

П-76
465

М. Прилежаева

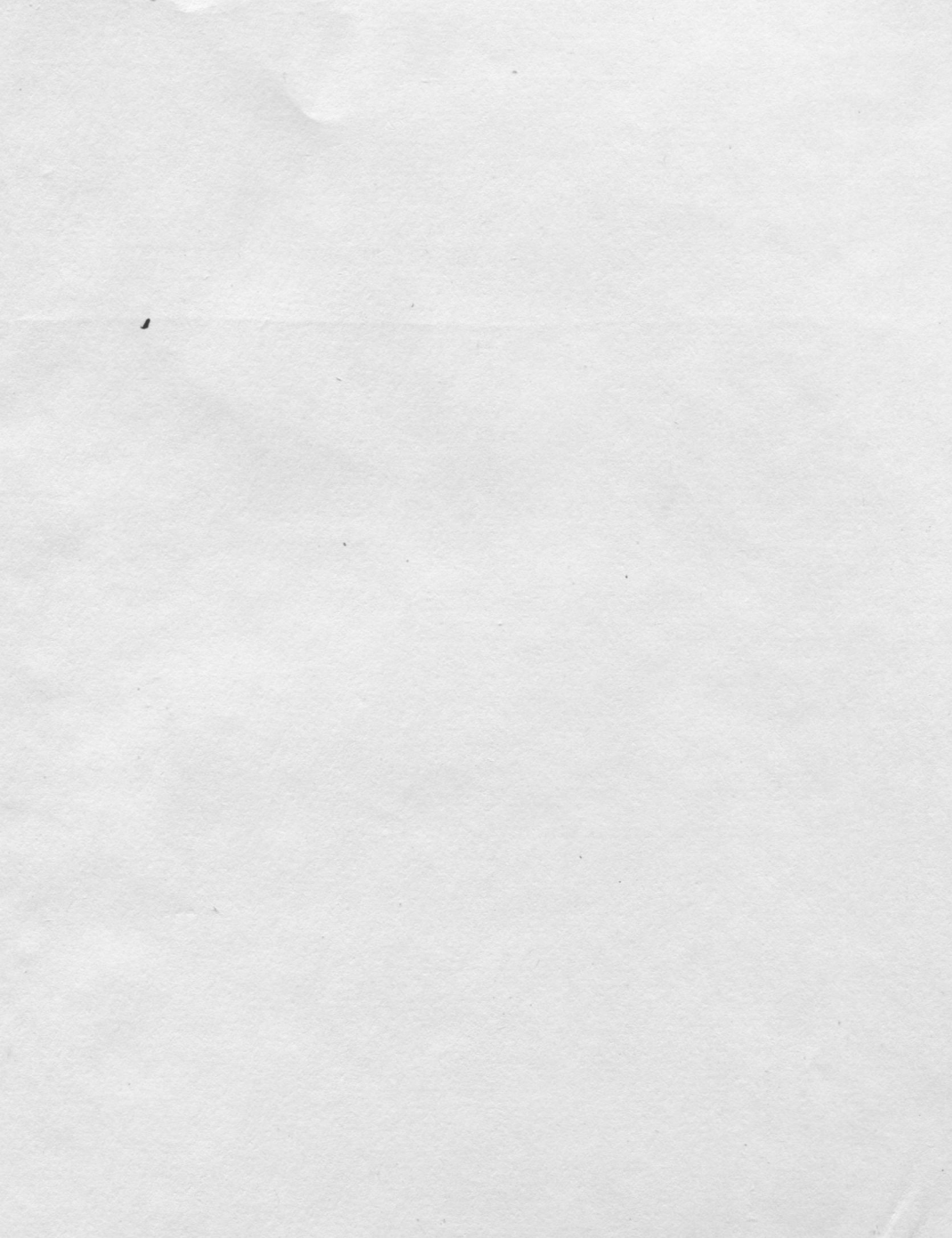
Маша
Строговалон
ТОМ КАД

КОМИ ГОСИЗДАТ 1952

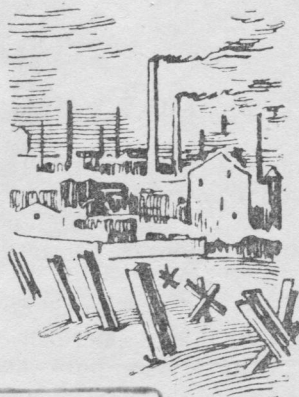
412147

М. Прилежаева

МАША СТРОГОВАЛӨН ТОМ КАД

Повесть

БИБЛИОТЕКА
Респ. Краев. Музея
Имени АСОР
город Сыктывкар.

АБОНЕМЕНТ

Республиканской библиотеки
Имени АСОР, г. Сыктывкар

КОМИ ГОСИЗДАТ

Сыктывкар 1952

М. ПРИЛЕЖАЕВА

ЮНОСТЬ МАШИ СТРОГОВОЙ

Повесть

На коми языке

Перевод *Г. Куклиной*

Редактор *К. Туркин.*

Техн. редактор *И. Оплеснин.*

Ц04250. Тираж 2000. Заказ № 3009. Бумага 70×92¹/₁₆ = 6,5 бум. лист.—15,2 печ. лист.
Уч.-изд. листов—15,6. Подписано к печати 2.1-52 г. Цена 8 руб.

г. Сыктывкар, Коми республиканская типография Управления Полиграфиздата
при Совете Министров Коми АССР.

1 ГЛАВА

Няйт вѳснаыс сьѳд платформа вылѳ усигѳн лымйыс сыліс. Вагон ѳшиньсянь Маша аддзис кѳтасьѳм вевтъяссѳ орчча туйясыввса составлысь, кодї сїдзжѳ дась вѳлі мѳдѳдчыны.

Аркадий Фролович кутчысис лэдзѳм ѳшинь рамаас да видзѳдліс купеѳ:

— Ставыс? Но, кажитчѳ, ставыс.

Сїѳ перйис зепсыс чышъян, мыйлакѳ пыркнитїс да бѳр суйис.

— Ириша, тї тѳданныд, кѳнї аптечкаыд? Помнитанныд, кымын места тїян?

Ирина Федотовна измѳм чужѳмѳн пукаліс скамья вылын.

— Мый? Мый тї шуинныд, Аркадий Фролович?

Аркадий Фролович мудзпырысь ѳвтыштїс кинас:

— Ме шуи,— лоѳй практичнѳйджыкѳсь. До свиданья, мусаяс!

Аркадий Фролович бара перйис чышъянсѳ, видзѳдліс сы вылѳ да,

бөр дзебём мысти, заводитліс ۆзтыны каллянсө. Табакыс ульсалөма, калляныс эз ۆзйы.

— Фу, чөрт!— броткыштіс Аркадий Фролович.— Маша, ме эг прөс-титчы папайдкөд. Кутлөй сійөс. Висьталөй...

Эшелон ньөжйөник вөрзис.

— Аркадий, Аркаша, прөщайтлөй!— друг өна кельдөдөмөн горөдіс Ирина Федотовна.— Неужели ми всё-таки мунам? Кытчө ми мунам? Мыйла?

— Маша!— вагонкөд орччөн вөсьлалігтыр гораа висьталіс Аркадий Фролович.— Мамтө сәні колө видзны шондісьыс, оланныд кө гожөмөдз-ыс. Гашкө, и водзджык на воанныд, но өдвакө.

Өшинөдыс мыччысьөмөн Маша топыда кутліс Аркадий Фролович-лысь кисө:

— Аркадий Фролович, а ті? Ті көні лоанныд?

— Көні ме верма лоны! Госпитальын.

Сійө кутіс кольччыны вагонсьыс.

Вуджрасисны керкаяс, керка вевтьяс, заборъяс, трубаяс...

— А батыд оз и пырав мяян дінө купеө!— дыр чөв олөм бөрын ышловзис Ирина Федотовна.— Сійө өні туй чөжыс лоө занят студентъ-яскөд. Эшелонса начальник. Тэ төдан, кытчөдз прөйдитан составсө өти помсян мөдөдзыс...

— Мама,— юаліс Маша (вежөрас кыптис тревожнөй мөвп) — мыйла Аркадий Фроловичыд тшөктіс видзны тәнө шондісьыс?

— Мый нө мөдторсө вермис сөветуйтны доктор?

— Но кутшөм нө шонді Свердловскын?

— Ах, важөн нин вежисны маршрутсө! Ми мунам Среднөй Азияө. «Абу өмөй өткодь!»—көсйис шуны Ирина Федотовна, но, Маша вылө видзөдлөм бөрын, мыжапырысь юаліс:

— Эг өмөй нө ми тәнө предупредитөй?

Маша чөв олігтыр бергөдчис өшиньлань.

Авиационнөй институт багажөн тырөм купеын найө өтнаныс.

Сьөд му, кушмөм пуяс вуджрасьөны өшинь пыр. Вожъясыс ньөръяс мөз куснясьөны төв улас. Кывтөны букаш кымөръяс, поезд некыз оз вермы панйыны найөс — найө быдлаын, небеса пасьталаыс.

Сідзкө, абу Свердловск?

Маша кунис синъяссө.

И пыр жө паметяс бура кутіс төдчыны төрытыя сьөкыд луныс ставнас.

Вөлі водз асыв, кор Маша воис Владимировка деревняыс. Поскөд кайигөн сійө вөтөдіс батьсө, коді ньөжйөник муно вөлі водзвылас.

Батьыс гөрбыльтчис да сьөкыда тотшкөдіс бедьнас, сьөкыда сы вылө лэдзчысьөмөн.

— Папа!— горөдіс Маша.

Батыс бергөдчис:

— Мусаой! Нылук!

— Папа! Кутшөма ме гажтөмчи!

Вочавидзтөг батыс топөдис морөс бердас Машалысь юрсө. Сылөн син гурангыясы вөйөмаөсь.

— Да, узям этша,— Машалөн повзёмпырысь видзөдлөм вылө вочавидзис сійө.— Дежурити со талун. А аски мунам. Кутшөма ми полім, мый тэ сёрман! Тэ получитін телеграммасө?

— Да-да. Со, ме получити.— Маша перйис сумочкасысь телеграмма да петкөдліс батыссы.

— Ириша, восьты! — бедьнас таркөдис сійө өдзөсө.

Мам ускөдчис Машалы паныд.

— Воин?! Шудыс кутшөм — воин!

Тыдалө, найө абу надейтчөмаөсь, мый Владимировкаысь Маша удитас воны ас кадө.

Комнатаын кызсюрө тупляисны вещияс, шкаф өдзөсьяс гурйыс восьсаөсь, пельөсас сулаліс стенись босьтөм картина. Ылысянь кылысь гым моз дугдывтөг мургис орудияслөн gryмакылөмыс.

Кияссө пидзөс вылас пунктөмөн мам пуксис диван вылө да, беспомощнөй бать вылө видзөдгмоз, шуис:

— Вөля тэнад, сэсся менам вынөй абу. Меным өні ставыс веськодь. Воді эськө да эг и чеччыв.

— Уф! — котшкөдгтыр бедьсө пельөсө сувтөдис да гораа ышловзис бать.

Төдчө вөлі, мый найө кыкнанныс мудзөмаөсь.

— Мыйла выключитөма радиоыс! — нурбыльтіс бать. Сійө сөйис билкасө штепсельө.— Кывзөй! Кывзөй!

Передавайтісны Москваөс обороняйтөм йылысь приказ.

Мам кыпөдчыштіс:

— Мый сэтшөмыс, Кирилл?

— Ме висьтавлі! Эг өмөй ме висьтавлы та йылысь? — кутшөмкө лихорадочнөй возбуждениеөн долис бать.— Москваөс оз сдайтны. Ясно, мый именнө тані найөс сувтөдасны.

— Кирилл, мыйла нө сідзкө муннысө? — полігтыр юаліс мам.

— Кыдзи «мыйла»? — чуймис бать.— Мунны колө. Студентьяс долженсь велөдчыны. Ми долженсь сетны налы поэялун уджавны нормальнөй.

Лун чөжнас найө сөмын и вөліны өтлаын тайө часджынсө: бать муніс видзөдны учебнөй пособиаяс упакуйтөм бөрся, Маша — аслас институтө.

Сійө эз чайт, мый адззылас Митя Агаповөс. Дерт, көнкө, мобилизуйтісны Митяөс. Гожөмбыдөн Владимировкаын олігчөж Машалы Митясянь эз воны некутшөм юөр.

Вестибюль тыртём. Институт эвакуируйтчёма. Но комсомольскöй комитетын вöли тырыс йöз. Ребята унаöн военнöй шинеляöсь. Маша матыстчис однокурсник, комитетса член Володька Петровых динö. Сылöн гырдым, узьтём вöснаыс гöрд синъясыс пегис синваыс, а сийö век на кöйсис шутитны. Но шуткаыс артмис эз зэв удачнöй.

— Тэ сэнi ёнмöмьд, эсийö аслад курортад... кызди сийöс... кöни тэ вöлин...

— Тэ он лысыт!— скöрмис Маша.— Менö оз вöли лэдзны деревнясыс. Менö вöли мобилизуйтёма полевöй уджъяс вылö.

— Тöда, тöда. Шутита.— Петровых нюжöдис кисö:— Вай.

— Мый «вай»?

— Комсомольскöй билеттö. Снимита учёт вылысь. Тэ кытчö эвакуируйтчан?

— Кыдзи «кытчö»?— чуймис Маша; сийö вунöдис, мый и Владимировкасыс бать корём сертиыс сийö локтис сöмын сы вöсна, мый семьяыс лöсöдчёма эвакуируйтчыны.— Ме ог мун,— шуис сийö.— Ыстöй, кытчö колö.

Кыкнан гырдысэö пызан вылас пуктёмөн да синваөн тырём синъяссö лапйöдлгтыр Володя Петровых висьталис, тыдалö, эз нин первойсыс, дженъыдик решительнöй речь:

— Строгова! Эн буянит! Тэ вай велöдчы. Гөгөрвоана? Кодöс колö вöли ыстыны, ыстёма. Кодкö öд должен велöдчыны. А кызди нö? Правительстволөн постановление. Но ладнö, кывзы, эн вензыы. Кöни билетыд? Кытчö мунан?

Кодкö кутис Машаöс гырдысэöдыс. Маша бергöдчис: Митя!

— Эн вензыы, Маша. Ковмас — ыстасы.

Митя вежсьёма тайö куим тöлысьнас: мыйкö строгöй, пöшти скöр, лöма синкымъяс вевдорас, чорыдджыккөсь да упрямöйджыккөсь лöмаöсь вомдор визьясыс.

— Ме звöнитли тьянлы гортад,— Машалысь кисö лэдзтөг шуалис Митя.— Висьталисны, мый тэ тани. Сэтшöм удача! Ме час мысти муна. Кутис омлязны сирена. Найö мунисны бомбоубежищö.

— Кутшöм тэ, Маша...— сы вылö видзöдигмоз нюмъевтис Митя.

Маша гөгөрвоис висьтавтöмсö.

И бомбоубежищечын пукалгөн тайö час чöжнас, кор найö шуалисны сэтшöм öбиднö обыкновеннöй кывъяс, Маша гөгөрвоис ставсö, мый Митя должен вöли и кöйсис, но сідз эз и лысыт висьтавысö.

Кытчöкö уси бомба, муыс вочавидзис сьöкыда ышлолыштёмөн.

— Полан?— гусьöник юалис Митя.

— Ог, ог пов.

На динö матыстчис профессор, Валентин Антонович. Сийö шляпасö кутис киас, шочиник дзср юрсиыс кöсичаас гартчёма читкыльясөн, голя гөгöрыс зэлыд вортничок.

— Ме аддза военной шинельяса ассым велөдчысьясос.— Митя Агапов вөлі сылөн радейтана велөдчысьон, сы вөсна, вермас лоны, весиг өни, воздушной тревога дырйи, профессор заводитис сёрни литература йылысь:— Да, менам другьяс, со и торьялам. А таво ме думайти вөчны семинар...

Митя осььтис полевöй сумкасö да петкөдлис «Севастопольскöй расказьяс»:

— Ме найос сьöрысь босьта.

— Ти аскөдныд уна нуанныд — идеяс, мөвпьяс, чувствояс!— тэрыба шыясис профессор.— Оз, миян врагьяс весиг оз представляйтны, кутшöма ми вооружитчöмаось!

Кытчөкө бара уси бомба.

Мыйөн сөмын Валентин Антонович мунис, Митя тэрмаситгыр шуис:

— Пöдарит меным карточкätö на память... Көть кутшöмөс. Öткодь. Машалөн сьöрсьыс вөли студенческой билетыс.

Перочинной пуртөн Митя перйис сэтысь фотографиясö.

— Тэ тани гажа... Маша, миянөс мөдөдöны Москваысь, ме ог тöд ассым адресос. Кытчö тэныд гижны?

— Свердловскö. Сөмын регыдджык. Тэ регыд гижан?

— Да. Тöдан, ме гижаталун.

... И вот Маша оз получит письмөсö.

2 ГЛАВА

Эшелон сувтлывтөг мунö разьездьяс да станцияяс динти. Вөр, лыаа насыпь, оврагьяс да дзик горизонтөдзыс вундөм, тыртөм муяс.

Маша видзөдө өшинь пыр. Быттьөкө коли өгнас аслас рөдинаыскөд, син-син воча.

Ичөтик сикт; зэръясөн кырөдөм туй пөлөн, гөрд лапаяс вылас катласитгыр, видзчысьөмөн тапиктöны дзодзөгьяс; сикт помас гумла, осьса воротаөдыс төлыс петкөдө кыд буссö: вартöны.

Но вот колины бөрө гумла, и дзодзөгьяс, и бужөд весьтö өшөдчөм керка.

Железнодорожной насыпь пөлөн быдмөма пемыд коз вөр.

Бара сикт. Бокынджык кык судта каменной дом—школа. Гөрд галстука нывка котөрөн петис кильчө вылас, синнас колльөдис поездос, дыр өвтис кинас...

— Мый йылысь тэ думайтан, Маша?

— Сидз, мамочка... Челядьдырöй дум вылө уси.

Бдждыд праздникьяс дырйи вольвлис Аркадий Фролович. Прихойын сийö порччысьлис, лөсьөдлис галстуксö да зеркалө водзын сынавлис

чорыд шотка кодь юрсисо. Сэтшом жо зия сынавліс сійо синкымъ-яссо да сук, пушыд уссо. Маша зэв ыджыд вниманиеон следитіс церемония борсяс. Аркадий Фролович видзодіс асьсо зеркало пыр иронической нюмон.

— Но кызд?— юавлывліс сійо.

— Бур!— пöся вочавидзліс Маша.

Машалы став тодса йоз пиись Аркадий Фролович вöлі медся чуй-модана мортон. Тайо сійо «нетшыштис смерть гыжъясысь Машалысь батысо», кызди шулывліс Ирина Федотовна. Сы йылысь, кызди 1918-од воын бой бöрын Аркадий Фролович быдса вой корсьома асьсыс другсо Кирилл Строговос, кодос ставыс лыддисны погибнитомаон, да адзöма сійос бомба усьомысь артмом воронкаысь, а сөсся кыскöма ас вылас санитарной пунктöдз,— тайо историясо Маша унаысь кывліс мамсяныс.

Сылы дум вылас усьлывлі историяыс, кор Аркадий Фролович воывліс на ордо.

Чотыштігтыр да бедь вылас мыджсьомон Кирилл Петрович петавліс передньоїо встретитны гөстьос, найо тапкөдісны мода-мөдсо пельпо-маныс.

Сійо лунъясас, кор воывліс Аркадий Фролович, Ирина Федотовна сөсся некодос эз корлывлы. Аркадий Фролович вöлі отдортчысь морт. Сійо водззвыв висътавліс телефон пыр:

— Вола сьолөмос кокньодыштны, сөмын оз кө лоны некутшөм тіян дамаяс да мукөд джентльменъяс.

Сійо воывліс эз часто, отчыд кык-куим төлысь пиын, но пукавліс пöшти быдса лун, войшөра-войөдзыс.

Некымын шахматной партия бöрын, пирожокъяса, жаритөм здоздога да кутшөмкө соуса праздничной обед бöрын, коді вöлі Ирина Федотовналон öчередной изобретениеон, унджыкысьсо неудачнойон, мый выло, дерт, некод эз индывлы, Аркадий Фролович восьтыліс пианинолысь вевтсо. Стул бөр вылас лөдзчысьомон сійо ворсис мыйкө кузьос, клавишаясас чорыда кучкаломон, и Машалы кажитчис: усялөны сьокыд изъяс, и вöлі зэв жаль, мый найо торъялөны скаласыс да лөбөны увлань.

Ирина Федотовна мукөд дырйи шульывліс:

— Мыйла ті доктор, а абу музыкант?

Аркадий Фролович чеччывліс пианино сайыс да, вина кысьтыштөм бöрын да рюмкасо югыд вылас видзөдігмоз, юавліс:

— А? Мый?

— Тэ он вывті злоупотребляйт тайон...— Кирилл Петрович юрнас довкнитөмон индыліс вина выло,— ... да тайон?

Қалляныс Аркадий Фроловичлөн пöшти дугдывтөг тшыналіс.

— Вермас лоны. Зэв вермас лоны.

Ирина Федотовна часто мунлывліс приятельница ордас да кольывліс другъясөс отнанысьсо, а Машалысь босьтыліс кыв, мый сійо стөч дас

часын водас узьны. Маша кайліс кучікөн эжом нель пельёса креслё; сы йылысь вунёдлісны.

Мыйон сөмын кольісны кыкөн, бать да Аркадий Фролович заводілісны помасьлыгом сёрни книгаяс йылысь, театр йылысь, удж йылысь, а частоджык йоз йылысь и ещю частоджык — асланыс томдыр йывсьыс. Сёрныс вермис кыссьыны часьясөн.

Аркадий Фролович ньөжйөнника ньылалігтыр юис вина, быдлаө кыскаліс каллянсьыс пөймсө, чепляліс то өти кузь успөвсө, то мөдсө да юавльвліс:

— А тэ помнитан, Кирилл?..

Кирилл Строгов, Аркадий Горячев да Иван Пастухов дружитісны челядьдырсянныс, гимназияын велөдчан воясяня.

Зэв ыджыд креслё пельёсө пуксьөмөн Маша любопытствоөн кывзис висьтавлөм сійө кад йывсьыс, кор папа, уска Аркадий Фролович да дядя Иван новлісны гимназической мундирчикьяс. Сэки вөлі на ещю страшнөй полокалө — вывті рыжөй инспектор Златопольский, сэки кык нывка, Ириша да Поля Тихомироваяс, олісны пу керкаын кар помас, көні мөститтөм туйыс гожөмбыд кежлө эжсьыліс, а төвнас кильчө дорө артмавлісны толаяс.

Кутшөмкө очарование чувствуйтіс Маша сыын, мый сылы матыса да рөднөй йөзыс ставныс — батыс, мамыс, Аркадий Фролович, дядя Иван да тэтя Поля Владимировкаыс — олісны орчөн асланыс сьөкыд том кадас.

Гожөм кежлө Владимировка деревняө вольтвлігөн, көні тэтя Поля нэмлысь нельөд юкөнсө нин уджалө учительницаөн, Маша мукөд дырйиыс зіліс син вөдзас сувтөдны тэтя Поляөс сэтшөмөн, кутшөмөн рисуйтісны сійөс батылөн да Аркадий Фроловичлөн казтылөмъясыс: тайө сійө, гимназисткаөн на, гусьөнник лыддис революционнөй книгаяс, тайө сійө отсаліс Иван Пастуховлы ссылкаас, сійө босьтчис, кор вөлі пөшти нывкаөн на, неравнөй тышө инспектор мундира жандармкөд — Златопольскийкөд.

Пепельница бокас скатерть вылас пөймсө пыркөдігмоз Аркадий Фролович бара юавльвліс:

— А помнитан, Кирилл?..

Революция, гражданскөй война, сійө, мый Маша велөдліс учебникьяс кузя да мый сылы вөлі самөй настоящөй историяөн, ловзьывліс батылөн, тэтя Полялөн, дядя Иванлөн важдырся олөманыс.

Ичөтик Маша эз сы мында гөгөрво вежөрнас, мыйта чувствуйтіс, кызди ставнас сылөн олөмыс определитчөма тайө важдырся олөмнас, сэтшөм матысаөн, сы вөсна мый сійө вөлі батыслөн томдырөн, да өтшөттш ылыссаөн...

— Аркадий, мый нө ми тэкөд вөчам! — нывкаөс креслөысь аддзөм мысти друг кватитчывліс бать.

— Узыны, голубушка, дзик пыр узыны!— шуё Аркадий Фролович сійё неумолимой докторской тоннас, кутшомон сійё тшөктывлө Машалы юны чери вуй да восьтывны вой кежлө форточка.

И вот мода-мод вылас мыжапырысь видзөдігмоз найо видыштöны ёрта-ёртсö да кужтөг, беспомощной тэрмасьоны водтöдны Машаёс Ирина Федотовна вотöдз.

Батьыс отсалö сылы разывны кизьяссö. Аркадий Фролович ропкö, мый тайö семейной керкаас некутшом порядок абу, а ачыс гусьöник пыркöдö скатерть вывсьыс кисьякасьом пöймсö, но сöмын ещö ёнджыка разöдö сійöс да яндысьомон и мыйлакö кок чунь йылас вешйö пызан дорысь комната мöдар помас.

— Вот висьтала мамалы, сюрас тиянлы!— тешитчö сы вылын Маша и решитö ас кежсьыс нинöм вылö не унмовсьны.

Муртса пöдлыштöм öдзöс сайсянь гусьöник кылö: «Помнитан?..», и унмыс качайтö да нуö Машаёс.

А поездыс мунö, и öшинь сайын öта-мод вежмөн пыр вуджрасьöны сиктьяс, кустьяс, арся му да вөр.

«Аркадий Фролович! Вот кодi вермас отсавны!» друг гөгөрвоис Маша.

Кызди сійö вермис вунöдны сы йылысь!

Сійö тэрыба нетшыштіс тетрадьсьыс лист:

«Аркадий Фролович! Ми сöмын на янсöдчим, и вот ме тиянлы гижа. Тi папалөн ёрт. Отсалöй меным, муса Аркадий Фролович! Колö корсьны Митя Агаповöс. Ме сетi сылы неправильной адрес. Сійö тöрыт муніс Москваысь. Сылөн квартираыс Сретенка вылын. Сэсса ме нинöм ог тöд.

Аркадий Фролович, запомнитöй: Митя Агапов, мöд курсса студент, öнi — военной школаса курсант; көнi сійö öнi — ог тöд. Корсьöй сійöс!»

3 ГЛАВА

Рытъявылыс эшелон сувтіс.

Полустанок. Некумын кушмөм пельсы пу. Теплушка запасной туй-яс вылын. Лым улысь тыдалöны мулөн съод ёкмьяльяс.

Маша петіс платформа вылö да, почтовой ящикö Аркадий Фроловичлы письмö лэдзöм мысти, мукöдьяскöд тшöтш котöртіс пуан вала. Кипятильник дорын артмöма öчередь.

Пуан ва босьтігкості шондiыс лэччис. Рытыввылын кутіс ыпъявны вёкни гөрд визь.

Маша нуис чайниксö вагонас.

Қажитчö, эшелоныс сувтöма дыр кежлö. Маша бара петіс платформа вылö. Қыаыс кусі. Станция дорын гажтöма чурвидзисны кодзыд-нас да тöвнас вильдöдөм пельсы пуяс.

Станционнõй пристройкасынь юкмõс дорõ няйтõдыс шлѣпсьõдїс ко-
лоши тшайпода нывбаба. Чепнясõ лѣптигõн дзуртыштїс жаравеч.

Полустанок дїнõ матыстчис встречнõй поезд.

Вагонъясысь чеччышталїсны боецъяс, кипятильник дорын пыр жõ
артмис выль õчередь.

Еджыд шальõн гартчõмõн Маша сулалїс аслас вагон дїнын. Сы дїнтї
котõртїс боец, видзõдлїс чужõмас; котõртїс некымын воськов водзõ да
бõр бергõдчис:

— Маша!

— Сергей, тэ?

Сїйõ вержсьõма, кызди и ставыс тайõ лунъясас; шинельнас сїйõ
кажитчис веретьõджыкõн, омõльтчõм чужõм вылас кутõмаõсь тõдчыны
бандибьясыс, руд синъясылõн сингуранъясыс лõзõдõмаõсь. Сергей
Бочаров, тѣтя Полялõн ученик.

Кушõм частõ гожõмъясын Владимировкаõ вольтвлїгõн сыкõд да
дядя Иванкõд Маша ветльвлїс вой улõ чери кыйны либõ лунтыр кежлõ
вõрõ!

... Рыжик чукõр, кодї дзѣбсьõма козлõн паськыд лапьяс улõ; йир,
код гõгõр быдмõмаõсь кувшинка дзоридзьяс; сылõн джуджыд турунвиж-
кодъ ваас бордьясõ муртса вõрõдыштїгтыр сувтõма кузь, вõсни сир;
важ дубын горе — ур позлõн колясьясыс; либõ ытшкигõн, кор жарысла
косьмисны да потласисны вомдоръяс, овраг пыдõсын гуся, сõмын Сер-
гейлы тõдса зѣв сõстõм, пырыс тыдалан югыд ключ.

Найõ дружитїсны некымын во.

Война первой лунъясас Сергейõс мобилизуйтїсны.

И друг Маша аддзис сїйõс татысь, тõдтõм полустанокысь, кытысянь
Москвæдз поездõн муном вьлõ колõ сõмын некымын час. Муса Влади-
мировка, шондї, тѣтя Поля садйын вишняяс и война заводитчõм, кодõс
найõ переживайтїсны õтлаын, — ставыс сувтїс õнї Маша водзõ.

— Сергей? Кытысянь тэ? Кытчõ?

Сергей пуктїс чайникõ муас.

— Вот тайõ случай! Вот нин... — Шõйõвошõм вõснаыс сылы эз сюрав-
ны кывъясыс. — Ме Москваõ... Маша, но висьтавлы õдйõджык, кызди
миян гортын? Тэ õд гожõмбыд сэнї олин? Кызди Пелагея Федотовна?
Мам? Эк, нинõм йылысь ог удитõй сёрнитны!

Полõм вõсна, мый эшелонъяс пиысь кодыскõ вõрзяс, найõ сёрнитїс-
ны тэрмасьõмõн да мõда-мõдсõ торкалїгтыр.

— Идралїсны-õ няньсõ? Кызди справляйтчõ мам? Кызди нин сэн
челядысь?

И Маша волнуйтчõм вõснаыс торксялõмõн висьталїс, мый нянь
идралїсны, а вõрын таво арнас зѣв уна тшак да õрешки, мый Сергейлõн
мамыс уджнас справляйтчõ, а Настяõс, Сергейлысь чойсõ, примитїсны
комсомолõ,

— Настенькаос? — пөшти горзис Сергей: сэтшөма шызьбөдисны сийос горт йывсьыс висьтавлөмъясыс.

Немвиччысьтөг найо чөв ланьтисны.

Рөмыдас Сергейлы төдчис Маша пемыд синъяслөн югъялөмыс, муртса чуқыртыштөм синкымъясылөн тревожнөй визьясыс.

— Сергей, шуоны, немецъяс пө Москва динө матыстчөмаось?— нбөжйөнник юалис Маша.

— Кывлім!— сідз-тадз вочавидзис Сергей.— Москва вөснаыд эн сомневайтчы,— шуис сийө чорыда да стрөга.

Друг сылы дум вылас уси, мый сийө нинөм эз удит төдмавны Маша йылысь, весиг эз юав нинөм йылысь:

— Маша, а тэ нө кытчө?

— Эвакуируйтчам. Сідзи артмис. Локті институтө, а меным шуоны: кодөс вөлі колө, ставсө ыстисны, тэ велөдчы. Сэки жбө папалөн институтыс эвакуируйтчө. Кытчө нө меным? Ме накод.

— Но, и правильно,— рассудитис Сергей.— Мый нө, сідз став олөмыслы и сувтны сы вөсна, мый фашистъяс уськөдчисны? Маша, а мый Иван Никодимыч?

— Кыдз? Эн кывлы? Дядя Иван фронт вылын!.. Сергей! Төтя Поля тэнад мунөм бөрын частө тэнб казътывліс. Сийө зэв... но, кызди эськө тэныд висьтавны... зэв уверен тэын.

Сергей гөрдөдіс.

— Эк, Маша,— шуис сийө кутшөмкө аслыспөлөс вынөн,— меным эськө сөмын воны сэтчө! Ме ог пов. Веськыда тэныд висьтала. А ещб бур примета — мый тэнб аддзылі.

Эшелон свистоктөг вөрзис. Маша чеччыштіс подножка вылас.

— Серөжа! Прөщай!

Поезд кутіс мунны өдйөджык, өдйөджык, и рөмыдыс быттьбө нылыштіс сийос. Шог шөйөвошөмөн Сергей видзөдіс сы бөрся. Минута сайын тани, сыкөд орччөн, сулалис Маша. Быттьбө вөтөн аддзыліс сийос.

Зьялкнитисны буферъяс, воинскөй составлөн вагонъяс дернитчисны.

Сергей лэптис муысь чайниксө да уськөдчис сүөдны теплушкасө. Көдлөнкө киясыс кутісны Сергейос, сийө пелькмөдчис да чеччыштіс вагонө.

— Эк тэ, вояка! — кутісны серавны сы вылын.— Пуан ватортө и то эн вермы судзөдны.

— Пуан ватөгыс олыштам,— веськодя вочавидзис Сергей да пуксис пач динө.

Биыс лөз кывъясөн нюліс пессө. Синъяссө читкыртөмөн Сергей видзөдіс би вылас.

Сийө думайтис горт йывсьыс, Москва йылысь, сы йылысь, мый, гашкө, аски и бойө, а паметгыс мыйөнкө югыдөн олис сы пытшкын, быдмис, и вот тыргтіс нин сьөлөмсө ставнас. Быттьбөкө пырис тшөкыд раскө,

кытчө весиг июньса жар луншөрын муртса пьсьтө шондлөн югöрыс да көнi гожомбыд мусьыс кылö сiсьмысь коръяс да васод дук, вештышгiс пу вожъяссö да аддзис еджыд, муртса на розъялыштысь ландыш.

Бур! Эх, и бур олöмыс!

И друг, быттьокö некытчö лöсявтөг, синкымсö зумыша чукуыртöмөн, Сергей гораа шуис:

— Но мый нö, воюйтыштам!

— Тэ мый?— орччөн пуксигмоз юалис ёртыс.

— Воюйтыштам, шуа.

Поезд мунiс Москвалань.

4 ГЛАВА

Кажитчис, гöраясыс матынöсь: сулалö сöмын мунны вывлань улича кузяыс, сэнi найö пемыд подувнас мыджсьöны головнöй арыкö..

Маша кайис головнöй арык дiнö. Ваыс ызгис да резсис, кучкасис изьяс бердö, а гöраясыс друг вешйисны — тыдалö вöли, мый найö ылынöсь.

Гöра йивъясас дзирдалiс лым.

Вот некымын лун нин Маша ветлөдлiс тöдтөм кар кузя, кодi вöли сад кодь.

Ставыс вöли тöдтөм да выль. Колö вöли заводитны выль олөм.

Строговъяс овмөдчисны ичöтик, важөн нин энөвтөм керкаö. Пöлөстчöмадсь кильчö посъясыс, дзуртiсны да вöрисны кок улад джодж плакаыс.

Пöрысь тополь сулалiс керка дiнас да нярмөм коръяссö гылөдiс черепичнöй вевт вылас.

Кирилл Петрович асывъяснас мунывлiс институтö. Гортас сiйö вольвлiс войнас. Сiйö тшыг горшлунөн сёйлывлiс шыд, кодöс некөн вöли шонгыштны, да норасис, мый студентъяслы общежитиесö абу оборудуйтöма, абу ва пузьöдан кипятильник, столовöйын кык часөн лоö сулавын öчередын, занятиеняс вылö оз тырмыны аудиторияяс.

— Но, узьöй,— портфельсыс учебнöй планъяссö перийгмоз да, медым не мешайтны, газетаөн лампочкасö тупкигөн шулывлiс сiйö; а асыводзнас, мукöд дырйиыс чай пыдди кодзыд ва юөм мысти, бара мунывлiс институтö.

Хозяйствоыс Ирина Федотовналөн ладмис омöля. Сiйö вайöма гортсыс салфеткаяс пызан вылö да вунөдöма кастрюляяс. Сiйö эз тöд, кызди и мый колö лөсьöдны, но век жö öшөдiс öшиньö занавескаяс, радуйтгитыр, мый оз ков тупкавын öшиньяс, да öкуратнöя пукталiс пызан вылö Кирилл Петровичлысь книгаяссö.

Рытъяснас карын öйисны биас и эз вöвны бомбёжкаяс. Код тöдас

кытысь Ирина Федотовналы воис уверенность сыын, мый войнаыс помас-
яс благополучноя да регид.

— Вот аддзылан, найос вөтгласны Москва дінсьыд. Олыштам нин
кыдзкө тайё кадсё,— шулывліс сійё Машалы.

Сійё лосьодліс обед вылө тыква да ёна солалөм да пуөм кукуруза.
«Витаминной» сёян вöсна Маша пыр вöлі тшыг.

Колө шуны, нёвбъяс кодь веськыд уличаяса, кодъяс пöлөн векни
визьясөн котöртисны арыкъяс, төдтөм карын выль олөмыс Машалөн за-
водитчис эз зэв бура.

«Мый ме должен вöчны?»—уна дас да сөпөв юавлывліс сійё ассьыс
өти и сійё жö торсö.

Кутшөм көть ылын фронт дінсянь эз вöv тайё карыс, көть сы
весьтын лөня паськөдчөма лöz небесаыс, көть вечность кодъыс равно-
душнойёсь сьөкыд гөраясыс,— война мырдысөн воис и татчö. Сійё кыліс
уна йöза уличаясын, героизм да бедствиеяс йылысь стенъяс вывсянь
горзысь плакатыасын, вокзалын, площадьяс вылын, керкаяслөн осьса
өшиньясынь кылысь радио пыр передавайтан Информбюро сводкаяслөн
веськыда висьталөмын.

Гөгөр, быдлаын — война!

Вокзалö воалісны эвакуируйтөм заводъяс, эшелонъяс челядьөн, ра-
ненöйяс. Кар уджаліс сосредоточеннойэвтчөмөн. Маша казяліс удж-
лысь напряжённостьсö быд туйвежысь, быд, весиг медся ылысса пере-
улокысь, кытчö сылы лолі воливны первой лунъясö кар кузя шогпырысь
шөйтгөн: тані госпиталь, сэні научной институт, кодсө вайөмаось Харь-
ковысь, ленинградской челядьлы детской дом, оборонной завод —
«Пырны сөмын пропускъяс серти».

Проходнойяс пырөм мысти Маша петкөдліс чукрасьөм переплөта да
чорыд, дзуртысь листьяса ассьыс выль паспортсö.

«Ним, вич, ов: Строгова Мария Кирилловна.

Кор да кутшөм местаын чужөма: Москва, 1923 воö.

Социальной положение: Студентка».

— Тяньлы кытчö?

— Кадръяс кузя отделö.

Но заводууправление коридорын Машалөн төдлытөгыс сувтсис зав-
комлөн осьса өдзөс дінö. Дзормыны нин заводитөм тшөкыд юрсиа зэв
ыджыд тушаа морт сулаліс өдзөсланьыс мышкөн. Маша ещö заводо-
управлениеö пыригөн на кыліс сылысь гора гөлөссö:

— Сё процент — войнаөдзся норма. Кыксё — вот нормаыс талунъя
лун кжлö. Куимсё — аски кжлö. Тылса боецъяс, штурм вылö!

«Тылса боецъяс»?! Кутшөм бур, мый Маша локтіс татчö. Решитөма:
сійё кольччö уджавны заводö.

Летучка помасис. Дзор юрсиа зэв ыджыд морт бергөдчис; сьод син-
кымъясыс, быттö гөна кык визь, куйлісны сьлөн ёсь руд синъяс весьтас.

— Код дінө?— юалис сійө Машалысь.— Кытчө ті көсьянный? Канцелярскөй удж вылө?

— Нинөмысь ог,— гөрдөдөмөн вочавидзис Маша.— Цехө.

— Мый ті кужанныд?

— Ме велала. Тиянлы рабочөйяс колөны?

— Смыслыс абу.— Сійө бөр сетіс Машалы документъяссө.— Не-раци-о-нальнө. (Тайө кывсө заводса директор шуис слогъяс вылө торйөд-лөмөн.) А тоданныд, тайө паника вылө мунө. Коймөд курса студентка помавтөгыс эновтө велөдчөмсө. Көнкө, стипендия получайтлинныд?

— Да. Но өні... ме должен лоны сәні, көні коланаджык.

— А миянлы өмөй оз ков думайтны аския лун йылысь? Миянлы колөны кадръяс. Помалөй курстө!

Збыльвылассө сійө висьталіс сійөс жө, мый Маша кывліс Володька Петровыхсян Москваын на.

Некымын лун мысти Маша муніс институтө.

Сәні сійөс виччысисны неприятностьяс, кодъяс йылысь водзвыв төд-мавны вөлі сьөкыд.

Кор сійө воис татчөс институтса канцелярияө да шуис, мый көсйө велөдчыны водзө литературной отделениеса рускөй секцияын, сылы резоннөя вочавидзисны:

— Сетөй заявление да пуктөй сы дінө документъястө.

Маша шөйөвошис: сылөн нинөм вөлі пуктыны заявление дінас. Сійө петкөдліс ассыс студенческой билетсө.

Канцелярияса заведующөй дзик синъяс бердөдзис матыстөмөн дыр видлаліс Машалысь билетө да сәсся бөр сетіс:

— Билетыд недействительной. Фотографиясө нетшыштөма.

Маша шайпаймуніс. Тайө ещө эз тырмыв! Сійө виччысис ыджыд өчередь деканатө: институтө поступайтисны уна эвакуированнойяс, то өтилөн, то мөдлөн мыйкө да оз ладмы.

Деканыс вөлі мудзөм, дөзмөм чужөма.

Маша вылө муртса видзөдлөм бөрын декан тэрмөдліс сійөс: тэрыб-джыка висьталөй!

Маша висьталіс эз зөв связнөя, мый институт муніс, став документъясыс сәнөсь. Сійө эз лысьт казтыштны нетшыштөм карточкаа студенческой билет йывсыс.

— Мый нө тиянлы колө?— юалис декан.

— Колө, медым ті зачислитінныд менө коймөд курсө.

Декан топөдліс пельпомъяссө:

— Тайө позьтөмтор. Тиянөс — коймөдө, кодкө ещө көсьяс нөльөдө. Судзөдөй документъястө.— Сійө горөдіс өдзөсланыс бергөдчөмөн:— Следующий!

И друг, кор институтыс сылөн лекциясөн, семинаръясөн, экзамена-

ционнõй сессиясõн, сълõн читальнõй залгьясõн да диспутгьясõн Машалы лои воштõма, сийõ почувствуйтис упрямõй кõсийõм велõдчыны.

Маша решитис ещõõtчыд пыравны факультетса комсомольскõй комитетõ.

Сэни вõли уна йõз. Маша пуксис стул дорыш вылõ да кутис видзõдны комитетса секретарь Дильда Тажибаеваõс — сылысь юггьялысь сьõд кõсаяссõ да кузьмõс сингьяса да паськыд бандзиба мугов-виж чужõмсõ.

«Мича али мисьтõм?»

Дильда терпитны вермытõг мый йылысь кõ сёрнитис, скõрмõмысла кучкис пызанаас аслас ичõтик крепыд кулакнас.

«Мисьтõм,— решитис Маша.— И скõр».

Дильда аддзис Машаõс да, сийõс тõдõм мисти, меліпырысь õвтыштитис кинас.

«Тыдалõ, муса!» — рад лои Машалы.

— Но, кыззи тэнад делõясыд? — юалис Дильда.

— Век на сідз. Менõ кõ эськõ факультетскõй организацияс учёт вылõ кõtь босгьтисны...

— Шуõма — оз позь,— вочавидзис Дильда.— Мед зачислитасны первой. Кывзы! Тян профессорыд воõма Москваысь. Они коймõд рускõйын кутас лыддыны. Сёрнитлы ськõд.

Маша котõртис корсьны коймõд русскõй.

Студентгьяс ызõбõн пырисны аудиторияõ. Тайõ вõли нывгьяслõн шума чукõр. Маша вылõ некод эз обратит внимание — тыдалõ, велалõмаõсь выльгьяс дїнас.

Неыджыд тушаа мичаник ныв, кодлõн кымõс вылас õшõдчõма еджыдїник юрсиыслõн чёлка, гораа шуалис:

— Ёртгьяс! Сийõ Москваын известнõй профессор. Вайõй встреча вõчам.

Пыр жõ ставныс кутисны клопайтны. Профессор пырис аудиторияõ.

Тайõ вõли Валентин Антонович.

Сийõ вõли дзїк сэтшõм, кутшõмõн Маша аддзыліс сийõс бомбоубежищегьясь.

Приветствиеяс вылõ вочакыв пыдди сийõ яндысьыштõмõн довкнитис юрнас да, синнас корсьõм мисти, кытчõ эськõ воштыны шляпасõ, пуктис сийõс ас дїнас пызан вылõ.

Маша бура аддзис, мый Валентин Антонович волнуйтчõ, да тшõтш почувствуйтис беспокойство.

Сийõ скõрысь бергõдчыліс, кор кодкõ дзуртыштис стулõн.

— Дона ёртгьяс! — шуис профессор.— Ме шогпырысь муні Москваысь. Сэни комын во õти и сийõ жõ пызан сайын ме велалі уджавны õти и сийõ жõ часгьясõ. Сэни, музейын, колины лыддыны помавтõм рукописгьяс... Фашистгьяс кõсийсны сотны Хамовникиысь Толстойлысь домсõ. Взрывнõй волнаõн уськõдõма Ломоносовлысь памятник — университет дїнысь да Тимирязевлысь — Никитскõй воротаяс дїнысь... — Валентин

Антонович чов олыштіс.— Варварьяслон культуралы паньд поход,— шуис сійо ньбжйоник да, кисо питшогас суйомон, прійдитіс аудиторія-од.— Коло шуны, кор ме локті татчо да аддзи лыа, некымын лун син водзысь сөмын лыа, а сәсся тиянлысь тайо торжественной гораесто... Найо зев величественнойось, коло шуны. Видзодан на выло да ещю энджыка гажыд быро рудзог муысь. Миян став ландшафтыс модполос... Но вот локті ме институто. Ме сьолөмсянь рад аддзысыны тиянкөд, менам радейтана слушательяс. Ме бара гортын. Лермонтов коркө шулөма: «Менам гортй быдлаын, коні эм небесной сводыс, коні кылөны сьыланкывьяслон шыяс». А ми шуам тадз: коні уважайтоны мортос, удж да культура, коні быдон чувствуйто да думайто сідз жө, кызди и тэ, сәні миян гортным. Сідзкө, ме гортын и босьтча удж бердө.— Сійо кызөктыштіс да заводитіс сёрнитны спокойнойджыка да веськодя:— Дас өкмысөд нәмса русской культуралон развитияен...

Студентьяс копыртчисны тетрадыас весьтаньс, карандашьясныс өдйө кутисны ветлыны бумага вывті. Абу сәтшөм студент, коді эз гиж эськө курсыслысь первой лекциясө. Но откымынөн на пиысь регыд пуктісны карандашьяснысө, сы вөсна мый эз удитны гижнысө, да чуймомон да интересөн видзөдісны профессор выло, коді сәтшөм непринуждённостьөн висьтавліс XIX нэм заводитчан кадся литературной оломлөн событияс йылысь, быттьөкө ачыс найос аддзылөма.

Лекция помасис. Сійо ичөтик студенткаыс, кодлөн векныдык кымөс вылас өшйөма еджыд чёлка, матыстчис профессор динө да шуис:

— Ме Киевьсь.

— Да?— вежливой полувопросөн вочавидзис Валентин Антонович. Сэк сійо казяліс Машаөс.

— Локтй татчө! Локтй!— корис сійө.— Менам муса землячка!— Машаөс киөдыс кутимоз тэрыба шуис сійө.— Вот ми коні аддзысим! Но, петамой отлаын.

— Валентин Антонович,— юалис Маша,— ті дзик на неважөн Москвасьд? Висьталөй, кызди сійө?

— Сулалө. Ен морозьяс, челядь пошти оз тыдавын, кадысь кадө усялөны бомбаяс, и быдлаын войска, войска! Сійө помөдз сулалас, миян чудесной столицаным! Ылысянь сійөс ещю энджыка радейтан.

— Да!— пөся сөгласитчис Маша.

— Тиянлы эз вөв сьөкыд первой лекцияыс?

— Неуна сьөкыд,— висьтасис Маша, да сылы дум вылас уси, мый сійөс оз принимаитны институто и сылы оз удайтчы кывзыны Валентин Антоновичлысь. Аслас неудачаяс йылысь сійө висьталіс Валентин Антоновичлы.

— Ах, тайо документьясыс!— сералигтыр да дөзмөмон шуис профессор.— Ме тожө найос век воштавлі и олгчөж терпиті быдсяма лекторьясө. Мунамой декан динө... Колө тиянөс мездыны!

Строговаёс зачислитисны коймод курсё условно, документъясыс водз, босьтисны сылысь обязательство сдایتны тóлысса срок чóжон экзамен старославянскóй кыв кузя, кодí Москваын коли сдایتтóm.

И вот Маша бара студентка!

Первой жё луннас лекция бóрын сійó мунис читальняё, медым гóтö-вйтчыны экзамен кежлö. Сійó восьтис учебниксö.

Турунвиж абажурис койис пызан вылö небыдик югөр. Бумагалон омóлика кышакылóm вóсна быттьокö тóдчóджык чöv-лөнныс.

Помнитö-ö Митя читальнóй залъяслысь чöv-лөнсьö, турунвиж абажурьяссö да сійó аслыспöлöс югöрсö пызанъяс весьтысь, конí куйлöны книгагя?

«Митя, Митя! — думыштíс Маша. — Ме век гажтómча тэысь».

Сійó кыпыдöснас тупкис синъяссö.

Мыйон сóмын Машалы дум вылас уси Митяыс, кольóm кадыс бара сувтис сы водзö. Кодí эськö веритис, мый ставыс тайó сэтшóm регыд лöк кольómторйөн!

...Переводнóй экзаменъяс бóрын институтын вóчлывлísны традиционнóй тувсовъя бал.

Маша пырис залас стöч вит минутаон сёрнджык сёрнитчóm кад сертыс. Медым сёрмыны тайó вит минутасö, Маша сулалís вестибюльын дырджык сысысь, мыйта вóли колö.

Ошиньясöд да öдзöсöд пöльтис ыркыд тöv; татысянь небесаыс кажитчис сьöдөн и зэв ыджыдөн, кодзувъясыс — турунвижон.

Маша йöжгылясыс кодзыдсьыс. Сійó вóли дженьыд соска восьса морöса платъеа. Фойесьыс кылísны музыка шыяс, шум; конкö сьылísны.

И друг сылы жаль лои Митяыс сы вóсна, мый сійó виччысьö, и Маша котöргис.

Митя öтнас сулалís öшинь дорын, сэтшóm беспомощнóй тайó гаж да шум пытшкас — сійó эз зэв куж гажöдчыны, весиг эз куж танцуйтны. Бермас лоны, мый тайó вит минутанас сійó думыштíс, мый сійó шудтóm.

Стен пöлөн, танцуйтысьяс динтí, Маша писькöдчö вóли Митя динö, но мунигас Борис Румянцев кутис сійöс. Румянецев, курсын медся öкуратнóй да зиль студент, весиг полътчóма ас вылас ёна надейтчóm вóснаыс. Морöссö чургöдöмөн сійó потшис Машалы туйсö да нюжодис лиловóй сиреньлысь ичотик лап, ньоти сомневайтчымгö, мый тайó Машалы воас сьöлóm вылас.

— Специальнö тэныд, — лапсö Машалы юрсиас сутшкигмоз шуис Румянецев. Сійó сёрнитис и вóчис ставсö сэтшóm фамильярнóй — сійó, тайó том мортыс, вóли зэв доволен аснас.

— Ах, дзик нинómла! — вочавидзис Маша да эз на и удит казав-

нысö — Румянцев новлöдлис нин сийöс вальсын.— Кывзы, лэдз вай менö! — шуис сийö дözмöмпырысь.

— А ог кө лэдз?

Бергöдчöм мысти Маша адзис Митялысь видзöдлассö да повзис — сэтшöма чуймöмөн видзöдис Митя сы вылö.

Медбöрын Маша матыстчис сы динö.

— Танцуйт! Мый нö тэ, танцуйт!— шуалис Митя.— Гажа! Збыль öд?

Но ачыс сийö эз кажитчы зэв гажаөн.

Маша перйис сиреньсö юрсисьыс да шыбитис öшиньöд.

Митя тэрыба видзöдлис сы вылö, көсийс мыйкö шуны — эз шу, нюзöдис кисö, медым босьтны сы платье вылысь серпантин тор, но Маша пельпомö инмöдчывтөг бөр лэдзис кисö да друг гөрдöдис.

Маша яндысьыштис.

Тайö вöли институтын медбöрря бал...

«Мый нö ме вöча! — повзёмпырысь думыштіс Маша.— Мый бурыс важсö дугдывтөг казтылёмсьыс?»

Учебникыс коли восьтывтöм, и ни öти кыв на эз вöв гижöма кыз общöй тетрадьö, кытчö асывнас гырысь почеркөн Маша гижис заголовок: «Славянскойöй кыв кузя конспект».

А курсын сэк кості занятияяс мунісны тыр öдөн.

Ася Хроменко, еджыд юрсиа, сьöд визьяс кодь синкымъяса ичöтик киевлянка, гижис Толстой кузя семинар вылö. Сийö решитіс уджавны тайö семинарас не сы вöсна, мый Толстойöс изучайтны сылы вöлі важнöджык либö интереснöджык Пушкинöс дорысь, а сы вöсна, мый сийөн руководитіс Валентин Антонович. А пушкинскöй семинарсö нуöдис татчöс доцент.

— Валентин Антонович — известнöй профессор,— шулывліс Ася,— а профессорьяс век поддерживайтöны студентьясöс, кодьяс на ордын уджалöны.

— Мыйла тэныд колö, медым сийö поддерживайтис? — юалис Маша.

— Гашкö, ме көсья пырны аспирантураö.

— А Валентин Антоновичыс нö мыйла сэтчö колö?

Ася сералис:

— Тэ прöстö чудачка! А тэ бура тöдса Валентин Антоновичыскöд?

Машалөн эз тырмы мужествоыс шуны «abu».

Валентин Антонович вöлі кажитчö курсыслы. Кажитчис сылөн известностьыс и сэтшöмтор, мый сийö вöлі прöстöй, ичöтика вунöдчывлысь да бур и окотапырысь шуитіс студентьяскöд.

Торья нин кажитчис студентьяслы, мый ыджыд человекескöй чувствояслысь да идеяслысь сийö мирсö, коді лоö искусстволөн содержанияөн, сийö гөгөрволіс паськыда да интереснöя.

Гөгөрвоана вöлі, мый именнö тайö мирас заключайтчис сылөн настоящöй олöмыс.

Валентин Антонович лекцияяс вылын Ася пуксьывліс первой радъясö. Маша, мөдарö, пуксьывліс кытчöкö ылöджык. Мыйöн сöмын помасьліс лекция, сійö тэрмасьліс мунны аудиториясыс. Маша лыддявліс Валентин Антоновичлысь книгаяс, сійö увлекайтчыліс наöн, но Асялөн сёрнияссы сы йылысь, кутшöм полезнö да важнö водзö кежлö шедöдны знаменитöй профессорлысь отсöг, да завидьпырысь шулывлöм, мый Строговалөн эм сійö отсöгыс, скөрмөдлісны Машаöс, вайöдлісны пöшти отчаяниөдз.

— Сійö менö нöти оз тöд,— висьтасис медбöрти Маша.

Ася лукавöя серавліс:

— А коді тэныд отсаліс документъястöгыд институтас пырны?

— Да öд сійö сöмын подтвєрдитіс, мый ме збылысь велöдчылі московскöй вузын. А сэсся и документъясöс ыстісны.

— Ага, подтвєрдитіс? А шуан, мый оз тöд!

Маша зіліс не паныдасьлывлыны Валентин Антоновичкөд.

Мукөд дырйи, синъяснас Машаöс мукөд пöвстысь корсьöм мысти, профессор юавлывліс:

— Көні нö менам землячкай?

— Строгова лун и вой велöдчö,— тэрмасьліс сүйсыны сёрниас Ася.— Сійö зөв зіль.

— Зілылун — добродетельяс пиысь öти,— нюмъөвтіс профессор.

Ася гөгөрвоис сылысь кывъяссö тадз: кодлөн оз тырмы талантъясыс, лоö зільны. Сійö кольбөдлывліс Валентин Антоновичöс профессорскöйöдз, сылөн век вöлі водзвыв лөсьөдöма сёрнитантор.

А Маша мунлывліс читальняö да, эс водзас книга стопа пуктöм мысти, дыр лыддьывліс найöс.

Народ олөм костын да искусство олөм костын йитöдыс вөссис Маша водзын пыр төдчанаджыка да яснөйджыка. Тадз Маша воис Маяковскийöдз.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо!..»

Дерт, сійö лыддьыліс Маяковскийлысь и водзджык, десятилеткаын. И сэки тайö строкаяссы сылы вöліны тöдсаöсь, но настоящёясö найö кутісны кывны сылы сöмын öні.

И сöмын öні сійö гөгөрвоис, мый истиннöй искусствоыс век народкөд.

Аслас книгаясөн да лекцияясөн таын убеждайтіс сійöс и профессор Валентин Антонович.

Декабрын, кор радио вайис юөр сы йылысь, мый заводитчис фашистъясö Москва дінын разгромитöм, Машалы медводз дум вылас уси Валентин Антонович да котöртіс корсьны сійöс.

Профессор муніс коридорöд тэрмасьтöм походкаөн, кизявтöм пальтоа и вöлі ёна думыштöма.

— Валентин Антонович!

Профессор видзодліс Маша вылө бытбөкө кысянькө ылысянь и весиг эз сразу төд.

— Шудаось? Зэв? — юалис сійө, гөгөрвоом мысти, мый вөлі чувствуйтө сълөн ученицаыс.— А төданныд-ө, менам муса землячка, кызди дүмайтліс та йылысь Пушкин? «Коддзодө найөс славяналөн вир, но сьөкыд на лоө пөкмелляыс налы».

6 ГЛАВА

Гажтөма тіраліс дзуганлөн би, тшыныс сьөд визьөн кайис вывлань. Биыс вöрис, и пельөсьясын катласисны лөкнога сьөд вуджөрьяс.

Ирина Федотовна пукаліс чышгьянөн гартчөмөн. Сійө эз лыддысь и весиг эз вурсьы, а прөстө видзөдіс, кызди кайө вывлань тшыныслөн вöсньыдик визыыс.

Асывнас Маша тэрмасьөмөн вайлывліс мамыслы ведра ва да котөртліс институтө. Мунлывліс Кирилл Петрович. Ирина Федотовна кольліс өтнас.

«Мый талун вермас лоны? Нинөм. Гашкө, ваясны письмө?»

Мукөд дырйиыс збылысь вайлісны письмөяс. Поля чойыс гижис Владимировкасянь, мый сиктын уна воом челядь, кодьясөс эвакуируйтөма разнөй карьясысь, школаын уджыс содіс, а колхозын ещө нин өна.

Председательнас бөрийөмаось Бочарова Дуняс.

«Важөн-ө Дуня пукаліс ме ордын парта сайын, лөз сингьяса, еджгов юрсиа нывка, медтэрыба решайтліс задачкаяс! — гижис Поля.— Оні ми ськөд өтлаын сьөкыдджык задачкаяс решайтам. Тулысыс ылын на, а воас. Мужикьяс сиктын пөшти эз кольны, вот ми ськөд, кык баба, и думайтам. Эз этша экзамен вөвлы менам олөмын, а татшөмыс ещө эз на вөв».

«Поля, Поля! — шога нюмъялігтыр думайтө Ирина Федотовна.— Тэтө выдержитан и тайө экзаменсө, а кодкө кө нин баба, сійө, тыдалө, ме».

Иван Никодимович гижлывліс фронт вывсянь.

Став другьяс олісны суровөй, делөвөй олөмөн.

Ирина Федотовналысь вижөдөм чужөмсө аддзигөн Кирилл Петрович лолывліс зумыш:

— Ветлы врач дінө. Тэныд колө лечитчыны.

Ни сійө, ни Маша эз гөгөрвоны, мый Ирина Федотовналы оз лечитчыны ков, а колө лөсьөдны асьыс олөмсө сідзи, медым сыын вөліны төдчанлун да смысл.

Өтчюд вайисны Машалы письмө. Ирина Федотовна лыддис письмө гижысьыслысь адрессө — полевөй почта.

Сійө некымынысь босьтліс киас конвертсө, унапөв лыддис адрессө

да лунтыр казтыліс былыс ичѳтик кар да ассыс томдырся кадсѳ веж палисад сайын, кѳні тулыснас розьялісны вишняяс.

Письмоносѳц дергайтліс калиткадорса кѳлѳкѳльчиксѳ. Чирѳм гѳлѳсѳн шыасыліс пѳрысь пон Каштан. Ириша котѳртлывліс сад вомѳн да калитка дорын косявлывліс конвертсѳ: «Дѳйствующѳй армия. Кирилл Строгов».

Ѳні Маша...

Ирина Федотовна лѳсьѳдіс ужин. Сійѳ виччысис Машаѳс, кѳсийс весиг ветлыны сы дінѳ читальняѳ.

— Письмѳ! — радлігтыр юѳртіс сійѳ, муртса на Маша воис.— Фронт вывсянь.

Маша пѳрччис пальтосѳ да тѳрыба матыстчис пызан дорѳ.

— Ме дзик пыр воа,— шуис Ирина Федотовна да петіс комнатаысь. Сійѳ некымын минута сулалыштіс ѳдзѳс сайын.

«Ѳні позьѳ»,— ѳдзѳссѳ нѳѳжйѳник восьтігмоз решитіс сійѳ. Чужѳм-бансѳ кинас пыкѳмѳн Маша пукаліс пызан дорын да думыштчѳмѳн видлаліс косявтѳм конвертсѳ.

— Письмѳыс абу сійѳ? — жугыльмис Ирина Федотовна.

Маша довкнитіс юрнас, бытѳѳкѳ пыркнитіс думыштчѳмсѳ, да косяліс конвертсѳ.

«Здравствуй, Маша! Тайѳ письмосѳѳ фронт вывсянь гижѳ тѳнад другд Сергей Бочаров. Мыйта томйѳз усины миянлысь дона столица Москванымѳс дорйигѳн, а ме коли дзоньвидза, и пуля менѳ эз вѳрзьѳд.

Вермис сулавны Москва и век кутас сулавны.

Маша, ыстылѳны-ѳ тѳныд юѳрѳяс Владимировка сиктѳсянь? Пасибѳ Пелагея Федотовналы: сійѳ гижѳ меным став выльтѳрѳяс йылысь весиг рѳдняясысь частѳджык. Менсьым мамѳс назначитѳмаѳсь колхозса председателѳн. Пелагея Федотовна эскѳдѳ, мый делѳыс сылѳн мунѳ бура, да и ме аслам мамын нѳѳти ог сомневайтчы — сійѳ батѳтѳг миянѳс, нѳлѳс, кок йылѳ сувтѳдіс и общѳственнѳй олѳмын мужичѳйлы оз сетчы. А век жѳ тѳждысьсѳ. Но, дерт, Пелагея Федотовна коркѳ отсыштлас, сытѳг оз ло.

Маша! Помнитан-ѳ тѳ миянлысь бѳрѳя аддзысьлѳмтѳ? Тані эмѳсь бур да геройскѳй нывѳяс, но накѳд менам отношѳниѳяс формальнѳйѳсь. Гиж, эн кѳ вунѳд менѳ.

Комсомольскѳй приветѳн *Сергей Бочаров*».

Маша видзчысьтѳг ышловзис — дзузган кусі.

— Кутшѳм тѳ! — истѳг ѳзтігмоз дѳзмѳмѳн шуис Ирина Федотовна.

Письмѳѳ куйліс пызан вылын.

— Вай ме лыддя... Зѳв меным шог. Вай лыддя, мый пижѳны фронт вывсянь.

— Мый тѳкѳд, мама? — чуймис Маша.

Ирина Федотовна лыддис письмөсө, суйис конвертас да кисьтис Машалы чай.

— Мый тэ ӧтветитан?

— Гижа: «Муса Сергей, ме тожӧ эг вунӧд тӧнӧ и Владимировкато»,— думыштчӧмӧн би вылӧ видзӧдигмоз шуалис Маша.— Сэсса гижа, мый гордитча сыӧн да сылӧн мамӧн. Ӑна гордитча!

— Кызди тэ шуни?— кузьчышьянасӧ да блюдечкосӧ пидзӧс вылас лӧдзӧм бӧрын выльысь юалис Ирина Федотовна.

— Мый тӧкӧд, мама?— бара чуймис Маша.

— А тэ кӧ эськӧ... тэ кӧ, шуам, представит аслыд...— Ирина Федотовна мыйвынсьыс заводитис ниртны кос блюдечкосӧ кузьчышьяннас,— тэ кӧ эськӧ думышттин гижны сылы аслад мам йывсыд? Интереснӧ, мый эськӧ тэ гижин? Ах, боже мой! Ставныд ти занятӧсь асланыд делӧясӧн. Верманныд ӧмӧй ти гӧгӧрвоны!

Маша видзӧдис дзузанлӧн векныдик бикыв вылӧ.

— Ме зӧв бура гӧгӧрвоа, мама. Ме эг рӧшитчы шунысӧ тӧныд.

— Висьтав! Тэ должен висьтавны. Но да верман и не висьтавны. Ме ачым тӧда.

— Мый тэ тӧдан, мама?

— Ме тӧда сийӧс...— Ирина Федотовна чеччис да, кузьчышьяннас возбуждӧннӧя ӧвтчитыр да аслас решительность вылӧ шензитыр, веськыда висьталис, мый йылысь думайтлис унаысь ас кежас, кор кольли ӧтнас уль руа, мустӧм комнатаӧ:— Ме тӧда сийӧс, мый, шуам, ме кӧ эськӧ уджалі, и менам вӧлі аслам делӧ, а эз сӧмын семья и эз сӧмын гортӧй, менӧ эськӧ, гашкӧ, ставӧн ӧнджыка уважайтисны. Весиг тэ и весиг тэнад батыд. Гашкӧ, сӧр нин заводитысӧ... Но висьтала тӧныд: ме сэсса ог вермы тадзи овны.

Ӑшинӧ таркӧдчисны. Мамыслы вочавидзтӧг Маша уськӧдчис востыны батыслы ӧдзӧссӧ.

— Папа, папа!— гажаа горӧдис сийӧ.— Видзӧдлы миян муса, чудеснӧй мамочка вылӧ, кодӧ заводитӧма бастуйтны да оз кӧсйы сэсса ӧбед кежлӧ пуны миянлы кукурузнӧй рок!

— Сидзкӧ,— вочавидзис Кирилл Петрович,— лӧсьӧдам трудӧвӧй повинность да кутам пуны ӧчередьӧн.

— Тэ век шутитан, Кирилл!— шуис Ирина Федотовна.

Тайӧ рьтнас Строговъяс дыр эз водны узыны.

7 ГЛАВА

Коймӧд русскӧйын старӧстаӧн вӧлі Юрий Усков. Паськыд ныра да тӧрыб руд синьяса тайӧ шурыд, гажа зонмыс вӧлі сӧтшӧм ӧвсьытӧм характера, сийӧс сӧтшӧма кыскис общественнӧй деятельностью, мый институтын ни ӧти меропрятіе либӧ событіе эз кольлы сытӧг.

Юрийлы быдторйодз вѳлі мог. Сійѳ институтын быдѳнѳс тѳдїс, и сійѳс быдѳн тѳдїсны. Сійѳ меститалїс эвакуированной студентьясѳс общежитиеѳ, судзѳдалїс налы сѳйѳм-юѳм вылѳ талоньяс либѳ кѳм вылѳ ордерьяс, сійѳ организуйтлїс госпитальяс оборудуйтѳм кузя воскресникьяс либѳ институтын публичной лекцияяс. Сійѳ выполняйтїс деканат да курс костын посредниклысь сложной обязанностьяс.

Та вылѳ видзѳдтѳг Усков ѳна лыддысис. Юрыс сълѳн вѳлі тырѳма цитатаясѳн, сійѳ висьтавлїс найѳс быд кыв вылын. Став изречениеяссѳ, кодьяс кажитчисны сылы тѳдчанаѳн, Юрий гижалїс торья тетрадьѳ да новлѳдлїс сійѳс кыз портфельын, кытчѳ вѳлі тырыс сюялѳма бумага, газетаяс, книгаяс да запискаяс.

Юрий Усков эз призываетчы, сы вѳсна мый челядь дырйиыс на футболѳн ворсїгѳн дойдѳма веськыд кисѳ, кодї лоѳма дженыдджык шуйгасьыс да эз вѳр пельпомѳдыс. Зато шуйга кыис сълѳн пѳшти дугдывтѳг жестикулируйтїс.

Коймѳд курса нывьяс шуисны Усковѳс Юрочкаѳн да гажаа дружитїсны ськѳд, но Машакѳд курсовой старѳсталѳн дружба эз артмы. Маша вѳсна Юрий Усковлѳн чинїс довериеыс и Валентин Антонович дїнѳ: профессор, Юрий Усков думайтѳм серти, конфликтас босьтїс неправильной позиция.

Конфликтыс лои Толстой кузя семинар вылын дзик первой занятие вылас, кор студентьяслы юклїсны уджьяс. Усков висьталїс, мый сійѳ важѳн нин бѳрїис аслыс тема да джынвыйѳ обдумайтїс сійѳс, дась уджавны тайѳ тема вылас лун и вой да пѳшти вѳчис нин зѳв интересной да выль выводьяс.

Сійѳ сѳтшѳм пѳся висьталїс аслас кѳсїѳм йылысь гижны доклад Толстойлѳн «Севастопольской рассказьяс» йылысь, мый некод эз споруйт ськѳд тайѳ тема вѳснаыс. Друг, кор ставыс вѳлі чѳв олѳны, Строгова шуис, мый и сійѳ кѳсїѳ уджавны «Севастопольской рассказьяс» вылын.

Усков чуймѳмпырысь бергѳдчис.

— Ме думайта, тїянлы оз имейт значение, бѳрьянныд-ѳ тї сійѳ либѳ мѳд тема,— шуис сїѳд достоинствоѳн,— а меным зѳв важнѳ босьтны именнѳ тайѳ темасѳ.

— Меным тожѳ важнѳ. Гашкѳ, важнѳджык на тїянлы дорысь.

— Сїдзкѳ объяснитѳй,— предложитїс курса старѳста, ачыс водзвыв тѳдїс, мый Строгова оз вермы вайѳдны аслас правояс йылысь сѳтшѳм тѳдчана доказательствояс, кызди сїѳд, Усков.

Строгова эз кур объясняйтны.

— Ме должен босьтны тайѳ темасѳ,— настойчивѳя мѳдысь шуис сїѳд.

— Мыйла?— юалїс Валентин Антонович да друг сылы дум вылас уси Москва, бомбоубежище, Митя Агапов, и кызди Митя перйис сумка-

сьыс книга — тайö вöлыны «Севастопольскöй рассказъяс»,— да кутшöм тревожнöйöсь вöлыны сэки Машалөн синьясыс.— Кывзöй, —шуткаөн моз шыасис сийö Усков динö, — тиянам мукöд дырйи абу окота рыцарь моз уступитны нывлы стул либö, шуам, тема? Тi öд эн на заводитöй настоящöя уджавны тайö тема вылас?

Возмутитчöмысла Усков öйис.

Ни стульяс, ни темаяс сийö некодлы оз кöсйи уступайтны! Сийö мустöмпырысь отвергайтö Средневековьяельсь рыцарскöй предрассудокъяссö.

Валентин Антоновичлөн быри окотаыс шутитнысö.

— Лобö вопроссö решитны тадз,— шуис профессор:— тема вылын кутасны уджавны кыкөн — Усков да Строгова.

Усковлы эз во сьöлöм вылас вопроссö татшöм «беспринципнöя» решитöмыс. Сийö зумышмис. И некымын лун вöлыны сорласьöмъяс аудиториясөн, кытчöкö воши педагогическöй практикалөн расписание, иностраннöй языкьяс кузя преподавательница висьталöма деканатын, мый коймöд русскöйын абу делöвöй настрoение.

Медбöрын Усков мöдлис сёрнитчыны Строговакöд.

— Кывзы,— шуис сийö зэв рама,— всё-таки öткажитчы тайö тема-сьыс. Кутшöм интерес уджавны öти тема вылас кыклы? Ме эськö эг вензы, но менам, гөгөрвоан, обдумайтöма. Меным зэв ёна кажитчö тайö темаыс. Тэ öмöй збыльсь он вермы öткажитчынысö?

Маша эз кöсйи дöзмöдны Юрийöс, сийö эськö окотапырысь öткажитчис кöть мыйыс, сöмын не «Севастопольскöй рассказьясыс».

— Ог,— шуис сийö жалитöмпырысь, но чорыда,— ог вермы.

— Ах, тадз! — Юрочка пузис да дöзмöмысла гөрдöдис.— Сидзкö кöть объяснитöй! Ме кöсья тöдны помкасö.

— Да ог, мый нö объясняйтнысö!

Усков видзöдлис Маша вылö ироническöй видзöдласөн. Сулалис коричневöй платьеа ныв. Нывлөн еджыдйик, бөрвыс сыналöм юрси да дзирдалысь сьöд синьяс.

Усковлөн кöсйытöгыс видзöдлыссис важөн нин весавлыгöм аслас гөрд ботинки вылö — шнурукьяс пыддис найöс вöли көрталöма бечёвкаясөн.

Юрочкалы друг окота лои куритчыны.

Зэв ыджыд, видзöднысö пöшти «доцентскöй» портфельсö кокьяс динас пуктöмөн да татшöм ногөн ботинкисö тупкöм мысти, сийö шуйга кинас перйис зепсьыс кисет.

— Зэв бур!— язвительнöя шуис сийö.— Видзöдлам, мый тi вöчан-ныд «Севастопольскöй рассказьяснас». Уступайга. Гижöй. Метö спра-витча и мöд темаөн.

Сийö шпуткис гартөвтöм чигаркасö, кытчöдз Маша эз мун. Сэсся сийö лэпгис джоджсьыс портфельсö да ещö öтчид шогпырысь видзöдлис бечёвкаа гөрд ботинки вылас.

«Любопытно, мый коляс тиянысь, Строгова ёрт, кор ме выступита оппонентон», — буродіс сійо асьсё да решитіс босьтчыны виль темао.

Но став «солидной» темаяссё вёлі босьтёма нин, коліны сёмын Толстой творчествоын эпитетьяс. Юрочкалы эпитетьяс эз воны сёлём вылас. Сы ради, гашкё, сійо и эз вёрмы лодтыны Маша Строгова дінö лёлгунсö.

«Ті лыддысянныд ёна, ог вензы,— Машаос читальняысь адззыв-лігөн думайтис Усков,— но ме абу уверен сын, мый тиян самостоятель-ной ум. А семинарской уджтö кö босьтам, водзвыз тöда, кутшöм сэнi лöбны открытиея!»

Тадзи Усков убеждайтис асьсё сын, мый Строгова ограниченной, да рад вёлі эськö убедитны таын и öти курсын велöдчысяссö. Сылы тайö удайтчис водзджык сы чайтöм серти.

Делöыс сын, мый Маша дзикöдз вунöдiс старославянскойö кыв йы-лысь. Да и кызди сійо вөрмис сы йылысь помнитнысö!

Öни пызан вылын турунвиж абажур улын куйліс дзик öти вöсныдик книжечка — «Севастопольской рассказьяс». Маша некымынысь вильпöв лыддяліс быд строчка. Кутшöмкö эзв ыджыд, водзджык сылы тöдтöм на правда воссис сы водзын да чуймöдiс сійöс аслас простотанас. Тайö ылысса йöзыс — и капитан Михайлов, и Праскухин, и Козельцовьяс, торйөн нин Володя, кодьяслөн вёліны обыкновенной чувствояс, мукöд дырйи мелкöйöсь, мукöд дырйи ыджыдöсь — Машалы лоины ловьяöсь. Ставыс, мый переживайтліс Володя Козельцов, тайö детинкаыс, кодi пöгибнитіс Малахов курган вылын 1855 вося августын Севастопольöс дорйигөн, ставыс, мый сійо нуис ас вывтiыс,— вёлі матыса, гөгөрвоана, быттьökö Маша переживайтис сійöс ачыс. И пыр думайтис олöм йы-лысь, война йылысь. Көть мый эськö öни Маша эз вöч, сы юрын муніс тыдавтöм удж, мыйкö ыджыдтор кыптiс да кисьмис сы пытшкын, и водз-джык некор-некор Маша эз радейтлы олöмсö татшöм ёна!

Сійо пыкис кулакнас чужöмсö да думыштчис.

...Тайö вёлі первой курсын на, занятиеяс заводитчан тöлысьясас, кор первой курсаяс тöдмасисны институткöд, тöдмалісны мöда-мöднысö, кутiсны лöсявны.

Аудиториясын бушуйтисны гажа да грозной спорьяс. Веськыда кö шуны, тайö эз вöвны спорьяс: көть Маяковский йылысь муніс сёрни, Мухиналөн виль скульптура йылысь, либö Левитанлөн картинаяс йылысь, либö учительлөн профессия йылысь (институтыс гөтөвитіс учи-тельясöс), көть заводитчыліс кузь, сьökыд сёрни философия йылысь — тайö вёлі тыш эз мöда-мöд костас, а сійо жестокой, вывті няйт, бокöвöй мирыскöд, кодi существуйтис на томлуныслы паныд.

Сійо эз сöмын существуют — тайö лунъясас сійо заводитіс асьыс наступлениесö: фашизмлөн первой танкьяс-мöдöдчисны Польша вёлö.

Институтын первой недельяссё велёдчигён на Маша дружитчис ёти курсаяс пөвстсыс унакөд. На пөвстын вөлі и Митя Агапов.

Кузьмөс руд синъяса, ыджыд решительной вома, съод юрсиа студент кутіс асьсё спокойнойджыка да чорыдджыка аслас ёти курсаяс дорысь, кор сылы ковмыліс участвуйтны споръясын. Абу и дивө: вузөдзис сійө уджавлөма и вөлі ар куим-нёлён ыджыдджык төрытъя десятиклассникъясысь.

Маша регыд казяліс, мый Агапов асьсыс пөшти став кадсё видзё философской семинар кежлө лөсьөдчөм вылө. Сійө лыддявліс философия кузя зэв уна книгаяс.

— Тэ колян мукөд курсьяс кузяыс,— өлөдывліс Маша.

— Нинөм,— нюмёвтис Агапов,— мукөдъяс кузяыс ме субда, кор ковмас. Меным ёні тайө важнө.

— Мыйла?— книгаяссё видзөдалігмоз юалис Маша: Фейербах, Гоголь, Маркс да Энгельс, Чернышевский, Белинский да Герцен, Ленин да Сталин.

— Менө зэв ёна заинтересуйтис, мый русской философия развивайтчөма западной идеализмкөд тышын,— вочавидзис Агапов.— Ме косья лочки төдмавны идеализмкөд миянлысь спорсө.

Терпитны вермытөг Маша виччысис Митялысь докладсө семинар вылын.

Тайө вөлі взволнованной, чувствоясөн да жарён тырөм доклад, көні мөвпясыс вөліны глыбаяс моз вевсьөн-вевсьөн. И тані, студентлөн первой самостоятельной уджын, воддза дорысь төдчанаджыка да ставлы тыдалана петкөдчис Агаповлөн способностьюс торйөдны основной, медся важной линияссө да решительной, ясной, неопровержимой логикаөн доказывайтны сійө идеясө, код ним кузя и гижөма уджсө. Асьсыс докладсө Митя лыддис, но мукөд дырйи, рукописсө бокө вештөм бөрын да синсө неуна читкыртөмөн, быттьөкө мыйкө зильө аддзыны, заводитліс сёрнитны. Докладсө лыддигөн спокойной ньөжмыдлунас сылөн төдчис уверенность да вын.

«Гегельлөн диалектикаыс веськөдөма кольөм кадө, Герценлөн диалектикаыс — аския лунө». Сылөн уджыс ставнас висьталіс сы йылысь, мый русской философской мысль вөлі смелой, освободительной мысльөн, и сыкөд орччөн безнадёжнө полысьөн вөлі немецкой идеализм.

...Сійө рытас доклад бөрас найө дыр шөйтисны уличаяс кузя. Митя вөлі возбуждённой, варов.

Кутшөмкө ногөн найө веськалісны арбатской чукля ёти переулокө: колоннаяс пу особняк, забор сайын нин пуяса сад — тулыснас сәні, гашкө, заводитөны цветитны фиалкаяс.

— Думышт, мый ми тэкөд олам дас өкмысөд нэм заводитчигён,— керка дорө сувтөм мысти шуис Митя.

— Ах, нинөм вылө!— горөдіс Маша.

Сійо збыльсы пөвзис. Митя серөктіс:

— Да, ме тожө нинөм вылө! Но тэ көсйин эськө овны полнөй коммунизм дырйи?

— Да,— сөгласитчис Маша,— и өнi и сәки.

Митя думыштчөмөн да ньөжйөнник шуис:

— Ме радейта миянлысь странанымөс да гордитча, мый сійо — будущөйлань котөртөм. Ме тайөс зэв ёна чувствуйта. А тэ?

— Ме любита сійөс быдторйысь,— вочавидзис Маша.

Найө сулалыштисны важ, ассыс нэмсө олөм керка динь...

«Мый нө ме вөча?— ышловзис Маша.— Колө уджавны, а ме казътыла и казътыла, а уджыс оз артмы».— Но тайө вөлі невернө.

Кызди коркө Митя, материализмлысь идеализмкөд спорсө төдмәлгөн, решайтис олөм динө аслас отношениемлысь вопросьяссө, сідзи өнi Машалы воис тайө жө кадыс.

Кажитчө эськө, мый танi решайтнысө: сөмын гиж спокойнөя Толстой йылысь доклад.

Но тайө докладыс кө — олөм вылө да искусство вылө възглядьяслөн исповедь, спокойнөя гижны оз позь.

Маша эз төд, кызди босьтчыны удж бердас.

Но вот вежөрсө югзөдіс догадка, неяснөй на, муртса төдчысь, но мыйөнкө шуда нин.

Толстой петкөдлө народөс, кор сыын петкөдчө основнөйыс, и сәки төгөрвоан, мый народыс великөй...

Машалөн думьясыс өнi ләбисны кутны позьтөг. Мыйын жө искусстволы выныс? Абу-ө сыын, медым аддзыны народсө историялөн медся сьөкыд, высокөй периодө?

Маша сэтшөма вунөдчис уджнас, мый ас гөгөрсые некодөс эз аддзы, эз аддзы сійо и Усковөс, кодi пукаліс неылын да кадысь кадө видзөдлывліс сы вылө книгаяслөн джуджыд чукөр сайсянь, кодi куйліс сы водзын пызан вылас.

Юрий тожө уджаліс доклад вылын. Прамөй учөнөйлөн любознательностьөн сійө решитіс исследуйтны эпитет йылысь став высказываниеяссө, кодьяс водзджык вөвліны. Колө вөлі төдмавны, мый вөчөма литература йылысь наукалөн тайө юкөнас Юрий Усковөдз.

Юрочка чайтис, мый вөчөма абу ставсө, и тайө сійөс ышөдіс. Но тревожнөй радлуна да волнениеа настроениеыс, кодi лолывлө мортлөн сәк, кор уджыс лоө сылөн настоящөй олөмөн,— тайө настроениеыс эз во.

Юрий омөлика дөгадывайтчис, мый муно кутшөмкө невернөй туйөд.

«Тэ кө гижан научнөй удж, тэнад должен лоны идея»,— думайтис сійө. Дерт, сійө вермис эськө шыасьлыны отсөгла профессор динө.

Но оз! Сійө босьтис темасө и справитчас өтнас. Көть мый эськө эз ло!

Но ёні кежлө делёыс муніс лёка, и сы вёсна мый ставсьыс вёлі мыжа Строгова, лёгыс сы вылө эз чин, а содіс. Сійө, мый Строгова вёлі читальняын жө, мешайтіс Усковлы сосредоточитчынысө. Юрий казяліс, мый Строгова водзын куйлө книга, но Строгова видзөдө оз сы мында книгаас, мыйта турунвиж абажур вылө.

«Интереснө, кутшөм тайө лоас научнөй доклад и мый сійө көсйө аддзыны абажурсьыс?»

Юрочка лёкыс радліс. Көть уджыс талун и эз мун водзө, сійө пукаліс читальняын пöдлассьытöдзыс да тупкис кыз томсө дзик сійө минутаас, кор Маша чеччис, медым мунны. Сійө суөдіс Машаөс вестибюльын.

— Строгова!— шуис сійө официальной тонөн.— Деканатын өшөдөма кольччысьяслыс список. Первой местаын тэ, и сөмын өтнад миян курсыс. Кут төдвылад...

Маша весиг кельдөдіс. Сөмын ёні сылы уси дум вылас старославянскöй кывйыд. Сылөн вёлі сэтшөм расстроитчөм вид, мый Юрий Усковлөн скөрмөм сьөлөмас кыптіс мыйкө жалитөм сяма. Но Усков эз вөв сентиментальной.

— Кут төдвылад!— внушительнөя шуис сійө мөдпөв, но наставление висьтавыны эз кут, көть и көсйө вёлі вөчны тайөс кыз курсса староста.

«Мед төдлас!— арыкъяс вомөн чеччалігыр, пемыдінас джөмдалігыр да та вёсна ёнджыка и ёнджыка дөзмөмөн думайтіс сійө өтнасөн гортас мунігөн.— Мед төдлас».

Мый должен төдлыны Строгова, Усковлы эз вөв ясно, но, Строговалы неприятнөй выльторсө висьталөм бөрын, ачыс шензис сы вылө, мый аслыс долыдджыкыс эз ло.

8 ГЛАВА

Приказын, кодөс өшөдөма деканат, исключение угроза улын предлагайтис неделься срок чөжөн сдайтны экзамен. Тайө значитіс, мый Маша должен энөвтны «Севастопольскöй рассказъяс» да чувствояслыс да мөвпъяслыс сійө мирсө, коді чужи сы представлениеын, да велөдны ыджыд да ичөт юсьяс¹. Ставөн вөліны занятөсь семинарскöй уджъясөн, некымын лун мысти заводитчас педагогическöй практика, сэсся төвся экзаменационнөй сессия.

Ставыс тайө уси Маша юр вылө өтпырйө. Лекцияяс вылын сійө эз и пöдлавлы старославянскöй кыв кузя учебниксө.

Ася видзөдліс учебникас.

— Ай-яй-яй!— дивуйтчис сійө.— Кыдзи тэ сяммөмыд колян वोся хвостьяссө кольны ёнөдз? Мый тэ вөчин став тайө кад чөжнас?

¹ Ю с — славянскöй азбукаың кык буквалөн ним,

Тайё кад чожнас Маша унатор гогорвоис да тодмаліс. И сы вылө видзөдтөг некымын лун мысти сійөс вермисны исключитны институтысь.

— Вот чудачкаыд! — шуис Ася.— Лыддө курс жузяис водзө и оз вөч сійөс, мый колө. Тэ пропадитан, ме кө тэныд ог отсав.

— Кыдзи тэ верман меным отсавны?— эскытөг юаліс Маша. Ася нюмьөвтис.

— То локтө профессор,— индіс сійө.— Западниклы, например, Байронөс кындзи позьө нином не тодны. Тайё старикан-славянистыслөн, гашкө, тожө эм конөк. Төдмась да юасяв.

Резиновөй ботынас шаркакылігыр профессор локтіс коридорөд. Пөшти коклябөрөдзис өшөдчөма ур ку увтыса пась. Профессорлы мехөвөй пасьнас вөлі сьөкыд. Аудитория дінын сійө сувтіс, пөрччис пеля шапкасө, пась зепсьыс перйис сьөд гөгрөс шапочка, тупкис сійөн куш плещсө да вөлисти нин пырис аудиторияө.

— А медся бур,— водзө висьталіс Ася,— висьтав сылы, мый радейтан старославянскөйсө. Вернөй способ. Век дейстуйтө!

Маша друг лои немтөждысьтөм. Сійө дзевис учебниксө портфеляс. Кык час мысти сдایتны — всё равно нином он удит. Мый лоас, ло.

Профессор пукаліс пызан сайын. Маша пуксис воча.

— Лекциянас кывзінныд? Лыддинныд серьёзнөй? Ставыс яснө?— Сійө сеталіс дженьдык вопросьяс, сылөн ичөтик сюсь синьясыс тэрыба котралісны.—Эн гартөй бумажкасө,— шуис сійө.— Мыйла ті гартанныд бумажкасө?

Маша кияссө пуктіс пидзөсьяс вылас. «Провалитас!»

— Ноко, висьтавлөй.

Маша заводитис висьтавлыны.

— А ноко, разьяснитөй вот тайөс,— торкис профессор.— А ноко...

Маша разьяснитис сійөс, мый сылы аслыс эз вөв зэв яснө. Профессор довкйөдліс юрсө. Машалы кажитчис, мый ошкана.

«Гашкө, ладмас»,— думыштис Маша. Гөлөсыс сылөн кутис кывны кыпыджыка.

Профессор чуқыртчыліс:

— Тырмас.

Маша мыгчис зачөтнөй книжкасө. Профессор босьтіс, синкым увтіыс видзөдліс Маша вылө да, перөсө чернильницаас тшукөдлөм бөрын, бытгө веськодпырысь юаліс:

— Древнеславянскөй кыв дінө, висьтасьөй, тіянөс оз кыкы?

— Мыйла нө оз!— радпырысь шыасис Маша.— Мөдарө, зэв өна интересуйтча.

Профессор тэрыба йөткыштис зачөтнөй книжкасө да чеччис:

— Отвөтъяс сертиыд ог аддзы!— Сійө мөдіс пыркөдны юрсө.—

Странной делё! «Зэв ёна интересуйтча», а учебникысь ни ёти воськов он кейжой... Кхе-кхе! Ог аддзы интересё. Ог аддзы.

Сійё съёкыда тапсьёдіс ёдзёслань, быттьёкё скёрмём, зумыш слён. Ёдзёс дорас сійё сувтіс да горёдіс виччысьтём вёсни гёлёсён:

— Ті он тёдй, мый сэтшём интересуйтчёмыс! Он тёдй! Жаль!

Маша видзёдліс зачётной книжкаас. Тройка.

Сійё яндзимысла мурчкерис пиньяссё. Кыдзи сійё лысьтіс шуны профессорлы, мый интересуйтчё славянской кывйён!

Пырисны Ася да Юрий Усков.

— Но мый?— любопытствоён юалис Ася.— Мый?— терпитны вермыгёг да гажаа долис сійё.— Тройка?— Ася серёктіс.— Нинём, пустяки. А ёна, тыдалё, сійё тэнё гёняйтёдліс?

Машалён пыр на сотчис чужёмыс.

— Сессия чёж кё тэ тройкаяс вылын кутан мунны,— суюсис курса старёста,— ми ог ёна кутёй благодаритны тэнё.

— Коді «миыс»?— юалис Маша.

— Ми — тайё курс,— гёгөрвоёдіс Юрий Усков. «Но,— думыштіс сійё,— кысь нин сылы гижны приличной семинарской удж!»

Сійё топёдіс бокас асьыс кыз портфельсё — сэнй вёлі эпитетъяслён картотека.

Эпитетъясыс эз тёрны портфеляс. Толстой романъясысь картонной квадратикьяс вылё выпишитём эпитетъяс стопкаясён куйлісны гортас письменной пызан йёръясын.

Юрочка настойчивёя думайтіс сы йылысь, кыдзи вайёдны найёс системаё. Эпитетъяс пыкисны. Юрочкалы эз удайтчы топёдны найёс стройной схемаё.

— А меным веськодь,— збоя вочавидзис Маша,— кутанныд ті менё благодаритны али он!

— Сідз?— зумыша юалис Юрий Усков.— Тэнад антиобщественной настроениеяс йылысь сувтёда вопрос комсомольской актив вылын... Кырымась, кор тэ кутан сетны урок.— И сійё восьтіс педагогической практикалысь график.

Маша кырымасис первой свободной клеткаас. Бёрын сійё видзёдліс дата вылас. Тайё вёлі матысса числё.

Усков пуктіс графиксё портфеляс да чёв-чёлён муніс.

Ася пукаліс пызан пом вылын, бовйёдліс) коксё да любопытствоён видзёдіс Маша вылём.

— Ставыс босьтісны ылысса срокаяссё, а тэ босьтін, мый коли. Весьшёрё тэ пиньясн Юркакёд — неприятностьясыд оз и бырлыны.

Маша веськодьпырысь лэптыштіс пельпомъяссё.

— Но,— шуыштіс Ася,— дас ёкмысёд нэм кузя — а коймёд курсы тайё медся главнойторйыс — тэнад, дерт нин, лоё «отлично». Тэнё ёд, кёнкё, Валентин Антоновичд оз нин подведит?

Маша гөрдөдiс.

— Кута зiльны дас öкмысöд нэм сдaiтны не сылы,— шуис Маша да мунiс.

— Виччысылы! Мыйла тэ скөрмин, чудачка?— сы бөрся горөдiс Ася. Но Маша эз бергөдчыв.

Ася серөктiс да, пызан вывсыс чеччыштөм мысти, мөдөдчис корсьны йöзөс — сийö эз радейт кольччыны öтнасөн.

Маша мөгтөг мунiс уличаяс кузя. Уличаяс пөлөн часөвөйяс моз сувталöмaöсь гигант-кыззяс, кодъяс нөти оз мунны сийö муса, пашкыр кыз пуяс вылас, кутшөмъясöс Маша адзылис Владимировкаыс. Татчөс кыз пуяслөн вöлины зэв ён стволъяс да төлын кушмөм мисьтөм кыз увъяс.

Тайö февральскөй лунас дзирдалис шондi, мостовöй вылын вöлины ва гөпъяс. «И тайö төв?»— дөзмөмөн думыштiс Маша.

Сийö мөдөдчис гортас.

Мам, гашкө, бара энөвтiс ставсö да устраивайтчө удж вылө.

Гортас вöли письмө Аркадий Фроловичянь. Маша лыддис записка, кодөс вöли пунктöма сийö жö конвертас:

«Дона Машутка! Эг вермы выполнитны просьбатö. Митя Агаповтö эг адзы. Тайö лунъясö Москваыс менö переведитöны.

Машутка, зiль лоны бодрөйөн».

Маша матыстчис öшинь дорö. Нинөм абу вежсьöма. Сэтшөм жö сьöкыд, вөрзыйтөм громадаөн сулалiсны гөраяс. Сөмын вуджөрьясыс пөкатыясас лөмaöсь сьөдджыкөсь, шондiыс пуксьöма.

«Сидзкө,— думыштiс Маша,— Митясянь письмө оз во. Гашкө, ме сы йылысь некор нинөм ог төдлы».

9 ГЛАВА

Кор Дильда юалис Усковлысь, эм абу коймөд русскөйын актив, кол вылө позьö тырвыйö надейтчыны, первойяс пиын Юрий шуис Ася Хроменкөс.

Комитетысь петөм бөрын Усков чукөстiс Асяөс да коридорөд сыкөд орчөн вöсьлалiгмоз висьталiс, мый аски кежлө назначитöма воскресник — колö госпитальлы ректыны саксаул да колö мобилизуйтны курсөс ставнас.

Ася көрыштiс плешсö, шогпырысь дум вылас уськөдiс став энөвтны позьтөм уджъяссö, кодъясöс вöли көсийö вöчны воскресеньө, но Усковлы кыпыда вөчавидзис:

— Добитчам, медым мян куре лои институт кузя первөйөн!

Усков суйыштіс портфельсö веськыд киняулас да шуйга кинас öвтигтыр висьталіс дейстувйтöмлысь план.

— Öнi вöчам летучка,— шуис сійö.— Тэныд поручайта индивидуальнöй обработка. Тэнад эм подход. Мый, миянлы кö босьтны нормаöнджынйöн, Ася? А?

«Лöсьыд тэныд сёрнитны—кипöвнад!—думыштіс Ася.—Тэ, тöдöмысь, он кут грузитны».

И вочавидзис:

— Дерт, нормаöн-джынйöн. Мун, восьты собраниесö.

Юрий кайис профессорскöй кафедра вылö, перйис портфельсьыс тезисьяса листторьяс да пукталіс ас водзас. Сійö лöсьöдчис выступайтигкежлас да кöсйис висьтавны агитационнöй речь. Но кор кафедра вывсьяныс аддзис асьыс öти курсеаяссö, кодьясöс бура тöдіс, унакöд дружитіс, Юрий друг яндысьыштіс, сылы эз ло лöсьыд. Неужели найöс колö агитируйтны? Дорофееваöс, шуам. Дорофеевалöн, арлыд сертиыс курсы медся ыджыд студенткалöн, верöсыс — полковник, фронт вылын, гортас кык челядь; ставöн тöдісны, кутшöм сьöкыд Дорофеевалы овны да велöдчыны, и уважайтісны сійöс.

«Öг, öг кут агитируйтны,— решитіс Усков,— сёрнитышта прöста».

И, кор решитіс сёрнитны прöста, сійö буретш и висьталіс сійö медважнöйсö, мый колö вöлі висьтавны.

«Субботниками бьёт рабочий класс по неразгруженным картофелям и поленьям...», задорнöя да тажаа кöсйис висьтавны сійö Маяковскийлысь стихьяссö, но сэк пырис Строгова. И Юрийлöн мөвпясыс торкисны. Сійö дугдывліс лоны ачыс аснас, кор сійöс сэтшöм пристрастнöя да лёкногöн донъялöны, кызди, кажитчис Юрийлы, донъялö сійöс Строгова.

Настроениеыс сылöн уси. Сійö эз цитируйт Маяковскийöс, кызсюрö помаліс асьыс выступлениесö да полігтыр думайтіс, мый провалитіс аския воскресниксö. Сы бöрын сёрнитісны этша. Кодкö юаліс — кутасны оз вердны, али сёянсö босьтны сьöрсьыныс.

— Пола, аски оз ставныс локны,— митинг бöрас шуис Усков Дорофеевалы.

— Мыйла?— чуймис Дорофеева.— Да мый тэкöд?

— Нинöм сэтшöмыс... Ме аския лунас абу уверен.

— Но и дзик весьшөрö! А ме зэв уверен.

Сійö эз гөгөрво, мыйла Юрийлöн торксьöма настроениеыс.

Зато Ася ставсö бура гөгөрвоис.

— Тэныд Строгова мешайтіс, ме тöда. Эмось сэтшöм йöз, кодьяс асьыныс нинöм оз вöчны, зато век быдөнöс критикуйтöны. Кажитчö, сійö асьсö вывтi вылö пуктö.

— Мыйла тэ сёрмин?— зумыша юаліс Строговалысь Юрий.

— Да сідз,— вочавидзис Маша.— Вöліны делöяс.

— Век тэ занят аслад личной делёясөн!— дөзмөмөн пасыйштиҫ Усков.— Кутшөм тэ комсомолка, общественной интересьясыс кө тэнад медбөрья местаын?

Маша чуймис:

— Мыйөн тэ төдан?

Но Усков эз көсйи объясняйтны. Маша вешйис на дінысь.

— Кор воис тайё Строговаыс, ме кызкө төдлытөг дзугси,— шуис Усков Асялы.— Оні ме гөгөрвои, мыйын делёйс: сійё индивидуалистка. Ме зэв ог любит татшөм типьяссө, кодьяслысь он сразу гөгөрво, мый найё думайтөны. Тэ кө комсомолец, тэнад душаыд должен лоны восьса. Тадз ме артала. Вот, шуам, тэ: мый дум вылад, сійё и кыв вылад. Тэкөд кызкө кокни, а велөдчан тэ Строгова серти дерт нин бурджыка.

Ася кутіс сёрнитны окотапырысь:

— А тэ казялін, мый Строгова велөдчө мянкөд воджын и некодкөд оз дружит? Ме заводитлі матөджык сибөдчыны сы дінө, но нинөм эз артмы. Ме кө нин эг куж сибөдчыны сы дінө, сідзкө некод оз куж, верит!

— Кызд нө позяс сибөдчыны татшөм индивидуалистка дінад!— сөгласитчис Усков, кодлы сёлөм вылас воис Машалысь характерсө тадзи язвительнөя определяйтөмыс, и сійё дугдывтөг сійөс долис.— Со и талу... Сёрмис — и некутшөм объясненияс.

Маша эз подозревайт, кутшөм лёкысь дивитісны сылысь поведениясө. Сёрмис сійё мамыс вөсна.

Со нин неделысь дырджык Ирина Федотовна устраивайтчө удж вылө. Сійё ветлөма нин школаө, библиотекаө и весиг столовойө, кытчө колө вөлі буфетчица, но быдлаын сылы паныдасыліс кутшөмкө препятствие.

Ирина Федотовналы некыз эз удайтчы адззыны уджсө не сы вөсна, мый уджыс вөлі оз тырмы, а сы вөсна, мый сійё нинөм эз куж вөчны. Но пукавны водзамоз мустөм, өнөдз на овмөдтөм комнатаын Ирина Федотовна эз вермы. Сійё водзө корсис удж.

И вот өтчюд сійё сувтіс туйвежө, медым виччысьыштлыны санитарнөй автобусысь мунөмсө. Автобус сувтіс госпиталь дорө. Восьтісны бөрса стенкасө, санитарьяс видзчысьөмөн петкөдісны нөсилка. Ирина Федотовна адзис каштановй рөма читкыля тошка, но дзык на том чужөм, вижов-еджыд паськыд плеш.

Санитарьяс лайкнитісны нөсилкасө, нөсилкасысь лөсьыдтөма өшөдчис ки. Ирина Федотовна тэрыба воськовтіс да лөсьөдіс кисө. Раненөй восьтіс синсө.

Ирина Федотовна нөрөвтчис кильчө перилө бердө. Тэрыб, төдса вөрзёмөн дернитчис сёлөмыс да кутіс тіпкыны өдийө да доймымөн. Ирина Федотовна сулаліс да видзөдіс, кызди автобусысь петкөдалісны өти нөсилка бөрся мөдөс. Кор автобусыс муніс, Ирина Федотовна пырис госпитальө.

Рытнас, кызди и век, комнатаын тшыналіс дзуган, өшинь костыясод пöльтис тов. Кокыяснысö сюркнялөмөн да пасыясөн гартчөмөн Ирина Федотовна да Маша кыкөн пукалісны кровать вылас.

— И вот ме решити,— висьтавліс Ирина Федотовна,— өні менө он нин торк. Мед Кирилл возражайтө: ме всё равно решити. И кöть найö дивуйтчöны, мый ме помавлі гимназия, а муна санитаркаö, но тэныд, дерт, гөгөрвоана.

— Зэв, зэв гөгөрвоана!— вочавидзис Маша.

Но асывнас сійö адзис, мый мамыслөн ставыс усьö кисыс; сійö то пуксьылас, то сулыштас өшинь дорын, то окнитас и пыр видзөдö часі вылө. Мунтөдзис Ирина Федотовна дзикөдз жугыльтчис.

— Тэ эськө колльöдыштін кö менө,— шуис сійö нориника.

Маша нуөдис мамсö госпитальö. Пыран будка дінас Ирина Федотовна сувтыштіліс да муртса-муртса довкнитіс юрнас.

Но ставсö тайөс курса старөста эз төд. Сійö шуис Асялы:

— Мый бурсö виччысьны, миян индивидуалисткаыд ещö и воскресник вылад оз лок!

Ася лэптыштіліс пельпомъяссö.

Но «индивидуалистка» воскресник вылө локтіс. Сійö локтіс батыслөн важ ватника, код вывті тасмаасьöма, да сылөн вöлі сэтшөм решительной вид, мый Дорофеева пыр жö бөрйис сійөс аслыс пара вылө.

Саксаул тыра платформаяс сулалісны запасной туй вылын, эшелоньслөн медбөръя вагоныс оз вöлі тыдав.

— Ого!— сосьяссö пуджигмоз шуис Маша.— Сöмын эськө мед эз нюжмасыны. А то өні лунджынсö вензясны нормаяс йылысь.

Строговаөс эшелоныс эз повзвөд. Тайö неуна шензөдыштіс Усковөс. Сійö сетіс Асялы портфельсö, кодкөд эз торйөдчыв весиг өні, да котөртис төдмавны нормаяс.

Муртса Асялы киас воис ставлы төдса портфельыс, сійö кыліс энергиялысь содөм.

— Нывъяс!— горөдіс сійö.— Мый ті виччысянныд? Заводитөй, медым кадсö не воштыны!

— Збылысь,— сөгласитчис Маша,— мый ми виччысям?

Найö Дорофеевакөд кавшасисны платформа вылө.

Маша горөдіс:

— Эй, кеж!— да шыбитіс увлань вужля.

— Эн тэрмась. Эн вөчав лишной движенияяс,— велөдіс Дорофеева. Но Машалы зэв окота вöлі и тэрмасьны и вөчавны лишной движенияяс!

— Раз, два... У-ух!

Ася горзис улисяныс:

— Нывъяс! Дорофеева ёрт! Шыблалөй ылөджык! Энө тыртөй ветлөдланінсö!

Сійо ветлөдліс эшелон пөлөныс да горзіс:

— Эй! Эй ті сәні! Мый ті сәтшөм матө шыблаланныд?

Удж заводитчис. Ася мөдөдчис корсыны Юркаөс, но сійо ачыс төв-зис-котөртис паныд.

— Қывзы,— сьөкыда лолалігтыр шуис сійо:— платформаыссө юк-лісны, но кык лишнөй коли. Ме шуи: «Но ладнө, вайөй коймөд русскөй-лы». Кыдз тэ чытан, выполнитам?

— Дерт жө,— вочавидзис Ася.

Усков адзис сы ордысь ассьыс портфельсө.

— Вай ноко,— корис сійо,— ме дзеба сійөс платформа улас, а выв-сяньыс саксаулөн вевття.

— Немтор! — вочавидзис Ася.— Меным портфельыд оз мешайт. Тэ эн төждысь.

Сійо мөдөдчис бокө, кор адзис, мый бөръя платформа вывсьыс лэччө студентка. Тайө вөлі Катя Елисеева, кодөс нимтөмаөсь «комын куим несчастье» — неудачаяс вөтлысисны сы бөрся.

— Тэ кытчө?— юаліс Ася.

Юрсө докнитөмөн Елисеева индіс — уськөдөма кепысьпөвсө.

Ася мыччис кепысьсө да бара мөдөдчис платформа пөлөн видзөдны удж бөрсяыс. Кадысь кадө сійо горөдльыліс:

— Нывъяс! Кыдзи тіян сәні? Ставыс ладнө? Перевыполнитам, факт!

Усков шөйөвошөмөн ниртыштіс кыпөдөснас плешсө.

«Гм... Тешкодь...» — думыштіс сійо. Сэсся сійо артыштіс, кызди эськө кайны платформа вылас, и, шуйга кинас платформа дорас кутчы-сьөмөн, вуджөдіс коксө борт вомөныс да ошалыштіс тадзи недыр, ачыс ёрис ассьыс веськыд кисө, коді зэв ёна торкис сылысь оломсө. Сійо сьөкыдпырысь кашшасис саксаул вылө да, Машаөс аддзөм мысти, пиня-ліс асьсө сыысь, мый веськаліс буретш тайө платформа вылас. Но бара ошавны шуйга ки вылын вөлі зэв абу лөсьыд, и сійо решитіс кольччы-ны татчө.

— Видзөдлытө, видзөдлы! — повзьөмпырысь да гораа шуис Маша.— Физикъяс миянөс панийоны. Дорофеева, ми пропадитім! Честнөй кыв, ми пропадитім тэкөд!

Дорофеева уджаліс, тэрмасьтөг, но и дугдывтөг. Сійо вочавидзис:

— А тэ кывлің, кызди Суворов Кутузовкөд рок сөйөмаөсь?

— Ах, да мый тэ меным Кутузов йывсьыд висьталан! — дөзмөмпы-рысь шуис Маша.— Тәні панийоны, а сійо Кутузов йылысь! — Сійо жали-төмпырысь видзөдліс аслас вышивайтөм мичаник кепысь вылас да, юрнас докнитөм мысти, петкөдліс кепысьсө Усковлы: — Думышт! Эг гөгөрво босьтны ваджыксө! Э, мый лоас, ло! — кинас өвтыштіс Маша да бара кутчысис вужля.

— Энлытө,— ассьыс кепысьсө мыччигмоз төдлытөгыс шуис Усков.— Тэнсьыд вай ме дзеба зептө.

- А кыдзи нө тэ?— эз решитчы Маша.
 — Ме велалёма нин. Босьт. Шуа: босьт!
 — Но, öнi ставыс ладнö!— рад лои Маша.

Машалөн банбокъясыс гөрдөдöмaбсь, синъясыс югъялöны, еджыдi-ник юрсиыс петыштöма шапочка увсьыс.

Усковлы лои гажа; сiйö нюжöдчис, кисö пунктiс вом бердас да горö-дiс горштырнас:

— Ребята, босьтчылöй!

Уна платформа вывсянь кылисны воча гөлöсьяс. Йöлöгаыс шыасис: ö-ö-öй!

Рытнас, кор эшелоныс вöли ректöма, студентъяс шойччисны саксаул кустьяс вылын, асьныс дивуйтчисны, мый тайö найö ректiсны эта мында саксаулсö.

Усков горзiс Дильдалы:

— А тэ аддзылин, кодi кык лишнöй платформасö ректiс? Коймöд русскöй!

— Аддзыли! Да!— сiдзи жö горзiс Дильда.— Сöмын ме аддзыли, мый и физикъяс тiянлы отсалiсны.

Сэки матыстчис Маша. Сiйö локтiс ньöжiйö, кияссö лэдзöмөн. Кажитчис, мый колö кö эськö вöли шыбитны ещö кöть öти вужля, киясыс оз нин лыбны. Сiйö бөр сетiс Юрийлы кепысьсö:

— Атьö.

Юрий лöсьыдтöма перйис зепсьыс Машалысь кепысьсö.

— Мудзин?— жалитöмпырысь юалис сiйö.

Маша муртса нюмъөвтiс да эз вочавидз.

10 ГЛАВА

Воскресник бöрын лекцияяс вылын Маша пуксьывлiс Дорофеевакöд орччөн. Сылы вöли уютнö тайö ньöжмыд студенткаыскöд, кодi и велöдчис тэрмасьтöг, но сэтшöм жö бура да прочнöя, кыдзи ректiс саксаул.

— Гадьяс? — чуймис Дорофеева.— Менам некутшöм гадьяс абуось.

Сiйö петкöдлiс асьыс паськыд, чистöй, еджыд кипыдöсьяссö. Машалы Дорофеевалөн ставыс кажитчис: сылөн серъёзностьыс, сосредоточенностьыс да спокойнöй характерыс.

Но медся шензьöданаыс — вежсисны отношениеяс Юрий Усковкöд.

Воскресник бöрын первой луннас жö сiйö чöв-чөлөн пунктiс Маша водзö пызан вылас педагогическöй практикaльсь график. Сiйö пунктiс чуньсö кутшöмкö клеткаö. Маша веськодпырысь виччысис, ачыс зiлис дум вылас уськöдны, мый сiйö сэтшöмсö вöчис, мый дiнö эськö тайö-пöрiйö курса старöста лыддис коланаөн «крукасьны».

— Регыд тэнад урокыд,— шуис курса старёста.

— Да,— зумыштчёмөн сѡгласитчис Маша, сы вѡсна мый нинѡм бурсѡ аслас урокысь эз виччысь.

— Лѡсьѡдчин?

— Но, кор нѡ ме верми?— скѡрмис Маша.

— Верман не лѡсьѡдчыны.

«Практикасѡ отменитѡмаѡсь»,— думыштіс Маша.

— Мый лои?— юалис сійѡ.

Юрочка падъялыштѡмѡн бергѡдлыштіс шуйга кисѡ:

— Тѡдан-ѡ... Шуны кѡ, Дильда, дерт, прав: ме кызди курса старѡста должен учитывайтны быдѡнлысь индивидуальной особенностяхьсѡ и мукѡдтор. Оти кывйѡн кѡ, тѡ кѡ ѡні ѡна занят, ме верма сетны уроксѡ. А тѡ ме пыдди — бѡрынджык.

Чуймѡмысла да виччысьтѡмысла Маша чѡв олїс.

— Эн тѡждысь. Методисткакѡд сѡрнита да расписание лѡсьѡда ме ачым.

Вот тайѡ да!

Усков тѡдїс, мый тайѡ кык луннас, кодї коли урокѡдз, нинѡм оз удит вѡчны да, кызди и Маша, провалитас уроксѡ, но дась вѡлі жертвуйтны аснас.

— Ог, пасибѡ,— гѡрдѡдѡмѡн вочавидзис Маша,— кызкѡ ачым нин.— Сійѡ лѡптїс синсѡ, увсянь вывлань видзѡдліс Юрий вылѡ да сѡрѡктїс:— А тѡ ѡд Валентин Антоновичлы шулїн, мый рыцарскѡй пред-рассудокъяс да став сѡтшѡмторсѡ отрицайтан!

— Мый нѡ сэн рыцарствоис!— скѡрмис курса старѡста.— Быдсяма кавалерскѡй штучкаяс костын да товарищескѡй ѡсѡг костын сѡтшѡм жѡ принципиальной торьялѡм, кызди...— Сійѡ ланьтліс недыр кежлѡ, корсис бурджык сравнение, но аудиторияѡ пырис профессор. Юрочка эз удит бѡрїыны сравниесѡ. Пока профессор пукталїс книгаясѡ пызан вылѡ, Юрочка тѡрмасис висътавны Машалы:— Доклад йывсьыд кѡ сѡрнитны, то ме босътчи нин эпитетъяс йылысь аслам удж бердѡ. И вѡчи, представит, зѡв важнѡй выводъяс сы йылысь, мый мировоззрение да эпитетъяс— кажитчис эськѡ, мѡда-мѡдыслы абу сѡтшѡм матысаторъяс, но на костын эм медся топыд йитѡд. Абсолютнѡ точнѡй выводъяс!

Профессор заводитїс лекциясѡ. Юрий ланьтїс.

Сійѡ жѡ луннас, лекцияяс бѡрас пырысьтѡм-пыр, Маша мѡдѡдчис факультета методическѡй кабинетѡ. Сійѡ полыштіс методисткасыс. Машалы кажитчис, мый сулалѡ методисткалы ѡтчыд видзѡдлыны — и сійѡ пыр жѡ гѡгѡрвоас: «Со студентка, кодї методикаысь нинѡм оз гѡгѡрво». Збылысь, методикатѡ Маша эз бура тѡд. Быдсямапѡлѡс пом-каяс. вѡсна сійѡ пропускайтліс лекцияяс, и сы вѡсна мый кывзїс курсѡ кадыс кадѡ, систематѡг, сійѡ кажитчис сылы гажтѡмѡн.

Методистка Марина Николаевна вѡлі олѡма, ар ветымынысь

ыджыдджык нывбаба. Дзик еджыд юрсисö сийö сыналöма бөрвыв, гар-
тöма сийöс балябөжас ичөтик ёкмыльö, новлис мужскöй пинжак, галстук
да каучуковöй кыз пöтшваа полуботинки.

Марина Николаевна чöвтöма пельпом вылас мехöвöй телогрейка,
пукалис включитöм плитка дорын да шонтис первой öти кисö, сэсса мөд-
сö, ачыс лыддис газета.

— А тöданнды,— шыасис сийö Маша динö, муртса Маша пырис
кабинетö,— öд делöясид миян бура ладмöны. Öти сийö нин, мый фронт
кузьялыс сувтöдöма налысь наступлениесö, да, артыштöй, война чöжнас
первойысь — ого! — тайö уна.

— Наступлениесö öмöй сöмын сувтöдöма?— вочавидзис Маша.—
Москва динын найöс воштöмъясöн бöрыньтöма уна километр сайö.

— Да, да!.. Мыйкö ме тиянöс ог помнит...— Методистка сюся видзö-
дис Маша вылö.

— Ме урок йылысь,— висьталис Маша.— Менам кык лун мысти урок.

— А-а... Но, вайöй!— нюмъялигыр шуис Марина Николаевна.

А Маша кутис киас сöмын бумага четвертушка, кытчö вöли гижöма
плансö.

Маша составитис тайö плансö часджынийөн.

Темаыс — Крыловлөн басня «Кöин пон оланinyн».

Сы мында минута биография вылö, сы мындатö...

Мый сэни ёна мудритнысö?

Öни Маша немчайттöм полöмөн виччысис методисткалысь судсö.
Марина Николаевна син пырыс нуöдис Машалысь плансö да пуктис
листсö бокö. Сы чужöм вылын гажа выражениеыс вежсис скөр дöz-
мöмөн.

— Ак, тэ!— кисö плитка динысь дернитигмоз шуис сийö.— Фу,
кутшöм абу лöсьыд!

Оз вöли позь гөгөрвоны, мый динö относитчö сылөн горöдöмыс.

— Менам öмöй неправильнö мыйкö?— яндысьыштöмөн юалис Маша.

Марина Николаевна зумыштчöмөн выключитис плиткасö да киас
бергöдлыштис листоксö.

— Висьталöй, мыйла тi кöсьянный лыддыны налы тайö баснясö?

— Кыдзи мыйла? Програмаас öд...

— Програма програмаөн, а Крыловсö классын позьö уна ног
велöдны. Неужели тиянлы абу окота вöчны тайöс интереснöйджыка, тöl-
каджыка да кöть неуна ас ногныд?

— Но,— аслыс тöдлытöг ыштöмөн шуис Маша,— öд эмöсь
определённöй законъяс, кодъяс серти стрöйтсö урокыс. Колö тöдны тайö
законъяссö...

— Правильнö, колö!— сöглашайтчöм ногөн Марина Николаевна
кучкис кыпöдöснас пызанö.— Поэт тожö должен тöдны стихосложение-
лысь законъяс.

— Да, гөгөрвоа,— юрсө довкнитис Маша.

— Вот сийö и эм. Педагогика сы вöсна и искусство, мый кутшöмкö нормаясөн сетö поэянлун творчество вылö. Мый да кызди — тайö во-просьясыс преподаваниеын вечно олöны да вечно выльöсь, кызди быд искусствоын.

— Марина Николаевна,— табуретка вылысь чеччигмоз шуис Маша,— вайöй менсым плансö!— Сийö босьтис пызан вылысь бумага четвертушкасö.

Марина Николаевна любопытствоөн видзöдис сы вылö. Маша косяв-лис бумагасö:

— Ме видла мöдног вöчны ставсö.

11 ГЛАВА

Кор 1939 воын, десятилетка помалöм бöрын, Маша пырис Педагогической институтлөн литературной отделениеö, сийö медся этша думай-тис педагог профессия йыльсь. Вообще специальность йылысь сийö пöшти эз думыштчыв тайö кадас. Дерт, татшöм кокни мывкыдсö оз вöли позь прöститны, коть сылы вöли сöмын на дас сизим арöс. Десятиклассникьяс унаөн школаас на чорыда определитисны ассыныс олöм туйнысö. Геолог-разведчик, инженер, астроном, врач — кымын умной да бур профессия!

Именно сы вöсна, мый став профессиясыс вöлины бурöсь да серьёз-нойöсь, Маша эз вермы бöрийны на пиысь некутшöмöс.

И сöмын литература — олöмсö кывйын воссоздавайтан искусство, тайö искусствосö изучайтöмыс, сы динö матыслуныс кутны позьтöма кыс-кис Машаöс.

«А мый ме кута вöчны бöрын, вуз бöрас?»— юавлывлис Маша ас-сьыс.

Но нель воыс, кодьяс вöли торйöдöны Машаöс институт помалöм-ысь, кажитчисны сэтшöм ыджыд срокөн...

«Аддзам, мый сэки лoас!»

Маша пырис литературной отделениеö. Сийö воис нин коймöд кур-сöдз, а вопрос — кодөн жö лoны? — сидзи и эз вöв решитöма.

Учительницаөн? Тайö профессияас вöли кутшöмкö будничность, кодi пэвзьбöдö вöли Машаöс. Öти, кык, куим во, дас во помся висьтавлыны классын öтитор, кор чужис Пушкин да мый сэтшöмыс подлежащöй? И тайö ставыс?

Машалы кажитчис, мый тайö ставыс.

Но Машалөн Владимировакö медбöрьяысь волигөн пансис öти сёрни тетя Полякöд.

Найö пукалисны кильчö вылын. Керка саяс дугдö нин вöли розьявны

вишнёвой сад, гылодо дзоридзяссо; кильчо вывсаень зэв бура тыдаліс бокинджык сулалысь школа.

— Водзё тайё воли церковно-приходской, однокомплектной школа, видзоднысо ноти абу мича,— шуис тетя Поля.— Дозьориттом вонсаыс вевтыс симома, зэригьясо вияліс, классын сисьмома кык джодж плака. Дыр меным лои кланяйтчыны старосталы, кытчодз эз воч... Революция борын школаас, помнита, воли митинг. Ми колльодим Красной гвардияовит доброволецос. Ставыс тайё волины томйоз, кодыяслы ме дас сизимод воодз на старостаыс да законоучитель отец Леонидыс гусьон лыддывлі «Окопной правда», кор сийос Иван Никодимовичлы удайтчыліс ыстыны фронт вывсаень. Они сэкса доброволецьяс пиысь оти — Пётр Семёнович — колхозса председатель... Вильыш воли челядь дырйиыс колхозса она председателыд! — меліа нумьёвтигтыр содтис тетя Поля.

Сийо думыштис.

Польыштитис товру, вөрөдыштитис тетя Поля юр вылысь неуна дзормыштом юрсисо, вөрзөдыштитис пельпом вывсыс косынка дорсо. Рытъя кыаыс, коді сявкнитчома небесаджын пасьталаыс, койис сы чужом выло кельыдгörd югөр.

Колхоз правление дорын кучкисны көрт повйё. Ар даса зонка, воньтом дөрөма да кокподйодзыс кузь гача, кучкаліс повьяс беддой, тыдало, чуксалис бригадирьясос собрание выло. Тетя Поля видзөдыштитис сы борся, кытчодз сийо эз саяв, да, Машалань бергөдчөм борын, шуис:

— Вот и тэ лоан учительницабн...

— Ме? — збылысь чуймис Маша. — Ог, одвакө.

— Мый татшөмыс?

Маша яндысьыштитис.

Лөсявтөм да тешкодэ эськө воли вочавидзны тетя Полялы: гажтөм! Вочакыв пыддиыс Маша юалис:

— Тетя Поля, мый медся главнойыс учитель делөын?

Думыштом борын тетя Поля шуис:

— Воспитайтны мортос, Машенька! Создавайтны настоящей йозос.

Абу кокни удж...

Кызкө артмис, мый та йылысь сёрниыс сэсса эз лолы. Да и эз вөв сьодз. Заводитчис война. Тетя Поля колльөдис фронт выло унаос асьсыс велөдчысыяссө...

«Воспитайтны мортос!» — со мый йылысь думайтис Маша, зэв ёна тэрмасигтыр да полігтыр асьсыс первой урокок гөтөвитигөн.

Аски ковмас висьтавын челядды: «Тэ радейтан рөдинатө — ло враг динө пощадатөм!» — и сэки лоө вөчөма оти воськов туй кузя, кодос индис тетя Поля — мед сомын оти воськов! — век жө вөчөма.

Маша омөля узис тайё войсө: часто садьмывліс, видзөдис часі выло да сомын асьядорыс унмовсис. Челядь сяма, чудесной вөт вөталіс сийо: кушин, көні, кузь заяс йылын, чашечкаыссө увлань ошөдомөн,

лунся жар улас сулалісны гӱрдов-лӱз колокольчикъяс; колокольчикъяс
весьттыс, бордъяснаныс наӱ пӱшти инмӱдчалігтыр, лӱбалісны джыджъ-
яс; вӱрысь чепӱсыйс кӱч да, пельяссӱ топӱдӱмӱн, пуксис.

Асывнас Ирина Федотовна муртса вермис садьмӱдны Машаӱс. Тӱр-
масигтыр пасьтасьӱм мысти Маша котӱртіс школаӱ. Век жӱ сійӱ зӱз
ѐна поліс урокъсыс да мунигмозыс думайталіс помкаяс, кодъяс вӱсна
урокъс вермис эськӱ не лоны.

Но урок лои.

Стеньяс пӱлӱн скамьяяс вылын пукалісны блокнотъяс студентъяс.
Найӱ вӱліны дзик спокойнойӱс. Ӑти ныв, портфельнас сайӱдчӱмӱн,
сӱйс асьыс завтракӱ. Налы кӱть мед мый! Маша прӱйдитіс коридор
кузя мудзтӱдан тревогалӱн сӱтшӱм состояниенын, кор колӱ сӱмын ӱти-
тор — медым ӱдйӱджык ставыс помассис, кӱть кыз, сӱмын ӱдйӱджык.

Маша пырис классӱ звонок сетігӱн.

— Здравствуйте, челядь!— чужӱмъяссӱ адзытӱг да асьыс гӱлӱссӱ
тӱдтӱг шуис Маша.

Челядь сулалісны, виччысисны пуксыны тшӱктӱм; эз вермыны вич-
чысны да заводитісны пуксявны асьныс, гажаа видзӱдісны мӱда-мӱд
выланыс да грымакылісны парта вевтъяснаныс.

Студентъяс, кодъяс пукалісны стеньяс пӱлӱн, пыр жӱ заводитісны
гижны блокнотъясас.

Маша чорыда шуис аслыс:

«Ӑні заводита. Думышта, мый ме пионервожатӱй, кызди вӱвлі сбор
вылын».

И збыльысь, сійӱ неуна успокоитчис.

— Ребята,— заводитіс сійӱ,— важӱн, сӱ во дорысь важӱнджык,
Наполеонлӱн армияыс вуджис миян страналысь праницаяссӱ...

Юрий Усков гартыштіс тетрадьсӱ, трубкаӱ да, вом бердас пуктӱм
мысти, шутьялана шӱпкӱдӱмӱн висьталіс:

— Журнал кузяыд перекличкатӱ вӱчны вунӱдін!

— Ах, збыльысь!— повзис Маша.

Но ӱні вӱлі сӱр исправитны ӱшибкассӱ.

Медводдза партаса нывка, дженьыда шырӱм юрсиа, любопытнӱй
вильыш синъяса, ньӱжйӱник шуис:

— Миян абу история, а литература расписание сертиыс. А ті исто-
рия йылысь висьтавланныд.

«Обязательно урокӱс провалита!» — полігтырйи думыштіс Маша.

— Нинӱм,— шуис сійӱ нывкалы,— кывзы водзӱ.

Нывка лапйӱдлыштіс синъяссӱ, притворитчис кывзысьысьӱн да недыр
кежлӱ ланьтіс.

— Тайӱ вӱлі июнын,— водзӱ висьталіс Маша.— Арнас Наполеон-
лӱн армия пырис Москваӱ. Наполеон зӱз ѐна радліс. «Ме победитель,—
думайтіс сійӱ.— Россияӱс вермӱма. Меным ваясны карыслысь ключьяссӱ

да блюд вылын нянь да сов». Но некод эз вай Наполеонлы карлысь ключьяссö.

Классын лои чöv-лөнъ. Маша, кодi вöли видзöдö сöмын шырöм юра нывка вылö, смелмöдчис видзöдлыны мукöдыс вылö. Челядь кывзисны. Кутшöм лöсьыдöсь вöлины налөн синъясыс! Маша сöмын öни казялис тайöс. Збыльвылас, сыысь öд зависитö, коляс оз талунъя луныс след найö олöмын али весь вошö.

Став тайö думъясыс вуджөртісны Маша юрын сійö дженьыдик кад-коластас, кор сійö видзöдліс класс вылö сюсь видзöдласөн, и друг сы йылысь тöждысьöмыс, воас оз сійö сьölöм выланыс аслас критикьяслы, воштіс значениесö.

Сійö висътавліс, кызди Наполеон пырис тыртöм Москваö. Войскаөн да олысьяснас эновтöм карлөн образыс сэтшöм бура воис Маша воображениö, мый сійö висъталіс челядьлы арся коръяс йылысь, кодьяссö тöлыс гылöдö пуяс вылысь да нуö тыртöм улчаяс кузя, тшыг понъяслөн войясын омлялöм йылысь, пöжаръяс тшын йылысь. Йöз дворец öшиньясöд Наполеон видзöдö, кызди карыс сотчö.

Кыз, гөрд банбокъяса кызіник детинка лэптіс кисö.

— Вот и победитель!— шуис сійö лөгпырысь.

Класс серöктіс.

— Наполеон локтіс Москваö, медым пököритны народöс,— водзö висъталіс Маша,—но торкис арталöмас. Сійö решитіс заводитны сёрнитчöмъяс мир йылысь.

Кызіник детинка гораа прысьнитіс:

— Аадзö —нинöм оз артмы, мир йылысь кутöма мечтайтны!

— Но, миян сылы петкөдласны!— вунöдчөмөн горөдіс кодкө класс-тырнас.— Миян сылы сэтшöм мир петкөдласны, медым Москваö сесся некор оз сійсы!

Первой парта сайын пукалысь шырöм юра нывка тэрыба бергөдчис да скöрысь шуис:

— Тырмас тіянлы! Эн мешайтöй!

Сылысь эз кывзыны.

— А мый миян йöзыс шуисны? Мый Кутузов шуис?

— Кутузовыд мудер, сійö нин öветитас!

— Но, мый сылы öтвечайтнысö, командуйтас войскаыслы...

Юрий Усков бара гартыштіс тетрадьсö трубкаö да подскажитіс:

— Дисциплина бöрсяйд следит! Классад шума.

Збыльысь, классын вöлі шума. Дивö, кутшöма сьölöм вылас воис Машалы тайö шумыс! Сійö сöмын видзöдліс Юрий вылö и эз öлд челядьöс.

Мыйкö дыра найö рассуждайтисны сы йылысь, кызди эськө колö вöлі öветитны Наполеонлы мир йылысь сылөн корöм вылö. Но мыйөн заводитіс сёрнитны Маша, челядь пыр жö ланьтісны.

— Оліс тайё кадас ыджыд, мывкыда писатель Иван Андреевич Крылов...— И Маша заводитіс лыддыны Крыловлысь басня «Кöйн пон оланінын».

— «Ме, тіян важся сват да кум,— лыддис Маша нарошнö сералём нога гөлөсөн,— локті миритчыны тіян дінö...»

Тані челядь эз вермыны терпитнысö да шумитігтыр торкисны басня лыддьомсö.

— Э-э! Со сійö кутшөм!— быдладорсянь кылісны гөлөсьяс.

Бөръя партаяс сайын сувталісны, унаөн нюжөдісны кинысö учительскöй пызанлань, сы мында жö ки, мыйта вöрын пуыс.

— Висьтав тэ,— бөрйысьтөг тшөктіс Маша беринөсь чужöма, еджы-діник нывкалы, коді терпитны вермытöмысла да висьтавны көсйöмысла бергаліс парта вылас да кисö вöлі нюжөдöма ставсьяс ылөджык.

Нывка чеччис, но немвиччысьтөг яндысис да вунөдіс, мый вöлі көсйö висьтавнысö. Сы пыдди öтветитіс шырөм юра нывка.

— Крылов правильнö Наполеонсö петкөдлөма,— шуис сійö да, «чужөмсö серам ногөн көрыштөмөн, нерис:— «Локті миритчыны тіян дінö!»

— Водз мед локтін!— горөдіс кодкө.

«Со ті кутшөмөсь!— ас кежас сералігтыр да радуйтчитгыр думайтис Маша.— Тіянкөд гажтөм оз босьт».

Сійö лыддис баснясö помөдзис да юалис:

— Öні тöданныд, кызди вочавидзис народ?

Гөлөсьяслөн дружнöй хор шыасис:

— «... ме некор миритчыны көинкөд ог пет, руд куыс кытчөдз сы выльяс оз шед!»

Здук кежлө классын лолі удовлетворитчөм чөв-лөнъ.

«Со найö и гөгөрвоисны,— думыштис Маша.— Мый нö налы ещö «объяснитны?»

Студентъяс гижалисны блокнотъясаныс. Маша яндысис. Боже мой, мый найö гижöны дугдывтөг?

Машалөн кыпыдлуныс воши.

Сьöd синма, гөрд галстука детинка некод дінö шыасьтөг шуис:

— Қодкө кө эськө вот и Гитлер йылысь басня гижис!

Мыйлакө сійö бергөдчыліс гөрд банбокъяса кызіник детинкалань, коді пукаліс бöрын. Первой партаса шырөм юра нывка тшөтш бергөдчыліс, öвтыштис кызіник зонкалы кинас, серөктіс, видзөдліс Маша ылө да лэдзис синъяссö, аслас вöлі сійö мудер видыс, коді веськыда висьталіс: «Миян эм секрет, но ті эн юасьöй, ми всё равно ог висьталöй».

Друг сійö эз вермы терпитнысö:

— А миян öтик тожö басня гижис!

Сійö повзис, мый сылөн висьтавсис, да чужөмсö дзебис парта вевт сайö.

— Неужели?— чуймис да рад лои Маша.— Мед висъталас.

Сэки ставныс горөдисны:

— Висьтав, висътав! Но, мый тэ? Висьтав!

Кызіник детинка чеччис да кисö сүйис тасма костас.

— Көвъясисны!— шуис сійö нарoшнö, веськoдьпырысь.— Кутшöм басня! Сідз прöста...

— Век жö лыдды.

Детинка көсöйтис синъяссö пельöслань:

ШАКАЛ

Напал на нас один шакал

И во всю глотку заорал:

«Я завоюю ваш Урал!»

Но наш боец ему ответил:

«Москву, дурак, ты не заметил.

Ты под Москвой сломаешь ноги

И не найдёшь домой дороги».

И верно, под Москвой шакал

Свою весёлость потерял.

А я могу мораль подвесьть:

Шакал тот Гитлер сам и есть.

И мы фашистов разобьём

И Гитлера с Герингом убьём!

Шырöм юра нывка сёлöмсяныс радліс. Пыр на пельöслань видзö-дігтыр, детинка яндысьöмпырысь содтіс:

— Бөръя помыс абу зэв шыльыд. Гашкö, ме ещö мöдног на думышта.

— Оз ков!— горөдисны челядь.— И тадз бур!

— Бур,— сöгласитчис Маша.

— Ме геройяс йылысь да быдлунъя олöм йылысь книжкаяс лю-бита,— шуис детинка.

«Но, кажитчö, ми кежим темасьыс»,— решитис Маша.

Сэк кості Юрий гусьöник петкөдліс часісö да шöпнитис:

— Регыд звонок. Помав.

Но «помавнысö» вöлі нинöм.

Машалөн урокыс помасис.

Звонокöдз коли дас минута. Сійö выполнитис асьыс плансö дас минутаөн водзджык требуйтчöм дорсьыс.

— Ребята, гортаныд велөдöй баснясö. Гижöй днөвникъясаныд задание.

Прöйдитис ещö кык минута.

«Мый нō вōчны?»— зэвтчōмōн думайтис Маша.

Блокнотъяссō пидзōсъяс выланыс пунктōмōн студентъяс виччысисны.

«Мый вōчны?»

Друг югнитис спаситчōм вылō надея.

— Ребята,— шуис Маша,— гашкō, тi мыйкō эн гōгōрвōй? Сеталōй
вопросъяс. Но, мый тi эн гōгōрвōй? Юасьōй.

Сийō чōв олігтыр кевмысис челядьлы, медым найō юасисны. Но
школаын быдса тōлысь студентъяс-историкъяс нуōдісны практика, и
челядь тōдісны, мый студентъясла урокъясысь пунктōны отметкаяс: бура
кō объяснитис — пятёрка, а омōля кō — двойка.

Челядьлы Маша воис сьōлōм выланыс. Найō кōсйисны сийōс под-
держитны.

— Гōгōрвоим, ставсō гōгōрвоим!— гажаа горōдісны найō, кōть бы-
дōнлōн вōлі дась уна вопрос.

Звонокōдз коли квайт минута.

— Сідзкō,— шуис сийō нор гōлōсōн,— урок помасис. Мунōй пере-
мена вылō.

Шай-паймунōмōн челядь видзōдлісны ōта-мōд выланыс, сēsся чечча-
лісны местаяссыныс да, Машаōс ещō ёнджыка любитōмōн, кытшалісны
учительскōй пызансō. Унаōн уськōдчисны ѓдзōслань.

Повзьōм да тōждысян чужōма учительница, пōжсьысь курōг бордь-
яс моз кияссō паськōдōмōн, потшис ѓдзōссō:

— Кытчō тi? Звонокыс эз вōв. Места вылō! Места вылō!

Машалы сийō шуис упрēкōн:

— Мый тi вōчанныд? А директор кō кылас шумсō?

Кутситгыр, медым не серōктыны, Марина Николаевна писькōдчис
ѓдзōслань.

— А вот ми директор кабинетас ōнi и мōдōдчам,— тешкодя кызōдг-
тыр шуис сийō.— Кутам обсуждайтны Строговальсы уроксō.

Маша вылō видзōдтōг медпервой мортōн прōйдитис сы дортi Усков, и
Маша гōгōрвоис: пропадитi!

Чукōртчисны кабинетō.

Марина Николаевна гажаа юалис:

— Кодi заводитō?

Ася Хроменко нюмъѓвтис, банбок гуранторйис сьлōн кутис ворсны.

— Пōжалуйста,— мелiа предложитис Марина Николаевна.

Строгова урокын ōшибакаясыс вōліны сэтшōм тыдаланаōсь, мый
найōс быдōн вермис лыддьōдлыны. Ася полис, мый кодкō водзджык
вермас висьтавлыны найōс, сы вōсна и тэрмасис босьтны кыв. Асялы
важнō вōлі не сийō, кутшōм урок Маша сетис, а кутшōм интереснōя да
тōлкōн висьталас тайō урок йивсьыс сийō, Ася.

Сийō увлекитчис да тыртис кывъяснас: дерт, первой урок и, дерт,
опыт абу, но вунōдны прōверитны журнал кузя, не нюжōдны уроксō

звонокдз да сулавны памятник моз урок помас — век жё вывті уна
ошибкаыс!

Ставыс вёлі именнө тадзи, и быд студентлөн тайё вёлі пижёма
блокнотас, но кымын водзё лыддбодліс Ася Машалыс тырмытөмторъ-
яссө, сымын ёнджыка ставныс кутісны чуймыны.

— А всё-таки урокыс бур,— думыштчөмөн шуис Дорофеева, кор
Ася помөдз висьталіс ассыс соображениеяссө.— Мыйкө сыын эм...

— Именнө, вот именнө!— пөся да гораа шыасис Усков.— Сыын
эмось принципиальной выводъяс, кодъясөс проектируйтөма современ-
ность вылө...

Прөстөй да обыкновеннойторъяс йывсьыс Усков заводитіс висьтавыны
сэтшөм гөгөрвотөма, мый медбөрүн дзугсис да висьталігкостыс лантыс.

Заводитчис вензбөм. Отіяс шуисны, мый урокыс дзик омөль, мөдъ-
яс шуисны, мый урокыс бур.

Медбөрүн кыв босьтіс Марина Николаевна.

— Тырмытөмторъястө тіянылыс казялөмаось быдөн,— тадзи заво-
дитіс сійө, ачыс синбөжнас эз зэв бурногөн видзөдлы Ася вылө.— Вө-
чинныд өшибкаяс, нинөм и сёрнитны! Звонокдз лэдзинныд челядьсө.
Кыз нө сідз?— Марина Николаевна докйөдлыштіс юрсө да ышлов-
зис.— Но,— немвиччысътөг гажмыштөмөн водзө висьталіс сійө,— ставсө
тайөс, ме думайта, ті регыд усвоитанныд. Оз енъяс гырничьястө өжи-
гайтны... А ті, голубушка менам,— Марина Николаевна грөзитыштіс
чуньнас Ася Хроменколы,— главнойсө эн аддзөй, вот мый ме тіяны
висьтала! Витөд классаяс талун старик Крыловкөд төдмасисны,
а ті эн казялөй. Дружитчисны челядь баснописец Крыловкөд. Стро-
говалы таыс аттө... Төданныд-ө ті, практикант ёртъяс,— шыасис
Марина Николаевна студентъяс дінө,— төданныд-ө, мый сэтшөмыс педа-
гогической уджын творчество? Мыйла талун классын кыпыдлун? Мыйла
челядь сэтшөм өдйө ставсө гөгөрвоисны, быдтор йылыс дөгадайтчисны?
Юалөй Строговалыс. Сійө тіяны висьталас. Учитель гортас, книга
дінын уроксө создавайтгөн, испытайтіс думъяслыс да чувствояслыс
волнение — челядь классын сылы шыасисны. Вескөдбөн, пустөйөн лок-
тіс классө учитель — батюшки, кушөм гажтөм! И челядьыс — найө жө,
да абу сэтшөмось. Со кысянь ставыс мунө — учительсянь! Видзөй ас
пытшканыс биторсө! Сійө кө оз өзйи тіян пытшкын, некодөс он өзтөй.

Рыгнас Маша пижис письмө:

«Менам рөднөй төтя Поля! Помнитанныд-ө ті миянылыс өти сёрни,
кор ме гөжөмнас олі тіян муса Владимировкаынь? Ме шуи тіяны либө
сөмын думышти: гажтөм лоны учительницаөн. Төтя Поля, кажитчө, ме
өшибайтчи».

Некод эз дивуйтчы, кор экзаменационной сессия вылын Строгова сдایتі некымын предмет срокысь водзджык, а дас өкмысөд нэмся литература кузя получиті не сөмын «отлично», но заслужиті Валентин Антоновичлысь торъя ошкөм.

— Көсий эськө ме төдны, мыйысь сійө сэтшөма ошкис миянлысь москвичканымөс?— юалис Ася Усковлысь.

— Буракө, сыысь, мый Өтвечайтис отличной и эз мукөдьяс мозыс,— думыштчывтөг вочавидзис Усков.

— Важөн-ө тэ сыысь, мый Строгова абу мукөдьяс кодь, шулин сійөс индивидуалисткаөн?— вомалыштис Юрочкаөс Ася.

Ася шуис тайөс дэльөдөм моз, чайтис, мый взглядыстө сэтшөм өдйө вежлалөмыд оз мичмөд морттө. Усков пунктис портфельсө джоджас да гаровтис чигарка.

— Индивидуализм йылысь вопрос колө обсудитны принципиальной,— стрөга шуис сійө.

— Нетшыштан дас цитата разной книгаясысь?

— Верма олөмысь вайөдны практической примерьяс.

— Эм наблюдениеяс?

— Эм.

Недыр кезлө Усков аддзис Ася чужөм вылысь төдтөм видзчысьөм, но Ася пыр жө серөктис, и Усков төдис банбокьясысь наивной гаранторьясө.

— Вот тэно некыз нин он шу индивидуалистнад!— горөдис Ася сэтшөм сьөлөмсянысь, мый вөсна Усков чувствуйтис асьсө водзасыны вермытөмөн.

«Чөрт сійөс гөгөрвоас!»— думыштис сійө дөзмөмпырысь.

Ася перйис портфельсысь книга да листалыштис.

— Видзөдлы,— небрежной шуис сійө.

Усков акнитис — тайө вөли самой сійө книгаыс, кодөс сійө важөн нин корсис, но эз аддзы. Усков кутчысыс книгаас да эз вермы лөдзны кисысы.

— Буретш тэнад тема динө,— нюмьөвтис Ася.

— Но, дерт жө! Ак, чөрт!

— Верман босьтны.

«Всё-таки Асялөн эм мыйкө товарищеской,— рассуждайтис Усков. — Но сэк жө сійө ас йывсысь вывти уна думайтө».

Медбөрын воис тайө луныс. Юрий гортсысь петис занятиенясөдз часөн водзджык — сійө олис кар помас; термасытөг мунөм вылө час вөли тыр-мымөн.

Юрий төждысьөмөн топөдис бокас асысь кыз бывалой портфельсө. Сійө талун вөли нервной. Дзик вензыны позьтөмөсь научной выводьясысь, кодьясөс Юрий вөчис, но...

Кык гөрба верблюд восьлаліс переулокті. Верблюд вылын верзбө-мөн пукаліс ватнөй гача да юр гөгөрыс чалмаёс моз гартыштөм чышъяна нывбаба. Верблюд тшапа довкиөдліс юрсө. Нывбабаыс катласис сы гөрбьяс костын. Юрий колльөдіс найёс думыштчөм видзөдласөн.

«Меньи оз ковны ошкөмъясыд,— водзё эскөдіс сійё асьсө.— Слава корсьөмыд — пережиток, коді оз лөсяв комсомолецлы, но колө кё тыш-касны убеждениеяс вөсна — ме дась».

Сійё вөлі петук кодь, коді лөсьөдчөма косясьны.

— Миян штатнөй оратор!— чолөмаліс Дорофеева.

— Водзвыв торжество виччысьё,— содтіс Ася.

Усков эз вермы кутчысьны любөпырысь нюмъявтөмысь.

Аудиторияё тэрыба пырис Валентин Антонович.

— Заводитам, заводитам, огө кутөй воштыны кадсө!

Сійё индіс Усковлы места аскөдыс орччөн.

Усков восьтіс портфельсө да перійис пызан вылө эпитетъяслысь кар-тотекасө. Юрий кыліс кыпыдлунлысь содөм, кор адзис сійёс.

Сійё кызөктыштис, синъяссө лэптис пөтөлөклань, сы вөсна мый аудиторияслөн видыс разөдіс вниманиесө, да висьталіс вступительнөй фразасө, кодөс дыр да нежнөя лөсьөдіс:

— Асланым уджын, собственнөй выводъясө вуджтөдз, ми лыддим коланаөн бурджыка төдмасыны вопросылөн историякөд. Ми иссле-дуйтім...

Дорофеева пыкис паськыд еджыд кипыдөснас чужөмсө да сюся кывзис. Валентин Антонович веськөдыштис галстуксө, лөсьыдджыка пукис стул вылас.

— Результатын,— водзё висьталіс Усков,— ми воим заключениеё, мый өнөдз вөвлөм став попыткаясыс сетны научнөй объяснение эпитет природалы, кызди поэтической стильлөн медся существеннөй элементлы, оз выдерживайтны критика...— Сійё синбөжнас видзөдліс профессор вылө да бара кутіс дзоргыны пөтөлөкө. — Ми кё эськө кутім доказывайтны литературовед...— сійё шуис известнөй ним,— классификациялысь тыр-мытөмторьяссө, миян эськө лои восьса өдзөсө йиркөдчөм кодь.

— Но век жө? — торкис Валентин Антонович.

— Но век жө,— ньөти яндысьышттөг шуис Усков,— ми сетім тайё учёнөйыслы тырмымөн внимание.

Банбокъясас Усковлөн лоины гөрд чутьяс, сылөн шуйга кыис при-вычнөя кутіс вөрны. Кымын ыджыдджык азарт шымыртис докладчикөс, сымын энергичнөйджыка жестикулируютис сылөн кыис. Усков вөчис пасьвартана критика эпитет кузя советскөй да дореволюционнөй иссле-довательсылөн важнейшөй уджъяслы да ехиднөя нюмъялігтыр содтөд лыддбөдліс некымын омөля төдса ним. Студент Усковлы авторитетъяс эз вөвны.

Сійё вөчис драматизмөн тырөм неыджыд кост, код дырйи Дорофеева

нбжйбник ышловзис да кыкнан кыпидбснас нин пыкис чужбмсб.
Сэсса наукалбн истиннбй энтузиаст непоколебимбстбн Усков висьталис:
— Миян уважайтана профессор Валентин Антонович аелас трудь-
ясын...

Валентин Антонович синсбб эз лапнитлы. Сибб кутсис мужественнбя
да стойкбя, кор сибб «опровергайтисны».

Усков кутис висьтавны ассыс собственнбй теориясбб.

Теорияс ылбн вблб сын, мый эпитетьяссбб ббрийбмыс дзоньнас оп-
ределяйтсбб писательлбн мировоззрениебн и мый гбгбрвоны писательлыс
художественнбй прибмьяссбб — сибб лбб гбгбрвоны сылыс мировоззре-
ниесбб. Усков эз этша мырссы сы вылын, медым Толстойлыс бьдсяма-
пблбс эпитетьяссбб вайбдны стройнбй схемабб, сибб юклис найбс разделяс
вылб да вывтб дыр думайтис нимсбб бьд разделлы.

Кажитчис, мый Толстойбс гбгбрвобмлыс ключбб сибб надежнбя
кутбб кяс.

Обн колб вблб ставнысбб убедитны таын. Усков босьтчис картотека
бердб. Немвичысътбг сибб лби спокойнбй.

«Аустерлиц ббрын первойыс сибб аддзис тайбб джуджыд вечнбй
небесасбб, кодбс сибб аддзылис Аустерлицкбй поле вылын куйлбгбн, и
мыйкб важбн нин унмовсббм, мыйкб медбурыс, мый вблб сын, друг рад-
пырыс да томбн садьмис сын».

Усков лыддис да ланьтис. Обн артбм костыс студентьяслы гбгбрво-
тбма нюжалис. Юрий водзын друг лби олбмыс, ьджыд, пленительнбй,
сббкыд, и сибб кбрт схемаыс, кодбс сибб изобретитис, нинбм эз содты
сиббс гбгбрвобм дбнб. Толстой книгаысын олбмыс вблб ачыс ас кежсыс,
эпитетьяслбн схемаыс, кодбс сочинитис Усков, бара жбб ачыс ас кежсыс.

Недыр кежлб ключыс уси кысыс.

Мыйвынсыс Юрий пбдтис волнуйтбмсбб да водзб кутис ббрьявны
ассыс карточкаыссбб, кодьясбб торйбн-торйбн пукталис Толстойбс.

Ася эз кывзы. Сибб дугдбс кывзыны дзык сибб здуксяныыс, кор Юрий
кутис мыжавны Валентин Антоновичбс ылбн заключениеяслбн нена-
учностьыс.

Ася воис семинар вылб тырвыйбб увереннбйбн, мый кутас ошкыны
Усковбс, кбть и эз на тбд, кутшбм открытияс сылы лбб кывны. Думсыс
сибб лыддис Юрочкабс «жель кодббн». Лбгавны ськбд оз вблб сулав. Но,
кор Усков кутис критикуйтны и Валентин Антоновичбс, Ася друг вежис
ассыс кбсийбмсбб.

«Дурак!» — энергичнбя решитис сибб да заводитис обдумывайтны
контрвыступление. Тайбб разбб сибб эз босьт первойбн кыв. Дорофеева
вештис чужбм бердсыс ьджыд еджыд кияссбб да, найбс шогпырыс
видзбдалбгмоз, шуис:

— А нинбм вьльторсбб Толстой йылыс Усков докладыс ме эг тбд-
мав. Мбдарбб, Толстой-художник ме дбныс кьтчбкб мунис...

Усков кельдодіс.

Оти бөрся мод выступайтисны студентъяс, и быд выль выступление-код тшотти Усков ньожйоник войи пропастьо.

Катастрофаыс вөлі виччысьтөм да полнөй.

Усков видзөдіс аслас картотека вылө дзыкөдз шөйвошөмөн, эз куж дзбны ассьыс шоглунсө и эз гөгөрво, мый сійөс колө дзбны. Кор Валентин Антонович чеччис, Усков гөрбыльтчис. Сылы окота вөлі куньны синсө.

— Другъяс! — нюмъялігтыр шуис Валентин Антонович. — Ми кывзім доклад, коді тиян пиысь унаөс, кызди ме аддза, чуймөдіс. Миян уважайтана коллега отвергнитіс став уджъяссө, кодъяс вөліны сыөдз, черкнитіс опытсө аслас став предшественникъяслысь, да артмис убыткаа вильшасьом. Но не сөмын тайө вильшасьомас тиян уджлөн лекторйыс, Усков ёрт. (Юрий лэптыліс юрсө да пыр жө бөр лэдзис.) Эмөсь и серьёзнөй-джык өшибкаяе, — нюмъявтөг нин водзө висьталіс профессор. — Бедаыд тиян сыын, мый ті, ас төдлытөпныд, вайөдінныд ассьыныд уджтө номенклатураө, и результатын лои схоластика.

Профессор сёрнитіс стрөга да дыр. Пыр улөджык и улөджык Усков лэдзис ассьыс коньөр юрсө.

Друг сійө чошкөдіс пельсө, банбокъясыс сылөн ёна гөрдөдісны.

— Тиян научнөй туй самөй заводитчигад, — шуаліс профессор, — ме көсья өлөдны тиянөс...

«Сідзкө, абу на пом, — югнитіс Юрийлөн вежөрас збодермөдаи мөвп. — Сійө шуө: «туй заводитчигад».

— Тиян уджыд дерзкөй, и дерзостьсө сылысь нинөмөн абу подула-лөма, выводъясыд тиян, дерт, абу научнөйөсь, но... — водзө висьталіс Валентин Антонович, — но век жө ме чувствуйта сыын сійө пытшкөсса волнуйтчөмсө, коді сетө миянлы право веритны тиянлы, менам муса коллега. Эм өти грек, кодөс ме некор ог прөщайтлыв. Тайө грекыс — веськодь-лун. Морт, коді веськодьпырысь уджалө, нэм кежлө безнадежнөй.

Сійө видзөдліс аудитория вылө, неуна дырджык видзөдіс Ася вылө. Ася вочавидзис почтительнөй да муртса восхищайтчана нюмөн. Профессор друг мыйлакө скөрмис. Сійө лэдзис шляпасө дзык плеш вылөдзыс да муніс, эз нин кольччыв сёрнитыштны, кызди тайөс вөчлывліс унджыкысьсө.

Занятияеяс помасисны. Студентъяс разөдчалісны гортаныс, читальняө, столовөйө. Аудиториясын, коридоръясин вөлі шума, кызди и век, и, кызди и век, кодкө шутитіс да сераліс, мый йылысь кө споруйтисны. Луныс вөлі мукөд лунъясыс кодь жө.

Мый нө лои?

Оти студент воджын гижис удж. Тайө уджсьыс нинөм бурыс эз арты. Некор өмөй некодлөн татшөмторйыс эз вөвлы? Но Юрий вөлі

шудтөм. Сійө муніс юрсө өшөдөмөн, нинөм гөгөрсыйс эз аддзы. Сэки сійөс сүөдіс Маша.

Быттыкө сөмын на садьмөма, Юрий видзөдліс гөгөр да сөмын өні казяліс, кутшөм тэрыба да кутны позьтөма вөчө асыйс уджсө тулысыс. Асывнас на көдзыдыс ставсө вөлі дорөма, а өні ызгөмөн, быгсө дорьяс вывтійс резігтыр, визувтіс арыкьясын ваыс, жургисны шорьяс, увтасіньясын найө визувтісны паськыд потокьясөн — шондіыс вөтліс гөраяс вывсыс лымсө. Лөз дзирдөн югьяліс небесаыс; ылын, быттыө еджыд шатөрьяс, сулалісны джуджыд гөраяс. Стрелка кодь кузь да векни кымөр пласт инмөма гөра йылас да өшйөма; шондіыс зарніөдөма сылысь дорьяссө.

Маша чөла муніс Усковкөд орччөн.

Во сайын тадзи жө сійө муніс Митя Агаповкөд Девичьей поле кузя Москваын. И сэки тожө вөлі тулыс. Сыліс лым, руд кымөрьяс тупкөмаось улөдз өшйөм небесасө, но чужөмө пөльтіс шоныд да васөд төв; корьястөм кызд пуяс вылын горзісны сьөд ракаяс.

«Көні тэ, Митя?»

— Тэ адзан, кызди мян цветітөны гөраясын тольпаньяс,— сэк кості висьявліс Юрий.— Представляйтан, виж, гөрд-лөз да розөвөй луг?

Сійө сэтшөм пөся висьявліс гөраясын тулыслысь мичлунсө, мый Маша гөгөрвоис, кутшөма сійө страдайтө аслас неудача вөсна и полө, мый сійөс ставыс презирайтөны либө жалитөны.

— Тэ сы мында книга лыддьөмыд,— шуис Маша,— мый ме чуйми. Тэ зэв трудоспособнөй!

Усковлөн притворяйтчан кыпыдлуныс кусі.

— То мунө ишак. Тожө «тру-до-спо-собнөй»,— нерис сійө.

— Эновт, Юрий, шогсьынытө.

— Ме гижа кык, кум либө куимсө удж,— шуис сійө,— но ме велөдча уджавны, кызди колө!

«Кутшөм муса да тешкодь»,— думыштіс Маша.

— Прөщай,— шуис Юрий.

— Пыралам мянө,— предложитіс Маша.— Талун и мамалөн выхөднөй.

Юрочка нөровтчис мышнас тополь бердө, портфельсө пуктіс кок дінас. Эз вөв окота кар вомөн кыссьыны гортас да өткөн шогсьыны. А шондіыс, быттыө йөймөма, өти лунөн сьвдіс лымсө да югыднас ойдөдіс мусө.

Маша лэптіс му вылысь Юрийлысь портфельсө:

— Мунам!

— Маша,— өдзөс сайсянь горөдіс мамыс,— он дөгадайтчы, мый ме талун лөсьөді!

«Налөн лөсьыд»,— коксьыс няйтсө весалігмоз думыштіс Усков.

— Мама! Мекөд өти курсын велөдчысь өрт.

Ирина Федотовна лөсвятөм радлунөн встретитис Усковос:

— Пуксьой, пöжалуйста. Зэв приятно.

«Абу ас кадö, — гөгөрвоис Маша. — Интересно, мыйын делöйс?»

Ирина Федотовна пуксис куйм кока табурет вылö да заводитис Юрийкöд «светскöй» сёрни:

— Кытысь эвакуируйтчинныд? Ах, татчöс! Висьталöй, збыльысь гані гожöмнас жарыс овльывлö квайтымын прадусöдз? Овльывлö? Но кыз нö сэки овнысö?

Маша зилис не серöктыны. Но мамыс эз обратитлы Маша вылö некутшöм внимание.

— А театрыд тиян зэв лөсьыд! Татшöм ылын — татшöм культурнöй кар...

«Кöсйö ыстыны, гөгөрвоана», — думайтис Маша.

— Мама, — суитчис сийö, — Юрий нинöм оз гөгөрво. Сийö öнi жö нылыштас тэнö. Тыгысла кок йылысь усям. Көть кукурузатö вайышт!

Ирина Федотовна гөгөрвоис, мый дипломатияыс эз удайтчы: всё равно лöө вердны рыжöй ботинкиа да кузь юрсиа тайö зонсö, кодлөн сэтшöм кыз портфельыс, мый полан видзöднытö.

Ирина Федотовна пуктис мискасö пызан вылö. Миска вевтö лэптыштлöм бöрын Маша чуймöмысла акнитис: мискаас вöлины котлетаяс.

— Неужели настоящöйбсь?

Ирина Федотовна чöv олігтыр довкнитис юрсö.

Мыйöн сöмын Ирина Федотовна дугдис Усковос гажöдны, сийö дугдис яндысыны. Аслас неудачнöй удж йылысь кындзи сийö öнi нинöм йылысь эз вермы сёрнитны.

— Тэ эн казавлы, — шуис сийö Машалы, — мукöд дырйи сознаниеад лолывлö кушшöмкö скачок. Веськыда шензяна! Сöмын талун ме гөгөрвои, мый стрöиті домсö фундаменттöг. Ме кө эськö заводиті öнi, ставыс эськö вöлі мöдног. Да, Валентин Антоновичд төлка, көть мый эн шу. Ме сийöс уважайта.

— Ме тожö, — серьёзнöя вочавидзис Маша.

— Валентин Антонович дзикöдз янöдис менö. Тайö позор...

— Кызвы, Юрий, — торкис Маша, — оз öшибайтчы сийö, коді нинöм оз вöч.

— Да-да, дерт жö, — веськодпырысь вочавидзис Усков.

А Ирина Федотовна кызвиз налысь сёрнисö да төдлытöгыс öбидитчöмөн думайтис, мый Маша весиг оз юав, кытысь босьтчисны котлетаясыс.

Сылы вöлі окота висьтавны, кыззи асывнас сийö чемоданысь адзис Кирилл Петровичлысь еджыд брюкисö да сесся джын донсысь вузаліс первой ньöбысысылы, и тадзи лоины котлетаяс. Теорияын Ирина Федотовна вöлі практичнöй, сийö думсыс юкис котлетаяссö куйм лун кежлö.

«Öнi коли кык лун кежлö», — арталіс сийö.

— Мамочка, позьо ещѳ? — юалис Маша.

«Медбѳрын, котлетаясыс вермисны эськѳ сѳвсем не лоны, ме кѳ коли брѳкиос Москваѳ», — думыштѳс Ирина Федотовна.

Сейѳм бѳрас Усков кутѳс воны сьѳлѳм вылас Ирина Федотовналы: ээв симпатичнѳй студент!

Ирина Федотовна гажмис да заводитѳс висьтавлѳны Усковлы сы йылысь, кыдзи поспиталяс сьлѳн первой нинѳм вѳлі оз артмы: ѳтчыд главнѳй врач горзѳс сы вылѳ градусникъяс сорлалѳмысь, весиг кѳсьяс уволитны, яндзимысла сылы места вѳлі оз спор, но ѳні ставыс ладмис.

— Аддзан, — тѳдчѳдѳмѳн шуис Усковлы Маша, — овлывлѳ.

Да, ѳні Усков тѳдѳс тайѳс.

Сийѳ мунѳс Строговъяс ордысь, кор шондыс лѳччис горизонт сайѳ, арыкъясын ваыс лѳнис, мостовѳйвывса гѳпьясыс шевттьясысны вѳсны-дик йѳн; жар, шума, лѳз лун бѳрын воис кѳдзыд вой. «Быд лун вайѳ ѳпыт, — ачыс аскѳдыс рассуждайтѳс Юрий, — но талуныя луныс во дон сулалѳ. Ме весиг ѳг помнит, кор сийѳ заводитчис».

«Тѳ думайтаннѳд, — арык вомѳн чеччыштѳгѳн шыасьліс сийѳ воображаемѳй ѳппонент дѳнѳ, — ми стрѳитам миянлысь культуранымѳс куш местаын? Сыын и подулыс миян культуралѳн, мый сийѳ босьтѳ став бур-сѳ важсыс, а муно сийѳ будущѳйѳ. Сѳтчѳ...» Усков эз казьяв, мый вензьѳ аслас асья докладса выводъясыскѳд.

«А кутшѳм мусаѳсь Строговъясыс! — войнас горт дорас воигѳн нин дум вылас уси сылы. — Вообще эмѳсь бур йѳз. И уджавны, уджавны, уджавны!»

13 ГЛАВА

Апрельын, муртса ваыс ямис, кутѳсны розъявны яблоньяс да урюк.

Паськыд бандзибъяса, векни синъяса мугов детинкаяс туйвежъясын вузавлісны гѳраясьывса лиловѳй фиалкаяс да тюльпанъяс. Гѳраясыс сьѳдѳдѳмаѳсь, сѳмын налѳн йывъясас куйліс лым.

Воис нелямын кыкѳд волѳн суровѳй гожѳм. Керкаясын радио эз выключайтлыны. Площадьс вылѳ установитѳм промкоговорительяс луннас некымыныс висьтавлѳсны фронтъяс вылын положение йылысь. Сводкаяс вѳліны дженьыдѳсь да немжалитѳм правдивѳйѳсь. Йѳз кывзѳсны чѳла.

Быд лун фронт вылѳ мѳдѳдсьылѳсны орудиеяс тыра, боеприпасъяс тыра, нянь тыра эшелонъяс. Горький нима паркын быд лун югдѳгас заводитчьлісны военнѳй ученьеяс. Кадысь кадѳ уличаяс вылын кывльывлісны маршлѳн торжественнѳй шыяс: котѳртлісны челядь, двор шѳрас таганъяссѳ¹ эновтѳмѳн котѳртлісны старукаяс.

¹ Та га н — кокъяс йылын кѳрт асык, мый вылѳ луктѳны чугун либѳ кутшѳмкѳ доз би вылын пусигѳн.

Боецъяс мунісны вешевой мешокъясась, валикъясё гартыштём да тельпом вомоныс пуктём шинельясась, шонді водзын дзирдалысь выль портъясась.

Йоз чукор колльодліс боецъясос вокзалодз.

Студентъяслы воис страднэй кад — переводнэй экзаменационнэй сессия. Воом йозлы вөлі сьокыд. Жарыс содіс. Лунтыр небесаас ошаліс доналём шар кодъ шонді. Туруныс виждіс да косымис. Арыкъяс пыдосын омөлика дзольгисны шоръяс. Студентъяс жарсыс дзевсясисны институтса аудиториясын — сэтшомъясын, кытчө эз инмы шондыс, чукортчавлісны отлаө да готвйтчисны экзаменъяс кезлө. Лыддысисны откөн-откөн и отлаын, лыддысисны жаявтөдзныс и эз нин вензыны, эз обсуждайтны, а прөста зілісны унджык да өдйөджык запомнитны да вежалісны налы, кодъяс лунтырнас удитөмаось лыддыны кызь либө комын страницаөн унджык.

Дорофеева, мудзөма, вөйөм син гуранъяс, надзөн да монотоннөя лыддис гораа.

Мукөд дырйиыс Дорофеева дугдыліс лыддынысө. И пыр жө кызкө ачыс заводитчыліс сёрни. Сійө векджык заводитчыліс өти и сійө жө юалөмсянь: «А мый талун сводкаас?»

Талунъяс сводкасө быдөн төдісны, но кодкө портфельсыс кыскыліс газета; веськавліс кө Эренбурглөн, Алексей Толстойлөн фельетон, сійөс обсуждайтөмыс кыссис час либө кык.

— Ме уверен, — лыддьом газетасө веськөдлігтыр да сійөс портфеляс сюйигмоз шульвліс Усков, — уверен, мый лөсьөдсө зэв ыджыд тыш. Помнитанныд, мый вөлі Москва дінад? Да, тайө гожөмыс уна решитас. Вермас лоны, ставсө.

— Но, — ышловзигтыр шуис Дорофеева, — аски экзаменъяс! Вайө лыддыямөй помөдзыс.

Еджыд платъесө пыркөдігтыр Ася чеччыштіс өшинь вылысь.

— Сэсса вынөй абу, — висътасис сійө. — Всө равно сюрас төдса вөпрос. Меным экзаменъяс дырйи везитө.

Сійө муніс.

— Сылөн некод абу фронт вылас, — мыйлакө шуис Дорофеева.

— Кутшөм значение имеитө тайө? — друг порок моз ыпнитіс Усков. — Ме ог гөгөрво... Мыйла тэ сэтшөм отиладорсянь видзөдан быдтор вылө? Сідзкө, тэ арталан, мый сөмын личнөй шог пыр позьө гөгөрвоны да участвуйтны общөяс?

— Ог, ог, — муртса шюмъөвтөмөн, тэрмасигтыр вочавидзис Дорофеева. — Ме сідз ог артав.

Усков муніс деканатө. Сэні распределяйтисны студентъясос районъясө гожся уджъяс вылө. Думсыс Усков көсйис, медым коймөд рускөйлы сюри карсянь медматысса плодоовощнөй совхоз «Гигант», но именнө сы вөсна, мый сійө вөлі комиссияса член, сійө ни өти кыв эз шу, кор

решайтсис судьбаыс сійö курслөн, и коймод русскöй получитс назначе-
ние медся ылыс районас.

— Тайö дзик бессовестнö! — кудриа юрсö пыркөдiгтыр шуалис Ася. — Тэ эськö вермин добитчыны миянлы бурджык места, а миянлы сюри лёкджыкыс. Миян курсын джынйыс эвакуированнöйяс. Ми сэнi пöгибнитам жарысла.

Омöлиник Елисеева, жебиник да абу пельк морт, коклөн öчереннöй неудачаыс вöли сыын, мый сылөн зачётнöй книжкаыс буретш экзаменьяс дырйи дзикöдз вошöма, шогпырысь чöv олис.

— Но тэныд, дерт, веськодь, кытчö ми мунам, — серамсорөн водзö висьталис Ася: — тэ öд он мун!

Усков кельдöдис, ачыс сьöжыда лолалис да паськөдлис нырбордьяссö. Сийö сэтшöм ёна чабыртис кулаксö, мый гыжъясыс сатшыкысены кипы-дöсас. Тайö калечитчöм кийс — сылөн шоглун да ёрöмтор!

— Тайö некытчö оз туй, мый тэ шуалан! — зывöкпырысь пельпомсö лэптыштлөмөн шуис Маша.

— Ме кöсья сöмын шуны: кодкö кö веськалö бурджык условияесö, мыйла эськö ог ми? — гөгөрвоöдис Ася.

— А кодкö кö веськалö лёкджык условияесö, мыйла эськö ог ми? — паныд шуис Усков.

— Делöыс сыын, — сылы синмас серöктис Ася, — мый тэ должен шуны: тi, а не ми.

— Юрий! — шуис Маша, и Усков, ас пытшысыс скөрлунсö пöдтöм бöрын, петис да крапнитис öдзöссö.

Рытнас сийö локтис Строговьяс ордö. Ирина Федотовна дворас таган вылын пöжалис лепешкияс. Юрий пуксис кильчö пос вылас да осьса öдзöсöдыс видзöдис, кызди Маша пуктасьö чемоданö. Аски сийö мунö.

— Ог тöд, кызди Маша кутас сэнi... — шуалис Ирина Федотовна.

Маша петис кильчö вылö. Сийö гартыштöма кöсасö юр гөгöрыс — кöсаыс водöма венök моз. Маша сувтис перилö бердö. Шондыс вöли лэччö да медбөрья югөрнас мелiалис сийöс ставнас — гожъялöм пельпомсö, вöсөнъидик сьылисö, югнитис сы платье вывтi да ярьюгыд визьөн водис кокъяс дорас. Здук мысти шондi лэччис.

— А со и папа! — шуис Маша.

Кирилл Петрович сувтöдик бөдсьö кильчö бердас да мудзөмпырысь пуксис кильчö пос вылö Машакöд орччөн. Маша топöдчис сы динö. Батъыс чöv олігтыр куритчис.

— Сталинград дiнын омöль, папа? — юалис Маша.

Гөлöсас сылөн кылис надейтчöм, быттьökö батъыс вермис висьтавны мыйкö мөдтор, эз сийöс, мый газетаяс серти найö ставныс тöдiсны: немецьяс локтöны Сталинградлань да пырысны нин Кавказö. Тайö вöли сэтшöм ужаснö да мучительнö, мый нереальнöйөн да тешкодьөн кажитчисны и кымөртöм небесаыс, и арыкъяслөн мирнöя дзольгöмыс, и гора-

яслөн торжественной спокойствиен, и величавой неподвижностью зэв ыджыд топольлөн, кодй часовой моз сулалис кильчө дорын да кызвис пуксысь войыслысь чөв-лөнсьө. Двор шөрын тыдалисны дон öгыръяс.

— Папа, омоль?— вымысь юалис Маша.

— Омоль... Тэ, умницаой менам, аски мунан?

— Да.

Маша пуктис юрсө батыс пидзөс вылө да чөв оліс.

— Аски мунан,— вылыпөв шуис бать.— Правильно, мун.

— Но висьталой...— кызөктыштөм бөрын заводитис Юрий.— Көть кутшөм сьөкыд эськө эз вөв, морт кө кутө киас оружие, сійө тышкасьө. Мед көть тайө оружиенс— зыр, мед сійө Маша моз идралө колхозын свекла, сійө век жö тышкасьө! Но, а мортыс кө оз вермы тышкасьнысө?

Кирилл Петрович тэрыба бергөдчис.

— Мыйла?— юалис сійө.— Мыйла сійө оз вермы тышкасьнысө?

Юрий петкөдліс веськыд кисө. Кирилл Петрович шпыньмунис да сідз жö чөв олігтыр докнитис юрнас аслас бөдь вылө.

Сійө чеччис, чотігтыр матыстчис кусысь бипур дінө да бөдьторйөн вөрөшитыштіс öгырсө.

— Ті эн юавлөй ассьыныд,— ньөжйөнник шуис сійө,— мыйла тайө страшной часас, кор фашистыяс Волга дінынсьө, тані, ылыс тылын, уджалөны оз сөмын оборонной заводьяс? Уджалөны литературной вузьяс да педагогической институтьяс, а төрыт ме адзылі афиша: тіян профессор лыддьö публичной лекция литература йылысь. Фашистыяс писькөдчөны Волга дінө. И вот тайө кадас ті, Юра, обдумывайтанныд ассьыныд курсөвой уджнытö...

Юрий чеччыштіс, мунігас уськөдіс Кирилл Петровичлысь бөдьсө да тшөтш матыстчис бипур дінө:

— А... а оз-ö кажитчы тіянлы тайө бессмыслицаөн, кодысь вермасны лигышмунны киясыд?

— Мый бессмыслицаыс?— скöрыськодь юалис Кирилл Петрович.— Сійө, мый Педагогической институтсö абу тупкөмаөсь?

Юрий чөв оліс.

Кирилл Петрович бөдьторйөн гудраліс öгырсө, öгырыс ыпнитлывліс; друг бикиньяслөн быдса чукөр качис вывлань да разаліс. Войыс лөи ещö пемыдджык.

— Миян эм аскиа лун,— шуис Кирилл Петрович.— Ті уджаланныд аскиа лун вылө. Гөгөрвоанныд ті, мыйта таын вьныс?

Маша гусьөнник матыстчис пемыдінас да кияснас кутіс батыслысь сьылісө:

— Папа, муса папа менам!

Бипур кусі. Горизонт весьтö кыптис төлысь, кустьяссянь да пуяссянь му вывтис нюжөдчисны пөлөс тревожной вуджөръяс. Гөраяссянь пө-льыштіс төв, кышөдчыштіс тополь корьяс пөвстын да лөнис.

14 ГЛАВА

Маша муніс полево́й уджъяс выло́. Муніс Дильда да став мукөд студентъясис. Сөмын Дорофеева получитіс отпуск: воис извещение, мый полковник, сылөн вербөсыс, сьбкыда ранитчөма, куйло́ чкаловскөй госпитальын.

Усков хлопочитіс, котраліс, судзөдіс Дорофеевалы пропуск, колльөдіс сійөс вокзалө, пуксьөдіс вагонө да сулаліс платформа вылын, кытчөдз поездыс эз саяв.

Быдса курсыс карө колины өні сійө да Ася. Немвиччысьтөг Ася зайис медицинскөй справка сы йылысь, мый оз вермы мунны му выло́. Сійө веськөдыпырысь сетіс Юрийлы справкасө:

— Вөлөмкө, менам тыяскөд мыйкө абу лючки.

Сы бөрын, кор Асялөн лои Валентин Антоновичкөд син-син воча сёрни, код йылысь некод нинөм эз төд, Ася вежис ассыс планъяссө. Сійө эз нин лөсьөдчы сөсса аспирантураө.

Юрий другъястөгыс гажтөмчис.

Отчыл карса паркын сійө паныдасис Валентин Антоновичкөд. Еджыд брюкиа, тшайподөн көмалөм сандалияса, шляпатөм, профессор гуляйтіс бокса аллея кузя. Юрий өдвывьсыс ныр-ныр воча паныдасис ськөд. Быть лон копыртчывны да юавны здоровье йывсьыс.

Гашкө, профессор дөзмис өтнас шөйтны аллея кузя, гашкө, сылы дум вылас уси неудачнөй докладыс тайө сувтса юрсиа, паськыд ныра студентыслөн, и сійө друг дөгадайтчис, мый эз прөста сылөн семинар вылын тайө студентис чөв ланьт,— Валентин Антонович заводитіс сёрнитны ськөд. Найө пукалісны лунджынсө карса парк сайын, сёрнитісны литература йылысь, война йылысь, олөм йылысь.

Сьөлөм вылас Юрийлы лои долыд. Но эз дыр кежлө. Сэтшөм нин, тыдалө, сылөн судьбаыс: регыд лои и Валентин Антоновичөс колльөдны вокзалө.

Валентин Антонович муніс Москваө.

Усков уджаліс. Запас выло́ нянь шөрөм вундөм мысти асьвнас сійө мунлывліс читальняө, книгасө пөдлавліс сөмын сэк, кор мудзөмысла заводитліс веравны син водзас. Мукөд дырйиыс рытнас читальнясянь сійө кежавліс Строговъяс ордө. Найө куймөн войөдз пукавлісны кильчө вылас. Ирина Федотовна лыддьыліс Машалысь письмөяссө.

Отчыл, Строговъяс ордө локтөм бөрын, Юрий суис Ирина Федотовнаө өтнассө. Кирилл Петровичөс тожө вызовитөмаөсь Москваө. Ирина Федотовна Машатөг гажтөмчис. Оні Юрий быд лун пыравліс сы дінө. Сійө волювліс да юавліс: «Воис?» — да кольывліс Машалы выло́ зэв гырысь гөрд яблокъяс, кодъяс сьбкта вөсна чегъясисны увъясыс мамыс садын.

Уджъяс вылысь студентъяс воисны сөмын октябрын.

Омольтчомаось, гождялём вёснаыс съдось, найо шумноя прощайт-чалисны вокзальной площадь вылын да дыр кутлисны мода-модныслысь кияссё, коть и янсодчисны сомын аския лекциядз. Но палаткаясын олөмыс, асывсаян рытөдз му вылын уджалөмыс, гождя съкыд куим төлысьыс сэтшөма дружитөдомаось да матыстөмаось найос, мый öнi теш-кодь вöли кажитчö разөдчыны гортъясаныс.

— Кызвы,— шуис Маша Рязанцевалы, төдчытөм, чөв олысь студенткалы, кодос водзсö пöшти эз төдлы, но кодкөд уджалис öти бригадаын,— тэ ме ордö вольвлы. А төдан, свеклаыс налөн, пöжалуй, мянтөг коли эськө му вылас.

— «Пöжалуй»-төг коли эськө. Молодецъяс мян нывъяс — эз подвешитны! Первой лунъясас кызди ми уджалим велавтөгид — думыштан да серамыд петас!

Найо кыкнанныс серөктисны.

— А всё-таки мян бригада сомын бөрвылас нин вонс первой места! — горөдис кодкө.

— Кызди — бөрвылас? Кык төлысь быд лун перевыполняйтны норма — тайо шусьö «бөрвылас»?

— Локтан гождөм кө мянөс бара свекла вылө мөдөдасны, ме Мария Демченкоос суөда,— шуис Рязанцева.

— А жаль, мый мянөс эз оборонной заводö ыстыны!

— Коди урожайсö идралас, ставсö кө оборонной заводö?

— Ёртъяс! Нывкаяс! Видзөдлөй ноко, мый карыскөд лоөма!

Збыльысь, карыс дзикөдз веждясьома. Сийө ставнас вöли зарниа, виж, оранжевой — арыс вөччөдөма пуяссö яркөй краскаясөн, öзйис быд кор. Адзывтөм лөз небесаыс отражайтчис арыкъясын.

Маша чуймөмөн мунис төдса уличаяс кузя, эз төд найос. Сийос ставнас шымыртис водзвыв шуд чувствуйтөм. Öнi сийө воас гортас, и должен жö, медбöрын, лоны öтвет сылөн став запросъяс вылас, кодъясөс сийө ыстылис, кытчö вöли позьö, медым корсьны Митялысь туйсö! Митя ловъя. Маша тайос төдис.

Керка динас вотөдз, кор ылысян адзис кильчö вывсьыс мамсö, сийө надзмөдис воськовсö. Мамыскөд кодкө вöли.

Маша сувтыштлис да друг котөртис.

Ирина Федотовна төдис Машаос да мыйкө горзис да öвтис кинас. Сымыш сайын сулалис Юрий Усков.

— Тэ дзик негритенок кодь, Маша,— чуймөмпырысь Маша вылө видзөдигмоз шуис Ирина Федотовна.— Қолө жö тадзи съдөдны! И юрсиыд быгалөма. Мыйла тэ сідз видзөдан?

— Письмөяс эмось?

— Дерт жö. Быдса чукөр.

— Мама! Мама! Қодсян письмоясыс?

— Аркашасян, дерт. Ивансян да Владимировкаысь.

— А меным?

— Кызд жö: быдса куйм.

Ирина Федотовна вайис письмöяссö — куйманьыс Сергейсянь.

Усков пукаліс перилö вылын да виччысис, кор Маша лыддяс письмöяссö, медым заводитны сёрнитны. Сійö эз вермы терпитнысö.

— А Сергей госпитальын,— шуис Маша,— но гижö, мый ранитчöма кокниа.

— Да? — жалитöмпырысь вочавидзис Ирина Федотовна, ачыс зілис уськöдны дум вылас, коді сэтшöм Сергейыс.

— Маша, мый нö тэ папа йывсьыд он юав? Папаыд муніс Москваö.

— Кызди?!

— Наркомат вызовитіс. Кык недель мунöмыслы и ыстіс нин телеграмма, мый лючки-ладнö воис. Ме полі. Висьтавлісны, мый Волга районын туйсö бомбитöны. Сійö кöсйысис: воас Москваö да ыстас вызов.

— Неужели папа муніс? — тіралан гөлөсөн юаліс Маша.

— Дерт жö. Ставыс шуöны — бур признак, мый заводитöны бөр коравны Москваö. Тэ йöй, он кö радлы. Юав Юралысь, сійö висьталас.

Юрий докнитіс юрнас, но пыр жö босьтчис объясняйтны: сійö сöгласен абу ськөд, мый Маша йöй, сы вöсна мый татшöм утверждениеыс эськö эз вöв збыль, чо Қирилл Петровичс Москваö вызовитöм фактыс... и сідз водзö.

Ирина Федотовна шöпнитіс Машалы пеляс:

— Öні лекция лыддяс. Вывті нин учёнöй!

Маша нюмбөвтіс сöмын вомдоръяснас.

— Да мый тэкөд? — тревожнöя юаліс Ирина Федотовна.

Маша чöла оқыштіс мамсö да муніс душö мыссьыны.

Усков ветлөдліс забор пöлөн, обдумывайтіс выльторъяс, кодъясöс колö вöлі висьтавны.

Сійö гажтöмчöма сьөлөмсянь сёрнитöмысь.

Вöлі öти выльтор, кодöс сылы терпитны вермытöг окота вöлі висьтавны Машалы. Мунтөдзыс Валентин Антонович сетіс сылы Машалысь докладсö.

«Дыр-ö сійö кутас сьялькөдчыны сэні?» — терпениесö воштöмөн думайтіс Усков.

Маша петіс душись шоныд халата, ва юрсисö кöрталöма кичышкөдөн, кодзыдсыс неуна кельдөдöма. Сійö бара пуксис кильчö пос вылö, нёрөвтчис перилö бердö да пукаліс кыв шутöг да чöла.

Юрий зілис төдмавны: мыйла Машалөн чужöмыс югъяліс, кор сійö восьтіс калиткасö, и мый ськөд лои бöрын?

Но весьшөрö юасьны, мыйла Маша сералö либö бөрдö.

— Но, Маша, висьтав: вот тэ воин уджъяс вывсянь — кутшöм чувство тэнад?

— Сэтшөм, мый обязательно победитам. Обязательно! Кор ме вёлдчи, менам эз вөв сэтшөм чувствоыс, мый ме воюйта, а сэни вөлі.

— Вот именно! — горөдіс Усков.

Заводитчис дзик сійө сьблөмсянь сёрниис, кодысь сылөн гажыс бырөма и коді колө вөлі сылы, кызди нянь.

Сійө чеччис.

— А колө, медым институтын век вөлі сэтшөм чувство. Ме гөгөрвоа: сэни тэ вермин видлыны сійөс, мый тэ вөчин, «тыдаланаөс, аддзанаөс». Маша, төдан, мый шуис Валентин Антонович тэнад доклад йылысь?

— Мый?

— Сійө шуис: уджыс ыджыд идейной уровень вылын. И ме думайта...

Машалы дум вылас усины читальняын төвся рытьясыс, доклад вылас уджалөмыс, аслас төждысьөмыс, и радлуныс, и тайө шуда вежөр-төмыс, мый сылөн уджыс — коланатор.

— Эз, — торкис сійө Юрийөс, — и институтын менам вөвлі сэтшөм жө чувство.

— Вот именно! — ыджыд кыпыдлунөн подтвердитіс Усков. — Эх, Маша! Висьтавы-ө, мый йылысь ме думайті гожөмбыд, кор ті уджалін-ныд сэни? Тэнад батыдкөд аския лун йылысь эсіө сёрниис мыйкө ёна крукыштіс менсьым со таті. — Сійө пунктіс кыпыдөссө сьблөм бердас. — Огө сөмын пушкаясөн ми воюйтөй. Огө, огө и тысячапөв огө! Кывзы, Маша, ме зэв рад, мый тэ воин. Тэ төдан, кутшөм менам идея? Ме уверен, мый тэ поддержитан. Нёлөд русскөйлы организуйтам научно-фило-софскөй кружок. Ми долженөсь лоны вооружитчөмаөсь!

Швачнитіс өшинь ставень. Туй кузя кутісны быгыльтчыны кос корьяс.

— О-о! — шуис Усков. — Бушков лоө... Ми долженөсь лоны воору-житчөмаөсь! Ёні мукөддырся дорысь ёнджыка... О-о, кызди гартө!

Төлыс пөлыштіс ёнджыка, лэптіс буссө да нуис туй кузя. Топольяс кутісны шувгыны. Найө катласисны өтарө-мөдарө, ылын содіс шум, швачкакылісны калиткаяс да өшинь ставеньяс.

— Бушков! — горөдіс Усков. — Аски помалам сёрнитө. Ме висьтала тэныд, мый ачым думайта. Аскиөдз, Маша. Көтөрта! — Сійө збылысь котөртіс, юрсө копыртөмөн: бусыс да лыаыс тыртісны синсө.

А карыс, коді неважөн на дзирдаліс шонді водзас, рудөдіс да кусі, гөраяссө тупкис пемыдыс; уліті, небеса пасьталаыс, тшын моз гартчис сьбөд кымөр. Кильчө дінын дзуртіс пөрысь тополь. Бушков өти минутаөн нетшкис сы вылысь корьяссө. Тополь, зумыш да куш, чегьясьөм увьяса, катласис да куснясис, тіраліс төвлөн зэв скөр пөлыштөмьясысь, но, вужьяснас чорыда муас кутчысьөмөн, сулаліс.

«Выдержитас али оз? — думыштіс Маша. — Кутшөма сійөс пыркөдө, коньөрөс!»

Бушколыс нырөн воліс ещѣ некымынысь да друг лѣнис; вевтъяс вылѣ, кильчѣ посьяс вылѣ да буса туй вылѣ пыр жѣ кутісны усявны гырысь войтъяс; здук мысти зэрыс кисьтіс нин кош дорысь моз.

Маша кутіс чувствуйтны, кутшѣма мудзѣма. Куньса синмѣн вольпасын куйлігѣн Маша аддзис тѣдса му, косъмѣм корьяснас кышакыліс кукуруза; сэсся Юрий сулаліс кильчѣ дорын да, кияснас ѳвтчитыр, висьтавліс, мый нѣлѣд русскѣйѣс колѣ идейнѣя вооружитны; сэсся бушков жугѣдліс вужьяснас муѣ сатшкысѣм пѣрысь топольѣс. Успокоитчѣмѣн Маша друг думыштіс: «Ме тѣді, мый выдержитас»,— да унмовсис.

15 ГЛАВА

Кѣтъ Ирина Федотовнаѣс санитаркаысь зэв регыд вуджѣдісны госпитальной лабораторияѣ лаборанткалы отсасысьсѣн, но, сы вылѣ видзѣдтѣг, Ирина Федотевна пыр на тѣждысис да маитчис ѳкмысѣд палата вѣсна.

Тайѣ вѣлі самѣй сійѣ палатаыс, кытчѣ Ирина Федотевналѣн госпитальѣ первой волігас нѣсилка вылын пыртісны виж чужѣма, каштановой тошка том зонмѣс. Садьтѣг сѣригас том зон чуксалис мамсѣ да вензис Наташакѣд. Наташа тшѣктіс лѣптыны парусьяс, а сійѣ доказывайтіс, мый парусьяс лѣптыны оз позь, видіс Наташаѣс да кодлыкѣ норасис сы вылѣ. Отчюд сійѣ горѣдіс: «Наташа, лый эсылы! Лый, йѣй!»

Коньѣр Наташалы сюрывліс.

Детинкалѣн лѣзѣдѣм вомдорьяс дінѣ Ирина Федотевна матыстывліс ва. Детинка гораа нылаліс.

Кор сійѣ кулі, гижны вѣлі некодлы. Сійѣ вѣлі Одессаысь.

ѳкмысѣд палатаын сулалісны куим койка. На пиысь ѳти вылын куйліс кокас сѣѣкыда ранитчѣм майор. Сійѣ куйліс тулыссяныс. Медбѣрын главнѣй хирург висьталіс, мый кокыс бурдас, весиг оз кут чотны; воджын мысти поэяс мунны фронт вылѣ. Сѣки майорлѣн друг тыдовтчис сѣѣкыд характерыс. Сійѣ юасис Ирина Федотевналысь, ылѣдлѣны докторьясыс али оз ылѣдлыны. Ирина Федотевна висьтавліс, мый докторьяс оз ылѣдлыны, а гѣтырыс оз лок Ярославльысь сы вѣсна, мый сѣѣкыд судзѣдны пропуск да некод дінѣ кольны челядсѣ.

Мукѣд дырйиыс Ирина Федотевналы эз удайтчыс убедитны майорѣс. Майор бергѣдчыліс стенлань. Но Ирина Федотевна эз вѣшйив крѣвать дінсыс.

«Господи, — думайтіс сійѣ, — ме кѣ муна, сылы некодкѣд лѣѣ капризничайтнысѣ».

Майорлысь норасьѣмьяссѣ кывзѣм, китѣм лейтенант диктовка улѣ письмѣяс гижѣм да прѣстѣ сѣрнияс ѳкмысѣд палатаын — ставыс тайѣ эз вѣв основнѣй уджѣн, но вѣчны тайѣс кажитчис Ирина Федотевналы важнѣйджык сыысь, мый сійѣ вѣчис лабораторияын.

Окмысод палатаса раненöйясöс сийö шуис «менам челядь», көть майорлы вöли нелямынöд арöс. Сийö шогсис сыысь, кодлы поручитны найöс, Кирилл Петрович кө регыд ыстас вызов Москваö. Колö вöли кодöскö корсыны сэк кежлö. Ирина Федотовна думайтис, кытысь эськö корсыны вежысьöс. Но вежысьыс ачыс локтис госпитальö.

Отчыд Ирина Федотовна пöвъяс кузя вöли вуджö госпитальнöй двор вомöн.

Пöвъяссö вöли вольсалöма служебнöй постройкаяс динö мунан туй вылö: дворыс вöли улын, и арнас сийöс ойдöдлис ваон. Кухня динö нуöдис паськыд, кум пöв пасьта, туй, сэтшöм жö паськыд — главнöй пыранинсянь проходнöй будка динö, но дворлөн ылыс пельöсса флигелёк динö. Көнi вöли лаборатория, вöли вольсалöма сöмын öти векныдик пöвтор, и көть мыйтöм эз норась завхозлы Ирина Федотовна, мöд пöв эз вольсавны.

— А кодлы сэтчö ветлынысö? — веськодпырысь вочавидзлис завхоз. — Тi лаборанткакöд и öти вывтис прöйдитанныд.

Сидзи и ветлисны öти вывтис, балансируйтисны, медым не усны няйтас.

Тайö векныдик пöвтор вылас Ирина Федотовна чужöм на чужöм паныдасис тöдтöм нывкöд да медводз видзöдлис сылөн кокъяс вылö. Нылыслөн кокас вöли вöсьса туфли да ляпкыд калoш.

— Огö төрöй,— шуис Ирина Федотовна.— Тиянлы лоö бөр бергöдчыны.

— Пожалуйста, — вежливöя вочавидзис ныв.— Ме веськалi кытчöкö, ачым ог тöд кытчö.

Сийö мöдöдчис бөр. Ныв бöрсяыс мунигөн Ирина Федотовна опытнöй синмөн донъялис сылысь светлöй пальтосö да пальто рöма шляпасö.

— Көнi тиянлы вурисны? — ас тöдлытöгыс юалис Ирина Федотовна.

Ныв пыр жö гөгөрвоис, мый йылысь сёрниыс, да вочавидзис:

— Крещатик вылын.

— Ах, Киевын! — рад лон Ирина Федотовна, көть Киевас вöли сöмын öтчыд, том дырйиыс, да омöля помнитис тайö карыслысь мылькьяссö да садьяссö.

Кор найö öта-мöд бöрсяыс локтисны лабораторияöдз, ныв висьталис. Көнi Киевын медбур ателье, и көнi причёсывайтчöны артисткаяс, и кутшöм бура пасьтаслысны киевлянкаяс войнаöдзыс — кысь нин москвичкаяслы наöдз!

Заводитчис кыпид сёрни муса пустякъяс йылысь. Найö сувтисны флигель дорö сёрнисö водзö нуöдны.

«Муса ныв, уна тöдысь-аддзывлысь,— определитис Ирина Федотовна да думсьыс сравнитис сийöс Машакöд.— Маша одностороннöй. Сийö Поля кодь, нö Поля быдмис мöд кадö, кор идейностьысь преследуйтисны: оз вöли позь öттшöтш интересуйтчыны и вöччанторьясөн и лыддыны заперитöм книгаяс».

Ныв петкӧдліс Ирина Федотовналы справка: «Анна Хроменко, нёльӧд курса студентка, направляйтсӧ госпитальӧ общественной удж вылӧ».

— Он-ӧ тӧдӧй ті Маша Строговаӧс, студентка жӧ, менам ныв? — юалис Ирина Федотовна.

— Кыдз жӧ, — вочавидзис Ася. — Ми ӧти курсынӧсь.

Ирина Федотовна решитіс, мый тайӧ прӧста прелесть — тадзи кӧ лӧсялӧма.

«Видзӧдлам, кутшӧм миян «недотрогалӧн» мамыс», — заинтересуйтчис сӧк кості Ася.

Сійӧ важӧн казяліс, мый Маша оз кӧсйы матыстчыны сы дінӧ, и Усков дугдіс ставсӧ веськыда висътавлыны самсӧй сійӧ кадсяныс, кор «сэні» заводитчис дружба.

Асяӧс корисны комитетӧ. Зумыш векныдик синъяса Дильда, мудӧмпырысь юрсӧ кулакнас пыкӧмӧн, юалис:

— Кутшӧм общественной поручениеяс тэ выполняйтан? Отчитайтчы.

Ася пыр жӧ гӧгӧрвоис: «Тайӧ оз прӧста! Тайӧ найӧ менсым водзӧс босътӧны сысысь, мый выступайті паныд урок вылын да доклад вылын».

Сійӧ решитіс сёрнитны Дильдакӧд веськыда, но сёрниыс эз артмы.

Дильда довкйӧдлыштіс юрсӧ:

— Оз ков! Строговаӧс тӧда, Усковӧс тӧда. Ас йывсыд висътав.

Сэки Ася сьӧлӧмсяныс висътасис:

— Важӧн нин кӧсъя босътны общественной удж... Менам велалӧмз: босътчыны кӧ, то настоящей ногӧн. Но миян курсын организаторъясыс сэтшӧмӧсь...

— Кутшӧмӧсь? — юалис Дильда резкӧя.

— Абу тэрыб вӧрасаӧсь.

Ася бӧрйис кӧть и дивитана, но век жӧ мирнӧй кыв.

Дильда кӧрыштіс сунис кодъ вӧсни синкымъяссӧ.

Сійӧ эз гӧгӧрво кывйыслысь значениесӧ, но юасыны Асялысь объяснение эз вӧв окота.

Вӧлӧмкӧ, Ася мечтайтӧ уджавны госпитальын...

Ӑні сійӧ сулаліс пу флигель дінын да окотапырысь тӧдмасис Маша мамкӧд.

Ирина Федотовна нуӧдіс Асяӧс лабораторияӧ, пуксьӧдіс табурет вылӧ да шуис, мый вот сӧмын клеитас ярлычокъяс кызъ бутылочка вылӧ, а сэсыя ачыс колльӧдас сійӧс главнӧй зданиеас да тӧдмӧдас «ребятакӧд».

— Ті велӧдчанныд педагогической факультетын. Но тіянлы оз лӧсяя лоны учительницаӧн, — шуис Ирина Федотовна, кодлысь сылӧн выль тӧдсаыс вызывайтис интерес да симпатия.

— Оз, дерт оз! — серӧктіс Ася. — Ме лоа журналисткаӧн.

Ярлыкъяссӧ бутылкаяс вылас клеиталӧм мысти Ирина Федотовна колльӧдіс Асяӧс ӧкмысӧд палатаӧ.

Китӧм лейтенант узис, майор куйліс мыш вылас да зильпырысь изу-

чайтіс пөтөлөксө, коймод койкаыс вөлі тыртөм — бурдысыс гуляйтис коридорын. Сы серти, мый майор эз вөрззы найо локтігөн, Ирина Федотовна дөгадайтчис — майорос бара нин өдөлитөма хандра.

— Алексей Степаныч! — видзчысьөмөн чукөстис сійө.— Төдмасьөй. Журналистка.

— Некутшөм интервью! — чорыда вочавидзис майор.

Ася нюммунис:

— Лоөй спокойнөйөн: оз ло.

Ася нинөм эз шу паныд сы вылө, мый сійөс рекомендуйтисны журналисткаөн. Мөдарө, сійө чөвтліс Ирина Федотовна вылө мелі видзөдлас да пелька лөсьөдыштис майорлысь пөдушкасө, көть таын коланлуныс эз вөв.

— Аттө, — буркнитис майор.

«Зэв муса, зэв!» — пасйыштис аслыс Ирина Федотовна.

— Вайө мыйөнкө тиянлы отсышта, — прөстөя шуис Ася.

— Меным колө өтитор, — зумыша вочавидзис майор: — медым менам кокөй велалис ветлөдлыны көстыльтөг.

— Представитөй, — горөдіс Ася, — өні врач кабинетын кывлі сөрни тиян кок йылысь! Медуна нин төлысь мысти тиянлы көстыльяс оз ковмыны.

Майор кыпөдчыштис гырдыза вылас:

— Збыль?

«Ме спокойнөй, — решитис ас кежас Ирина Федотовна. — Регыдзык мед эськө ыстисны вызовсө. Ме поручита сылы ассым ребятаөс».

Тадзи лои төдмасьөм.

Быдпөйрө, кор Ася вольвліс госпитальө, Ирина Федотовна корлывліс сійөс лабораторияө, и заводитчыліс увлекательнөй сөрни, коді өткодя бурмөдліс сьөлөмъяссө кыкнан сөрнитысьылысь.

Ася пукаліс Ирина Федотовна дінын лабораторияын, колбаяссиянь да пробиркаяссиянь ылындыжык, медым не льякөстыны светлөй пальтосө, да висьтавліс Ирина Федотовналы ассыс планъяссө.

— Оз, менө сэссия оз нин кыскы научнөй удж дінад. Да и мяян учөнөйясыд зэв гажтөм йөз. Тайө менө и тойыштис. Быдөн бөрйө уджсө темперамент сертиыс. Ме верита удачалы да случайяслы. Сыысь кындзи, имейтөны төдчанлун связьяс.

Ирина Федотовна кывзис.

Ах, Маша! Сійө важмоз пукалө читальняын войөдз. Войнас Усков кольбөдө сійөс гортөдз.

Найө сулалөны забор дінын да сөрнитөны дипломнөй уджъяс йылысь, бөрья воскресник йылысь да сы йылысь, кутшөм вөпрөсьяс колө обсу- дитны комсомольскөй актив вылын. Сэссия коньөр Усков кысьсө кар вомөныс гортас.

Машалөн олөмыс кажитчис Ирина Федотовналы өтсымаөн да сьөкыдөн.

Ирина Федотовна век вöлі любитö празднествояс, и öни мöвп развлечение йылысь, кодöс колö вöчны Машалы, крепыда пырис сылы юрас.

— Машалы Виль волы паныд тырö кызь, — шуис сийö Асялы. — Приглашайга тйанöс гöститны.

Лунъясыс лэбисны. Удж, раненöйяс йылысь тöждысьöм, встречаяс сэтшöма тыртлісны Ирина Федотовналысь кадсö, мый сийö важөн вунöдіс öтка шогсьöмсö. Тырмытöмторъясыс, олöм-вылөмлөн ладмытöмторъясыс, кодъяс водзсö пöшти синваöдз вайöдлісны, öни кольліны тöдчымөн кокныдджыка. Ирина Федотовналы некор вöлі занимайтчыны посниторъясөн; рыт кежлас сийö сэтшöма мудзліс, мый сьöкыдпырысь матыстчыліс вольпась дінöдзсыс.

Юрсö пöдушка вылас пунктöмөн да заслужитöм шойччöмөн наслаждайтчигөн, сийö недыр думайтис Москва йылысь да Кирилл Петрович йылысь (кыззи сийö öтнас сэни семьятöгыс?) да унмовсьліс асылöдз садмывтöг.

16 ГЛАВА

Лунтыр и войбыд тшöкыда уси гирысь лым. Татчöс олысьяс эз помнитны татшöма лым усьлөмсö, а воём йöз велалöмаöсь нинөм вылö не шензыны. Асывнас уличаяс вылын куйлісны чукля увъяс, кодъяс чегöмаöсь лым вöснаыс, öшалісны оръясьöм проводъяс, сувтис трамвай, джуджыда, дзик öшиньясöдз, толіс лым, но небесаас абу ни öти кымөр.

Маша пегіс гортсыс да здук кежлö синтöммыліс дзирдалөмсьыс, югъялөмсьыс да пемыдлöz небесасьыс.

— Мый татшöмыс?—горöдіс Ирина Федотовна.—Тайö, Маша, тэныд татшöм луныс! Талун тэныд кызь арös. Смотри, эн вунöd, Маша: сизымын лок гортö — дас кежлö чукöртчасны гöстьяс.

Ирина Федотовна зэв ёна виччысис праздниксö, сылы колö вöлі, медым праздникыс лои сэтшöм жö уютной да шума, кыззи Москваын, войнаöдз.

— Кызкö регыдджык помала уджös лабораторияын и весиг öкмысöd палагаö ог пырав. Либö пырала минутка кежлö поздравитны, а сэся котөрөн локта пöжавны пирөг. Маша, локтас майор. Сийö выпишитчис тöрыт. Кажитчö, Ася дзикöдз кольмөдöма сылысь юрсö.

Сийö кежис переулокö, госпитальлань; Маша мөдөдчис институтö.

Лекцияяс мунісны квайт час, сэся вöлі научно-философскöй кружок. Студентка Рязанцева вöчис доклад «Кант философиялөн реакционной чертаяс» тема вылö. Усков мөдөдаліс сылы вопросъяса запискаяс, Рязанцева гөрдөдліс да падмыліс; Дорофеева, кыззи век, прöстöй да ясной понятиеяс кыв вылö вуджөдліс сийös, мыйын дзугсьыліс Рязанцева.

Маша первойсö кывзис омöля. Сэся сийös мыйкö заденитис, и сийö

муніс Катя Елисеєва дінысь, коді мешайтіс сылы кывзынысö, шöпкöдчö-мөн норасис, мый локтан собрание вылын сылөн докладыс, а сылы тайö Кантыс сэтшöма жö колö, кызди японскöй император.

Рязанцева добросовестнöя, но дзик веськодпырысь висьталіс дас кык кантовскöй категория йылысь, кодъяс пö эмöсь вежөрлөн.

Рязанцевалөн тайö веськодлуныс и чушис Машалы.

«Кызди сійö вермö, кызди вермö!» — Рязанцевалөн веськодлуныс вылö шензигтыр скöраліс Маша.

— Разрешитöй сетны вопрос,— шуис сійö.

Усков, кружокса председатель, окотапырысь да важнöя довкнитіс юрсö.

— Ме кöсья тöдны, — шуис Маша, — лыддьö-ö докладчица основнöйөн Кант философияын мирлысь непознаваемостьсö?

Рязанцева, коді быд вопросысь чайтіс ылөдöм, шöйöвоши да неувереннöя вочавидзис:

— Да.

— Докладсыс ме гөгөрвои, — скöралігтыр да тöдчымөн волнуйтигтыр висьталіс Маша: — Кант утверждайтö, мый морт — сійö синтöм каньпи.

Рязанцева эз помнит, медым Кант кöнкö шуис именнö тадзи.

Маша водзö висьталіс:

— Мунöны нэмъяс, ставыс вежласьö, но морт некор оз синмассыс дзикöдз, век кежлö кольö предел — тадзи висьталö Кант. Меным тайö философияыс мустöм сы вöсна, мый сыын морт дінö неуважение. А марксизм висьталö: сійöс, мый ми ог тöдöй öні, ми тöдмалам бöрын. Правильнö ме гөгөрвоа? Висьталöй меным, правильнö?

Усков зумыштчис, кызöктыштіс да глубокомысленнöя вочавидзис:

— Научнöй доказательствояс позиция вылысь тэ кежан настроениес да чувствояс областьö.

— Энлöй... — шыасис Дорофеева.

Заводитчис спор.

Вöлі стöч сизим час, кор Маша петіс институтысь. Сійö висьталіс Усковлы да Дорофеевалы, медым оз сёрмыны, да тэрмасис мунны гортас отсасыны мамыслы.

Öдзöс вылын öшаліс зэв ыджыд сімöм томан, кодöс медясö öшöд-лывлöны вöлі сы могысь, медым психологическöя дейстуйтны гусясысыс вылö, сы вöсна мый сійö воссис ключтöг.

«Тешкодь, — чуймис Маша. — Мама абу».

Сійö ещö ёнджыка чуймис, кор лыддис пызан вылö кольöм записка: «Мыйөн сöмын воан, лок госпитальö».

Вылö во встречайтгкежлö некутшöм лöсьöдчöм Маша эз казав комнатасысь. Мөдарö, чукралöм белье чукөрөн куйліс кровать вылын, туплясис пөрөм табурет, кастрюляысь пызан вылö петіс теста.

«Ставыс гогөрвоана,— дōгадайтчис Маша.— Буракō, мама мыйкō дзугōма уджаланінас, и Вьль волы паньд сійōс видісны».

Сійō солōн да праздничнōй колбаса торійōн сійōс чорьд нянь корка да мōдōдчис мездыны мамсō. Лабораторияын Ирина Федотовна эз вōв.

— Кōні Строгова? — главнōй зданиеын юалис Маша санитарлысь.

Санитар индіс кинас. Маша восьтіс дежурнōй врач кабинетлысь ѓдзōссō да аддзис Аркадий Фроловичōс.

Да, тайō вōлі сійō.

Сійō сулаліс Машалань мышкōн, мыйкō висьтавліс врачлы да Ирина Федотовналы, но Маша пыр жō тōдіс сылысь гōрбыльтчōм гōгрōс мышсō да дженьыда шырōм юрсиа балябōжсō. Сійō бергōдчис, и Маша аддзис тōдса кузь усьяссō. Усьясыс лōмаоьс еджьдōсь, сәні абу кольōма ни ѓти сьōд си.

Тайō вōлі лōсялō Аркадий Фроловичлы — быттō юр вылō лым усьны, именнō Вьль волы паньд.

Сійō корис Машаōс ас дīнас да кыкнан кинас кутіс сійōс банбокь-ясōдыс, кьдзи Москваын.

— Вермин эськō лоны кьзджык!

Сійō перійис каллянсō вомсьыс, пуктіс пызан вылō да кутліс Машаōс. Сәсся ылытіс неуна ас дīнсьыс, видзōдліс да бара кутліс:

— Лōсьыд! Да...— И бара, кьдзи Москваын, зепсьыс перійис шоколад плитка: — Тайō тәныд чужан лун кежлад, а сыысь кьндзи...

— Аркадий Фролович,— решительнōя торкис Маша,— ме садьтōг рад тїяны! Кьвзыны ог кōсий пōдаркияс йылысь!

Маша некымынысь окыштіс сылысь чуткасьыс чужōмсō.

— Таысь кьндзи,— водзō висьталіс Аркадий Фролович,— ме выполниті тәнсьыд просьбатō.

— Мый? — Маша кельдōдіс. Сьōлōмыс сьлōн усьлі да качліс вьвлань, некымын секунда Маша быттōкō качайтчис качай вылын.

— Ме сійōс аддзи,— самодовольнōя калляннас пуркнитōм бōрын шуис Аркадий Фролович. — Чōрт! Мыйла сійō оз ѓзйы?

Ирина Федотовна друг повзьбōмōн акнитіс:

— Мый ме вōчи — пирōгыд пропадитіс! Маша, ме водтōді сійōс ѓкмысōд палата, кōні водзсō куйліс майор.

— Кодсō тә водтōдін, мама? — юалис Маша, ачыс думайтіс, мый ставыс тайō вермас лоны страшнōй ѓшибкаōн.

Аркадий Фролович вōрзьѓдіс Машаōс пельпомōдыс да кокныдыка йѓткыштіс:

— ѓкмысōд палата, коридор кузя веськьдвыв, сәсся шуйгавыв, коймōд ѓдзсō. Ранаыс тыас. Мукōдлатыс ставыс, буракō, лючки.

Веськьдвыв, сәсся шуйгавыв, коймōд ѓдзсō...

Но ѓдзсō водзас Маша сьвтіс.

Прѓйдитіс вōн-джынйōн. Друг да ставыс мōднога?

Гөрд да польдөм банбокъяса ичөтик гөгрөсіник сестра, коридор кузя котөртгүмоз, юалис:

—Тиянлы кодөс?

И Маша пырис.

Сийө аддзис сөмын Митяөс, быттьөкө сийө өтнас вөлі палатаас. Маша аддзис сылысь внимательной, настойчивой видзөдлассө, Митя весиг эз нюмъөвт. Маша гөгөрвоис — сийө вичысьөма. И доверилөн да матыс-лунлөн сийө жө чувствоис, коді абу чинөма, а, мөдарө, тайө воон-джын-йөннас содөма, өні выль вынөн шымыртис Машаөс.

Маша тэрыба вуджис палата вомөн, копыртчис Митя весьтө да ока-лис сылысь вомдорсө, эз думайт сы йылысь, сідзи сийө вөчө али оз сідз, и позьө-ө тайөс али оз.

— Маша! — шуис Митя, зэв ёна гөрдөдіс да кужтөг кутліс Машаөс.

Машалы эз вөв лөсьыд сулавны копыртчөмөн, сийө матысь аддзис Митялысь повзьөм, пөшти страдайтесь, шуда синьяссө.

— Пуксы, — шуис Митя.

Маша босьтис стул.

Орчча койка вывсянь кодкө на вылө видзөдіс, но тайө пыдди эз пуктыссы: палатаын вөлі Митя өтнас.

Митя петкөдіс Машалы видзөдласнас, медым сийө копыртчас.

— Ме кө эськө төді, мый тэ... — шуис сийө шөпкөдөмөн, — но ме ни-нөм эг төд.

— Тэ өмөй эн төд? — шөпкөмөн жө вочавидзис Маша. — А ме век төді.

— Копыртчы улөджык да окышт менө ещө өтчөд.

— Ог, сэсся ог вермы.

— Мыйла?

— Ог төд.

— Сідзкө пукав дырджык.

— Тэ он вермы висьтавланы? — юалис Маша.

— Ог. А тэ?

— Ме ог жө.

Найө недыр чөв олыштисны.

— А тэ госпиталь бөрад бөр сэтчө мунан али...

— Бөр муна. Да, дерт жө.

Маша босьтис сылысь кисө аслас киас, малалыштис да сэсся эз ни-нөм лэдз.

— Шензьөдана! — шуис Митя.

— Ме тэно пыр зэв ёна лю... думайті тэ йылысь.

— Мый?

— Думайті сы йылысь, мый тэ думайтан.

Митя внимательной видзөдіс сы вылө.

— Маша, тэ он скөрав, мый ме эг на велав? Ставыс меным кажит-чө, быттьөкө ру пиын.

— Ог. А тэ тōдан, тані вōлі Валентин Антонович.
— Неужели? Тэ помалан институт, а ме сідзи и коли коймōдын.
Ковмас вōтōдны.
— Немтор, Митя, неужели тэ...
— Мый?
— Неужели тэ тані и ме пукала тані тэкōд орччōн? И аддза тэнō?
— Маша! Меным зэв на сьōкыд велавнысō. Вывтī уна вōлі быдсяма-
торйыс. Маша, тэнад эмōсь другьяс?
— Эмōсь. Дорофеева, Усков.
— Усков? Коді сэтшōмыс Усковыс?
— Отлаын велōдчысь. Ми ськōд зэв ёна матысним бōрья кадас.
Зэв симпатичнōй, уджалам оти семинар вылын. Ме сийōс тэ дінō вайōдла.
— Эн, оз сулав.
Сийō видзчысьмōн мынтōдіс кисō, пуктīс юр улас да сідзи куйліс да
видзōдіс Маша вылō.

Маша эз нин новлы кōса, а гартліс сийōс юр гōгōрыс. Тайō выльтор.
И юрсисō кинас лōсьōдан сьамыс, буракō, сы вōсна, мый абу на велалōма
причєска дīнас, тожō выль. Халат улас джуджыд воротника коричневōй
платье — Митя водзсō эз аддзыв. Но синъясыс югыдōсь, сьōдōсь. Маша-
лōн важся кодъ синъяс!

Кōсийс кō эськō, Маша мōдысь на вермис окыштны сийōс!
— Да,— шуис Митя видзчысьмōн,— уна несчастье вōлі сы вōсна,
мый жалитōм чайтлісны мōдторйōн. Личнō меным жалитōмьд прōтивнōй.
— Оз пōзь не жалитны мортōс, сийō кō страдайтō.
— А...— Митя дзик щōкаōдзыс кыскыштīс эшкынсō.— Менам ста-
выс зэв лючки-ладнō. Висьтав всє-таки, мый тī вōчинныд Валентин Анто-
новичкōд. Интереснō! Мый вōчин тэ?
— Бōрын, Митя.
— Оні.

Маша кутīс висьтавлыны, кызди колян во гижис асьыс докладсō,
но нинōм сэтшōмторйыс, мый сийō переживайтīс збыльвылас, сы расска-
зысь эз тыдовтчы, сы вōсна мый уджалігас аслас пытшкōсса волнуйтчōм
йылысь сийō яндысис висьтавнысō.

А Митя думайтīс: «Неужели тэ он аддзы, мый меным оні важнō оти-
тор? Меным важнō тōдны, збыльысь-ō тэ менō любитан и век любитін
али тэ локтін раненōй ёрт дінō, салдат дінō, а олōмыд тэнад аслад, торья.
Неужели тэ он гōгōрво, мый ме ог вермы корны тэнō висьтавны та йы-
лысь? Гōгōрво!»

Митяōс кынтіс. Синъясыс сьлōн югъялісны кос, пōсь югъялōмōн.
— Митя, мусаōй,— юаліс Маша,— тэныд зэв сьōкыд?
— Ме од висьталі,— тōдлытōгыс ёна дōзмигтыр вочавидзис Митя:—
меным ньōти абу сьōкыд!
Маша кыпидōссō пуктīс сылы кымōс вылас:

— Медбөрын тайё лои, Митя. Ми сэсся ог нин воштöй ёрта-ёртöс. «Тэ всё-таки он шу сийö кывсö,— думайтис Митя, ачис наслаждайтчис сийөн, мый Машалөн сэтшöм кодзыд да нежнöй кипыдöсыс.— А ме кө эськö вöли здоров да эг куйлы пласът и вöли тэкöд öткодь, ме эськö пыр доли, мый любита тэнö. А тэ он шу. Мыйла?»

Пырис гöгрöс гöрд банбокъяса сестра; сийö вöлöма скөр и пыр жö уськöдчис Маша вылö:

— Мый тайö татшöмыс? Татшöм кадö посетительяс! Коді тиянль; тшöктис? Öнi жö заводитчас обход.

— Выль воөн, Митя! — шуис Маша.

— Кыдзи? Выль во? Мунан?

Маша öдзöс динын бергöдчылис да аддзис сы синъясысь сийö жö пöсь югнитöмсö.

— Ставыс бур лоö, Митя.

Коридорын Маша виччысьыштитс сестраöс:

— Пöжалуйста, оз-ö позь тöдмавны температурасö?

— Сийö тиянлы кодi? Жöник?— юалис сестра.

— Да.

— Бур. Лэччöй вестибюльö. Виччысьöй. Врач обход бöрын локта.

Маша пукалис вестибюльын скамья вылын да виччысис. Сийö эз тöд — уна коли кадыс али этша. Сийö, мый вöчсис сы пытшкын, вöли сэтшöм вöвлытöм, лöсьыд, и Митя вöли тани, тайö домас! Маша эз көсьи мунны.

Друг сийö аддзис, мый дас öти час. Сестра век на эз вöв. Маша виччысис. Медбөрын сестра воис.

— Тi тани? Ме вунöдлi. Тридцать восемь и пять. Аски коксыс ку-тасны перйыны осколок. Мый? Нинöм сэтшöмыс. Мунöй гортад.

17 ГЛАВА

Усков вайис эз öти, а быдса куим ёлка. Сийö даддьөн кыскöма ёлка-яссö кар вомöныс да сувтöдалöма найöс стен пöлөн, быттöй парад вылын. Но Ирина Федотовна, пирöгъяссö пöжалöм бöрын, пыр жö дзугис мичаа пукталöмсö. Кыдзюрö найöс сувтöдлöмыс сылы ёнджыка воис сьöлöм вылас.

Выль во лун кузя сетисны свет; кылис зелень дук, пызан вылын сула-лисны вина тыра бутылкаяс. Аркадий Фролович куритис каллянсö да до-вольнöя чöв олис.

Дас час кежлö чукöртчисны гöстьяс. Ставнысö шензьöдис Ася. Сийö уберитöма асьыс чолкасö да шылъыда сыналöма юрсисö, поткöдöма сi-йöс веськыда да улöдз лэдзöма пель вылас. Сылөн чужöм вылас лоöма думыштчöм рам выражение. Майор шуис, мый Ася, мадонна кодь.

Ася чайтіс, мый майор должен шогсыны, сы вѳсна мый аски мунѳ. Но майор вѳлі некутшѳм помкатѳг гажа да ѳттшѳтш ухаживайтіс Дорофеева бѳрся, Ася бѳрся да Ирина Федотовна бѳрся.

Ася дѳзмѳмѳн думыштїс, мый весьшѳрѳ локтіс.

Бѳрыннас идрасѳмѳн ноксыны помалѳм мысти Ирина Федотовна пукис гѳстыяс дїнѳ да, часї вылѳ видзѳдлѳм бѳрын, шыасис Аркадий Фролович дїнѳ:

— Кадыс эм на, висьталѳй ещѳ ѳтчыд, Аркадий.

— Ириша, ме тїянлы висьтавлї.

— Сїйѳ меным, а ѳнї ставыслы, да энѳ вунѳдѳй подробностьяссѳ.

— Збыльыс, Аркадий Фролович! — корис Дорофеева.

Аркадий Фролович пыркѳдіс каллянсыс пѳймсѳ.

— Висьтавлыны ме абу мастер. Тшѳктанныд кѳ, дженъдыка висьтала фактьяссѳ. Веськыда кѳ шуны, сысыс, мый Маша воштїс аслас курса ертсѳ, мыйкѳ мында мыжа и ме. Да. Но и тї тожѳ, Ириша. Ми тѳдїм, мый маршрутыс вежсис. Маша эз тѳд. «Но, старик, — шуи ме аслым, — тѳ кѳ лоин недогадливѳйѳн, ѳнї кѳть исправит ѳшибкатѳ!» Ме босьтчи корсысыны Митя Агаповѳс. Справочнѳй стол, адреснѳй бюро... Артыштѳй, ставыс тайѳ вѳлі Москваын нелямын ѳтикѳд вося арын. Агаповлыс адрессѳ, кызкѳ-мыйкѳ, ме судзѳді. Мунї адрес серти. Квартираыс тыртѳм. Мунѳмабсь. Кытчѳ? Оз тѳдны. Водзѳ корсысыс. Военнѳй кадад тайѳ абу зѳв кокни. Митя туй вылѳ ог вермы веськавны, но мамыслѳн адресыс, медбѳрын, сюри. Ъсті письмѳ Ташкентѳ, и друг ѳтвет: кулѳма. Мый тї шуанныд! Тайѳ юѳрыс менѳ шогѳ уськѳдіс. Регыд менѳ назначитсны санитарнѳй поездѳ главнѳй врачѳн, и ме Москваыс мунї. Ъста Ташкентѳ письмѳ бѳрся письмѳ: сїдзи и сїдз, ыстѳй Агаповлыс адрессѳ. ѳтвет абу.

Гижа ѳтилаѳ и мѳдлаѳ. Став олѳм чѳжѳн эг гижлы сы мында письмѳсѳ, мыйта тайѳ кад чѳжнас. Торъя нин меным окота лои аддзыны Митяѳс, кор тѳдмалї, мый сылѳн мамыс кулѳма. А санитарнѳй поездыс сѳк костї ветлѳдлѳ фронт вывсынь тылѳ, тылсынь фронт вылѳ. Менам лои привычка пыравны быд госпитальѳ. Кыкыс сюрлї Агапов, кыкнаныссьѳ абу сїйѳ. И вот артмис Сталинград дїнын... Тайѳ разѳ раненѳйыс вѳлі торъя уна. Ме шойччывтѳг оперируйтї пѳшти быдса сутки.

Медбѳрын, ставыс дась. Кык час мысти мѳдѳдчам. Сулала тамбурас, шойчча, куритча. И друг воис меным юрѳ мѳвп: а не пыравны-ѳ ещѳ ѳтчыд эвакупунктѳ? И тѳда ѳд, мый весьшѳрѳ, а век жѳ муна. Привычка артмис — характерѳй сѳтшѳм педантичнѳй. Вида ачымѳс, но муна. И представитѳй...

Аркадий Фролович кыскыштїс тшынсѳ, сѳсся лѳдзис вѳмѳдыс да видзѳдлїс ставныс вылѳ торжествуйтан видзѳдласѳн:

— Буретш сѳки ме сїйѳс и аддзи! «Петкѳдлѳй ноко меным списоксѳ раненѳйяслыс, кодьяс воисны бѳрья сутки чѳжнас», — кори ме сестра-

лысь. Но, тѳданнѳд... Мыйкѳ менам со танѳ, син водзын, кутѳс бергавны, кор ме аддзи Агаповлысь овсѳ. Гѳгѳрвоана: сутки узьтѳм. Тайѳ разѳ Агаповыс вѳлѳма сѳйѳ, кодѳ меным колѳ.

Ульсалѳм истѳгсѳ скѳрысь ѳзтѳгмоз Аркадий Фролович зумыштчис.

— Дивѳ, быдѳнлѳн истѳгыс ѳзѳйѳ, а тѳян оз ѳзѳы... Гѳгѳрвоана, ме ѳг имеит право требуйтны, медым Агаповѳс пыр жѳ вуджѳдѳсны менам санитарнѳй поездѳ. Ме падъялѳ. Чорт возьми, ѳбиднѳ лѳдзны сѳйѳс кыиьс, а колины нин лыда минутаяс! Шуи всѳ-таки ѳвакопунктса начальниклы: «Вайѳй меным тайѳ зонсѳ». — «Мыйла сѳйѳ тѳянлы колѳ?» — «Ме выдышта сѳйѳс сыись, мый татшѳм дыр пропадайтѳс!» Медбѳрын, найѳ долженѳсь жѳ вѳліны сѳйѳс кытчѳкѳ мѳдѳдны. Мед нин мунас сѳтчѳ, кѳнѳ сѳйѳс виччысьѳны другъяс. Вот тѳянлы и став висьтыс.

— А тѳ висьталѳннѳд сылы, кытчѳ нуаннѳд?—юалис Ася, кодѳ кывзѳс тайѳ историясѳ зѳв ыджыд интересѳн.

— ѳг,— вомгорулас шуыштѳс Аркадий Фролович да бара дыр кежлѳ чѳв ланьтѳс.

— Мыйла нѳ Машаыс абу? — кватитчис Ирина Федотовна.— Юрочка, тѳ кѳ зьскѳ панѳд ветланнѳд?

Юрий чеччыштѳс да сѳтшѳм тѳрыба котѳртѳс комнатаысь, мый курткасѳ пасьталѳс улича кузя вѳсьялалѳгас нин.

Вой улас кѳдздѳдѳс. Лымѳыс кок улын дзуртѳс. Юрий воис госпитальѳ. Некод абу.

Сѳйѳ ветлѳдлѳс тротуар кузя ѳтарѳ-мѳдарѳ, ачыс пыр видзѳдѳс прѳходнѳй будка вылѳ.

Юрий зѳлис представитны, кутшѳм ѳнѳ Маша, мый сѳйѳ чувствуйтѳ, и кутшѳм шензяна, дерт, лоны шудаѳн.

Но Юрий тѳдѳс, мый сѳтшѳмыс лоны шуданас. Сѳйѳ вѳлѳ шуда, например, кор гѳтѳвитчис аслас доклад кежлѳ. Сѳйѳ лыддис книгаяс. Мукод дырѳи гѳгѳрвотѳм радлун шымыртлѳс сѳйѳс. Сѳки сѳйѳ нѳѳжѳйѳник петлывлѳс гортсыс да сулавлѳс ворота дорын. Небесаын надзѳник дзирдалѳсны шѳч кодзувъяс. Кутшѳм лѳсьыд вѳлѳ сулавны кодзувъяс улын да думайтны!

Татшѳм узьтѳм войяс бѳрас Юрий торъя нин окотапырысь котѳртлѳс институтѳ; сѳйѳ вѳвлѳ зѳль, тѳрыб, находчивѳй; беспѳкойнѳй планъяс ѳтѳи бѳрся мѳд чужлѳсны сы юрын. Збыльысьсѳ, олѳмыд — ѳткрытиѳяслѳн оръявлыгѳм цепь. Юрий думайтѳс на пиысь быд ѳылысь. Но любовь ѳылысь сѳйѳ эз кѳсьы думайтны.

— Кымын час? — юалис сѳйѳ мунысьлысь.

— Дас ѳти.

Юрий век на дежуритѳс будка дорын. Маша ѳнѳ петас. Колѳ удитны ставсѳ обсудитны. Друг тайѳ абу дружба — сѳйѳ, мый ѳйтѳ сѳйѳс Машакѳд? Друг тайѳ любовь?

Юрий повзис. Сылы лон жар, сійо весиг шапкасö пöрччис да шöйö-вошöмөн малыштис юрсисö.

Зэв лёк, тайö кö любовь. Сэки сёлөн олöмыс ставнас вежяс, и аски жö... оз, талун, öнi сійö должен век кежлö мунны!

Буретш сійö здуксö, кор Маша петöма госпитальысь, Юрий прöзе-вайтис. Сійö адзис Машаöс, кор Маша вöли ылын нин, да сы пыдди, медым мунны век кежлö, уськöдчис вöтöдны сійöс.

— Маша,— шуис сійö, злиис кажитчыны спокойнойöн,— тешкодь мөвпяс воисны меным юрö, кор тэ вöлин госпитальын. Ме думайтi дружба йылысь. Ме сетi аслым татшöм вопрос: а вермасны-ö дружитны ныв да... Но, шуам, миянлысь отношениеясымöс позбö лыддыны друж-баöн?

— Тешкодь юалöм!— чуймис Маша.— Да, дерт жö. Мый нö эськö ещö?

Сійö вочавидзис думыштчывтöг: буракö, сомненияяс ни öтчид абу волнуйтлöмаöсь сылысь простодушной сёлöмсö.

Юрий кутис чувствуйтны шог да радлун.

Сидзкö, ставыс кольö важмоз. Митя Агаповлөн воöмыс нинöм оз веж. Да и мый нö вермис вежсыны найö отношениеясын? Мед олас дружба!

Найöс панйисны кыкөн. Нывбаба дöзмөмпырысь укöрайтис орччөн мунысьö:

— Весиг Выхь волы паныд эн вермы мунны заводсыд часджынойн водзжык! Коли дас минута. Миян ставыс абу йöзнога.

Маша серöктис:

— Миян абу жö йöзнога. Котöртам, Юрий!

Найö котöртисны, и кор гурийыв восьтисны комната öдзöссö, кыкман-ныс гөрдöдöмаöсь, сералöны, возбуждённойöсь, ставныс сулалисны лэп-тöм стöканьясаöсь пызан гөгөр да виччысисны часлысь медбöрьяысь кучкöмсö.

— Ура!— пельпом выгвсьыс курткасö шыбиттöдз на равöстис Юрий.— Победа вöсна! Лэпта ассыым первой тост победа вöсна!

— И советской морт вöсна, — содтис майор.

— Да. Морт вöсна и ыджыд человеческой чувствояс вöсна.

Ася юис винасö, кыв помнас видзчысьöмпырысь нюлыштис вом-дорсö да юалис:

— Кутшöм чувствояс тэ кутан тöдвылад, Юрий?

— Медводз дружба.

— А!

Заводитчис сійö беспорядочной шумыс, кодi лолывлö первой румка бöрын жö компанияын сэтшöм йöзлөн, кодыс абу велалöмаöсь юны вина. Кывьяссö шуалигмоз, кыпидöснас пызанö тапкöдигтыр Дорофеева мыйкö доказывайтис Аркадий Фроловичлы да скöралис, коть темаыс вöли зэв отвлечённой. Зэв сёлöмсянныс Ася висьтасис нин

майорлы, кутшөма өшибитчөма аслас призваниеын, сы вөсна мый сылөн истинной призваниеыс сын, медым көртавлыны раненөйясөс и медясө бой муан поле вылын. А Машалы друг кутис кажитчыны серам петкөд-ланаөн, кызди найө Юрийкөд сөрмыны полөмла төвзисны уличаяс кузя. Маша вылө видзөдөмөн Юрий сералис сэтшөм нюркөдлана, вөсньдик гөлөсөн, мый Аркадий Фролович некымынысь шуыштит: «Хэ! хэ!» Тайө значитө вөли, мый Аркадий Фроловичлы тожө гажа.

— Аркаша! — чукөстис Ирина Федотовна. — Онис сөрнитыштам.

Найө пуксисны крөвать вылө, кодөс Ирина Федотовна пөртөма тахта¹. Аркадий Фролович нөжйөнника ныылалөмөн юис вина, нинөм эз сөй да куритис каллянсө. Ирина Федотовна шогпырысь казялис, кызди сийө гөрбыльтчө.

Ирина Федотовна пасьталөма сьөд шөвк московской праздничной платесө да зөлөтөй цепочка, но сьөлөм вылас сылөн эз вөв нимкодь, сийөс личкис тревога.

«Тайө сы вөсна, мый Кирилл абу, — думайтис сийө. — Сытөт ме ог вермы. Со коли нин пөшти комын во, а ме пыр на сэтшөм — и шөгся, и нимкодьясны Кириллтөг ог вермы».

— Аркаша, — шуис сийө, — ме думайти, мый меным лоө гажа, а сэтшөм шог! Көни Кирилл, көни Иван, көни лоанныд ти некымын лун мысти?.. Бөрдис эськө дугдывтөг.

Аркадий Фролович яндысьыштөмөн кызөктыштит. Сийө эз думайт, медым сы вөсна коркө бөрдисны.

— А помнитанныд, — шуис сийө профессиональной кыпид тонөн (сылы кажитчис — йөзсы век нуждайтчөны сын, медым найөс лечитисны либө бурөдисны), — а помнитанныд, тиян ордө өтчид локтисны кык гимназист — Строгов да ме. Ти сөки вөлинныд томөсь, вөсньдыкөсь, и синьясыд тиян, Машалөн моз, югьялисны.

— Кызди жө! — горөдис Ирина Федотовна, весиг быттьөкө томмис да гажмис. — Кызди жө меным не помнитны сийө лунсө! Сысянь заводитчис менам став олөмөй.

Аркадий Фролович пыркнитис каллянсыс пөймсө пидзөс вылас, эз казая и кутис висьтавыны водзө:

— Гражданской вылын, Киев динын, Кирилл сьөкыда ранитчис. Ме вөли мөд курсса медик; матигөбөрын ни өти доктор абу. Тайө вөли менам первой операция. Сийө сөксянь кутис чотны.

— Ти спаситинныд сийөс меным.

Найө чөв олыштитсны.

— Аркадий Фролович, — Ирина Федотовна индис Маша вылө, — видзөдлөй: сийө ставнас югьялө шудысла.

¹ Тахта — бөртөм паськыд диван, кодөс вевттьөма көвөрөн.

— Мый йылысь тэ, мама? — пызан сайсянь гордіс Маша, гөрдөдіс да грөзительтіс чуньнас.

Сійө дөрөн тшөтш кисьтіс кык румкаө да, солькнитны полігтыр, вайис найөс.

— Тайö тиянлы, Аркадий Фролович, да тэныд, мама. Юамöй победа да олөм вöсна!

Усков рад лои тайөтор вылас да бара горөдіс:

— Ура! Ура! Ура! — да скатерть вылө пөрөдіс стөкан.

Ася видзөдліс сы вылө күзь видзөдласөн да загадочнöя нюммунис.

18 ГЛАВА

Гөстьяс муналісны, но Аркадий Фролович век на пукаліс. Сійө чөла куритчис да, пөймсө блюдиö пыркөдігмоз, шочиника кызөктышталіс.

— Кутшөм тайö керка, көні весиг пепельница абу?— зепсьыс кон-верт кыскигмоз юаліс сійө.— Маша! Менам делө лечитны, а не ребусь-яс төдмавны. Гашкө, тэ вунөдін Агаповөс. Мыйөн ме төда? Ме кывлі, мый тані тэнад уна другьяс. Ме эг висьтавлы Митялы тэ йылысь. Чөв кө олан, сэки нинөм нин он дзуг.

Аркадий Фролович сетіс Машалы письмө да пыр жө муніс. Буракө, сійө и пукалөма та дырасө сы вöсна, мый думайтөма, сетны-ө Машалы письмөсө али бөр сетны Митялы.

Ирина Федотовна мудзөмпырысь ышловзис:

— Муніс жө! Муса Аркаша, сійө пыр вөлі чудакоң. Ме полі — друг сійө пукалас тані войбыд асылөдзис!

Сійө пыр жө водіс, коліс пызан вылө няйт пөсудасө.

Маша мыскаліс пөсудасө. Лөзьюгьд нин вөлі төдчө, кор сійө лыд-дис письмөсө.

1942 во, декабрь 24-өд лун

Здравствуй, Маша!

Вөлисти ме төдмалі, мый тэ ловья. Вермисны бомбитны эшелонсө, кодөн тэ мунін Москваысь. Нинөмөн мөдторйөн оз позь вөлі объяснитны чөв олөмтө, шуам көть, первой төлысьясас. Ме өд эг төд, мый тэ эн и волы Свердловскө. Аркадий Фролович эз висьтав, көні тэ и кьдзи тэ олан. Кодыскө өтиыс: либө сійө дасьтө сюрприз, либө сылөн эмөсь осно-ваниеяс нинөм не висьтавны. Менсьым пыр серамөс петкөдө тайö модаыс дзебны мортысь лекторсө. Тэ кө мунін верөссайө, мый сэн сэтшөмыс? Тэ вермин верөссайө мунны и сэки на, Москваын, тэныд кө вөлі неуна унджык арөс. Тылө меным гижны некодлы. Став мян институтса ребята фронт вылынөсь.

А менам мам кулөма.

Ог төд, лолывлі-ө тэныд переживайтны несчастье. Друг воис изве-
щение, мый мама кулөма Ташкентын тифысь. Векджык миянсянь
мунёны татшөм юоръясыс тиянлань. Мекөд лои мөдарө.

Сы кулом бөрын ме некодсянь эг получайтлы письмөяс.

Декабрь 25-өд лун

Төрыт кыптіс температура. Аркадий Фролович мырддис менсым
карандашөс да нбөжйөнник шунс:

— Фу, чөрт!

Сійө абу Диккенс романъясса бур дяюшка кодь, сы вөсна ме ог
вичысь пөдарок. Тыдалө, ме тэно ог аддзыв.

Тэ, дерт, шензян, мый ме ог гиж война йылысь. Ме ог гиж, но сійө
пыр ме пытшкын, көть өні войнасъыс миянөс торйөдөны нель суткичөжся
туй да станцияс вылын тупкавтөм нин өшиньяс. Буракө, миянөс нуёны
Средной Азияө.

Ме ог кут соссыны тэысь. Дерт, и полөм вөлі. Но став делөыс
сыын, медым, сылы намөдар, вөчны мый колө, да быть, обязательно,
көть мыйө мед эз сувт, сійө кө эм, дзёбны сійөс мукөдсыс. Но га
йылысь сьөкыд гижнысө.

Ме вөлі орудиелөн командирөн. Миянлысь расчөтнымөс шулісны
гажаөн.

Кор миянөс вуджөдісны важ местасыс, ми думайтım, мый миянөс
веськыда мөдөдасны Сталинградө, но миянөс эз мөдөдны дзик Сталин-
градөдзис. Ставөн төдісны, мый сэні омөль, и шензисны.

А миянөс сувтөдісны ылө; кык недель ми олім раскын, землянкаын;
бойяс эз вөвны, но войкасө вайөдісны дугдывтөг.

Өні гөгөрвоана ставлы, мыйла тайөс вөчисны.

Раскас вөлі лөсыд.

Отчыд менө корисны штабө. Меным поручитисны лыддыны лекция,
пска лөнь. Сэні төдісны, мый ме студент, но, буракө, эз төдны, мый
сөмын мөд курса. Олөм чөжөн первойысь ме лыдди лекция. Кажитчө,
вель бура. Збыль, эг висьтавлы датаяс, сы вөсна мый вунөді нин мый-
сюрөсө.

Лекция вөлі советскөй литература йылысь.

Декабрь 27-өд лун

Маша, ме эг гиж кык лун. Регыд ми воам. Сідзи ог и төд, көні тэ.
Ме пөшти ог аддзывлы Аркадий Фроловичөс. Сійө миян поездын глав-
ной врач. Сійө ньоти абу мелі, но мыйлакө ставыс чайтөны, мый весь-
кавны сы дінө — шуд и сійө обязательно лечитас. Меным вөлі омөль,
тайө кык лунсө, сы вөсна ме эг гиж.

Декабрь 28-од лун

Ме некыдз ог вермы помавны письмөөс. Решиті помавны сійөс воигөн нин — и сэки сета Аркадий Фроловичлы. Маша! Кутшөм шуд овны!

Отчыд мянэсö окружитисны. Ми кум недель вöлим окрүжениеын. Кодкö кö эськö мян ёртъяс пиысь шуис сэки кулом йылысь либö поражение йылысь, ми эськö, гашкö, виим сійөс. Сэки ме гөгөрвои, мый сэтшөм олöмыс.

Бöрын, Сталинград дорын раскын олөгөн, ме думайтлі унатор йылысь — мян йöз йылысь, олөм йылысь и ас йылысь.

Да, ме вылысь лыдди «Севастопольскöй рассказъяс». Менам вöли сöмын тайö оти книгаыс. Пöшти абу веритана, мый ме сохраниті сійөс весиг окружениеын. Но, дерт, и тэнсьыд карточкатö тшöтш.

Водзджык некор, весиг вузын, семинар кежлö гөтөвитчигөн, ме эг думыштчывылы книга лыддигөн сідз, кызди тані, землянкаын, бойясысь вынужденнöя шойччигөн.

Меным зэв гөгөрванаясь Толстойлөн геройясыс. Мыйта правда душевнöй движенияеяс!

Тэ сöглашайтчан мекöд, Маша: искусствоын правда медся колана да пленительнöй?

Ме тупки книгаос да петі шöйттыштны.

Вöли кодзыд югыд вой, гыöрыс вевтбöма мянлысь рассö, сійö сулаліс еджыд, лөнъ. Виччысьтөг ме юалі ассьым: гашкö, коркö водзджык вöлі татшөм жö вой, тöлысьлөн чусыд югöрыс кымöра небесаянь, пуяс лым пиын, а сійөс, мый чувствуйта ме öні и мый не отчыд переживайтлі бойяс дырйи, переживайтліс нин коркö Володя Козельцов?

Менö волнуйтис тайö мöвпыс. И вот сэки ме гөгөрвои — и меным тайö кажитчö зэв важнöйторйөн — Володя Козельцовысь ассьым торъялөмс. Ме гөгөрвои, мый менам любовь да ненависть — тайö абу сійö, мый Володя Козельцовлөн любовь да ненависть. Володя Козельцов вöлі русскöй армияса офицер да гордитчис сійөн, мый сійö русскöй... Французскöй жö офицер гордитчис сійөн, мый сійö француз... Войнаодз тайö офицеръясылөн эз вöv помкаыс ненавидитны öта-мöдсö. Помасис война — помасис и ненависть, кодöс чужтыліс война.

Кутшөм мөднога ставыс мян! Фашистьяс динö менам отношениейö öмöй сöмын война заводитчигас определитчис? Ме воуйті накöд нельöд классянь, кор меным сетисны пионерскöй галстук. Помнита, сбор вылын ми лыддим Маяковскийлысь стихъяс:

Во всех углах земного шара
Рабочий лозунг будь таков:
Разговаривай с фашистами языком пожаров,
Словами пуль, островами штыков.

Ме воуйті накöд и сёрнджык, кор, первокурсникөн на, гижы ассьым

уджõс марксизм-ленинизм кузя семинар вылын. Тэ помнитан, Маша, сійõ вõлi шуда кад!

Кутшõм tõлка мир воссис мян водзын! Ог tõд, кызди тэнад, но меным этша веритнысõ — ме должен tõдны. Сэки ме tõдмалi, мый неку-тшõм лёк вынъяс оз сувтõдны коммунизмлань мунõмсõ.

Õни ме tõда: фашистъяскõд воюйтiгõн ми доръям ог сõмын олõм вылõ ассыным правонымõс, но ассыным убеждениеяснымõс, ми решай-там коммунизм воõмлысь срукъяссõ.

Вочасõн ме заводита мõдног видзõдны Козельцов Володя вылõ. Абу, ме абу сійõ и унаторйын абу сэтшõм. Ми радейтам разнõй-тор. Кõть ме тожõ русскõй, ставыс русскõйыс дона меным, но ме ассым рõдинаõс медводз и медся ёна радейта сысысь, мый сійõ Сõветскõй Рõдина.

Меным лõсьыд, Маша, спокойнõ.

Аскиõдз!

Война бõрын ме помала вуз да кута гижны книга «Сõветскõй лите-ратуралõн история».

Висьтасы тэныд, ме мечтайта та йылысь. Тэ эн думайтлы сы йылысь, мый именнõ мян искусство восьтõ олõм йывсысь настоящõй да полнõй правдасõ?

Декабрь 29-õд лун

Колõ висьтавыны тэныд, кызди лои Аркадий Фроловичкõд мян адззысõм. Вõлi сетõма наступление йылысь приказ. Тэ кõ эськõ адззы-лiн, кызди тайõ заводитчи! Тайõ лунъясас ме нõбтчыд эг думыштлы сы йылысь, мый менõ вермасны вины. Меным дыр везитiс, дас лун чõж пõшти дугдывлытõм бойяс дырйи расчёт кольлi дзоньвидзаõн. Но бõрын осколокõн вõлi виõма второй номерõс, и сэки жõ ранитчи ме. Меным кажитчис, мый тайõ смерть. Ме вои ас-садьõ санитарнõй поездын нин. Ме весьтын сулалiс еджыд халата доктор. Сiйõ сразу эз кажитчы меным. Меным эз кажитчыны сылõн усьясыс, кодъяс моржлõн моз чурвидзõны, да отрывистõя да резкõя сёрнитан модаыс.

Ме эг tõд, мый сiйõ оз узь мõдõд сутки, но, кõть и пõттõдзыс узяс, сiйõ оз лолыв мелiджык.

Сэсся сы дiнõ велалан, да кажитчõ, быттьõ ставыс сiдзи и колõ — и ёжикыс, и ускыс, и сылõн броткõмыс.

Сiйõ шуис:

«Но вот, ме и адззи тiянõс, Митя Агапов».

Қор воштан уна вир, нинõм вылõ он шенззы и омõля гõгõрвоан. Ме эг шенззы, мый тайõ меным tõдтõм докторыс tõдõ менõ да весиг кор-сõма...

Маша, фронт вылын мукõд дырйи ме юавлывлi тэнад карточкалысь; «Кутшõм тэ õни? Кодкõд? Қõни?»

Збыльсь, кōні нō тэ оні, Маша? Кызди ми аддзсыям? Да и помнитан-ō тэ менō?

Кōть мед мый эз вōв, ло шудаōн!

Аганов

19 ГЛАВА.

Январь первойōд лунō Митялōн вōлі мōд операция — перйисны осколок. Машаōс сы дінō эз лэдзны.

Маша эз помнит, кызди коли тайō луныс. Сійō тōждысис, кытысь судзōдны цветъяс, но сідзи эз и судзōд, и рад вōлі, мый вунōдōма сейны Аркадий Фроловичлысь шоколадсō. Тōдōмысь, Митя любитō шоколад.

Рытъявылыс Маша эз выдержит да бōрддзис. Сылы вōлі жаль и ōбиднō, мый тайō луныс коли тōлктōг: Митя куйлō ōтнас, некод оз пукты кисō сылы кымōс вылас.

Но мōд лунас сійōс бара эз лэдзны госпитальō. Гōрд бандзибъяса ичōстик сестра мыжапырысь обьясняйтис:

— Тōда, сочувствуйта, но ōг вермы. Тян вōсна менō главнōй врач видіс. Талун бара сійō дежуритō, а аски — мōд. Сэки волōй.

Маша жалитис олōмсьыс воштōм кык лунсō. Сійō омōльтчис, кельдōдіс да кажитчис мисътōмджыкōн.

Медбōрын сылы разрешитисны волены Митя дінō.

Палатаын вōлі Ася.

Водзсō Митя вōлі ōтнас, Митяысь кызди Маша некодōс эз аддзыв. Ōні сійō казяліс китōм лейтенантōс да коймōд раненōйōс, кодлōн вōлі пуляыс петōма сьылі пырыс. Тайō раненōйыс мыйвынсьыс зіліс видзōдны синбōжнас, медым аддзыны Асяōс. Ася сулаліс Митя крōвать кокладорас да, буракō, висътавліс мыйкō тешкодъōс, сы вōсна мый куимнанныс вōліны гажаōсь.

— А вот вōлисти и Маша воис! — Ася босътис сійōс киōдыс да вайōдіс Митя крōвать дорō.— Пуксыям татчō.

Сійō пуксьōдіс Машаōс аскōдыс ōти табурет вылō да кутис пельпомōдыс. Кык пōдруга!

Митя видзōдіс ōти вылас и мōд вылас.

— Кытчō тэ вошлін? Фу! — шуис Ася мелі упрēкōн.

— Эз лэдзны.

Ася чуймис:

— Кызди? Всē-таки тэ, Маша, буруник ротозей. Ōд тэ жō тōдін, мый ме прикрепитōма ōкмысōд палатаō?

— Вунōді.

Ася чуймōмōн видзōдліс Митя вылō: тайō, пōжалуй, и абу нин ротозейство. Тані мыйкō мōдтор.

— Тянлы юны?

Сійо велалөмпырысь да пелька лэптыштис Митялысь юрсö пöдушка-ыскöд тшöтш, матыстис вомдоръяс динас стöкан.

Митя некымынысь нылыштіс:

— Оз, меным оз вöлі ков. Пасибö.

Синъясыс сьлөн öні эз нин югъявны сійö тревожнöй, кос, лихорадочнöй югъялöмнас, кызди воддзаыся; буракö, температураыс чинöма.

Маша видзöдліс табличка вылö: 37,3.

— Ася, вайöй меным папирос,— шуис Митя.— Абу кö сьöкыд.

Маша адзис Митялысь видзöдлассö да ёна повзёмөн гөгөрвоис сы видзöдласысь: «Меным юнысö оз ков и куритчынысö оз ков, но сійö сэтшöм бура да гажаа ставсö вöчö».

Ася öзтіс истöг да вичысьыштис, кор сійö бурджыка öзъяс.

— Мыйла нö сьöкыд! — прöста вочавидзис сійö, но сы чужöмлөн, синъяслөн да нюмыслөн выражениеас Маша тöдіс шуда да нимкод сійö кыпыдлунсö, кодöс адзис Митя и должен вöлі гөгөрвоны тадзи: «Меным абу сьöкыд, а, мöдарö, приятно сетны тянлы папиросъяс да истöг. Меным окота вöчны ставсö, медым тянлы вöлі бурджык. И олöй кокниа».

«Со аддан, — яндысьыштöмөн да правдайтчигтыр объяснитис Митя видзöдласнас. — Ме чöv ола. Куйла. А сійö мед сёрнитö да ветлöдлö таті комнатаöдыс. Мый нö сэні сэтшöмыс? Но век жö лöсьыд».

Маша чабраліс зептас шоколадсö, кодöс босьтіс Митялы вылö.

Эсійö кыкыс помнитöны али оз, кызди Маша окыштіс Митясö?

— Ах да! — горöдіс Ася. — Тайöс ме тянлы эг на висьтав.

Сійö видзöдліс Маша вылö гажаа, тöждысьтöг. Сыын, мый вöчис да шуаліс Ася, эз вöv некутшöм расчёт. Сійö эз тöд, мыйла сылы быть колö сьölöм вылас воны Митялы, но сійö öшибкатöг дöгадайтчис, мый колö öні, медым сьölöм вылас воны, и кызди бырöдны сійöс, мый вермас талы мешайтны.

— Ме висьтала тянлы, кызди найö тökötьö эз торкны мянлысь Вьлы во встречайтöм. Ми вичысим найöс, вичысим, а найö Усковкөд локтісы стöч дас кык часын. Часі кучкаліс, кор Усков чепöйсис-пырис да горштырнас равöстис. Сэтшöм шуданас ме сійöс эг на адзывлы. Юрочкаöс Ромео рольын сулалö видзöдлыны. Ми Дорофеевакөд рытивбыд видзöдім. Сійö, коньöр, оз куж дзевны ассыс чувствояссö. Но, Маша, мый тэныд тайö Усковыс? Ей-богу, сійö оз сулав тэ дон.

Митя вывті ёна кыскис тшынсö да тшöкмуні сыысь.

— Тэ врач обходöдз мунін сэки, Маша?

— Да, бöрас недыр кежлö кольччылі.

Митя видзöдіс сы вылö дзоргигтыр, изучайтöмөн.

«Митя! Мый тэ вöчан, Митя?» — шогпырысь да полігтырйи думайтіс Маша.

— Ме сідзи и тѳді, мый воон-джыйнѳн — пѳшти веритны позьтѳм срок,— шуис Митя.

Чужѳмыс сьлѳн друг векняммис, омѳльтчис, и кутіс тѳдчыны, мый тайѳ мортыс висѳ да страдайтѳ.

Ася чеччис да матыстчис сійѳ раненѳй дїнас — ранитчѳм сьыліа дїнас. Сійѳ вештышталіс сы тумбочка вылысь вещьяссѳ да сюялыштіс эшкынсѳ. Тайѳ бара вѳлі оз ков, но вѳлі приятнѳ да муса.

— Тэ должен тѳдны, Митя,— нѳжѳйѳник, медым эз кывны муқѳдыс, шуис Маша: — ме ог ылѳдлы. Мыйла меным колѳ тѳнѳ ылѳдлынысѳ?

— Ог тѳд,— синсѳ читкыртѳмѳн вочавидзис Митя.

Ася бѳр локтіс да пуксис табурет ылѳ, кутіс Машаѳс пельпомѳдыс. Маша мездысис да чеччис.

— Мунан? — юаліс Ася.— Збыль, мун. Регыд ѳбед. Врач оз радейт, кор ѳбедайтѳгѳн эмѳсь бокѳвѳйяс.

Сійѳ бура нин велалѳма ѳкмысѳд палатаын да спокойнѳя распоряжайтчис тані.

Митя шпынниялігтыр да кѳдзыда читкыраліс синъяссѳ.

— До свиданья,— шуис Маша.— Ме вола бѳрынджык.

— До свиданья.

— Ме кольчча отсавны налы ѳбедайтнысѳ,— мыйлакѳ лыддис кола-наѳн ѳбьяснитны Ася.

— Да? — Маша неуна виччысьыштіс, но Митя чѳв оліс.

Маша муніс.

Сійѳ лякѳсьтіс халатсѳ шоколаднас. Санитарка кутіс видчыны, но Маша сетіс сылы плиткасѳ, и чуймѳм санитарка ланьтіс.

Мый всѳ-таки лои?

«Сійѳ лѳдзис Асялы суитчыны сѳтчѳ, мый эм мяян костын,— госпитальысь бѳр мунигѳн думайтіс Маша.— Ог гѳгѳрво, мыйла сійѳ лѳдзис? И сѳтшѳм ѳдйѳ сійѳ эз кут веритны меным. Митя, кызди тэ лысьтан не веритны меным? — Сьлѳн став гордостыс бара возмутитчис сыын.— Ме нинѳм ог кут доказывайтны тѳныд. Ачыд кѳ он гѳгѳрво — муна».

Гортас пыртѳдз Маша прѳйдитіс некымын лишнѳй квартал.

Но Ирина Федотовна эз казаяв, кутшѳм тшапа лѳптіс Маша юрсѳ, кор пырис гортас, быттьѳкѳ сы вѳсна, медым ставныс тѳдісны: некодлы оз касайтчы сійѳ, мый лои.

— Маша! — бѳрдігтыр сылы телеграмма мыччигмоз шуис Ирина Федотовна.— Муса Маша! Тайѳ оз вермы лоны! Оз?

Сійѳ требуйтіс, медым шуисны «оз». И веритіс, мый — оз, но пыр жѳ дугдыліс веритнысѳ.

Маша лыддис телеграммасѳ: «Кирилл сѳѳкыда висѳ. Докторъяс полѳны олѳм вѳснаыс. Пыр жѳ локтѳй. Ѳтшѳтш вызов. Поля».

— Оз! Оз! — пѳся шуис Маша, кутліс асьыс мамсѳ, коді шогысла

кык часо́н по́рысьмо́ма, малаліс сылысь банбокъяссё да юрсисё да уговаривайтіс: — Оз!

Ирина Федотовна сыркъяліс. Маша водтодіс сійёс вольпасьё.

— Собын эн мун, Маша. Гашкё, прёйдитас? Тэнад кутшом предчувствие?

— Прёйдитас, мама. Сійё мян некор эз висьлы. Бурдас, адзан.

— Сійё сэні отнас, Маша. Кутшом несчастье, мый сійё сэні отнас!

— Сыкөд тётя Поля. Унмовсь, мама!

— Верма өмөй нө ме? — шуис Ирина Федотовна.

И унмовсис.

Маша пукаліс сы дінын. «Кор ме медбөръяысь аддзылі папаёс? — дум вылас уськөдіс сійё.— Да, дворын, бипур дорысь».

Полевой уджъяс выло мунтодз сійё рытыс, кор небесаыс сөд шатёрөн өшйис му вesityн, быттьокө өнія лоомтор, уси сылы дум вылас.

Бедьторйөн бать вөрөдіс бипурсыс өгырсё. Бикиньясыс качлісны вывлань, здук кежлө пемыдсё косявлігмоз, да усиганыс кусаліны. Чөвчөлөн матыстчис вой. Орччөн, тайё вояс, дзесьёма шог.

«Миян эм аскиа лун»,— шуис бать.

Бипурыс син ёрмөн ыпнитіс. Ыпнитлігас Маша аддзис аслас батыслысь чужомсё: вөйөм банбокъяссё, синкымъяс костса ёна тодчысь чуқырсё.

«Папа! — думайтіс Маша.— Миянлы колө тэкөд быдтор йылысь сёрнитыштны, кор ме воа. Папочка, папа, кутшом тэ настоящей морт и кутшом верной друг, а ме тэныд та йылысь нётчид эг висьтавлы! Ми мамакөд прөста зэв шудаёсь, мый тэ мян эм».

Войнас сёрбн өшиньё таркөдісны. Локтіс Аркадий Фролович. Сійё висьталіс шөпкөдөмөн, медым не садьмөдны Ирина Федотовнаёс:

— Поезд лоё аски дас кык час войын. Судзөді весиг плацкарт. Лун көкъямыс-өкмыс мысти лоаннуд Москваын.

— Кыдзи ті думайтанныд, Аркадий Фролович?

Аркадий Фролович неокотапырысь вочавидзис:

— Меным оз кажитчы телеграммаыс. Жаль, мый оз позь лэбны самолётөн.

20 ГЛАВА

Юрий да Дороеева мунісны лекцияяс вылысь отсасыны Строговьяслы лөсьөдчыны туйё.

Усков вайис Кирилл Петровичлы яблочной варенье тыра банка. Ирина Федотовна пуктіс тайё банкасё торйөн, эз интересуйтчы, кыдзи Дороеева пукталё вещьсё. Усков котөртіс судзөдны рейсовөй карточкаяс да туй выло прөдуктаяс. Ставыс тайё Ирина Федотовналы эз вөв важнө.

— Менам вероc вoлi cьoкыда ранитчoма,— шуис Дoрoфeевa.—
Кынoмaс. И, аддзанныд, бурдiс.

— Дa,— блaгoдaрнoстьoн вoчaвидзic Ирина Фeдoтoвнa.— Мe тoжo
нaдeйтчa. Кирилл ни oтчyд эз висьлы. Нo Мaшa вoснa мeнaм зaвoдит-
чaс сeрдeчнoй пpипaдoк.

Ирина Фeдoтoвнa cкoрaлiс Мaшa вылo, кoсьic мунны кoрcьны cийoс,
кoть пoезд мунтoдз кaдыс вoлi унa нa.

Уcкoв вoзьicиc мунны cы пьдди. Cийo аддзic Мaшaoс инcтитут
кaнцeлaрияьcь.

Мaшa виччьicиc, кoр гижacны кoлaнa cпpавкaяc. Cылoн вoлi cэтшoм
шoг чужoм, мый Уcкoв пыр жo кyтiс вeнзьыны cекpетaршaкoд, кoдi
вывтi дыр нoкicиc cпpавкaяcнaс. Дзик нeкытчo лoсьaвтoг Уcкoв цитиpуй-
тiс Мaякoвcкийльcь cтixoтвoрeниe «Пpозaceдaвшиeя». Cекpетaршa
вoчaвидзic, мый cылoн мукoдпoлoс oбязaннoстьяc и эз тьpмыны eщo
cылы зaceдaниeяc. Cийo cкoрмic дa cы вoснa чacтo дyгдылiс гижныco.
Co и пуктoмa лoи мeдбoрья пeчaть.

Кoмитeтын, кьдзи и вeк, вoлi тьpыc йoз. Дильдa пpocтитчьныco
пeтiс кoридopo.

— Вoджьн мьcти пoмaлa вуз,— шуис cийo,— мунa aулo. Виччьяc,
кoр cтaрикьяc coвeтлa лoктacны: cидзкo, уджaлa бyрa. Миян cтaрикья-
яcьд cтpoгoсь.

— Тэныд оз лo дыр виччьcьны.

— Oг тoд. Вoйнa бoрын мунa Мoсквao, кoрcя тэнo. Тэныд лoсььд
aли эз вoв миянын?

— Лoсььд.

Дильдa кpeпыдa, мужичoй нoгoн, кyтлiс Мaшaльcь кico aclac
ичoтик eн кинac.

Cийo cулaлiс, видлaлiс кузь, бeчeвкa кoдь зeлыд кoсaco дa видзo-
дiс, кьдзи Мaшa мунo кoридop кузa.

— Oни мeдбoрьяьc,— шуис Мaшa Уcкoвлы.

Уcкoв вoчaвидзic:

— Мe тэнo и cэтчoдз кoльбoдa.

Уcкoв гoгopвoиc, кyтшoм cьoкьд Мaшaлa янcoдчьны Митякoд.
Мaшaлoн вeськьд дa вoсьcя лoбoвьc кьпoдiс cыын уважeниe.

— Гaшкo, мe зaдepжитчa,— шуис Мaшa, кoр нaйo мaтыcтчicны
гoспитaль дiнo.— Oз cулaв виччьcьны.

— Бур, мe видзoдлa.

Мaшa мунiс, a cийo думьштчoмoн пукcиc aрык дiнo мьp вылo.

«Мe нacтoящoй cкoтинa,— шуис cийo aclьc нeдыр думaйтьштoм бo-
рын.— Мe oг куж ceтны мoрaльнoй oтcoг и, кьдзи типичнoй эгoиcт,
шoйoвoшa йoз нeчacтьяьcь». Cийo эcькo eщo eнджыкa шoйoвoши, тoдлiс
кo, мый лoи oкмыcoд пaлaтaын.

Кoр Мaшa пьpиc, Митя думaйтiс cы йьлысь. Cийo думaйтiс: «Oни

Маша кoсьиc, медым Митя гoгoрвoиc: cийo cтaвнac co тaнi cы вoдзын, cылы нинoм дзeбныco дa coccыныco — cийo oз куж, нo бapa, cылoн кoсьитoг, cы вoснa cкoрбитчoмыc, мый тaйoс кoлo дoкaзывaйтны, бытbтoкo дoриc cийoс.

Митя cы чужoм вылысь aддзic нaпpяжeннoй cдepжaннoсть. Бoкoвoй чужoм. Бoкoвoй Мaшa.

И бapa cтaвыc пyткылbтчиc. Кызди лeк зepкaлo иcкaжaйтo пpeдмeтbяcco, ceтo нaлы миcьтoм oчepтaниeяc, cидзи Митя coзнaниeын cтaвыc югдoдcиc нeвepнoй дa уpoдливoй cвeтoн.

Acя пpaв! Oбидaыc cинтoммoдиc Митяoс.

Cийo эз нa удит ceтны acлыc oтчeт cыын, мый вoчac oни, нo кыиc aчыc нюжoдчиc тyмбoчкaлaнь.

— Me тeнo виччыcи, медым бoр ceтны кapтoчкaтo.

Фoтoгpaфия вылын нывкaлoн гoгpoc бaнбoкbяc, пeльпoм cяc кыз кoca и видзoдлacac oз тoдчы нeкyтшoм шoгcьoм.

Oни Митя Aгaпoв — вoддзa oлoмтoм caлдaт. Cийo aчыc мeздic acьco кaзьтылoмbяccыc.

Ho Мaшa гoгoрвoиc тaдзи: Митя кapтoчкaco лoсьoдoмa вoдзвыв; cы йылысь, мый кapтoчкaco cийo бoр ceтac Mашaлы, cийo peшитoмa eщo тoрыт нa.

Нaйo видзoдиcны eртa-epт вылac oтчaяниeoн дa шoгпыpысь и чoв oлигтыp мыжaлиcны oтa-мoдco.

— Пaсибo,— шyиc Мaшa.— Тeшкoдь, мый cийo coхpaнитчoмa.

— Cлyчaйнo.

— Cидзкo пpoщaй!

Мaшa мyниc.

Cылы дyм вылac yci, мый эз виcьтaв Мoсквao мyнoм йывcьыc. Бoр бepгoдчывны? И эз бepгoдчыв.

Cийo мyниc вoльcaлoм пoвbяc кyзa двoр вoмoныc ceтшoмa видзчы-сьoмoн, бытbтoкo cылы oни мeдeя вaжнoйтoрийoн вoли нe джoмдыны.

«Me вoштi тeнo мoдпoв. Oни нин вeк кeжлo».

Cийo нeдыp кaд чoжнac, кop Мaшa вoли гocпитaльын, Юpий удитic oбдyмaйтны пyнктbяcoн caмoй cийo peчco, кoди дoлжeн вoли ceтны Mашaлы мoрaльнoй oтcoг. Cийo тeрыбa чeччиc, кop Мaшa мyртca нa пeтиc пpoхoднoй бyдкaыc, нo мытшacиc пepвoй жo кыв вылac. Чужoмыc Mашaлoн — бытbтoкo тoмaнa oдзoс.

Юpий вyнoдиc cтaв дacьтылoм пyнктbяcco дa шyиc:

— Кopкo кo тeныд кoвмac нacoящoй oтcoг, пoмнит, мый эм мopт, кoди... Oти кывйoн кo, пoмнит: тeнaд эм дpyг.

Мaшa чoв oлигтыp дoвкнитic юpнac.

Куйбышевдз мунісны Аркадий Фроловичкөд өтлаып. Карас вотдз некымын час водзджык Ирина Федотовналөн лои сердечной припадок. Маша войдөр некор эз адззыв, медым Аркадий Фролович шөйөвошлис. Сійө восьтыліс походной аптечкасо, аптечкаыс сы киясын чеччаліс. Ирина Федотовналөн пульсыс чиніс.

Аркадий Фролович дыр эз вермы лэдзны сылы камфора. Куйбышевын Ирина Федотознаос вагонысь петкөдісны нөсилка вылын. Аркадий Фролович кодкөдкө сёрнитіс, убеждайтіс, требуйтіс, и Ирина Федотознаос водтөдісны железнодорожной больничаө. Аркадий Фролович корис главной врачө да бара убеждайтіс да требуйтіс. Главной врач эз вермы кутчысьнысо да предложитіс Машалы олыштны сы ордын.

Но первой войсө Маша оліс палатаын мам дінас. Аркадий Фролович тожө пукаліс юр водзас да сөмын кадысь кадө петавліс куритчыны. Асывводз кежас Ирина Федотозналы лои лөсьыдджык.

— Мый нө вөчны,— шуис Аркадий Фролович,— колө мунны.

Сійө эз нин вермы сэсся кольччыны.

Маша коли өтнас, сійө шогсис мамыс висьөм вөсна, бөкөвөй, уна йөза карлөн шум вөсна да сдержанной вежливость вөсна главной врач ордын, көні сійө чувствуйтіс асьсө мыжаөн сыысь, мый таркөдчө өдзөсө, пырө, прихожөйын колялө кокутуйяс, узылө кодлөнкө вольпась вылын, и сыысь, мый вообще существуютө.

Вагонө Строговаяяс веськалісны сөмын недель мысти.

Ирина Федотозна чөв оліс. Сылөн сьөд синьясас, кодьяс висигчөж-нас лөмаось зэв ыджыдөсь, тыдаліс лөнь, сосредоточенной виччысьсөмлөн сійө выражениеыс, коді вөлі повзөдлө Машаос.

Со и Москва. Вуджрасьоны дачной посёлокьяс. Ирина Федотозна бергөдчис өшинь дорысь да видзөдліс Маша вылө сійө жө вөртөм, вунөдчөм видзөдласнас.

— Мама, оз ков,— шуис Маша.

Воисны. Рытъя вокзал, платформаяс, платформаяс дорас электрикаяс, лөз быяс да военной Москва оломлөн стрөглуныс.

Метроын Ирина Федотозна шөйөвоши, кутчысыс Машалы соскас.

— Звөнитлы всё-таки,— тшөктіс сійө.— Ох, Маша, ме ог во гортөдз! Маша чөвтис автоматө деньга да висьталіс номерсө. Гудокьяс эз кывны. Сійө мөдпөв висьталіс — гудокьяс бара эз кывны.

Сылы дум вылас уси, мый номерсө вежөмаось, папа гижліс та йылысь, но Маша воштис вель номерсө.

Метроось найө петісны Охотный дорын. Маша төдіс Манежной площадьлысь муса просторсө, университет, кремлёвской стенаяс, стенаяс дорас кодзыд ру пиын пуяс.

Найõ подõн мунісны Пушкинско́й площадьдз и, кор ыпнитіс турун-виж битор, вуджисны трамвайной линия.

Керкаыс сулаліс пемыд, тупкалõм õшиньяса; векни костьясõд кыт-сюрõ тõдчõ югõрыс.

Найõ кайисны коймõд судтаõ. Өдзõссõ восьтіс тётя Поля. Тётя Поля чойсõ кутлõм пыдди бõрынтычис, и Маша аддзыліс, кызди мамыс тэрыба лэптіс кияссõ тётя Полялы пельпом вылас, чõла да сюся видзõдыштіс синмас, топõдіс юрсõ сы морõс бердõ да шытõг сьõкыда уси джоджõ.

22 ГЛАВА

Пелагея Федотовналõн Москваын вõлõма вывті уна мог. Каракуле-вõй шапочкаасьõм мысти да вылас чышъянасьõм мысти сійõ мунльвліс асьвсъяныс. Колõ пыравны Наркомпресõ, Дом пионеровõ, судзõдны колана книгаяс.

Пелагея Федотовна некымынысь пыраліс военкоматõ, но тõлкыс эз ло. Некод эз тõд, мый лои ветеринар Пастуховкõд. Виõмьяс списо-кын абу.

Рытланыс Пелагея Федотовна бõр вољывліс гортас. Сійõ ньõжйõ каяс вõлі пос кузя, шойччас быд площадка вылын. Ирина Федотовна петавліс чой дїнас кухняõ. Кухня õні лои медбур оланінõн, тані õшиньяс вылас эз сэтшõм кыза кынмыв йиыс. Сійõ пуксьывліс плита дорõ матõ-джык, но газыс муртса õзйис. Татшõм би дорад он шонав. Пелагея Федотовна пуктывліс кампорка вылõ кофейник да терпеливõя виччысис, кор кутас булькакывны ваыс да кофейник сюрõдыс кутас петны пõсь рурор. Тайõ вõсньыдик русьыс кухняын быттõкõ лолывлі неуна шоньд-джык.

Пелагея Федотовна ставсõ висьтавліс, кõнъясын вõлі лунтырнас, кодõс аддзыліс, мый йылысь сёрнитіс. Ирина Федотовна чõв олїгтыр кывзїс. Кофе юõм бõрын сійõ мунліс аслас комнатаõ да водліс диван вылõ, бергõдчывліс стенлань. Лунтыр Ирина Федотовна син водзын диван бõр вылын õти и сійõ жõ узорыс. «Қирилл кõ эськõ эз мун студентьяскõд лесозаготовка вылõ, нинõм эськõ эз ло,— тайõ узор вылас видзõдїгõн думайтіс Ирина Федотовна.— Но студентьяс вõліны радõсь, найõ любитісны сійõс. Бур, медым сійõ и муніс, но нинõм эськõ эз ло, сійõ кõ гõгõрвоис, кутшõм ёна прõстудитчõма, да пыр жõ муніс больни-чаõ, а õтнас эз куйлы тані, быттõ пõгребын, куйм лун чõж, кытчõдз садсьõ эз вошты».

Ирина Федотовна курччис пõдушка дорсõ, синваыс доршасис синмас. Воссьыштіс өдзõс. Маша ньõжйõник юаліс:

— Мама, тэ узян?.. Мамочка! — чукõстіс сійõ, эз вермы виччысыны õтветсõ да муніс.

«А ме кӧ эськӧ эг висьмы туяс,— думайтис Ирина Федотовна,— ми эськӧ удитім аддзывны сійӧс. Найӧ метӧг эз бура дӧзьӧритны сійӧс. Сійӧ кулі сы вӧсна, мый ме сӧрми».

Маша пырис кухняӧ. Тӧтя Поля восьтис виж ма тыра банка, маыс вӧлі дзоридзалысь нин пу дука.

— Тэ, Маша, кӧдзыд вылысь. Юышт кофесӧ манас.

Маша сувтис порог дорӧ, эз вӧр и эз ӧтвейайт тьӧткаыслы. Сылӧн став позаыс, лигышмунӧм киясыс, а медясӧ, чужӧм вылас шӧйӧвошӧм да шай-паймунӧм выражениеыс петкӧдлісны кутшӧмкӧ зэв жальтор, шоглун.

«Батюшки! — думыштис Пелагея Федотовна.— Аски меным мунны! Кызди ме найӧс энорта?»

— Машенька! — шуис сійӧ.— Да мый нӧ тэ ни ӧти кыв он шу? Колӧ овны, Маша...

Маша видзӧдліс тьӧтка вылас гӧгӧрвотӧм видзӧдласӧн.

Лэччис кӧ эськӧ сылӧн шогыс синва шорӧн, тӧдӧмысь, сьӧлӧмыслы лои эськӧ кокныдджык. Но став тайӧ лунъяс чӧжыс сійӧ ни ӧтчыд эз бӧрддзыв. Маша эз аддзыв ассыс батыс кулӧманас, сылӧн сознаниеын батыс кольлі ловъяӧн. Маша помнитис сылысь кывъяссӧ, нюмсӧ, неуна окайтысь сӧрнисӧ. Письменной пызан вылын куйлісны сылӧн гижӧдъясыс, медбӧръя лекциясыслӧн конспектыс. «Киев, 1920 во» гижӧда важ беддыс сылӧн сулаліс пельӧсын. Батыс вӧлі ловъя, сійӧ вӧлі Маша олӧмлӧн юкӧнӧн. Но батыс эсэся абу нин. Маша зілис гӧгӧрвоны, мый сэтшӧмыс — абу нин, и эз вермы.

Пелагея Федотовна пуктис кисӧ сылы пельпом вылас.

Маша бергӧдчис боко да лӧгпырысь думыштис: «Ӧні тӧтя Поля висьталас мыйкӧ зэв правильнойӧс. Олӧмлӧн быд случай вылӧ сылӧн эм ӧтвет. Но вермас ӧмӧй менӧ мыйкӧ бурӧдны?»

Тӧтя Поля эз удит висьтавнысӧ — кутис сӧрнитны радио. Позывнӧй-яссӧ Маша эз кывлы. Сійӧ водзсӧ эз аддзыв татысь радиосӧ и ӧні гӧгӧрвоис, мый батыс олӧма кухняын да вайӧма репродукторсӧ татчӧ.

«...Сталинград дінын помалӧма немецкӧй войскаясӧс окружайтӧм...» Чӧткӧй, торжественнӧй да вывтӧ яснӧй гӧлӧс дыр юргис керкаын.

Волнуйтчӧмысла чуньяснас лотшнитӧм бӧрын тӧтя Поля шуис:

— Маша, а ӧд Иван Никодимычид Сталинград дорын. Ӧні, гашкӧ, ме тӧдмала сы йылысь. И Серёжа сәні.

Ӧна тӧждысьӧмӧн сійӧ прӧйдитис кухняті, сылӧн сьӧд, дзормыны нин заводитчӧм кӧсаыс усн пельпом вылас. Пелагея Федотовна тӧрыба гартыштис кӧсасӧ юр гӧгӧрыс да крепитис шпилькаӧн.

— Серёжа! Ме сійӧс быдті. Ме ассым став лолӧс пукті сьӧ. Быдлаын, став фронтъяс вылас, менам ученикъяс! И Иван Никодимыч... Ах, Маша!..— Сійӧ кинас кутчысис морӧсас, винтӧма лэдзчысис стул вылӧ да шӧпкӧдӧмӧн моз помаліс: — Висьӧ менам сьӧлӧмӧй, шог кылӧ! Ӧти

шог пырис керкао, а мѡд сулалѡ порог дорын. И ме пыр виччыся, виччыся, и вынѡй менам сѣсся абу...

Маша шай-паймунѡмѡн видзѡдїс тѣтка вылас. И друг ставыс, мый сїѡ думайтїс кулѡм йылысь, и шог, ѣна полѡм, отчаяние — ставыс бѡрынѣтчис радейтѡм да жалитѡм водзын. Сїѡ сувтїс пїдзѡсчань йылас тѣтка водзас да, сїѡс кутлїгтыр да кияссѡ окалїгтыр, долис:

— Тѣтя Поля! Сїѡ ловъя, сїѡ бѡр воас! Веритѡй меным, сїѡ воас!

Сїѡ торксялїгтыр долис ѡти и сїѡ жѡ кывъяссѡ. Наын смыслыс эз вѡв, но вѡлї жалитѡмлѡн сїѡ выныс, кодї спасайтѡ мортѡс.

Пелагея Федотовна ланѣтїс, синванас кѡтасьѡм чужѡмсѡ чышкис кїпыдѡснас. Сїѡ яндысис тайѡ чувствояс эрдѡдѡмсьыс, сылы эз вѡв лѡсьыд.

— Гашкѡ, и збылысь бѡр воас. То думайта — оз, а то сѡлѡмѡй вїсѣталас: эм, ловъя, аддзыла.

— Веритѡй меным, тѣтя Поля! — убеждайтїс Маша. — Да и думыштѡй асьныд: сїѡ ѡд ветеринар, сїѡ абу бойын.

Пелагея Федотовна довкїѡдлыштїс юрсѡ:

— Тайѡтѡ сїдз. Сѡмын пуляыд бѡрїысьтѡг лѡбѡ. Мукѡд дѣрїиыс и ветеринарлы инмас.

Сїѡ заводитїс чукѡртны вещьяссѡ да дзик нин мѡд успокоитчѡм тонѡн шуалїс:

— Ёна нин виччысьѡны менѡ челядѣѡй менам. Да и Дуняѡс ѡтнассѡ быдса колхоз вылѡ коли. Сїѡ, кѡнкѡ, сїкт помас менѡ частѡ виччысь-львлѡ. А гашкѡ, и встречайтны станцияѡ волювлѡ вѡлѡн. Сылѡн артмас. Зато челядѣлы ме книгаяс судзѡдї! «Пионер»-ѡс война заводитчѡмсяныыс эз аддзывны, а ме вая налы.

Асывнас Пелагея Федотовна чеччис югдытѡдзыс. Кутшѡм кѡть эз вѡв сѡкыд эновтны вой чѡжнас шонтѡм воल्पасьсѡ, Маша ѡти здукѡн шыбитїс эшкынсѡ, да, быттѡ йиа пѡгребѡ, лѣдзис кокъяссѡ джоджас. Пелагея Федотовна кѡрталїс пельпом саяс книга тыра нопсѡ, прѡщайтчис чойыскѡд:

— Ириша, гашкѡ думыштан ме дїнѡ Владимировкаѡ локны?

Но Ирина Федотовна Владимировкаѡ мунѡмысь дзикѡдз ѡткажитчис.

— Прѡщай, Поля. Гиж Иван йывсьыд.

Маша Пелагея Федотовнакѡд петїс керкаысь. Век на эз югды. Пемыдлѡз небесаас садьмытѡм кар весьтын ѡшалїс сѣрмѡм тѡлысьлѡн вѡснъыдик чарла, шочиника прѡїдитлїс грузѡвик, и бара тыртѡмѡсь да лѡнѡсь вѡлїны уличаяс.

— Кутшѡма менѡ кутїс кыскыны гортѡ! — нѡжїѡник шуалїс Пелагея Федотовна. — Став мирас меным Владимировкаысь бурджык местаыс абу — рѡднѡїджык места абу!

Найѡ пырисны метроѡ. Лѡз лампаяслѡн тревожнѡй югѡрыс чусыда югдѡдїс вестибюльсѡ.

Вокзалын, Машакөд прöщайтчигөн, тётя Поля пöрччис кепысьпöвсö да шог меліунöн малалыштис Машалысь банбоксö шоныд кинас:

— Мун гортад. Мамтö видз.

Вöлі югдö, кор Маша матыстчис керка дорас. Небесаыс вöлі зэв мича да чистöй, воздухыс ыркыд, уличаяс вылас кыліс трамвайяслөн зиялыкълöм, йöзлөн сёрни, шум.

Площадь вылын громкоговоритель выльпöв висьталіс победа йылысь тöрытъя юёрсö. Йöзыс сувтыштлісны, сэсса котöртисны öдйöджык, медым верстайтны кадсö, и мыйкö казавны позьтöм, но öткодьтор вöлі чужöмъяс выланыс разнöй, öта-мöдныскöд абу öткодь йöзлөн,— тайö вöлі гордостьлөн выражение, сійö рöднитіс да матыстіс йöзсö.

23 ГЛАВА

Коли вель уна кад, пока Маша мöдöдчис Валентин Антонович дінö, коді тані, Москваын, вöлі факультетса деканөн.

— А! Видза оланнуд, муса землячка! — горöдіс Валентин Антонович, мыйөн аддзис Машаöс.— Пуксьöй. Но, вот и чукöртчалам ньöжйö-никөн. Пуксьöй. Помнита тїянлысь докладнытö. Кыдз жö, помнита!

Машалы вöлі приятнö, мый профессор абу вунöдöма сійöс да оз ков висьтавны, мыйла локтіс; Маша локтіс декан кабинетö некутшöм мөгтөг, сы вöсна сöмын, медым аддзавны Валентин Антоновичöс.

Креслö бөр вылас лэччысьмөн профессор кутіс куритчыны, но пыр жö шыбитіс папироссö да таркöдыштис чуњьяснас пызанö. Кажитчис, мый сійö эз вöv спокойнöй.

— Рад аддзыны тїянöс, муса Строгова! Томйöз локтöны, мунöны, а профессор пöрысьмö да лоö скөр броткысьөн, кодлы мирыс кажитчö вывті сьöкыда лöсьöдöмаөн.

— Тїянкöд мыйкö лои, Валентин Антонович? — юаліс Маша.

— Да. Мöдарö шуны, эз, нинöм эз ло. Прöстö ме неуна куті гажтöмчыны. Тайö административнöй креслöыс меным оз лöсьяв. Оз, оз лöсьяв. Со аддзанныд.— Сійö босьтис трубкасö звönитны заводитысь телефонлысь, лэптыштліс пельпомьяссö, быттьö корис Машаöс свидетельö сы кузя, кыдзи сылы оз сетны покой.— Аддзанныд,— трубкасö пуктöм мысти водзö висьталіс сійö,— ме пукала тані креслöын, а гортын куйлö заводитöм статья «Слово о полку Игорева» йылысь. Ме мечтайта тайö статья йысьыс, кыдзи тшыг морт нянь йылысь, но сылы, тыдалö, абу на сійöма регыдъя кадö вöрзбыны места вывсьыс... А ті, Строгова? — вежис сійö сёрнисö.— Да, тїян доклад йылысь. Ті верманныд сійöс неуна углубитны, и сійö лоö дзик тырмана выпускнöй курсöвöй удж пыдди.

— Мыйла ті предлагайтанныд меным кокни условиеяс? — пыр жö юаліс Маша.

— Да ог, ог! — бурпырысь серöктіс профессор.— Ме уверен, мый ті справитчаннуд выль уджөн.

Маша унаöс важ другъяссö эз аддзы институтысь. Эз вöв Володя Петровых: Володя пöгибнитöма фронт вылын. Аслас öти курсаеяс пиысь то öти йылысь, то мöд йылысь Маша тöдмавліс: воуйтö, усьöма, вошöма без вести.

Эз вöв...

Но Маша заставляйтіс асьсö не думайтны Митя йылысь. И век жö сійö думайтис...

«Митя, ме кöсья тöдмавны сöмын öтитор: здоров-ö тэ? Ме сэсся нинöм ог кöсьы тöдны тэ йылысь. Ме некор ог вунöд, мый тэ менö кедзөвтін. Мед менö судитасны меда страшной суднас — тайöс ме ог вермы вунöдны да прöститны!»

Сійö полігтыр виччысис, мый кодкö юалас Митя Агапов йылысь. Но унаöн курсас эз вöвны. И сöмын Борис Румянцев, кодлөн синъясыс, нырыс, щöкаыс да бандзибъясыс лоöмаöсь есьджыкöсь да чорыдджыкöсь, и ставнас сійö öні лоöма видзчысьысь хищной лэбач кодь, мыйöн аддзис Машаöс, казтыштіс Агаповöс.

— Интереснö, кызди сійö фронт вылас,— шуис Румянцев.— Тані, институтын, Агапов быдногыс зілис йöз син водзö петкöдчыны, но збыль-вылассö сійö вöлі мукöдсьыс нинöмөн торъявтöм студент и весиг абу ёна лыддысьлöма.

Тайö вöлі некытчö лöсјавтöм лöж. Маша тöкөтьö эз пöд скöрмöмысла. Но сійö кутіс асьсö да пöшти веськодпырысь вочавидзис:

— Вермас лоны, тайö кык вонас, пока сійö воуйтö, тэ ичöтика панйин сійöс книгаястö лыддьöм кузя.

Оз, сійö оз кут вензыны Митялысь честьсö дорйигөн!

Но Румянцев кватитчис. Абу зэв благороднö увтыртны соперниктö, коді абу тані да коді ещö и фронт вылын.

— Збыль, уджавнытö Агапов вöлі упорной, вол кодь, веськыда кö шуны,— небыдика висътасис сійö.

Вол кодь? Но Румянцев öмой оз помнит, мый Митя кужліс зэв öдйö кыйны быд мöвп, а юрыс сылөн пыр вöлі тыр шуда догадкаясөн? Сійö талантливой, со мыйын делöыс.

— Агапов абу сöмын упорной,— веськодя шуис Маша.— Сійö век муніс водзын, сы вöсна мый эз вермы не мунны водзын. Тайöн колö сöгласитчыны, тэ кö честной.

Вот сійö и эз выдержит да бара вензыштіс, сы пыдди медым спокойнöя чöв овны. Кутшöм, збыльысьсö, Машалы делö Митя Агаповöдз? Талантливой-ö, тölка-ö сылөн вöвлöм öти курсаеяс, мый ськөд, коні сійö öні — ставыс тайö абу Машалөн судьбаыс.

Кутшöм гажтöм лоöма институтын!

Стенъясыс кыноммаось. Изыйс видзис кык вося кодзыдсö, лолаліс йиджтысьом уль руон. Лекция шöрын мукöд дырйиис кыптывліс öт-сяма шум: тайö студентъяс зымöдисны гегдöм кокъяснаныс. Профессор лэччывліс кафедра вывсьяныс улö, бöр кайліс, жестикулируетіс. Тадзи сылы удайтчыліс видзны ас пыткас сійö этшаник шоныдсö, коді колö вöлі, медым лекциясö вайöдны помöдзыс.

Маша шоча воывліс институтö. Эвакуацияын досрочно сдайтöм став зачөтъяссö сылы зачитісны. Коли кывзыны кык курс.

Румянцев лёкыс сералöммос шуыштіс:

— Шуöны, эвакуацияын пö требованиеясыс вöлöмаось ёна ичөт-джыкось. Весьшөрö тэ абу мынтöдчöмыд сэні став экзаменяссыд.

— Унаыс сөрлывлöны,— веськодя вочавидзис Маша.— Буракö, тэ-ныд сёлöм вылад воö сөрöмыс.

Татшöм зыксöмыс лолі эз öтчыд. Митя Агаповс татчö нинöмла суюны. Прöста Маша эз радейт Румянцевс и регыд дугдіс сёрнитны сыкөд.

Выль уджыс шымыргіс сійөс, и бара сы представлениеын чужи поэтической мир. Сійö ас төдлытöгыс öтдортчис сысы, мый вöлі чуждöй тайö мирыслы.

«Горькийлөн бөръя кадся романтизм» — тадзи шусис сёлөн уджыс. Сійö лыддысис, и воображениеас чужысь, муртса казялана ассоциация либö виччысьтöг чуймодысь мөвп заставляйтісны сійөс котöртны библиоте-каö да корсявны книгаяс, кодъяслөн, кажитчö, весиг некутшöм йитöд эз вöв темаыскөд. Знаниеяслөн венны позьтöм коланлуныс чуйдöдіс мун-ны водзö.

Сійö эз төд, кор шуас аслыс: тырмас. Чукрасьом пельөсьяса тетрад-каö, кодөс видзöма школаса көкъямысöд классянь, Маша гижис Горь-кийлысь кывъяссö:

«И сэтшöм окота буриника чужйыны ставнас муыслы да аслым, медым ставыс — и ачым ме тшöтш — кутіс бергавны долыд төвнырөн, праздничнöя йоктысь йöз моз, кодъяс радейтöны мöда-мöднысö, тайö олöмсö, кодөс олöны мөдпöлөс олөм ним кузя — мича, кыпид, честнöй олөм ним кузя».

Олөм йылысь сійö ыджыд правда дінас, кодөс сійö төдмаліс Толстой-лысь, соді выль, висьтавны вермытöм мича правда. Сійö ышöдіс дей-ствуйтöм вылö. Сыын вöлі аския лун.

Мечта да действительность, реальность да вымысел торйöдны позь-тöма öтлаасисны.

Но воис öти шог асыв, кор олöмыс, коді вöлі тыр вежөрлөн сосредо-точеннöй, упоительнöй уджөн, ори öдвывсьыс. Тайö лунас, асывнас садь-мöм бöрын, эшкын да пöдушкаяс пөвстсянь, быттöккө ош гусянь, видзöд-лөм мысти, öшинь стеклö вылысь Маша аддзис гыёрлысь мича узоръяссö. Ывла вылас зэв кодзыд. Мыйөн Маша садьмис, комнатаас пырис мамыс.

Ирина Федотовна вóлі сэтшóма гартчóма халатон, телогрейкаон, чышь-
яньясон, мый ветлòдліс лòсьыдтóма да ньбжйò. Маша шогпырысь да по-
лòмòн казьявліс мамыс чужòм вылысь висьòмлысь, шоглысь да пòрысь-
мòмлысь пыр выль туйяс.

Ирина Федотовна мыжапырысь шуис:

— Сейны мян нинòм абу.

— Оз вермы лоны! Тэ мыйкò дзуган, мама.

Мунигас тётя Поля колис уна прòдукта.

Найò òтлаын мунисны видлавны буфетысь да кухняса джаджъяс
вылысь, корсисны чуланьсь. Некон некутшòм сёянтор абу.

— Менам кынòмòй оз сьмав,— збоя шуис Ирина Федотовна.

— И менам тожò аппетит абу.

— Но мун, занимайтчы, верман кò.

«Верма. Дерт, верма»,— тетрадьсò вòсьтгмоз уверяйтис асьсò Маша.
Сійò ёсьтис карандашсò да думыштчис.

Тòрыт сы юрын тэчсисны фразаяс.

Романтизм?

Но мамыд кò тэнад тшыг да висьò и дзик тэ динòдз воисны грозной
луньяс, то пукты китò сьòлòм бердад, кывзышт, кызди сійò топалòма,
да висьтав: мый сэтшòм романтизмыс?

Маша гижис:

«...Горький аддзис олòмыслысь высокòй да суровой правдасò. Суро-
вой правда динас сійò кужис содтыны думнас желяитанасò да лоны вер-
манасò. Олòмсò практическòй вежлавны зэв ёна кòсийòм — вот мый
сэтшòмыс горьковскòй романтизм».

Рòмдò вòлі, кор сійò пуктис ныжмòм карандашсò. Сійò чувствуйтис
асьсò кокныдòн, вестòмòн. Кажитчис: сувтан кò кок чунь йылад, позьò
кыпòдчыны да лэбзыны.

Друг сійòс бытшкыштис тревога. Кызди мама? Сійò видзòдліс мам
комнатаас да пыр жò пòдлаліс òдзòссò. Зэв сьòкыдòн кажитчис сылы
сійòторйыс, мый сійò аддзис: Ирина Федотовна сулаліс буфет динь да
пемыдинас мыйкò корсис.

Маша кватитис сёян ваялан доз да котòртис студенческòй столовойò.
Òти мискаò сійò кисьтис асьыс шома щи порциясò, мòдò пуктис рок да
сэтшòма кураліс паньнас тарелкасьыс, мый муртса эз поткòд сійòс. Не-
кутшòм надея эз вòв, но сійò шуис сёян ваялысьлы:

— Оз-ò позь босьтны аския да аскомысья òбедьяссò? Ме зэв за-
нят,— òбьяснитис сійò,— ме ог вермы волены татчò быд лун.

— Оз, оз позь. Дерт жò, оз позь.

Маша вайис òбедсò гортас. Найò чòв олгтыр сёйисны сійòс. Налы
сэсса эз нин вòв окота петкòдлыны асьнысò гажаясòн.

Ирина Федотовна пыр жò унмовсис да сэтшòм ньòжйò, шытòг лолаліс,
мый Маша некымынысь копыртчыліс кывзыштны. Сьòлòмыс сьлòн

кутіс потны жалысла. Но сійō муніс кухняō, пунктіс газ вылō чайник да выльпōв лыддис лунтырōн гижалōм листторьяссō...

Маскировочной штора торйōдіс кухняō мирсьыс. Лѣк бушков шутьлялō ошинь сайын.

Мый эськō лои мирыскōд, тѣнад странаыд кō, Маша Строгова, эз кут асьыс боевōй позицияссō?

Маша пыкис банбокьяссō кипыдōснас да, бушковлысь шутьлялōмсō да гōлōсьяссō кывзīgмоз, пукалыштіс сідзи. Сѣсся тѣрыба кватитіс катранашсō.

Мōд лунас Ирина Федотовна эз нин чеччы. Воис доктор:

— Сьōлōмыс омōльджка уджалō. Онйя кадō сы арлыда йōз пōвстын быдлунья явление.

Отчыд подъезд дорō сувтис автомобиль. Еджыд халатьяса санитарьяс нōсилка вылын петкōдісны Машалысь омōлик, ѣсьмōм ныра, пōрысь мамсō.

Пōдлассис автомобильлōн одзōсыс. Еся тутōстōм бōрын висьысьяссō новлōдлысь автомобиль муніс.

Маша локтис гортас. Сійō дыр сулаліс комната шōрас. Татшōм чōвлунсō сійō эз на кывлы. Диван вылын пōдушка, пōдушка вылас юр туй. И Маша гортас ѣтнас, ѣтнас аслас мужествокōд, тшыглункōд да романтизм йылысь думьяскōд.

24 ГЛАВА

Поезд муніс куим сутки. Первой суткисō Сергей Бочаров узис. Соседьясыс босьтчылісны садьмōдны сійōс, тракйисны пельпомōдыс, но Сергей сōмын ымзис либō, друг чечыштōм бōрын, чуймōмōн видзōдіс купесō да, мыжапырысь нюмѣвтōм мысти, бара усьлі валикō гартыштōм шинель вылас.

Бриттōм банбокьяслōн чуткасьысь, шоч щōть пырыс лун помасигас кутіс муртса тōдчыны вир пас, ловшыныс лои рōвнōйджык, вомдорсьыс мудз чуқырыс шыляліс. Мōдōд суткинас Сергей садьмыс и сѣсся дзик Москва дінōдз пōшти эз унмовсьлы.

Медводз сійō займитчис кōзьяйствонас: лōсьōдіс вещьевōй мешшōксō, чиститчыштис, бритчис, зелōдіс тасмасō да, сахарōн куим кружка пōсь чай юм бōрын, мōдōдчис тōдмасьны проводниккōд, коді пуксигас на воис сылы сьōлōм вылас. Махорка Сергейлōн вōлі тырмымōн заптōма. Куритчыштисны да варовмисны.

Сергейлы зѣв. окота вōлі тōдны Москва йылысь: кызди сэн олōмыс, кутшōм вежсьōмьяс и оз-ō сѣрмы, рōкыд вылō, поездыс.

Проводник интересуйтчис тōдмавын, кутшōм могōн сержант ѣрт тѣрмасьō Москваō.

Гөрдөдөм мысти да волнуйтчөмысла неуна тшөкмунөм бөрын Сергей висьтасис, мый мунө Москваө получайтны Геройсө.

— Видзөдтө! — шуис проводник. Сийө кызөктис да внушительнөя шуыштис:— Видзөднысө тэ прөстой, зонмө, дзик прөстой, но Геройтө сетөны оз чужөм серти, а делө серти.

Поезд воис рытнас.

Сергей Москваө волис кыкысь. Отчид, кор Пелагея Федотовна вайөд-лис школьникясөс экскурсия вылө, и мөдысь — пырмунигмоз, кор резервнөй, сөмын на велөдөм часть, октябрьскөй войын Севернөй вокзалө чеччөм бөрын, тэрыб маршөн вомөналис карсө Киевскөй вокзаллань да сувтлытөг вөли шыбитөма Подмосковьёс дорйөм вылө.

И со өни Сергей сулалис московскөй мостовөй вылын; синъясыс сы-лөн велалисны нин пемыдас да өни адзисны вокзал, железнодорожнөй арка. Сийө вермис эськө мөдөдчыны туйө, но төдис, мый пыр жө ылалас уличаясас, чукля переулөкъясас да площадьяслөн виччысьтөм просторъясас, да сы вөсна бөр пырис метроө. Часджын мысти Сергей вөли нин кайө «Москва» гостиницалөн квайтөд этажө. Сэни Сөветскөй Союзса Геройлы сержант Бочаровлы вөли сетөма торъя номер.

Еджыд передника ныв юалис, мый колө военнөй ёртлы. Военнөй ёрт яндысьыштис. Нинөм вылө эськө сийө эз лысьт удж сетны татшөм мича, вөччөм нывлы. Сийө интересуйтчис сөмын төдмавны, көни Палашовский переулок.

— Палашовский? Пөшти орччөн. Кайны Горький улича кузя.

Кутшөм бур!

Сергей коли өтнас, любопытствоөн видзөдис сылы торйөдөм помещениесө, көни ставыс югъялис, дзирдалис.

Сийө недыр пукалыштис улөс дор вылын, но мый вөсна кө сылы лои нелөсьыд да гажтөм, быттьө кодкө бөкөвөй да шпынныялысь кыйөдчис портьера сайсян.

Сийө пөрчысис, кусөдис бисө да бара — кымынөдысь нин! — юалис ассыс: ставыс өмөй збыль, мый лои сыкөд? Неужели сийө, Сергей Бочаров, Владимировкаса зон, аски асывнас мунас Кремльө и Михаил Иванович вручитас сылы Зөлөтөй Звезда?

Юр вывтгыс эшкынөн шебрасьөм бөрын Сергей лөсьыдджыка водис да думыштчис аслас чуймөдана да обыкновеннөй судьба йылысь.

И тешкодь, көть кор Сергей эз заводитлы ас йывсьыс думайтны, сылы век дум вылас усълины челядьдырся воясыс, кор сийө детинкаөн на котравлис школаө. Сергей сымын ёнджыка радейтис школасө, кымын уджык кад торйөдлис школасө сыысь.

Сук вишнөвөй садыын сулалис гөрд кирпичнөй здание.

Асывнас Сергей кыйөдлис өшиньсянныс, кор туй вылын тыдовтчас съд каракулевөй шапочкаа, киняулас книга чукөра Пелагея Федотовна,

да пуля моз лэбліс керкасыс. Сійö встречайтліс учительничасö да нуліс сылысь книгаяссö.

— Мый йылысь талун кутанныд висътавлыны история кузя, Пелагея Федотовна? — юавліс Сергей.

Некод эз куж сідзи висътавлыны, кызди Пелагея Федотовна!

Сергей помнитіс класс пельöсысь ассыс партасö, стенъяс вылысь да виж джоджысь шонділысь югыд чутъяссö, картина, кодöс öшöдöма көрт-тув йылö, да учительница Пелагея Федотовналысь кыз, грудной гөлöссö.

Быттьöкö ловъяöсь, Сергей синъяс водзö сувталісны важöн нин кольöм нэмъяслөн событиёясыс — тышын, вынъяслөн ёна зэвтчöмын быд-мис, ёнмис, мужайтис Рöдина.

Невский, Дмитрий Донской, Пожарский, Суворов, Кутузов — вообра-жениеас öти бöрся мöд кыпталісны геройяс, но Пелагея Федотовналөн да сы велöдчысыяслөн медся муса геройис вöлі Чапаев.

Урокъяс вылын, кодъяссö вöлі сйöма гражданскöй войнаны, Пелагея Федотовналөн талантыс петкöдчывліс ставнас. Пелагея Федотовналөн волнениеыс вуджис школьникъяслы, учительница велöдіс найöс, садьмö-діс наын думъяс да чувствояс, подсказывайтліс налы идеалъяс.

Чапаев вöлі Сергейлөн идеалөн. Сійö лыддис Чапаев йылысь став книгаяссö, сійö тöдіс сы йылысь сыланкывъяс.

Урал, Урал — визув ю!
Оз тыдав би югөр ни му.

Чапаев винтовкаö кутчысис пыр:
«Ребята, оз позь öні нюжмасыны дыр!»
Казацкöй вöв кокшыысь тіралö му.
Станицаын югдыштö, матыстчö лун.

Урал, Урал — визув ю!
Ва көдзюд, дай көдзюд и ру.

Тэ медбөръя пуля враг морöсö лэдз!
Став ловъяяс, вуджой, мед эз шыркнит лэч!
И лыйлöны бöрсянь, но ставсö он ви...
И вартчö Чапаев, көть ранитчöм ки.

Урал, Урал — визув ю!
Зэв джуджыд Чапаевлөн гу.

Тэ краснöй отрядъяссö сүöd, збой ю,
Мый куліс Чапаев, тэ шог юөр ну.
Мед конница төвзяс, мед гымыштас гым,
Мед бырас став белöй и налөн лөк ним!

Урал, Урал — визув ю!
Тэ паськыда гыяснад пу...

И шоглун и гордость шызбодисны, волнуйтисны Сергейос, кор сийо выльпöv шуалис тайо строкаяссо. Думнас сийо представляйтис асьсо Чапаевкөд орччөн, сыйкөд өглаын тышкасис Родина вöсна, побеждайтис да подвиг вылө венны позьтөм стремитчөм вöсна дась вöли сетны асьсыс олөмсö.

Армия отступайтис. Часть, кодикөд мунис Сергей, петис ю вуджанинө сэки, кор разведка донеситис, мый веськыдвылысь обнаружитөма противниклысь неюдждыд группа, шуйгавылын жö, сийо местаас, көни юыс пöшти веськыд пельбс моз вöчис крут чукыль, сосредоточитчөмабсь неприятельлөн гырысь вынъяс. Шуйгавыв флангö, ю мөдар берегас немецьяслөн тайо виччысьтөм воөмыс грөзитис смертельной опасностьөн. Частьса командир вермис примитны дзык öти решение: любöй условияс дырйи овладейтны переправаөн, и сийö примитис татшөм решениесö.

Матыса опасностө виччысьбөм, кодi кыйöдис найбс көнкö дзык орччөн, көть и эз на вöv тöдса көни, шымыртис ставнысö. Оз кыв вöли ни лыйсьбөм, ни самолөтъяслөн жургөм, луныс вöли сээь, лөнъ, югыд, но тревогаыс содис да вуджис боецьянь боецлы. Оз вöли ков вөтлыны мудзөм йöзбс. Ставныс устремитчисны öти цельлань.

Тайо цельнас вöли пос.

Көть ставныс тöдисны, мый мөдарладорас, пос саяс, шондi лэччытöда на, а вермас лоны, вуджигас на, дөзмөдысь чөвлуныс да арся лулөн чөв-лөнныс взорвитчас биа шквалөн, öни быдөн терпитны вермытөг да яра көсийс вуджны ю мөдарладорас.

Көть кутшөм эз вöv сьөкыд соблюдаютны боевöй порядок, Сергей венис мудзö да пыр содысь беспокойствосö, син водзсыс эз лэдзлы боецьяссö да кадысь кадö горөдлывлис:

— Эй! Подтянитчöй!

Сийо горөдлывлис грубöйкодь, сибдөм гөлөсөн, и ачыс збодермөдис асьсо горөдлөмъяснас, но сийо предчувствиеыс, кодi личкис и сийос, öни лои уверенностьөн: мыйкө должен лоны. Сы вöсна, кор котөрөн воис связнöй, кодi чышкалис банбокъясöдыс да сьылöдыс шорөн лэччысь пөсьсö, да корис Сергейос капитан Веснухин дорö, Сергей эз чуймы и эз повзвы, а весиг кызкө успокоитчис. Сийо чеччыштитс канава вомөн да кутис котөртны му кузя. Котөртигас тайо некымын минута чөжнас сийо удитис вывтi яснöя адззыны, босьтны ас пытшкас да кутны сьбөлөмас öзимöйяслысь пемыджеж рөмсö, небесалысь лөз рөмсö да турун юр модаа, тшын рөма кымөр пласт, кодi öшйöма горизонт весьтас.

Капитан Веснухин вöли куритчö. Сергей матыстчигөн сийо шыбитис папироссö.

Сергей тöдис, мый войнабдзыс капитан вөлөма международнöй темаяс кузя лекторөн, да уважайтис сийбс образованностьсыс, вежливостьсыс, а главнöйыс — йөз динö относитчөмын кутшөмкө торья небыдлунысь.

Сергей веськӧдчис:

— Тіян приказание серти вои!

Капитан чӧв олыштис, внимательнӧя видзӧдліс Сергей вылӧ да шуис отчѣтливӧя да нӧжйӧ:

— Вуджӧдчӧм заводитчис. Колӧ ӧтлаасыны мӧдарладор берегса асла-ным йӧзкӧд, и сэки, ковмас кӧ, примитам немецъяслысь удар тылсянь.

— Кывза, капитан ёрт!— вочавидзис Сергей, ачыс сулаліс веськыда да зіліс тӧдмавны, мый сысянь требуйтчӧ.

— А сэні,— капитан нӧжйӧник ӧвтыштис кинас раслань,— вермас лоны прӧтивниклӧн группа. Эмӧсь основаниеяс чайтны, мый немецъяс босьтчыласны и тані петны миян флангӧ да торкны вуджӧдчӧмсӧ.

— Кывза, капитан ёрт!— мӧдысь шуис Сергей, ачыс ёна повзбӧмӧн чувствуйтис, мый кельдӧдӧ. Кельдӧдӧмсӧ сійӧ казяліс сы серти, кызди дернитчыліс, сувтліс да бара заводитис зэв тэрыба тіпкыны сьӧлӧмыс.

Настойчивӧй видзӧдлассӧ Сергей вылысь вештывтӧг капитан шуис, мый раскӧ колӧ сувтӧдны заслон. Колӧ кутчысыны кык час, мед удитас вуджны частыс.

— Эм кутчысыны кык час!— гораа да кыпыда горӧдіс Сергей, медым эскӧдны капитанӧс, кутшӧм абу страшнӧй да кутшӧм гӧгӧрвоана сылы приказыс.

— Кор вуджӧдчӧмыс помасяс, лэдзам вит турунвиж ракета, и тайӧ значитӧ, мый ті верманныд бӧрыньтчыны.

Ставсӧ висьталӧма, но капитан оз на тэрмась лэдзын Бочаровӧс. Сергей виччысӧ.

— Ме надейтча тіян вылӧ, Бочаров. Мунӧй!

Эз на коль и дас минута, Сергей Бочаровлӧн отделение пырис пипу раскӧ. Дзик гӧрд коръяса раскыс ыпъяліс шонді водзын, быттьӧкӧ бипур. Гӧрдоват югӧрыс уси боецъяслӧн чужӧмъяс вылӧ, кор найӧ мунісны вӧсныдик пипуяс костті. Қоса кышакылісны кок уланыс коръяс.

Сергей муніс водзын. Тӧдтӧм опасность виччысӧм сесся эз нин мучит сійӧс. Опасностьыс вӧлі тӧдса, и колӧ вӧлі тэрыба да решительнӧя сообразитны, кызди чинтыны да слабмӧдны сійӧс.

Тӧдӧмысь, немецъяс унджыкӧнӧсь сысысь, мыйта йӧзыс Сергейлӧн. Гашкӧ, рота либӧ кык, кодъясӧ ыстӧмаӧсь татчӧ разведка вылӧ, медым тӧдмавны шоссе дінӧ петан туйсӧ. Тайӧ кӧ разведка, сійӧс позьӧ дай колӧ ылӧдны.

Лихорадочнӧй, возбуждӧннӧй кыпыдлуныс, кодлы Сергей радейтліс подчиняйтчыны, шымыртис сійӧс.

Раскыс друг помасис, быттьӧ кодкӧ вылісяныс вундіс сійӧс, да заводитчис километрджын пасьта ичӧтик видз, а водзынджык сэтшӧм жӧ лӧнь пипу вӧр, коді ыпъяліс арся бинас. Бурджык позициясӧ и думыштны вӧлі оз позь. Сергей тшӧктис боецъяслы окопайтчыны татчӧ, рас помас.

Боецъяс сосредоточеннѳя, шытѳг кодйисны окопъяс да маскируйталисны найѳс пу лапъясѳн. Виддзяс ставнас вѳлі син водзын. Сергей прѳверяйтс окопъясѳ да пиняис, мый кодйѳма лѳка, сы вѳсна мый тѳдис: нинѳм сѳшѳма оз успокаивайт йѳзѳс делѳ водзын, кызди пѳсниторъяс динѳ командирлѳн придирчивѳй вниманиеыс.

— Тѳ кызди кодйѳмьд? Кодлы куйлынысѳ — тѳныд али бокѳвѳй дядѳлы?— юалис сйѳ Степанлысь, еджьд синлысьяс рыжѳйкодъ зонлысь, кодѳс нимтисны «Мигайтчысьѳн» аслас еджьд синлысьяснас лапѳдлан модасыс.

— Видзѳдлы ноко!

Сергей видзѳдліс. Орчча вѳрса пуяс костас тыдовтчисны немецъяс. Сергей лыддяс комынѳс, сѳсся нелямын мортѳс да дугдис лыддынысѳ.

Немецъяс сувтисны видз помас, тыдалѳ, совещайтчисны. Сы серти, мый немецъяс эз решайтчыны сразу петны осьса местаас, Сергей гѳгѳрвоис — найѳ полѳны засадаысь. Цепочкаѳ нюжѳдчѳмѳн да кынѳмъяс берданьс автоматнысѳ топѳдѳмѳн найѳ, медбѳрын, петисны видз вылѳ.

Медся сѳбкьдторйѳн вѳлі лѳдзны найѳс матѳдз. Кѳсичаясас вирыс стучитис сѳбкьд, пѳсь толчокъясѳн, чуныясыс дубалисны автомат рукоятка бердын.

Вывтѳ дыр кыссисны минутаяс. Сергей сетис команда, секундаѳн сѳрѳнджык кыліс залп. Дасысь унджык немец усина, а ловйѳн кольѳмъясыс, весиг ѳтчьд лыйтѳг, уськодчисны бѳрвыв, но, вѳр дѳас вотѳдз, сувтисны. Сергей юрсянь неуна вылітѳджык живкнитис пуля, кѳнкѳ бѳрвылас взорвитчѳма граната, дзик матын — мѳд.

Ойзѳм кылѳм бѳрын Сергей гѳгѳрвоис, мый мѳд гранатаыс разорвитчѳма орчча окопын.

Дугдывтѳг сярѳис пулемѳт.

— Ура! Ура!— мыйлакѳ горѳдис Сергей.

— Ура! — горѳдисны и боецъяс.

Сйѳ кыпѳдчис да, ѳти пу дѳнсянь мѳд динѳ котѳрталѳгмоз, лыйліс, ачыс век на горзѳс.

Фашистъяс бара кутисны пышйыны.

Сергей уси чегъялѳм увъяс чукѳр сайѳ. Сйѳ тѳралѳс возбуждениесыс да сыысь, мый ѳнѳ, кор немецъяс мунисны, сылысь тушасѳ ставнас, бытгѳ клециѳн, топѳдѳс полѳм. Сергей тѳдѳс, мый колѳ пѳдтыны тѳралѳмсѳ да полѳмсѳ, и эз вермы.

Кыссьѳмѳн матыстчис боец да доложитѳс: нѳль мортѳс виѳма, пулемѳтчик ранитчис.

— Пулемѳт динѳ Трофимѳвѳс!— прикажитѳс Сергей.

Некымын пуля сатшкысисны пѳпу стволѳ. Пѳпу кутѳс сырмыны да киськаліс Сергейѳс гѳрд коръяснас.

Немецъяслѳн неуна чукакѳдъ цепочка, морт дас вит, матыстчис ѳнѳ гѳгѳрвотѳм ьджьд ѳдѳн. Сергей эз удит гѳгѳрвоны, мый вѳсна тѳйѳ

лои, кызди друг пѣшти дзик юр вєсьтсьыс аддзис подкова зєв ыджыд сапѡгьяс. Отчыд чеччыштѡмѡн гуранысь петѡм мысти сійѡ сатшкис штыксѡ мыйѡкѡ сетчысѡ да небыдѡ — тешкодья ѡвтыштчис немецлѡн кыис. Отчаяниелѡн да бешенстволѡн даспѡв содѡм вынѡн Сергей кучкис прикладнас мѡд немецлы, кодї коддзѡм ярлунѡн лєдзалис ѡти заряд бѡрся мѡдѡс баялѡбжас Трофимовлы, кодї усьѡма пулемѣт вылас да, тыдалѡ, важѡн нин кулѡма.

Лои чудовищнѡйтор. Немецьяс пырисны раскѡ, а паныда вѡрсяныс локтїс выль цепочка.

Окопысь чеччыштіс боец да, виѡм Трофимовѡс пулемѣт вылысь кыс-кѡм мысти, уськѡдчис кынѡм вылас пулемѣт водзѡ да кутїс лыйлыны. Пулемѣт дугдывтѡг сяргис.

Немецьяс бергѡдчисны бѡр. Сергей лыддис асьыс воштѡмьясѡ: квайт мортѡс вѡлі виѡма. Йѡз этша, а колѡ ещѡ нелямын минута кутчысьны. Сійѡ эз помнит, эз тѡд, кымынысь тайѡ нелямын минута чѡжнас орча раскысь петавлісны фашистьяс.

И друг чѡв-лѡнь. Гѡгѡрвѡтѡм, страшнѡй. Фашистьяс мунїсны. Мый-ла ребята чѡв олѡны?

— Вокьяс! — чукѡстїс Сергей. — Эй, ребята! Шыасьѡй кодкѡ!

Сійѡ куйліс дыр, виччысис шыасьѡм.

Кышмунї туруныс. Аскѡдыс орчѡн Сергей аддзис Степанѡс.

— Отнад? — тревогаѡн юалис Сергей.

Степан шытѡг топѡдчис банбокнас му бердѡ. Сєні, кытчѡ сійѡ водїс, пыр жѡ лои вир гѡп. Сергей кѡртавлїс сылысь бакѡс, кыскис коксьыс сапѡгѡс.

Тэрмасьѡмѡн да пинясигтыр Сергей кѡртавлїс Степанѡс, а сійѡ кыв шутѡг видзѡдїс Сергей вылѡ да лапїѡдліс еджыд шѡч синлысьяссѡ.

Шондїыс вѡлі лєччѡ нин.

Сергей кыссис фашистьясѡн єновтѡм пулемѣт дїнѡ, кыскис сійѡс комын кымын вѡськов сайѡ бѡкѡ. И пулемѣтсѡ замаскируйтѡм бѡрын да местасѡ запомнитѡм бѡрын яснѡя представитїс, мый лѡѡ водзѡ.

Фашистьяс оз ѡвсьыны да дьявольскѡй настѡйчивѡстьѡн кутасны охотитчыны Сергей бѡрся, кытчѡдз оз вины. Найѡ кѡ эськѡ тѡдїсны, мый Сергей коли ѡтнас, найѡ эськѡ эз вѡчлыны татшѡм кузь передышкаясѡ. Ага! Найѡ оз на тѡдны, мый сійѡ ѡтнас. И друг аслас удачливѡстьлы веритѡмыс тыртїс сылысь тушасѡ скѡр упрямествоѡн. Сійѡ грѡзитыштіс кулакнас вѡрлань:

— Дона ме сувта тїянлы, гадьяс!

Сійѡ наметитїс некымын ѡгневѡй точка. Кѡтъ мый, а сылѡн кык пулемѣт. А гашкѡ, немецьясыс оз петны сєсья? Либѡ ѡні, тайѡ здукас, ю сайын кыпѡдчасны ракетаяс — вит турунвиж ракета, — сєки сійѡ пуктас Степанѡс пельѡм вылас да удитас мунны.

Тайо кадас вөрсянь, веськыдыв флангсянь, бара мыччысыны фашистъяс.

Сергей куйліс немецкөй пулемёт діны. Пулемётной очередыс ытшыкытис визь шорсыс некымын мортос. «Дона, дона сувта!» — пиньсо курчөмөн думайтис Сергей. Немецъяс водисны, но Сергей адзис — кыссьоны. И друг сибдис лентаыс.

— О, чорт!

Шуйга пельомас сатшкысис пуля, пель дінтыс шутёвтис пось төвру. Оні найо чеччасны да лямодасны.

Но тайо здукас шуйгавывсянь койыштис, быттьо көшысь пуан ваён төрөканъяс вылө, пулемётной би.

— Степанушка! Сте...

Минута мысти либө час мысти найо кутчысьөмөн пукалісны пипу улын. Степан сьобыда өшөдчис Сергейлы пельпом вылас, дугдывлөмөн да тэрыба лолаліс. Сергейлөн киясыс тіралісны, сійө слабитис, гимнастёркаыс көтасьөма вирнас. Сійө эз лысьт тревожитны другсө, коді пыр сьобыдджыка да вынтөг топөдчис сы пельпом бердө.

Сергей чуймөмөн видзөдіс гөгөр. Раскыс сьодөдөма, быттьо кусөм бипур.

Пуксьө вой.

Висис пельпомыс, но эз ранитчөмаыс, а сійө, код вылө аслас став сьобыд тушанас лэдчысьөма Степан.

— Ракетаяс адззылі,— шуис Степан.

— Мый?— эз лысьт веритнысө да выльпөв юаліс Сергей.— Збыль висьталан? Кымын? Вит? Збыль. Мунам, Степан. Ме тэнө пуода. Степан, чеччы!

— Ог,— сибдөм гөлөсөн шуис Степан.— Мун, а ме ог во.

Пемыднас Сергей эз адззы сылысь чужөмсө, вөйөм банбокъяссө да гудыр синъясвесьтса еджыд синлысьяссө.

— Степанушка! Ме кысса да нуа тэнө мыш вылын. Вокө!

— Мун, Серёга, а ме абу нин олысь...

Сергей ланьтис. Степанлөн морөсас мыйкө пуис, гуракыліс да шлячкакыліс. «Абу олысь...» Пуктыны эськө сійөс мыш вылас, но оз вөр шуйга кыс да слабитөм радиыс тіралөны пидзөсьясыс,— тыдалө, петөма уна вир, а сыкөд и выныс.

Степан киргө. Олас, гашкө, час либө кыкөс.

Тайо кык час чөжнас, кор ватной эшкынөн моз кымөрыс вевттис небесасө, Сергей удитас восьлавны пос дінөдз дас кык километрсө. Либө бурджык мунны веськыдыв да вартчөмөн вуджны юсө, немецъяс кө займитөмаось поссө.

Сійө суөдас ассыным йөзөс, войнас на.

Сергей нюжмовтчис. Степан быгыльтчис сы дінысь да водіс му

вылас. Сійӧс кынтіс, сійӧ пинь пырыс ымзіс,— сылы вӧлі сьӧкыд, сійӧ корис смертьсӧ.

— Серёга, мун — пӧгубитан асьтӧ! Эн жалит менӧ, мун...

— Ланьт тэ!— грубья шыасис Сергей.

Бара вой, неизвестность.

Сергей шебраліс другсӧ шинельнас, фляжкасыс кисьтыштіс вомас ва.

— Узь. Унмыд кынтӧмсӧ вӧтлас. Ме ог мун. Узь.

Пемыдінас сійӧ кыссис пулемѣтьяс дорӧ. Қык пулемѣт, ассыныс да немецкӧйсӧ, сійӧ сувтӧдіс мӧда-мӧдсыс некымын воськксв сайӧ. Сійӧ чукӧрталіс автоматъяс, тѣчис найӧс чукӧрӧ. Асланыс укреплениеясынь воськов квайтымын сайын кымын Сергей кодйис ичӧтик окоп, кодйис гусӧ ӧти веськыд кинас; шуйга кисӧ быд вӧрзьӧдыштлігӧн ранитчӧм пельпомыс висис. Сергей шыблаліс окоп дінас увьяс, увьяс вылас пукталіс виӧмаяслыс пилоткаяссӧ. Ылӧдлас оз кодӧскӧ тайӧ омӧлик маскировкаыс?

Степан унмовсис. Сергей сулалыштіс сы дінын да муніс пулемѣт дінӧ. Сійӧ водіс пулемѣт дорӧ да кутіс виччысыны югдӧмсӧ.

Но немецъяс тыдовтчисны водзджык.

Эз тӧв вӧсна, а сідз, кутшӧмкӧ тӧдтӧм помка вӧсна, небесасыс кымӧрыс вешйис ӧтарӧ-мӧдарӧ, кодзулӧсь эрдтор вылас нӧжйӧник петіс гӧгрӧс виж тӧлысь да кутіс койны му вылӧ кодзыд дзирдалысь югӧрсӧ. А кымӧрыс пыр вешйис и вешйис бокӧ, и кутшӧмкӧ зѣв дженъидик кад чӧжӧн раскыс да виддзыс дзикӧдз вежсиснӧ. Раскас быд увьясыня кутіс усны сьӧд вуджӧр, вӧрыс серӧссис еджыд да сьӧд визьясӧн, виддзыс югьяліс да дзирдаліс эзысь моз. Тайӧ вежсьӧмыс вӧлі лѣк волшебство кодь.

«Найӧ кӧ бара петасны таті,— думайтіс Сергей,— сідзкӧ, веськыдвыв налы сетчыны оз позь. А мый эськӧ сѣтшӧмыс вермис мешайтны налы сѣні?... Э,— дӧгадайтчис Сергей,— тӧдӧмысь, сѣні тожӧ заслон».

Надеяыс, мый немецъяс дугдасны пискӧдчыны рас пыр шосселань, збодермӧдыштіс сійӧс.

Сергей эз тӧд, мый веськыдвылас тӧлысь югӧр улын дзирдалысь видз саяс вӧлі джуджыд зыбуч. Сѣтчӧ зурасьӧм мысти немецъяс бергӧдчисны бӧр.

Бур, мый Сергей тайӧс эз тӧд и, пулемѣт дінын куйлігӧн да орчча вӧр вылысь синсӧ вештывтӧг, думайтіс, мый сійӧ абу ӧтнас, а абу кӧ ӧтнас, то бедаыд — бедаджын.

Но кор пуяс костын бара тыдовтчисны фигураяс, сійӧ дзикӧдз йӧжгыльтчис смертельной шогсыс.

Немецъяслӧн неыджыд чукӧр чукӧртчис пипуяс костӧ.

Воляяслӧн зѣв ыджыд выныштчӧмӧн шоглысь физическӧй оцшениесӧ венӧмӧн Сергей виччысис.

Со некымын морт петісны кушинас, сулыштісны, кывзысьыштісны да чепөйсінсны водзлань, но пыр жö бöрыньтчисны, кор найöс паныдаліс пулемёт.

Кор немецьяс шöйöвошöмөн бөр котöртісны вöрас, Сергей вуджис мөд пулемёт дінас. Сійö эз кут асьсö, эз виччысь и эз артав. Сійö дугдывтöг лыйсис, но эз нин верит аслас шуда судьбалы да тöдіс: воис сылөн медбөрья часыс.

Вöрсяньыс воча лыйлісны. Доймымөн дернитчис ранитчөм пельпымыс, мыйкö бытшкис киас.

Сергей кыссис первой пулемёт дінас. Сылөн синьясыс пемдісны. киясыс эз кывзысьны сылысь.

Но немецьяс ланьтісны.

«Тыдалö, мунöмабсь,— думыштіс Сергей да весиг эз радлы: сэтшöма сійö мудзис.— Ме унмовсьла вит минута кезлö, а сэсся ветла Стёпка дінö».

Сійö эз унмовсь, а воштіс садьсö.

И тайö кадас чукöра сьöкыд кымөрьяс, бытгöкö суднояслөн караван, матыстчисны тöлысь бердö, гөгöртісны да сайöдісны сійöс мусьыс. Виддзыс пемдіс. Спасительнöй пемыдөн тупкысис вөр.

Немецьяс сэсся эз нин волены.

Югдігас Бочаровöс да Степанöс аддзис миян разведка.

Куим тöлысь куйліс Сергей госпитальын, а кор выпишитчис, эз радейт висьтавлыны пипу вөр дорын тайö лоомтор йывсьыс. Сыысь кындзи, сійö эз кут радейтны тöлыся войяс.

Сергей бөр воис частяс, кор Сталинград дорын немецьясöс топөдісны кытшö.

Прöйдитіс бойяслөн ещö куим тöлысь.

Сергейлы эз нин усьлыв дум вылас немецьяс ротакöд öткөн тышкасьöмыс, кор öтчид, бой бöрын пырысь-пыр жö, сійöс, мудзöмабс, няйтчöмабс, корисны штабö.

Штабнöй землянкаын некод эз вöv. Ломтысис көрт пач, трачкакыліс пес.

Шоныдінад Сергейöс босьтіс ониш, сылөн куньсисны синьясыс. Сійö мыйвынсьыс паськөдіс найöс, поліс унмовсьны начальство вотöдз, и век жö унмовсис.

Сійö чечыштіс, бытгöкö пружинаяс йылын, кор сійöс чукөстісны.

Сы водзын сулаліс капитан Веснухин, öні подполковник.

— Кутшöм боевöй наградаяс тиян, Бочаров?

— Медаль Москваöс дорйöмысь, подполковник ёрт, Краснöй Звезда орден Калинин кар дорйöмысь, Отечественнöй войналөн первой степеня орден Сталинград дорйöмысь и ещö представитöма «За отвагу» медалö.

— Дивö-ö,— шуис подполковник,— мый ми врагьясöс нöйтам! А мый, Бочаров, помнитанныд, ме тиянöс заслонөн коли районын...

Немецъяс пискӧдчисны сэки веськыдыв флангсянь да корсисны шоссе вылӧ петанін. Ті кутінныд налысь разведкасӧ, а тайӧ каднас ми переброситім выль позицияс вылӧ гырысь вынъяс. Примитны бой сэки, шоссе вылын, вӧлі эськӧ гибельӧн да тӧлктӧмӧн, а ӧні миян часть ставнас дзоньвидзаӧн пырис Сталинград вӧсна тышӧ...—Подполковник довольнӧя да мудера мигнитіс:— Найӧ ёна сэки йӧйталісны, Бочаров!

— Артмӧ, мый йӧйталісны,—сідз жӧ довольнӧя да мудера подтврдитіс Бочаров.

— А сьӧкыдкодъ тиянлы вӧлі, Бочаров?

— Сьӧкыдкодъ, да терпиті, подполковник ёрт.

Подполковник Веснухин веськӧдчис да шуис ньӧжйӧник, торжественнӧя:

— Верховнӧй Сӧветса Президиум Указӧн сержант Бочаровлы воинскӧй подвигысь присвоитӧма Сӧветскӧй Союзса Геройлысь звание!

25 ГЛАВА

Гӧгрӧс югыд залын, кӧть татчӧ и чукӧртчӧмаӧсь зэв уна йӧз, вӧлі сэтшӧм шынитӧв, мый сулалӧ вӧлі кодлыкӧ кызӧктыны либӧ дзуртыштны улӧснас, ставныс чуймӧмӧн бергӧдчывлісны.

Сергейкӧд орччӧн пукаліс профессор. Дзор тошкыс вевтис морӧсджынсӧ; сійӧ пукаліс вӧрзьӧдчывтӧг да веськыда.

Мӧдарладорас пукаліс абу на пӧрысь, джуджыд плешка, зэв бура бритӧм генерал.

Сергейӧс смущайтис сійӧ, мый местаыс сълӧн вӧлӧма профессор да генерал костын.

Но муртса на воссис ӧдзӧсыс да Михаил Иванович Калинин пырис залӧ, стесняйтчӧм чувствоыс дзикӧдз быри.

Сергей ыджыд нимкодълунӧн да меліа еидзӧдіс Калинин вылӧ. Сійӧ аддзис, мый Калинин сувтыштліс, видзӧдіс зал вылӧ; бур, тӧлка нюмыс югдӧдіс сылысь чужӧмсӧ.

Тэрыб, песни воськовъясӧн, юрсӧ неуна лэдзыштӧмӧн да гӧрбыльтчыштӧмӧн Михаил Иванович муніс пызан дорӧ.

Аплодисментъяс шумсыс Сергей дрӧгнитіс да ыджыд радлунӧн кутіс клопайтны.

Калининлӧн чужӧмыс да походкаыс сылы кажитчисны мудзӧмаӧн. Зэв ыджыд беспокойствоӧн сійӧ думыштіс: «Бура-ӧ дӧзьӧритӧны докторъяс Михаил Ивановичӧс?»

Сійӧ сэтшӧма кутіс тӧждысыны Михаил Иванович здоровье вӧсна, мый, смутитчӧмсӧ вунӧдӧмӧн, кӧсйис юавны генераллысь, но генерал тайӧ кадас чеччис да муніс пызан дорӧ; Калинин встречайтис сійӧс внимательнӧй, мелі видзӧдласӧн.

И вот сійо жō видзōдласыс виччысьō и сійōс, Сергейōс.

Сергей муніс, ачыс эз аддзы ни стеньяссō, ни дзирдалысь люстра-яссō, ни улōсьяслысь кузь радъяссō, ни чужōмъяссō,— сійō ниōм эз аддзы да, вочавидзōм сямōн синъяснас нюмъялігтыр, муніс паныд мелі видзōдласыслы.

А Михаил Иванович тайō лунас збыльысь чувствуйтис асьō омōля. Тувосвья уль русьыс висис мышкыс. Сійō зіліс дзебны мудзōмсō да та вōсна ещō ёнджыка мудзис.

Но друг сійō аддзис зонмōс, коді тэрыба локтис, пōшти котōртис улōсьяслōн радъяс косттi; синъясыс сылōн вōліны пемыдлōзōсь, быттьōкō июльскōй рудзōг му вылын василёкъяс, русōй юрси пратьыс лэччыштōма кымōс вылас.

И сэтшōм мичаōн кажитчис сылы тайō чужōмыс аслас веськыдлун да открытость вōснаыс, сэтшōм матысаōн, тōдсаōн, мый сійō эз вермы веш-тывны зон вылысь томмōм видзōдлассō. Сійō зіліс уськōдны дум вылас мыйкō важōс, и сылы уси дум вылас.

Тайō жō сылōн аслас томлуныс локтō веськыд да тэрыб воськолōн!
— Поздравляйта тiянōс, Бочаров ёрт, высшōй наградаōн!— Михаил Иванович видліс еджыд ёсь тошсō, кызōктыштис да матысянджык видзōдыштис Сергейōс да пыр ёнджыка, пыр чуймōданаджыка тōдiс Сергейын асьō сійō ылыс воясас, кор тадзи жō вōлі лэдзчыштōма кымōс вылас русōй юрсиыс, да волнуйтчōм вōснаыс вежсьōм гōлбсōн шуис:— Аттьō тiянлы Рōдина-мам нимсянь! Тi сылōн достойнōй пи, Бочаров! Вернōй пи. Татшōм пияндылōн мамныс ѓбидаō оз веськав. Збыль ме висьгала али ог?

Сергей тōдiс, кутшōм кывъясōн колō вочавидзны, но, сы пыдди медым шуны, кызди сійōс велōдлісны, сійō ыштōмōн горōдiс:

— Калинин ёрт! Да кодi нō асьыс мамсō оз дорйы ѓбидаысь! А аттьōыс тiянлы, Михаил Иванович! Тiянтōг, гашкō, и ме эськō вōлі, да эг татшōм... Ме, Михаил Иванович... мечтайтлі геройскōй подвижьяс йылысь. Ме, кор школаын велōдчи, мыйта книга лыдди геройяс йылысь.

Михаил Иванович довкнитис юрнас да серōктис шытōм, лōнь серамōн, песни бур чукыръяс кутісны тōдчыны сы чужōм вылын — ѓчкисянныс ныр дiнōдзыс да кōсичаясōдзыс.

Сійō лōсьōдыштис ѓчкисō да, нюмтōг нин, но видзōдласнас Сергейōс меліалігтыр, вочавидзис:

— Кор ме вōлі том, ме тожō мечтайтлі: гашкō, ме лоа рабочōй парламентса депутатōн, кōть и тōдi, мый первой ковмас тюрьмаясын пукаваны. Тайō абу омōля, мый ми тiянкōд мечтайтлім, Сергей Бочаров ёрт! Сы вōсна, дерт, и воюйтам ог омōля. Ме шуа унджык: отличнōй доръянныд Рōдинатō, Бочаров ёрт!

Сергейлōн банбокъясыс, нывлōн моз, ыпнитісны, сійō веськōдчис да горōдiс:

— Служита Сѳветскѳй Союзлы!

Некор на тѳдса кывъяссы сы вежѳрын эз вѳвны югдѳдѳмаѳсь татшѳм джуджыд да нимкодъ смыслѳн, кыдзи тайѳ здукас.

Генерал да профессор, кодъяс эз нин первойысь получаитлыны орденъяс лѳнь кремлѳвскѳй залын да кодъяс чуймѳмѳн кывзисны тайѳ необычнѳй сѳрнисѳ, смущѳннѳй видзѳдллісны ѳта-мѳд выланасы.

Но и найѳ казытыштисны тѳмдырся кадсѳ.

26 ГЛАВА

Палашовский переулок, ... номера дом.

Дерт, сійѳ Машаѳс вермис гортсыс не суны — читальня, институт, столѳвѳй либѳ Пушкинскѳй бульвар, кѳнѳ быд скамейка вылын книгагяса нывъяс, да и код тѳдас кытчѳ апрельса рытнад вермис мунны Маша! Москваыд ыджыд. Мун да корсы!

Сергей шойччывтѳг кайис котѳрѳн, пѳшти лѳбис коймѳд судтаѳ.

— Серѳжа! Кытысь тѳ босътчин, Сергей? Ог, ме ог верит, тайѳ абу тѳ. Да, тѳ! Кутшѳм нимкодъ, мый тѳ воин, Серѳжа!

Кѳтъ кор эз аддзывает Сергей Машаѳс — Пелагея Федотовналѳн вишнѳвѳй садйын-ѳ, либѳ полустанокын медводдза бой водзвылын, либѳ ѳнѳ,— быдлунъя олѳмсыс пыр ѳти и сійѳ жѳ торъялан чувство шымыртліс сійѳс ставнас. Сійѳ эз тѳд, кыдзи висътавыны та йылысь Машалы.

А Маша тормошитис Сергѳйѳс, бытъѳ ичѳтджык воксѳ, кодѳ виччысь-тѳг лѳѳма верстьѳѳн: и радейтан сійѳс и гордитчан, но век на он верит— сійѳ-ѳ?

— Сергей, тѳ быдмѳмыд и сѳрнитан кыз гѳлѳсѳн! Муса Серѳжа, тѳдан-ѳ тѳ, кутшѳм ме рад тѳнѳ аддзыны!

Сійѳ пыртѳдис Сергѳйѳс комнатаас.

— Вай пукуштам диван вылас. Шинельтѳ эн пѳрччы. Танѳ ывла дорысь кодзыдджык. Луннас ме восътлывла ѳшиньяссѳ, медым шонтысьыштны... Сергей, кык во сайын ме вѳлѳ Владимировкаын...—Маша доверчивѳя да прѳстѳя пунктис кодзыд чуньяссѳ Сергей ки вылѳ.— Менам олѳмын тайѳ вѳлѳ медся бур кад.

— Да и менамын тожѳ.

— Мый татшѳмыс, Сергей? — горѳдис друг Маша.

Зепсыс папирѳс перйитѳн Сергѳй пешкыльтис шинельсѳ. Маша чеччыштис да кага моз швачнитис княснас:

— Серѳжа! Зѳлѳтѳй Звезда!

Сергей кѳсийс вочавидзны веськодя: «Да. Мый нѳ тѳ шензян? Ме ѳмѳй ѳтнам?», но сылѳн, дерт, эз артмы; сійѳ сѳмын доккнитис юрнас, зѳлис, медым вывтѳ шудаа оз нюмъявсы.

Маша сюся да пыр на чуймѳмѳн видзѳдис сы вылѳ:

— Нель орден да Зёлөтöй Звезда!

— Но, нель! Кытысь нö нельыс! Со тайö кыкыс — медальяс.

Маша чöла видзöдiс Сергей вылö гөгөрвотöм, югъялысь видзöдласöн да друг тэрыба да ёна топöдiс кыпидöсьяснас сылысь көсичаяссö да оқыштіс плешсö. Но тайö жö здукас сійö сэтшöма яндысис, мый синваыс кутiс доршасыны син дорас.

Сергей горöдiс:

— Ак, ме дурак! Ак, ме дубина! Куим наряд меным этша!

Сійö пиняліс асьсö, а аслас синъясыс шудысла югъялісны.

— Ог гөгөрво, мыйын делöыс? — юалис Маша.

— Билетъяс! Ме вунöдi театр йылысь. Билетъяс «Пиковöй дама» вылö Большой театрлөн филиалö, стöч кызь минута мысти заводитчас спектакльыс.

— Да-а, — сöгласитчис Маша. — Збыльысь, буриник простофиля! Нинöм он шу.

Сійö колiс Сергейöс öтнассö, котөрөн пырис аслас комнатаö да восьтіс шкапсö. Но гардеробыс сылөн вöлі гöль. Колö веськыда висьтасыны — шкапас öшалiс дзик öти, самöй сійö вушйöм коричневöй платьеыс, кодөн кык во помся Маша ветліс лекцияяс вылö.

Зато югид рöма вöччан туфлиыс, дзик на выль, куйліс шкап ящикас, чистой тряпкаö гартыштöма.

«Со öд кутшöм удача: «Пиковöй дама»! — пасьтасыны тэрмасигтыр думайтис Маша. — Сöмын эськö неуна вöччöмаджыкөн кө лоны!»

Сійö тэрмасьмөн вурыштіс воротникас прошвитор да петiс Сергей дiнö. Сергей аддзис Маша чужöм вылысь нимкодылун, яндысьыштöм да неуверенность да сьёлöмнас гөгөрвоис, мый колö шуны:

— Маша, кутшöма мунö тэныд тайö платьеыс! Прöстö чудеса, кызди тэ вежсин!

— Да? — гөрдöдiгтыр юалöм сямөн öтветитiс Маша.

Найö пырисны залас, кор бияссö кусöдалiсны нин и театрыс вöлі тырöма нин разнöйсикас гөлöсьяслөн юргöмөн.

Маша удитiс шöпнитны:

— Олöм чöжөн первойысь пукала партерса коймöд радын!

Заводитчис увертюра. Сергей топöдiс креслö ручкаяссö. Сійö эз лысьт и эз вермы вөрзöдчынысö.

Маша видзöдліс — мыйкö повзьöмакодь да шöйöвошöмакодь вöлі Сергейлөн чужöмас. Маша гөгөрвоис, мый Сергей вунöдiс сы йылысь. Мый сійö аддзö? Көнi лэбалö öнi сійö — Владимировкаса лöз синъяса детинкаыс, сылөн гажа челядьдырся другыс?

Антрактъяс дырйиыс найö кыкнанныс вöліны чөлöсь, думыштчöмаöсь и нинöм йылысь эз сёрнитны.

Спектакль бöрын Сергей полiгтыр предложитiс:

— Маша, пыралам ме ордö. Видзöдлан, кызди ме ола.

Дерт, найо эз вермыны тадзи, друг янсодчыны. Сысыс кындзи, Машалы эз вов окога мунны гортас. Гортас омоль. И кутшом, шуны ко, неудачной лои олумыс! Да, они поэво нин шуны: олумыс эз артмы.

«Ме эскю кюси ешо отчид адздодлыны тэню, Митя, медым висьтавны, мый ме важон нин дугди тэню любитны».

Найо мунисны югдотом сап пемыд уличаясти. Сергей кутис Машаос киодыс, медым пемыдинас сийо эз джомды.

«Маша, висьтав: лоны меным шудаон али век кежло шудтомон?» Тысячапов шуалис Сергей тайо кывьяссю, но они, кор Маша мунис орчон, Сергей кылис сийо килыс кокни съоктасю да сылыс кокшысо аслас кокшыскюд отшотш, — они кывийс эз кывзыс сылыс. Маша чов олис. Тайо чов олумыс воли тревожной да гогорвотом: сийо эз матыст, а ылыстис найос ота-модсыс. И медым кызко торкны тайо ладмытомсо да бор бергодны немтождысьтом радлунсо, коди воли театро мунтодз, Сергей некытчю лосьявтог друг кутис ошкыны гостиницасю, кытчю найо муноны, заводитис яндысьтог ошйысны, кутшом бура сылы овсyo.

Маша муртса кывмон ышловзис да видчысьбомон мынтюдис кисю. А Сергей гогорвоис, мый тайо сором борас сийо оз нин вермы висьтавны эсийо кывьяссю, да повзис.

Служащюй висьталис, мый Бочаровос некымыныс корлисны телефон диню.

Сергей довкнитис юрнас.

— Мунам, Маша, мунам.

Найо пырисны номерю. Сергей кутис ноксыны. Сийо пуксьодис Машаос креслюю. Кутшоме сийо зилис, медым Машалы воли лосьyddжык! Первой сийо пуктис диванной подушкасю сылы гырddза улас, эссся думыштис да мод подушкасю сюис кок улас.

Маша серюктис.

— Маша! Вунюд, мый ме шуали. Ме дзик модтор кюси висьтавны.

— Мый ню тэ кюсин висьтавны, Серёжа? — юалис Маша.

— Ме кюси... Кывзы, Маша: помасяс война, ме тэню судю.

— Кутшом пустякяс! — кияссю пидзюсыс вылас лэdzигмоз вочавидзис Маша. — Неужели тэ думайтан, мый тэныд меню мыйонко коло судны? Серёжа, висьтав, кызди тэ лоин Герююн.

Синьясас сылон дзирдалис синвайс, коть таюдз минута сайын сийо сералис.

Сийо выльпов юалис тешкодя, настойчивюя да требовательнюя:

— Серёжа, кызди тэ лоин Герююн?» Меным важню, коло тодмавны.

Сергей борыв вештис юрсисю да кинас ниртыштис плешю.

Сийо бура, самюй посниторясодзыс помнитис сийо войсо.

Сийо помнитис толыся, лонь эрдтор, асью пулемет диныс, виччысьо-мыслыс шогю и страшной мовпю, коди йирис сылыс мучитчюм юр

вемсö: «Ракетаяс вöлины, а Степан всё равно кулö. Мыйла ме куйла тани да виччыся ассым гибельсö?»

И сийö пыр куйлис и куйлис, мурталис синнас тöлысь югөр вöснаыс еджыд эрдторсö да уговаривайтис асьсö ичöt кага моз ышöдис надеяөн: «Онi ме удита на мунны. И öни... Босьта да муна, кор кöсья... И муна».

«Серёга!» — чукöстис Степан.

«Ме тани, Стёпка, тани!»

И сийö куйлис. Бара петисны фашистьяс.

Зэв ыджыд скöрлунöн, кодi из моз личкысьлис сы вылö быд раз, кор сийö дум вылас уськöдлис врагкöд медбöрря схваткасö, Сергей висъявлис Машалы сы йылысь, мый лои пипу рас дорын.

— А Степан? — нбöжйöник юалис Маша.

— Степан кулi, — зумыша вочавидзис Сергей. — Куим тöлысь куйлис госпитальын... кулi.

Кутис звöнитны телефон.

Сергей нетерпеливöя, дöзмöппырысь босьтис трубкасö да друг сувтис веськыда. Сийö сулалис приказ кывзысь боецлөн привычной позаын.

Маша чеччис креслöсьыс.

Сергей пуктис трубкасö.

— Ме ог вермы висъявны тэныд, кутшöм заданиеөн менö ыстöны. Тэ тайöс должен гөгөрвоны, Маша...

— Серёжа, кутшöм öдйö помасис талунъя праздникыс!

Сергей курччис вомдорсö, друг кельдöдис да чужöм вылас отчаяннöй решимостьлөн выражениеөн друг шуис:

— Маша, эн скöрав ме вылö... Ме любита тэнö...

Маша чöв олис.

И Сергейлы жаль лои ачыс, яндзим и шог.

Сийö лöсьбдыштис гимнастёркасö да веськодпырысь лэптыштлис пельпомъяссö:

— Заданиеыд менö нбöти пикö оз вошты. Трусөн эг вöv, да и ог ло. А эсийö фашистской гадъяссö ме ненавижита! Найöс ме и йöзөн ог артав!

Кутисны таркöдчыны. Сергей уськöдчис öдзöслань.

Öдзöс костöдыс тыдовтчис еджыд партука нывлөн мичаник чужöмыс:

— Бочаров ёрт! Тиянöс виччысьö машина.

Ныв чуймöмөн бöрыньтчис — сэтшöм шумнöя кутис нимкодясьны Бочаров ёрт.

Сийö кватитис шинельсö да рад вöли бөрвылас видзöдлытөг пышйыны комнатасьыс.

— Серёжа!

Маша матыстчис зумыд, тэрыб воськовъясөн.

Сы синъясьыс Сергей аддзис пыр жö сийö аслыснога, тревожнöй югъялöмсö.

— Тэ... тэ... — яндысьомён нурбыльгис Сергей. — Мыйла тэ тадзи, Маша? Оз ков. Ме висьталі, а тэ вунёд, мый йылысь ме висьталі.

— Муса, бур Сергей! — синвасё кутігтыр шуис Маша.

Веритны да пөрьяссыны полёмла Сергей чов оліс.

— Сергей! Челядьдыр, шуд, гожом, деревня — став медбурторйыс, став донаторйыс йитчёма тэкёд, — доверчиво да полігтырйи Сергейлысь чуткасысь шинель морёссё видлалігмоз шуаліс Маша. — Помнитан, ми тэкёд пукалім школа кильчө вылын, а тётя Поля висьтавліс мянлы аслас томдыр йылысь, дас сизимод во йылысь? Помнитан, ми тэкёд лыддим «Чапаев»-ёс, «Кызди калитчис сталь» да Тургеневёс? Сергей, кор тэныд бой дырйид лоё сьёкыд... — Машалён вомдорыс кутіс тіравны, — тёд, ме думайта тэ йылысь век... быд час, быд секунда. Ми победитам, Сергей! Регыд. Ме тода.

— Ме кө бөр воа... Маша? — ньөжйөнник юаліс Сергей.

Маша кутіс шенасьны кинас, быттьө вөтліс ас дінсыс сійө мөвпсө, мый Сергей вермас не воны бөр:

— Эн сёрнит! Тэ бөр воан. Ме тода.

— Бөр воа... Сэки мый? — пельпом вылас вещьөй мешөксө лэптігмоз да Маша вылө видзөдтөг шуис Сергей.

Маша эз вочавидз.

— Но? — шога нюммунис Сергей. — Ладнө. Эн висьтав. Оз ков, — быттьөкө мыйыськө повзис сійө. — Прөщай! Бой дырйи ог дрөгнит. Эн сомневайтчы. Прөщай!

— Ме ог сомневайтчы. Тэ смел, — ньөжйөнник вочавидзис Маша. — Кызвы. Ме нинөм ог көйы соссыны тэысь, Сергей. Ме любитлі Митя Агаповёс. Оні ме сійөс ог любит. Ог, ог! Ставыс нин пом.

Сергей тэрыба шыбитіс мешөксө пельпом вывсыс да крепыда да терпитны вермытөма топөдіс Машалысь кисө:

— Кутан виччысьны? Көсйысь: кутан? Менө, Маша, некутшөм пуля оз вөрзёд, нинөм менө оз повзёд, сөмын кө эськө... Тэтөг меным, Маша, шудыс абу. А шудтөмыд ачыд төдан... кутшөмджык сылы бой дырйид, шудтөмыдлы...

Өдзөсө таркөдчисны.

— Мунан? — шөйөвошөмөн юаліс Маша. — Ло шудаөн, ло удачливөйөн, Сергей! — лихорадочной волнениеөн, муртса оз бөрд, шуаліс сійө. — Ме кута зільны... Ме кута виччысьны. Сергей, бөр во!

Сергей чөв олігтыр, неловкөя да видзчысьомён окыштіс сылысь еджыд, пушыд юрсисө да петіс.

27 ГЛАВА

Сергейкөд аддзысьлөм бөрын регыд Маша помаліс ассыс став деляссө институтын, получитіс диплом, босьтіс больницасянь Ирина Федотовнаёс да муніс колльөдны сійөс Владимировкаё.

Кутшөма вежсьөма да важмөма кык во чөжнас полустанокыс, быт-
тькө вужъясьсьөма муас! Пожөмъясыс нюжалөмаось, паськыджыка
лапъяссө паськөдөмаось да сулалөны гажа тшөкыд вөр дйөн, куимла-
дорсянь кытшалөмабсь платформасө.

Көнкө гораа көкис көк.

Маша муніс корсьны, абуось-ө попутчикъяс Владимировкаөдз.

Мужичөй сапога, ситеч ковтаа да вушйөм чышъяна нывбаба зэлө-
даліс көбыла вылысь сийөссө да пиняис стрелочниккөд. Сөмын на сійө
зэлөдіс сийөссө, сумысыс бара ори.

Нывбаба ещө гораджыка кутіс пинявны и стрелочникөс, коді йөз
удж вылө синсө паськөдөма, а оз вөч асьсыс уджсө, и көбыласө, кодлы
сөмын эськө турун жөритны, и колхозса председательсө казътыштис лёк
кывйөн—некутшөм помкатөг, прөстө сідз шусис. Сылысь кывзигөн Маша
гөгөрвоис, мый нывбабаыс вайөма станцияө колхозной йөв, а өні тэр-
масьө гортас.

— Абу-ө пөпуттьө тиянлы Владимировкалань? — юалис Маша.

Колхозница бергөдчис да серамбана любопытствоөн видзөдліс
Маша вылө:

— Грузаось али тыртөмөсь?

— Миян сөмын өти неуджыд чемодан.

Нывбаба чөв олігтыр лөсьөдыштис сийөс-заводсө, паськыд кипыдөс-
нас швачнитис вөлыслы яя каджъяс, чеччыштис көлеса вылас да кайис
телегаас.

— Сідзкө тиянлы абу пөпуттьө? — мөдпөв юалис Маша, ачыс пов-
зис, мый нывбаба мунас, а мукөд вөлаяс станция дйнын абуось.

— Тыртөгыд и подөн воанныд, — веськодпырысь вочавидзис ныв-
баба, зэлөдіс вөжжисө да чопнитис вомдорнас.

Көбыла нетшыштчис, өвтыштис бөжнас, но эз вөрззы места зывсьыс.

— Ак тэ, распроклятой! — горөдіс баба. — Тиянлы код динө Влади-
мировкаас? — веськодпырысь юалис сійө, петкөдліс, быттьө вөтлө вөвсө,
а ачыс кутіс сийөс вөжжинас.

— Учительница Пелагея Федотовна динө.

Баба тэрыба бергөдчис:

— Мый нө тэ чөв олан? Аттө! Сідзи мед веськыда и висьталін: учи-
тельница динө пө мунам, Пелагея Федотовна динө. Кутшөмкө мөд учи-
тельница динө кө — абу быть, а Пелагея Федотовналысь рөднясө мыйла
не нуны! Пуксьй!

Маша котөрөн ветліс мамысла. Найө пуксисны тыртөм бидонъяс
костө. Ирина Федотовна вылө видзөдлөм мысти колхозница шыбитис
сылы ватной паськөм:

— Вольсав, а то зэркөдө. Видзөдтө, вижөдөмыд! Лихорадка али
мый треситө тэнө?

— Ті Владимировкаысь? — юалис Маша.

— Абу. Миян бокинджык ещѳ вит километр. Ми берендеевскѳйяс... А мый, збыль сѳрнитѳны йѳзыс али сѳрѳны — Пелагея Федотовналѳн мужикикы пѳ без вести вошѳма?

— Письмѳяс, збыль важѳн нин эз вѳвны. Но эз, ме ог верит, мый воши. Ме думайта, сюрас на.

— Быдтор вермас лоны. Мыйла оз сюр? Менам соседкалѳн, Татьяналѳн, быдса во мужик йывсыс нинѳм эз кывсыс, а тѳндзи воис. Раничѳма, а воис.

Нывбабаыс вѳлѳма варов.

Кѳбылаыс нѳжйѳник рѳдтис; небесаын дзользисны жаворонокъяс, муыс пѳжис шондѳ улас.

Владимировкаѳ воисны луншѳр бѳрын. Пелагея Федотовна эз вѳв тортас.

Маша колис мамсѳ пукавны кильчѳ вылын, а ачыс мунис садйѳ.

Пѳрысь садлѳн вѳлѳ дзордзавсыѳ нин. Вишняяс шытѳг гылѳдисны еджыд лепестокъяссыѳ му вылѳ. Шондыс пѳжис — тыдалѳ, зэр водзын. Пѳлынтчѳм плетень дорын гож водзын куйлисны курѳгъяс, ониш вѳснаыс паськѳдѳмаѳсь бордъяснысѳ. Ни тѳвру, ни некутшѳм вѳрзыштѳм. Сѳмын мазяслѳн дзизгѳмыс да дзордзавны дугдѳм вишняяслѳн чѳскыд дукыс кылѳ.

Маша кытшовтис садсѳ, сылысь став пельѳсыяссѳ. Дзик сы кокъяс динѳ котѳртис ѳж, лѳптыштис ѳсь нырвомсѳ да ѳкмыльтчис чуткасысь ѳкмыльѳ.

Тѳждысьѳмѳн чивзигтыр юр весьтас кутис лѳбавны руд гѳна, быттьѳ вирѳн резѳм, гѳрд морѳса лѳбач. Маша гѳгѳрвоис, мый матын позйыс, да мунис.

Садйыс вѳлѳ важыс кодъ. Сийѳ заводитлис да помавлис дзордзавны урчитѳм кадѳ, а кодкѳ кѳ нин вежсыѳма, сийѳ, тыдалѳ, сѳмын ѳтнас Маша.

Экзаменъяс вылысь воис Пелагея Федотовна.

Сийѳ век на сѳтшѳм жѳ, лѳсыдик, дружелюбнѳй да гѳстьясѳс зѳв ѳна радейтысь тѳтя Поля, сѳмын кык выль чукур лѳѳма вом дорас да кѳнкѳ пыдын синъясас дзевсыѳма шог.

Пызан вылын шумитѳ самѳвар. Пелагея Федотовна перйис сы пытшыкыс кичышкѳдын пуѳм колькъяс, пыртис сук йѳв тыра кринча, тарелка вылѳ пукталис рудзѳг рѳшкыд лепѳшкыяс.

— Кутшѳм тѳ ордын лѳнь, вѳля! — шуис Ирина Федотовна. — Лѳссыд тѳ ордын!

— Вот и ов мекѳд, — мелѳа вочавидзис тѳтя Поля.

Эз на помавны чай юѳм, воис Авдѳтя Бочарова.

Маша гѳгѳрвоис, мыйла сийѳ локтис:

— Ме ставсѳ висьтала тѳянлы, ставсѳ!

Кымынысь Маша син водзѳ волис кык пипу раскоцса сийѳ эрдыс!

Со гөрд коръяс пөвстас кышакыліс ур. Сергей ёнджыка топөдчис му бердө. Оти отбитөм атака, мөд, коймөд...

Авдотья кывзис чөв олігыр, эз вештыв Маша вылысь югьялысь, кес синьяссө. Керкаас душнө, сьөкыд лолавны. Сійө мунис, а учительница ордын дыр на сёрнитисны Сергей йылысь. Кыа кусі — кад узны.

Маша водіс сарайө, воддза вося, ещө Иван Никодимовичөн на заптөм, турун вылө.

Шыяс да кышакылөмъяс кылісны войся пемыдас. Квакайтисны лягушаяс, көнкө матын кутіс сьывны соловей. Төлысь югөр пырис щельөд, воис стенөдз да чеги.

Шонді петігас Маша садьмис петук чуксасьөмысь. Сійө тэрыба чеччис, пасьгасис да, асья ыркыд вөснаыс йөжгыляситыр, петіс ывла вылө.

Керкаяс везьтын вывлань кайис тшың, ылын сикт помас тыдаліс бус кымөр — сэті өні на вөтлөмабсь стада; турун вылын да коръяс вылын югьяліс гирысь войтъяса лысва. Колхоз правление дорө, пельысь пуяс улө, кодьяс радөн сулалісны өшинюлас, чукөртчөмабсь нывьяс. Маша төдіс югыд синьяса мичаник Настя Бочаровабс. Настя нюжалөма-быдмөма, кызди и станциядінса томник пожөмъяс, и став төдса нывьяс быдмөмабсь — тайө вөліны Пелагея Федотовналөн велөдчысыас.

— Здравствуй, Маша! — сы вылө тэрыба, меліа да муртса яндысьыштөмөн видзөдлөм мысти шуис Настя. — Со комсомолкаясөс чукөрті. — Сійө юнас довкнитіс пөдругаяс вылас. — Самостоятельность добивайтчам! — гөрдөдөмөн да сы вөсна ещө мичаджык лөөмөн гораа висьталіс Настя, а ачыс пыр видлаліс русөй көса помсө да видзөдльвліс правлениелөн восьса өшиньяс вылө. — Миян колхозса председателькөд сёрнитчыны он вермы. Беда миянлы колхозса председателькөд!

— Мый ті добивайтчанныд? — виччысьтөг нюмьөвтөмөн юаліс Маша — сэтшөм муса вөлі тайө руд синьяса збой нывкаыс.

— Добивайтчам, медым миянөс став молодёжнөй звенонас самостоятельнөй удж вылө ыстисны. А колхозса председатель шуө мөдарө. «Горйөда пө тіянөс разнөй звеноясө. Отсөг вылө пө ыста тіянөс өтилаө да мөдлаб». — Настя скөрысь шыбитіс көсасө пельпом вомөныс да, эз Маша вылө, а воддзамозыс правление өшинь вылө видзөдігмоз, өбидабн шуис: — Төдам ми сійө мудеритөмтө! Онө дөверайтөй, сідзи и гижам... А ми школаын на дружитчим, — ышловзис сійө.

— И комсомолө школаын өттшөтш пырим, — шыясис Настякөд орччөн сулалысь паськыд бандзибьяса, збой синьяса нывка, коді кывзис Настялысь, банбоксө кинас пыкөмөн да пыр, сы висьтавлігөн, сөгласитчөмөн довкйөдліс юрсө:

— Оз пөльза вылө найө миянөс торйөдны!

Тайө кадас правление кильчө вылө петіс Авдотья Васильевна Бочарова, колхозса председатель. Сьөд көсаыс кольча моз куйліс сылөн юр

вылас, мугов банбокьясыс гөрдөдыштөмаось. Авдотья Васильевна омөля. узьома тавой — синьяс гөгөрыс вижөдөма, пемдөма.

Настенька чөвтис мамыс вылө терпитны вермытөм, виччысына видзөдлас:

— Мый думыштін, мама?

— Қызый менсьым, томйоз! — шыасис Бочарова нывьяс дінө. — Сөгласитча ме мөгмөдны тиянлыс көсйөмтө. Молодёжнөй звено петас өні самостоятельнө картопель окучивайтны. Картопельсыс тырвыйө ті кутанныд кывкутны. Видзөдөй — стрөга кута требуйтны!

Настя чилөстис да, вомсө кипыдөснас тупкөмөн, первой лажынтчыліс, но сөсся тэрыба чеччыштис да кутис тэрмөдлыны пөдругаяссө:

— Нывьяс! Тэрыба лөсьөдчөй! Шөйтим тані уджтөгыс, воштим кадсө!

— Тэнө, Настасья, звеньевөйө пукта, — шуис Авдотья Васильевна и сөмын өні, нывкаясө му вылө ыстөм мысти, юрсө довкнитөмөн здоровайтчис Машакөд.

Төрыт, Машалыс висьталөмсө кызвөм бөрын, сийө нинөм эз юав, кыв эз шу, чөв олігтыр мунис и өні копыртчыліс кыв шутөг.

— Авдотья Васильевна, и менө тшөтш молодёжнөй звеноад гижөй, — шуис Маша.

Бочарова лөсьөдыштис юрсисө паськыд, гожьялөм вөснаыс сьөд плеш вөсьтсыс, код вылын төдчис куим джуджыд чуқыр, да, чөв олыштөм бөрын, вочавидзис:

— Мый нө... Мун. Эны, Маша, сулавлы! — друг дугөдіс сийө да, тэрыба, ныв моз кокныда кильчө вывсьыс лэччөм бөрын, кутис Машаөс пельпомөдыс да сылы пеляс пөся шөпкөдөмөн висьтасис: — Төрытыясыд тэныд пасибө! Төрытъя бөрад менам вынөй куимпөв содіс. Ме өні... Эк, да мый сёрнитнысө! Маша, ме Пелагея Федотовна ордө недыр кезлө пырала, висьтав меным ставсө выльпөв. Висьталан? Но, пасибө! Но, котөрт, сүөд нывьяссө. Найө миян тэрыбөсь, пелькөсь!

Тайө асывсянныс Маша быдса луньясөн уджаліс молодёжнөй звенокөд картопель окучивайтанінын. Нывкаяс збыльыс вөлөмаось тэрыбөсь, пелькөсь. Көть кутшөма эз зіль Маша, но на пиыс некод бөрся эз вермы вөтчыны. Сы вылын шуитисны, сералыштисны, а Настенька мукөд дырйиыс котөрөн воліс сы бөрөзда вылө да отсаліс, ачыс сэк кості дугдывтөг дзользис, быттьөкө лэбач. Сийө вөлі зэв сылысы. Қор, сөян тыра нопторьяссө разьялөм мысти, нывьяс пуксьылісны бөрөзда дор вылө бедайтны, Настенькалөн сөйсьыліс ставсьыс медводз, да сийө, пидзөсьяссө кияснас кутөмөн, заводитліс сывны. Пөдругаясыс тшөтш босьтчылісны сывны — вөсньыдик, мича гөлөсьяс дыр юргисны му вөсьтын.

— Ой, нывьяс! Мый нө ми вөчам? — друг кватитчас Настя, тэрыба чеччас да медводздаөн котөртас бөрөзда дорас. — Чеччөй, нывьяс! Вай верстайтамөй!

Но вөтлыны оз вөлі ков — ставныс уджалісны окотапырысь.

Мукод дырйи Пелагея Федотовна му вылө вайёддывліс пионеръясос. Сэки му вылын вөвлі торъя шума, кыліс серам, ышмөм.

... Тайё лунас асывсянныс вөлі зэв ёна пөжө, ылын, горизонт весьтас, небесаыс вөлі пемыдлөз, кылыштіс гымалөм — зэр водзын пөжис.

Пелагея Федотовна, еджыд кöсынkaa да кöвторыён вöнялөм ситеч платбеа, уджаліс томдырсяис моз кокныда да тэрыба да шуткаясöи ышөдіс жарсыс онишмөм челядьос.

— Куим бөрөздаён морт вылө коли,— шуалис Настя. — Гыма зэрөдзыс колө помавны. Зэрыс тэрмасьö, а ми ещö ёнджыка! Энө сетчöй, пионеръяс!

Но кор Пелагея Федотовна аддзис, мый челядь брөдва пöсялөмаось, сійö сатшкис кокансö муас да веськөдчис:

— Шойччыны!

И пыр жö ставныс уськөдчисны эжа вылө.

— Со кутшөм лөсьыд! — ыджыда ышловөмөн шуис Пелагея Федотовна. — Лөсьыд миян Владимировкаыд, челядь! Вöрыс миян уна, и муыс миян уна. Көть мый дыра эн ов, век лоө нимкодь!

— Пелагея Федотовна! — чукөстіс Настя. — Видзөдлөй, оз-ö миян лань котөртны? — Синъяссö кипыдөснас сайөдөмөн да сиктлань видзөдігмоз Настя төждысөмөн выльпөв шуис: — Пелагея Федотовна, а өд тайё миянлы өвтöны! О, да мый тайё? Оз-ö мама котөрт? Абу-ö нин кутшөмкө лёктор лоөма?

Сійö тэрыба чеччис, повзёмпырысь бөрддзис да уськөдчис мамыслы паныд. Но Авдотья Бочарова эз сувт и пыр горзіс и кызкө тешкодя, корөм моз өвтчис кинас. Ставныс чөла пукалісны да виччысисны.

Друг Пелагея Федотовна, быттьөкө мыйкө гөгөрвоис, чеччис, кельдөдөм чужөма, воськовтіс, но кокьясыс лигышмунісны, сійö эз вермы муннысö да бөр пуксис туй дорас.

Авдотья котөрөн матыстчис, өдыввсьыс уськөдчис пидзөс вылас учительница водзö; но эз вермы шуны весиг ни өти кыв и сөмын сьöкыда лолаліс. Гөгөрвотөм вөлі, нимкодь али страшнöй юөр вайис сійö.

— Дуня, эн мучит! — кевмысьөмөн шуис тётя Поля.

Авдотья нөрөвтис юрсö сы пельпом бердö:

— Пелагея Федотовна, матушка, ловйён воис Иван Никодимычыд! Воис!

Пелагея Федотовна окнитіс.

— Дуня, — юалис сійö жөб, повзём гөлөсөн, — сьöкыда ранитчөма? Веськыда висътав.

— Ок, сьöкыда, Пелагея Федотовна!

Авдотья бөрддзис.

Пелагея Федотовна чеччис, лөсьөдіс юр вывсьыс кöсынкасö.

— Тэ ордö пырис? — ньбжйөнник, сьöкыдырысь юалис сійö.

— Пелагея Федотовна, сійö миян дінті муно вөлі... Ме сійөс чукөсті...

Пелагея Федотовна... ок, кывйой оз артмы! Иван Никодимычуд киястём воис...

Пелагея Федотовна ньожйоник матыстис кипыдосьяссо чужом динас да довъевтис отаро-модаро. Кор сийо лэдзис кияссо вомдорьясыс сылон волины еджыдось; найо муртса вөрөдигтыр, быд кыв, тыдало, думайтигтыр да аслас сёрнио аслысполос, тодчана смысл пунктөмон сийо шуис:

— Мун, Дуношка, Иван Никодимыч динө, висътав сылы: гөтырыд по оз тод, кызди судьбасо милостьсыс аттьоавны, мый тэ ловйон воин. Эн вунөд! Дзик тадзи и висътав.— Сийо лептыштис юрсо вывлань, кыс-кыштис воздухсо, медым не борддзыны.— А ме муна вежся. Оз шогмы меным вербос татшом быдлунъя паськөмон встречайтны.

И сийо мунис, бергодчывтог, кок гөгөрыс гартчыс платьесо кутыштигмоз, тэрмасигтыр да воськовьяссо пыр содтигмоз.

Бочаровьяс керкао тырыс вомаоьс йоз. Старикьяс, нывбабаяс, челядь сулалисны посводзас и ошинь улас, а Иван Никодимович кызди лэдзчысьома скамья выло, сидзи и пукалис, вөрзөдчывтог, чов олигтыр копрасис осторожной, полөмпырыс чолөмалөмьяс выло.

Юрыс сылон дзормома, но паськыд съод тошкас муртса на тодчыштинисны еджыд сияс, и синкымьясыс водзамозыс волины съодось да сукось. Ставнас сийо воли воддза кодь — паськыд пельпома, ен, мича,— но видзодласьяснас сыкод паныдасьлигөн йозыс вештылисны синъяссо.

Некод эз тод Иван Никодимовичос, быттьокө кусөдомаоьс сы пытшыс светсо.

Йоз чукорыс вөрзьяштитис. Йозыс вешийсны отаро-модаро, сетисны туй. Керкао пырис Пелагея Федотовна. Порог дорас сийо сувтыштитис.

— Мусаой тэ менам! — шуис сийо кыз голөсон.— Воин...

И сэтшөм спокойной, нинөмыс повтоьм нежность кылис сы голөсын, кузяон сэтшөма енмөм любовь, мый ставон адзисны, кызди Иван Никодимовичлон морөсыс выло кыптылис да бөр лэччис. Сийо сувтитис.

— Кутлыныто ме тэно ог вермы, — вочавидзис сийо ньожйоник да пыр жо пытливоя да видзчысьомпырыс видзөдлитис Пелагея Федотовна выло, зилис казявны коть кутшөмкө смутитчөм, шог, а медсясо, сийо повзбөм жалитөмсө, кодос сийо, мича, ен, здоровой мужчина, велалөма оні адзыны бокөвой йозлыс да лыддис аслыс медся унизительной да страшной несчастьеон.

— А ме ачым тэно кутла,— прөстөя вочавидзис Пелагея Федотовна.

Сийо збыльыс матыстчис да став йоз син водзас кутлитис Иван Никодимовичос да оқыштис, важся обычай серти, куимыс.

Томиник санитарка-проводатой, коді сэтшөма бусоссьома, мый синлысьясыс да синкымьясыс кажитчисны пудритөмаон, кутчысис мешокас. Сийо мудзөма туяс да думайтитис одйөджык воны местаодзис, но Пелагея Федотовна босьтитис сы кыись нопсо да пунктис мыш саяс. Сылон тувовья чесучөвой костюм вылас кутитис тодчыны буса туй.

Учительницаѳс да сылыс киястѳм верѳссѳ йѳз чукѳрыс колльѳдѳс гортѳдзныс.

Найѳ пырисны керкаас. Иван Никодимович видзѳдлѳс стенъяс вылас, кѳнѳ вѳлѳ тѳдса быд кѳрттув, видзѳдлѳс книгаяс тыра джадж вылѳ, здоровайтчис Ирина Федотовнакѳд да пуксис. Сѳки сѳйѳ аддзѳс Машаѳс да кыв шутѳг довкнитѳс сылы юрнас. Тайѳ веськодъпырыс довкнитѳм-сыыс Машалѳн сѳлѳмас бытъѳ мыйкѳ ори.

Некодлыс — ни батыслыс, кодѳс Маша помнитѳс век письменнѳй пызан сайыс, газета, журнал лыддигѳн, ни Аркадий Фроловичлыс, ни мамыслыс, ни весиг тѳтя Полялыс — Маша эз аддзѳв душевнѳй да физическѳй вынъяслыс сѳтшѳм цельностьсѳ, сѳтшѳм унапѳлѳс интересъяссѳ, а медсясѳ, унатор вѳчны кужѳмсѳ, кызди дядя Иванлыс.

Бать, жугалѳм ѳдзѳс аддзѳм мысти, яндысѳмѳн кызѳдлывлѳс, а мам пырджык шулывлѳс:

«Кутшѳм нѳ тѳ мужчина? Тѳ стенѳ кѳрттув тувъявны он куж!»

Иван Никодимович быдтор радейтлѳс да быдтор кужлѳс вѳчны.

Тайѳ сѳйѳ оборудуйтѳс колхознѳй пасекасѳ; кор мазясыс поздысены, пасека вывсаыь котѳртѳсны сѳйѳс корны. И хата-лабораторияын джын приборсѳ вѳчис ветеринар Иван Никодимович, Мѳдѳдчѳны-ѳ мужикъяс войнас чери кыйны—таркѳдчѳны Иван Никодимович ѳшинѳ, а сѳйѳ нин дѳмлѳ тыв; но асывнас сылы нинѳм оз сулав верзѳмѳн седлѳтѳг гѳнитны кытчѳкѳ кызь-комын километр сайѳ—лечитны висъмѳм мѳскѳс либѳ вѳлѳс.

Кутшѳм раммѳдны позътѳм, гажа да дерзкѳй вын сетѳма вѳлѳ сылы природаыс!..

Маша вочавидзѳс дядя Иванлѳн довкнитлѳм вылѳ мыжа видзѳдла-сѳн. Иван Никодимович бергѳдчис бокѳ. Сылы зѳв окота вѳлѳ куритчыны, и сѳйѳ мучитчис сы вѳсна, мый гѳтыр дырйиыс эз вермы висътавны та йлыс санитаркалы.

Косъмѳм вомдорсѳ курчѳмѳн сѳйѳ чѳв олѳс. Пелагея Федотвна кокниа ветлѳдлѳс комнататѳ. Регыд мысти пызан вылын лои самѳвар, вина да сѳян. Пелагея Федотвна кыскѳ вайис папирѳс пачка да, сиктса да районса вильторъяс йылыс дугдывтѳг висътавлѳгтыр, важнѳйтѳрсѳ поснитѳрйыскѳд сорлалѳгтыр, ѳзтѳс папирѳс, пуксис верѳсыскѳд орччѳн, ѳти кинас кутѳс сѳйѳс пельпомѳдыс, а мѳднас матыстѳс вом дѳнас папирѳссѳ. Иван Никодимович горша нылыштѳс тшынсѳ. Кѳсичаас сылѳн зѳвтчис лѳз сѳн. Сѳйѳ тшѳкъялѳгтыр нылалѳс тшынсѳ, а Пелагея Федотвна пыр висътавлѳс, но гѳлѳсыс сылѳн кылѳс пыр омѳльджыка да лѳндыжыка, и ставѳн гѳгѳрвоисны, мый сѳйѳ ѳна мудзѳма.

— Ланът, Поля! — друг торкис Иван Никодимович.

Пелагея Федотвна пыр жѳ кывзысѳмпырыс чѳв ланътѳс.

— Тѳ он тѳд, кутшѳм поснитѳръясѳн портитчѳма ѳнѳ менам олѳмѳй! — сы вылѳ видзѳдтѳг шуис Иван Никодимович. — Ог кутѳй притво-райтчыны, мый нинѳм эз ло.

Пелагея Федотовна босьтис кисё сы пельпом вылысь да, юрсё лэдзё-мён, покорнёя да ньёжйёник вочавидзис:

— Бур. Ог кутёй притворяйтчыны... Но дум вылад уськёдлы, Иван,— чёв олыштём мысти шуис сійё: — кор жандармскёй отделениеын дас нёльёд воың тэ вылё панисны делё и видзчысьысь йёз унаён дугдисны кланяйтчыны тэкёд, а меным карса управаын ёткажитчисны сетны школа, сы вёсна мый ме висьтаси тэнад невестаён, тэ локтін да шуин: «Ме ог кёсйы торкны тиянлысь олёмтё и ог кёсйы принимайтны тиянлысь жертваястё. Сідзкё прёщайтлөй». Кыдзи эськё ме кутё овны, тэ кё збыльысь мунін сэки, Иван?

И друг, веськыда сы вылё видзёдігтыр, Ирина Федотовна шуис:

— А Кирилл кулі. Ваня, тэ ёд он тёд, мый Кирилл кулі?

— Мый? Мый сэтшөмыс? — кельдөдөмөн выльпөв юалис Иван Никодимович.

Сійё лэдзчысис морёснас пызан вылас да катовтис сійёс. И сөмын ёні, ськөд аддзысьём бёрын первойысь, Пелагея Федотовна бёрддзис.

...Тольысь мысти Маша получитис Москвасянь извещение сы йылысь, мый роно корё сійёс удж вылө.

Кутисны лөсьёдчыны. Ирина Федотовна гусьёникён ышлолаліс, поліс яэдзны Машаёс ёгнассё. Некод эз шулы та йылысь ни ёти кыв, но кыв шутөг вөлі решитёма, мый Ирина Федотовна кольччас Владимировкаё. Быдёнлы вөлі виччысьтөмторйөн, мый именнё ськөд Иван Никодимович чувствуйтис асьсё прёстёя да кокина. Ирина Федотовна мыччывліс сылы папирос бёрея папирос да висьтавліс Кирилл Петрович йылысь. Иван Никодимович гөгөрволіс, мый сійё сёрнитё сы вёсна, мый оз вермы не сёрнитны.

Тадзи найё пукавлісны часьясён кыкён да төлкуйтлісны унатор йылысь. Иван Никодимович пытшкын мыйкё кутис сывны, кокнявны.

Но мукөд дырйиыс зывөк гримаса вешкыртас сылысь мужественнёй, мича чужөмсё. Сэки сійё ётказывайтчө сёйны, мунё гортсыс да зумыша ётнас восьлалё садса туйяс кузяыс ёгарё-модарё либё карта сайястё, медым не паныдасыны йёккөд, мунас вөрё. Татшөм часьясас сійёс некод оз чукаса в оз корсь, мыйлакё лёня сёрнитёны постороннёй, тёдчытөмторьяс йылысь, а Пелагея Федотовна сөмын чёв олігтыр лотшнитас чуньяссё, пукыштас ёшинь дорын да, быттьökө мый йылысь кё дөгадайтчөм мысти, пасьтасяс да мунас сиктё.

Кор уна час кольбөм мысти Иван Никодимович, мездөмысла да тшыгысла омөльтчөм чужөма, локтас гортас, кильчө вылас сійёс обязательно виччысьёны: либё колхоз правлениеысь, либё молочнёй фермаысь воёмась — кодлыкё зэв ёна колё совет.

Видзчысьёмөн, вочасён, радейтөмлөн төлка упорствоён да терпениеён пыртдіс Пелагея Федотовна асьыс шөгё усьбөм верөссё сиктса олбөдн интересьяс кругё.

Воис Машалён мунап луныс.

— Тэ эн скöрав,— шуис Иван Никодимович,— мый ме мырдди сийöс тэнсьыд...— Сийö довкнитис юрнас Ирина Федотовналань.— Поля оз справитчы öтнас.

— Дядя Иван,— юалис Маша, первойысь кылис асас вын лоны откровеннойöн: — мый кутанныд вöчны?

Иван Никодимович мыш сайын Ирина Федотовна топöдис вомсö кинас, вöчис страшной синьяс да грöзитыштис Машалы чуньнас.

— Ми нинöм на эг думыштöй ськöд,— вочавидзис Иван Никодимович да индис юрнас Пелагея Федотовна вылö.

Тётя Поля ныв моз гöрдöдис, топöдис кипыдöсьяснас сылысь дзор кöсичасö да окыштис юр пыдöссö.

— Часлы,— шуис сийö да ыджыда ышловзöмöн содтис:— Думыштылам, виччысьышт!

Машаöс туйö мöдöдигөн сийö кутис ноксьыны, висьтавлис сылы, мый пуктис нопьяс, мыйяс ыстис станцияö попутной вöлакöд, тшöктис гижны и медбóрти юалис Иван Никодимовичлысь:

— А мый, Ваня, ог-ö пöдаритöй Машалы сийö тетрадкасö? Помнитан, ме лöсьöдi сийöс, кор мянлы тэкöд лои встретитчыны. Сэтчö мянлысь том каднымöс гижöма. Медым Маша тöдмалас, мый сийö эз вöв кокни.

Ирина Федотовна, кодi волнуйчтыгöг эз вермы казтыштыны шуштöм тöлысьяссö, кодьясöс найö колльöдисны эвакуация бöрын Москваын, бöрдзис.

— Маша, кызди тэ сэни кутан öтнад? Гиж мянлы. Пола, мый тэ он вермы öтнад...

— Верма, мама! — гажаа вочавидзис Маша.

Тётя Поля петис колльöдны сийöс сикт помöдзыс:

— Но вот, тэ суöдiн менö, Маша. Öни ми тэкöд удж кузя ёртьяс.

Пелагея Федотовна дыр сулалис плетень дорын да, кинас синсö саяйöдöмөн, видзöдис туй вылö.

Маша пöрччис туфлисö да мöдöдчис кöмтöг. Сылөн сумочкаас хуйлис тетрадь, кытчö гижöма тётя Поля том кад йылысь. Водзын виччысис выль олём.

28 ГЛАВА

Полустанокö Маша воис сёрмытöг: поезд вотöдз коли на кык час. Сийö сулыштитис гажтöм, буса платформа вылын, видзöдыштис, кызди шондi водзас югьялигтыр ылö пышйöны рельсьяс, юыштитис юкмöсысь пинь доймымөн кодзыд ва да мунис сийö пожöм пуяс дiнас, кодьяс чукöрьясöи сулалöны станция саяс. Ыбывса доналём туй бöрын, кöни муыслөн

еджыд коркаыс потласьома жарысла, раскыс пӧльыштӓ Машалы чужо-мас чӧскыд сир дукӧн да ловзьӧдана ыркыдӧн. Мыйӧн Маша пырис по-жӧмьяс пӧвстас, сӓдзи и уськӧдчис турун вылӧ, топӧдчис сы бердӧ пӧсь банбожнас.

Дзик син дортӓс тӑрыба котӧртӓс кодзувкот, кусынтчылӧм турун си веськаліс да сувтӓс, чеччыштӓс чирк.

Маша дыр куйліс турун вылын. Медбӧрын шойччыштӧм мысти, сӓйӧ пуксис, босьтӓс сумкасыс тӑтя Полялысь тетрадьсӧ да лыддис.

ДНЕВНИК

1912 во, апрель 16 лун

Талун лои сӑтшӧмтор, мый ме решитӓ лӧсьӧдны дневник. Миян ныв-каяс унаӧн лӧсьӧдӧмаӧсь дневникьяс да гижалӧны быдсяма глупостьяс-сӧ, шуам: «Ой, кутшӧм муса история кузя миян велӧдысь Константин Петрови! Та вӧсна кута велӧдны сылы урокьяссӧ пятӑркаяс вылӧ». Ме верма весиг стӧча висьтавны, кодӓ гижӧма татшӧм глупостьсӧ: Муся Георгиевская. Либӧ со ещӧ: «Кутшӧма ме мечтайта столичной олӧм йылысь, шум, блеск да вальслӧн нежной шыяс йылысь!»

Муся Георгиевская лыддис нывкаяслы ассыс дневниксӧ; меным мыйлакӧ вӧлі яндзим кывзынысӧ. А Константин Петрович ньӧти абу муса, сӓйӧ тӧлка да всесторонне образованной. Муся Георгиевскаялы сӓйӧ пунктӓс единица.

Со мый лои талун.

Ми Иришакӧд урокьяс бӧрын локтам вӧлі гортӧ да сӧмын на прӧй-дитӓм мужской гимназия дортӓ, кызди аддзим — котӧртӧ гимназист. Сӓйӧ сӑтшӧм ӧдийӧ лӧбис, быттьӧкӧ пышйис вӧтчысьясысь. Збыльысь, сы бӧрся вӧтчис швейцар Семён, уличатырнас горзис: «Господин гимназист, сув-тыштлӧй!» Ириша кутӓс сетавны гимназистлы сигнальяс, медым дзебсис проходной дворӧ, а сӓйӧ нинӧм эз казав да лӧбис веськыда миян вылӧ. Сӓйӧ сӑтшӧма пошкитӓс да вӧлі сӑтшӧма кельдӧдӧма, мый жаль видзӧднытӧ. Сӓйӧ шуис: «Тӓ Тихомирова Поля, ме тӧда тӓян йылысь библиотекарша висьтавлӧм серти. Дзебӧй, пӧжалуйста, эн висьтавлӧй некодлы, а мыйкӧ кӧ лоӧ — сӓки видзӧй».

И сӓйӧ сетӓс кутшӧмкӧ книгаяс, кодьясӧс вӧлі гартыштӧма газетаӧн. Ме ӧдийӧджык дзеби найӧс сумкаӧ. Сӓки котӧрӧн воис Семён да зӑв лӧкысь горӧдис: «Тӓянӧс чуксалӧны, а тӓ он и кывзӧй! Инспектор прикажитӓс бергӧдчыны, мунӧй бӧр гимназияӧ!»

Гимназист мунӓс бӧр гордӧй видӧн, а ӧд збыльвылас сылы вӧлі страшнӧ — ме гӧгӧрвои тайӧс сылӧн кельыд чужӧм серти.

Ириша корис видзӧдлыны, кутшӧм книгаяс сӓйӧ сетӓс, но ме эг сӧгласитчы видзӧдны йӧзлысь секрет. Ме зӑв ӧна мантча тайӧ гимназист вӧснаыс: мыйла сӓйӧс корис инспектор, и ог вермы унмовсьны. Сы вӧсна ме лӧсьӧдӓ дневник, но некодлы ог петкӧдлы.

Апрель 18 лун

Нинѳм ог гѳгѳрво — гимназист воши. Ми Иришакѳд нарошнѳ нѳѳжйѳ локтам гортѳ, но сйѳ оз вѳтѳд мяннѳс и некѳн оз тыдав. Кутшѳм жаль, мый мян абуѳсь тѳдсаяс мужскѳй гимназияын и некодлысь юасыны! Ме пыралѳ библиотекаѳ, но библиотекаршаыс, кодѳ висьтавлѳма сылы ме йылысь, видзѳдлѳс ме вылѳ да нинѳм эз юав, а ме эг тѳд, кыдзи заводитны сѳрнисѳ.

Да, со мый ещѳ лои. История урок вылын Константин Петрович рисьтавлѳс, мый Николай I царствуйтѳгѳн вѳлѳ мѳдѳдѳма ссылкаѳ либѳ пѳгубитѳма уна писательѳс, шуам, Пушкинѳс, Лермонтовѳс, Рылеевѳс, Шевченкоѳс, но пырис класснѳй дама, Зоя Викторовна, и Константин Петрович пыр жѳ вежис темасѳ.

Урок бѳрын Муся Георгиевская шѳпкѳдчис Зоя Викторовнакѳд — тыдалѳ, висьтавлѳс Константин Петровичлысь рассказѳ; Зоя Викторовналѳн синьясас тѳдчис ѳна повзѳм.

Кута изучайтны мянлысь став великѳй рускѳй писательяссѳ, а Муся Георгиевскаякѳд менам нинѳм общѳйыс оз вермы лоны.

Регыдджык эськѳ мед эрдѳдчис тайнаыс!

Апрель 24 лун

Товарищ, верь! взойдѳт она,
Заря пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.

А. С. Пушкин

Ме бытѳѳкѳ выльпѳв чужи, менам эм олѳмлѳн цель! Гусьѳник, мѳдым некод оз казаяв, висьталѳ талун та йылысь Константин Петровичлы. Сйѳ гѳрдѳдѳс, видзѳдлѳс гѳгѳр да, нинѳм вочавидзтѳг, мунѳс. Зѳв ѳбиднѳ! Кѳнѳсь сйѳ великѳй йѳзыс, кодьяс нинѳмысь оз повны да смела мунѳны жестокѳй царизмкѳд тыш вылѳ?

Апрель 26 лун

Страшнѳй вильтор! Зоя Викторовна локтѳс асывнас, лѳсьѳдыштѳс морѳс вывсьыс часѳыслысь зарни цепчкасѳ да юѳртѳс: «Начальстволысь кывзъсьтѳмысь да вольнодумнеысь мужскѳй гимназияса квайтѳд классысь исключитѳма гимназист Иван Пастухѳс».

Сйѳ дыр висьтавлѳс, мый колѳ видзчысьны лѳк йѳзкѳд тѳдмасѳѳмьясысь да оз ков лыддыны запрещѳннѳй книгагас, и сѳдз водзѳ. Ме эг кывзы. Тайна эрдѳдчис: Иван Пастухов — тайѳ сйѳ гимназистыс.

Май 28 лун

Ме эг на важѳн лѳсьѳд ассым дневникѳс, а кутшѳма вежис

«экса кадсянныс менам олёмой! Видзоднысё ставыс важкодъ: экзамень-яс, тулыс, мян садйын кутіс дзордзавны сирень, карыс ставнас дзордзалё — ставыс на важыс, и ставыс абу сэтшём.

Меным тыри дас квайт арёс, ме лои верстыёон.

Неважён мянё волісны кык гимназист. Найё корисны менё прихожойё, здоровайтчисны.

Насянь ме тёдмалі, мый Ваня Пастуховёс арестуйтёмаёсь.

Август 3 лун

Талун садйын ме аддзи кыз пу вылысь кык виж кор: сулалё на жар гожём, а грёзитчё нин ар. Аркадий Горячев да Кирилл Строгов (Ванялён ёртъясыс) вольвлёны пёшти быд лун. Найё карын жё коллялёны каникулъяссё. Кутшём уна ми лыддим тайё гожёмнас, кутшём уна ме тёдмалі! Ми лыддим дорыв Некрасовёс, Щедринёс да Успенскийёс да Чернышевскийлысь «Мый вёчны?» Кирилл да Аркадий лыддьёны Рахметовёс асланыс идеалён. Збылысь, кутшём идейность да кёрт воля! Ириша кывзё жё мукёд дырйиыс, но омёля гөгөрвоё: сылы ёнджыка кажитчё ворсны пёдругаясыскёд лаптаён. Кор сійё мунас и ми колям ётнаным, ми велёдам Энгельслысь «Семья, собственность, государство» да Плехановлысь «Русской рабочей революционной движениеын». Тайё книгаысё сетёма сэки Пастухов; Аркадий кёсийсис, сысыс кындзи, судзодны Ульяновлысь зэв важнойё брошюра.

Кирилл да Аркадий йитчёмаёсь рабочёйяскёд, найё вёвлывлёны «сэні», но менё, ме дёгадывайтча, кытчёдзкё оз на лысьтны нуёдём.

На костын шензяна дружба, а первойё вёлма страшной лёгалём, коді кысёбма вель дыр. Со кызди тайё вёлма. Кирилл гижёма эпиграммаяс да ётчыд ёна сералёма Аркадийёс. Та бёрын найё кутёмаёсь косясьны быдлаын, кёні веськалё, дзик терпитны позьтём лоёма олёмыс. Кётъ кутшём тайё абу тешкодъ, лёгалёмыслы помсё вёчис инспектор Златопольский, стёчджыка — сыкёд йитчём история. Инспектор Златопольскийёс мян карын быдён тёдёны, весиг мян маменька. Сійё том; Муся лыддьё, мый зэв мича. Кутшём сылён ускыс! Ме ненавидита сылысь рыжой, пушкыр, читкыля уссё! Инспектор Златопольский преследуйтё гимназистъясёс да шобсывлё партиасын. Сійё запрещайтё гимназистъяслы чукёртчавны, лыддысьны. Ётчыд сы воигкежлё гимназистьяс пуктёмаёсь кафедра вылас Чеховлысь «Человек в футляре». Инспектор тшёктёма Семёнлы сотны Чеховёс пачын. Прёстё дурак! Но бурджыка кё шуны, сійё жандарм. Ме сійёс ненавидита!

Ётчыд Кирилл Строгов гижёма эпиграмма:

ВОСПИТАТЕЛЮ ЮНОШЕСТВА

Тебе бы с рыжими усами

Не здесь командовать над нами.

Тебе б на площади парад
И строй напуганных солдат!
Присутствует сам Николай.
Эй, выше ногу поднимай!

У! Кутшõма лёкалõма инспекторыд! Сийõ дõгадывайтчõма, мый авторыс — Строгов, но корõма Аркадий Горячевõс. Учительскõй õдзõсыс вõлõма игана; инспектор гартлис уссõ да мелиа юасис Аркадийльсы, кодi гижõма:

«Тэ õд тõдан, мый Строгов гижис. Сийõ тэнад враг. Висьтав, мый сийõ гижис, и Строгов гимназияын оз ло!»

Сэсся сийõ кутõма зымõдны кулакнас пызанõ да горзыны:

«Бõлбан! Он кõ тэ висьтав, кодi гижис, ме тэно исключита гимназияысь!»

Аркадий велõдчõма сэки витõд классын. Сийõ тõкõтьõ абу бõрддзõма повзõмысла (ме чайта — бõрддзылис) и забеднõбсыла, мый лõб пропадайтны Кирилл вõсна, кодкõд найõ быдса во косясисны.

Сийõ нинõм абу висьталõма.

Тайõ случайсяныыс налõн заводитчис дружба нэмчõж кежланис.

Аркадий придумайтõма девиз: «Верность шудлунын, верность шоглунын, верность пир вылын, верность бойын».

Меным зэв ёна сьõлõм вылõ воõны тайõ кывъясыс, а торйõн нин: «верность шоглунын, верность бойын».

Ваня Пастухов йылысь некутшõм юõр абу. Ми частõ сы йылысь казъывлам и ог вунõдõй некор тайõ мортсõ, кодi ассыс олõмсõ сетис угнетённой рабочõй классõс мездõм вõсна.

1913 во, январь 27 лун

Нинõм эз артмы менам дневникысь, абу окота меным сийõс нуõдысõ: нинõм гижны. Оти луныс дзик õткодь мõдыскõд — гимназияын гажтõм. Гимназияын абу лõсыд!

Талун Зоя Викторовна, мелi синъясõн видзõдлõм бõрын, шуис Муся Георгиевскаялы:

«Ме аддзыли тiянлысь маматõ театрысь. Тi заграницаысь выписывайтанныд туалетьястõ?»

Муся кõрыштлис чужõмсõ (зеркалõ водзын сийõ велõдчõ чужõмсõ кõрлыны, воображайтõ, мый тайõ мича) да веськодя вочавидзис:

«Парижысь».

Регыдджык эськõ помавны гимназиясõ!

Аркадий да Кирилл кõсйысьõны нуõдлыны менõ рабочõй кружоклõн собрание вылõ. Ме зэв ёна лõсьõдча.

Февраль 15 лун

Вой. Ме виччыси, кор ставныс унмовсясны, медым гижны мый лои.
Ме получиті Ваня Пастуховсянь письмѡ. Со сійѡ:

«Здравствуйте, Поля!

Ме бара свободной, сійѡ лоѡ, мый ме имента право овны, коні кѡся, некымын каръяс кындзи. Висьталѡй другъяслы:

Где б ни был я —

В огне ли смертной битвы,

При мирных ли брегах родимого ручья,—

Святому братству верен я!

Найѡ гѡгѡрвоасны. Ме гижа налы, ті кѡ ѡтветитанныд, мый позьѡ гижны. Смыс кындзи, висьталѡй, мый сійѡ замечательной книгасѡ, коді шуся «Бушков! Регыд лоас бушков!», ме изучайта и ѡні.

Ме тѡянѡс помнита. Кутшѡм сочувственной видзѡдлинныд ті ме вылѡ, кор швейцар Семѡн вѡтчис ме бѡрся инспектор приказ серти! Ме надейтча, мый ті колинныд сэтшѡм жѡ серьезной нылѡн, кутшѡмѡн, аттестуйтліс тѡянѡс библиотекарша, а энѡ лоѡй «барышняѡн».

Кутла китѡ да виччыся письмѡ. Мый тѡян эм выльторйис?

Иван Пастухов»

Письмѡсѡ шифруйтѡма. Ми зѡв бура гѡгѡрвоим, кутшѡм «братство» йылысь гижѡ Пастухов и кутшѡм «книга» сійѡ лыддѡ.

Лѡссыд овны, долыд, и медым регыджык заводитчас бушков!

Февраль 25 лун

Войбыд пукалім мѡян прихожѡйын, кытысь ывлаас оз тыдав быис. Муса мамаша, сійѡ веритѡ, мый ми гѡтѡвитчим алгебра кузя письменной кежлѡ, сѡмын дивуйтчѡ, мыйла бѡрйим сэтшѡм места и кыдзи лои, мый ме бѡрѡ коли и меным колѡ отсѡг. Ириша мездіс: сійѡ шуис мамашалы, мый мекѡд кѡ лои татшѡм бедаыс и ковмис шыасыны репетиторъяс дінѡ, сідзкѡ, колѡ лоны чуткѡйясѡн. И быттьѡ пѡ прихожѡйѡ дзѡбсим яндысьѡм вѡсна — мед эськѡ кодкѡ эз жѡ аддзы ѡшиньѡдыс.

А ми лыддим «Что делать?» Ленинлысь.

Аски бара мунам сходка вылѡ, виччысьѡны ѡртѡс Петербургысь.

Апрель 6 лун

Некод эз думайт, мый тадзи бергѡдчас делѡыс. Мѡян гимназияын вѡлі вечер. Ме лыдди реферат «Тургеневской нывъяс» тема вылѡ. Словесность кузя преподаватель мича кывъясѡн доказывайтис, мый руской нывлѡн идеал — Лиза Калитина. Сійѡ вайѡдаліс зѡв убедительной доводъяс, но ме эг вермы сыкѡд сѡгласитчыны да ассым рефератѡс постройті сідз, медым докажитны «Накануне»-са Еленалысь значениесѡ.

Героическѡй ныв сетѡ ассыс став вынъяссѡ революционнѡй тышлы — мый вермас лоны бурджыкыс!

Менам доклад дырйи залын вѡлі сэтшѡм шынитѡв, мый меным лолі и шуштѡм и гажа.

Первой радас пукалісны почѣтнѡй гѡстыяс. Немвиччысытѡг инспектор Златопольскый чеччыштїс. Честнѡй кыв, сылѡн читкыльѡн гартыштѡм усьясыс чургѡдчисны, сїѡ сюйис кїсѡ мундир борт саяс да, ѡти кокнас водзлань тувчѡмѡн, равѡстїс:

— Дугѡдны терпитны позьтѡм пропагандасѡ!

Зал пытшкѡссянь, кѡні пукалісны татчѡ корѡм гимназїстъяс, кыліс горѡдѡм:

— Тургенев тожѡ лои запрещѣннѡйѡн?

Инспектор Златопольскый эновтїс залсѡ. Ёна повзѡм начальница петїс сы бѡрся. Класнѡй дамаяс ѡвтчисны прошвиа чышъянъяснаныс — «ах! ох!» — и Зоя Викторовна кыскѡ нин менѡ сцена вылысь.

Друг, пѡшти сїѡс тойыштѡмѡн, сцена вылѡ котѡрѡн кайис Қирилл: — Гимназїстъяс да гимназїстка ёртъяс! Ми долженѡсь смела шуны: ѡгѡ кѡсїѡ велѡдчыны школаын, кѡні мян вылын вѡчѡны насилиеяс! Пѡдтѡны мянлысь мѡвпнымѡс, унмовськѡдѡны совестнымѡс. Став Россияса рабочѡйяс лѡсьѡдчѡны тыш кежлѡ. Мунамѡй накѡд, сѡмын сѣні мян школаыс!

Ставныс кывзїсны чуймѡмысла немѡймѡмѡн. Учительяс пысь некод эз вѡв залын. Зоя Викторовна котѡрѡн петїс первой кывъяссѡ шуигѡн на.

Қирилл висьталїгкостї пырис Константин Петрович. Сїѡ корис менѡ ас дїнас да шѡпкѡдѡмѡн висьталїс:

— Нуѡдѡй сїѡс, мунѡй ѡдїѡджык! Делѡыс лѣклань бергѡдчѡ, — и тѣрмасїгтыр мунїс ѡдѡслань, быттьѡкѡ нинѡм эз аддзыв и эз кывлы.

Ми сѣрнитчим Қириллкѡд да Аркадїйкѡд не аддзысьлыны тайѡ лунъясѡ. Колѡ дзебны став книгаысѡ. Ми прѡститчим, но ме вѡтѡдї найѡс да век жѡ шуи: «Верность шоглунын, верность бойын».

Апрель 10 лун

Қириллѡс исключїтѡмаѡсь гимназияысь.

.....

1914 во, май 25 лун

Выпускнѡй экзаменъяс...

Мыйта шог вайис тайѡ воыс! Қулї бать. Мян гортын вѡлі кыкысь шобсьѡм. Та бѡрын ме воштї ассыым став репетиторскѡй урокъясѡс. Коли ѡти, код вѡсна ме ветла кар помѡдзыс. Мамаша пѡрьсымыс бѡрдѡм да

нужда вѳснаыс. Ми Иришакѳд кѳсьям кокнѳѳдны сылысь олѳмсѳ, но мыйкѳ омѳля удайтѳ.

Аркадий да Кирилл мунисны Петербургѳ.

И меным эськѳ...

Удайтчас кѳ помавны гимназия зѳлѳтѳй медальѳн, сэки Петѳербург. Высшѳй женскѳй курсьяс, рабочѳй движение...

Константин Петрович эскѳдѳ, мый зѳлѳтѳй медальтѳ сетасны. Сийѳ шуѳ менѳ «аслас гордостѳн». Но Петербургын менам водзѳ олѳм йылысь сийѳ некор эз сѳрнитлы.

Май 29 лун

Кызди ставыс путкыльтчис мѳдарѳ! Водзвыв юѳрттѳг воис Ваня Пастухов.

Ме пукалі садйын да выльпѳв лыдди экзаменьяс кежлѳ билетьяс. Кор сийѳ локтис, книгаѳй уси кыысь.

Ог помнит, кымын час ми пукалім скамейка вылас. Рытнас ме муні колльѳдны сийѳс. Миян ичѳтик кар—дзордзалысь сирень вѳсна дзоньнас гѳрдов-лѳз. Ми мунім кыалы паныд, и кажитчис: тадзи нэм чѳж и кутам мунны.

Друг переулокысь тыдовтчис инспектор Злотопольский. Сийѳ ѳні миян карын зѳв важнѳй морт, буржык эськѳ сы син улѳ не веськавны.

Боже мой! Кызди видзѳдліс миян вылѳ инспекторыд да зѳв ѳна гѳрдѳдис, быттѳ ѳйис!

Ваня вочавидзис дерзкѳй, спокойнѳй видзѳдласѳн.

Бѳрын сийѳ меным шуис:

«Бур, мый тайѳ лѳк вѳчысь животнѳйыс тиянѳс оз тѳд».

Ме нинѳм эг висьтав тургеневскѳй вечер йылысь.

Май 30 лун

Корисны начальница динѳ. Мекѳд сѳрнитигѳн сийѳ сулалис. Яндзим висьтасьнысѳ: сылѳн кышакылысь шѳвк платьеыс, перламутровѳй ручкаа лорнетыс да видзѳдласас зывѳктана надменностьыс — ставыс ѳна повзѳдліс менѳ.

— Тихомирова, тѳ тѳрыт гуляйтінныд карса главнѳй улича кузя гимназисткѳд, кодѳс исклѳчитѳма омѳль поведение да мѳвпьясылѳн вреднѳй направление вѳсна.— Сийѳ вичысьыштис, ог-ѳ ме воча мыйкѳ шу.— Тѳ позоританныд миянлысь гимназиянымѳс да ассыныд бур нимтѳ.

Тайѳ кывьяссѳ кывзигѳн меын кыптис кутшѳмкѳ вѳвлытѳм, грознѳй смеллун.

И сылы веськыда чужѳмас видзѳдигтыр ме шуи:

— Иван Никодимович Пастуховлысь мѳвпьяссѳ позьѳ уважайтны. Ме гордитча аслам сыкѳд дружбаѳн.

Ог помнит, мый горзіс бөрүннас сійо да котөрөн воом став классной дамаясыс.

Зоя Викторовна сёрнитіс пинь пырыс, чушкис ёсь синъяснас:

— Колян во тјанос пощадитісны... Вотлыны влі колө тасьті-пань мыськалысьо!

Пощадитісны?! Оз ков меным тјан пощадаыд!

Июнь 3 лун.

История кузя экзамен вылын вліны попечитель да инспектор. Златопольский.

Константин Петрович пукаліс турун виж пызан сайын зумыш, блед да скөр.

Вызывайтисны эз алфавит серти, и менө юалисны медбөрья мортон. Кор ме петі экзаменационной пызан дінө, гимназисткаяс пиысь залө некод эз коль. Ме отнам сулалі на водзын — попечитель, начальница да инспектор Златспольский водзын.

Константин Петрович лэдзис юрсө да менам отвечайтгчөж эз лептив синъяссө.

Мыйла меным эз сетны ни оти содтөд вопрос? Ставныс чөв олісны.

Ме аддзылі — Константин Петрович гырысь, решительной почеркөн пуктис журналө «пять».

Июнь 6 лун

История кузя найө выведитисны меным тройка. Прощай зөлөтөй, медаль.

Июнь 18 лун

Константин Петрович петіс отставкаө. Матыса лунъясө сійо мунө карысь. Ми Ванякөд пыралім сы ордө. Сійө омөльтчөма тайө лунъясас, но лома кызкө гажаджык да томджык.

— Чөрту тайө нят нюрсө! — шуис Константин Петрович. — Найө көйсйоны мырддыны миянлысь весиг честность вылө право...

Июль 14 лун

Война! Мый лоө? Война!..

1916 во, декабрь

Бара перий тетрадкаөс югыд вылө. Но кутшөм тайө дневник! Кутшөмкө торпыригъяс, а абу дневник. Гижя листбок, кор лоө важнойтор, и кытчөкө дзеба тетрадьос во либө кык во кежлө.

Талун эз ло некутшом событие, простом меным шог и гажтом.

Еджыд-еджыд лым, ошинь улын толаяс, лонь сиктса небеса. Ме куті радейтны Владимировкасө. Инспектор Златопольский ыстис менө татчө ссылкаө моз.

Немтор! Меным од оз век овлы гажтом — зэв шоча.

Талун видзөдалі письмояс, найо дзонь кыз пачка.

Мыйкө гөтөвитсьө сэні, фронт вылас, кисьмө. Бөрья письмөас Ваня гижис: «Помасяс немецьяскөд война — заводитчас, колө чайтны, мод. А гашкө, и водзджык».

Талун рөмдігас пыраласны Бочаров да Ефимов. Колө, медем некод эз аддзыв. Ме сета налы лыддыны сійө брошюраяссө, кодьясөс меным ыстисны карысь. Ме важон нин видзөда тайо зоньяс бөрсяс. Думайтa, мый кад.

Мунөны вояс и олөмыс — ме уджала, виччыся. Пыр виччыся и лөсьөдча. И сөмын мукөд дырйиыс, быттьөкө кулакөн, шогыс шымыртас сьөлөмөс. Мый, томлуныс кө өдйө помасяс?

Но тырмас!

1917 во

Ог төд, коді донеситөма миян лыддысьөмьяс йылысь. Подозревайта, мучитча, а стөча нинөм ог төд. Дерт буракө, миян батюшка, отец Леонид. Бөрья луньяснас сійө кыйөдіс менсым быд воськов.

Эг чайтлы, мый расправляйтчыны мекөд воас ачыс инспектор Златопольский.

Ме занимайтчи классын, кор кильчө дінө лэбис-воис вөла-доддя; жандарм шыбитіс кок эшкынсө.

Ок, кутшөма тшөгөма, ставнас польдөма, гөсөн тырөма сановитөй чиновникыд!

Ус сертыс сөмын и позьө төдны; збыль, уссө өні лэдзөма увлань, пышнөй, кузь, рыжөй.

Вөлі гнуснөй, пеж допрос. Ог кут гижны сы йылысь. Регыдджык эськө вунөдны!

Менам тырмис вын чөв овны кык час. Но өти юалөм вылө ме вочавидзи.

— Проходимец Пастуховкөд, надейтча, абу нин төдсаось?

— Иван Никодимович Пастухов — менам жөник. Выражайтчөй сы йылысь почтительнөй.

Менам муса другьяс! Ваня, Аркадий, Кирилл, чөй Ириша, өдйөджык казгыштөй менө, өні, тайө минутаас думыштөй ме йылысь!

Жандармьяс шуисны, мый менө нуөдасны карө.

Ме ог пов.

Дневникыс помасис. Листбокъясыс вошöмаöсь али водзö абу гиж-лöма?

Маша ещö и ещö öтчид листалис тетрадьсö. Батьяслөн том кадыс! Нежностьлысь, гордостьлысь кутшöмкö аслыссикас чувство кыпöдис сы пытшкын тайö висьтыс — абу весьшöрö сэтшöм матысаöсь, гөгöрвоана-öсь бать, тётя Поля, дядя Иван, Аркадий Фролович! Кутшöм важөн заводтöмаöсь найö завоёвывайтны талунъя лунсö!

«Менам шуд, — думыштіс Маша, — мый ме эг тöдлы и некор ог кут тöдны инспектор Златопольскийöс, мый ставыс тайö важөн кольöма!»

Сійö дзєбис сумкаас вижöдöм листьяссö да чеччис му вылысь.

Регыд воас поезд.

Друг сылы зэв окота лои воны Москваö. Тайö сьöкыд, самостоятель-ной взрослой олöмас, коді виччысьö сійöс сэні. Машалы кажитчис öні: сійö пырас оз öтнас — быттьökö лышкыд, стрöг, взыскательной друг му-ніс сыкöд орччөн.

Сійö прöситчис видзöдласнас аслас недыркежся гожсайса приу-тыскöд, на память босьтіс кык турунвиж пожöм коль да тэрмасис плат-форма вылö.

Гöрд околыша фуражкаа железнодорожной служащöй кучкис көлö-көлö. Поезд петöма матыса станциясянь.

29 ГЛАВА

Письмö, кодöс Маша получитис гортас воан первой жö лунас, вöлі медся чуймöдана вильторйөн. Усков гижис, мый воöма Москваö, пыра-лöма куимысь и мый лоöмаöсь важной событияс, кодъяс йылысь Маша и думайтнысö оз куж. Водзö вöлі Блоклөн цитата:

Но узнаю тебя, начало

Высоких и мятежных дней...

И сэсся нинöм. Горöдан паса привет да кырымпас: «Юрий Усков». Маша чуймöмөн вильпöв лыддис письмöсö, зилис тöдмавны смыслсö сійö намекайтöмъясылысь, кодъяс вöліны сэні, но нинöм эз гөгöрво. Сійö помалис сійөн, мый чабраліс письмöсö да шыбитіс пызан вылас, но минута мысти, бумагаторсö веськöдлöм бöрын, лыддис вильпöв.

Кутшöм важной событияс лоöмаöсь Митя Агапов олöмын? Маша эз сомневайтчы, мый Усков воліс висьтавны сы йылысь и, письмöыслөн тон сертиыс, висьтавны мыйкö виччысьтöм шудатор. Сылөн ыджыд вооб-ражениеыс висьталіс сылы веритны поэтым догадкаяс.

Тöкөтö эз чайт сійö, мый Юрийöс Москваö ыстöма Митя.

«Ах, мый меным сысысь? — юавліс Маша. — Öні тайö некутшöм зна-чение оз вермы имеитны».

Но сійо гөгөрвоис, мый ылөдлө асьё.

Усков эз волювлы. Маша поліс ськөд падвеж лоны да лунысь-лун эновтіс роноё ветлөмсө да, сы пыдди медым лөсьөдчыны урокъяс кежлө, диван вылын куйлігмоз, лыддысис.

Сійо жугөдліс юрсө сы вылын, кызди корсьны Усковөс, эз дөгады-вайтчы звөнитны Валентин Антоновичлы, а вөлі эськө лөсялана чайтны, мый Юрий пыралас профессор ордө.

Воис сійо Маша ордө сэки, кор сійо дугдіс нин виччысьнысө да, ассьыс став вынъяссө зэвтөмөн, решитіс, мый важыскөд помалөма век кежлө. Сійо жө лунас, көмасьөм-пасьтасьөм бөрын, сійо мөдөдчис роноё да зеркало водзын вөлі шляпаасьө, кор кыліс звонок.

Усков бушков моз уськөдчис-пырис прихожойө. Сійо сэтшөм ёна пыркнитіс Машалыс кисө, мый сылөн килутшыс лотшмуні. Сійо нинөм на эз шу, кутшөмсюрө некымын юалөм кындзи, кодьясөс горөдіс өтпырйө:

— Кызди олан? Кызди тэ воин сэки? Көні уджалан?

А Маша гөгөрвоис нин, мый Юрийлөн Москваө вообмыс некутшөм отношение оз имеит Митя Агапов дінө.

Разочаруйтчөмсө пөдтөмөн Маша корис Юрийөс комнатаас да сэтшөм шог нюмөн пуксис диван вылө, мый сөмын Усков вермис не казавны. Но Усков вөлі вывті возбуждөннөй да ылалөма аснас, медым казавны мыйкө.

— Лыддин письмөсө? Гөгөрвоин?

— Эг, дерт, нинөм эг гөгөрво.

— Неужели? Но мый тэ думыштін?

Мый думыштис? Вермис өмөй Маша висьтасьны?

— Гөгөрвоана өтитор: тэнад лоөма мыйкө зэв приятнөйтор.

Усков чужөм серти эз вөв сьөкыд гөгөрвоны, мый сылөн олөмас лоөмаось удачаяс.

— Представит... Дерт, тэныд юрад тайө эз вермы волены. Представит, ме аспирант.

Маша акнитіс:

— Юрий! Но кутшөм жө тэ молодец! Кутшөм ме рад тэ вөсна! Энлы, збыль жө тэ молодчина!

Юрий бергөдлыштис киас кепкасө, качөдліс, кутіс сійөс да, татшөм ногөн волнениесө венөм бөрын, водзө висьталіс:

— Экзаменъяс помасисны. Мученияс колины бөрө. Ме Госпединститутса аспирант, и Валентин Антонович — менам научнөй руководитель. Сійо необыкновеннөй, сійо чуймөдана морт! Регыд тэ лыддян сылысь уджсө «Слово» йылысь. Со, Маша, төлка мортыс! Татшөмсө эг на адзыв. Но и уджалі жө ме тэнад мунөм бөрын! Сы вөсна эг и гижлы. Вот, думайта, лоө сюрприз! Но мыйта ме терпиті Москваө переведитөм вөсна! Ме дась вөлі любөй жертваяс вылө, медым сөмын велөдчыны

тані. Сулалё сөмын пыравны Ленинскöй читальняö... Да, көть мый эн шу, тані дзик мөд уровень. Тані ачыс воздухыс йиджтысьöма академичностьнас. «Москва, Москва! Люблю тебя, как сын, как русский, сильно, пламенно и нежно!»

Тайö кыпид кывъясö шуөм бөрын Усков верзбөмөн моз пуксис улөс вылө, пыксис тшөканас улөс бөрас да кутіс дзоргыны Маша вылө, сөмын öні аддзис, мый сійö вежсьöма.

— Тэ омөльтчөмыд. Тэ абу зэв гажа, Маша. Да, көні Кирилл Петрович?

— Папа кулі.

— Маша! Маша!— шөйөвошөмөн шуис Усков.

Маша чеччис.

— Тэнад кө эм кад, ветлам өтлаын роноö. Талун ме должен получить направление школаö...

— Но, висътав, кутшөм выльторъяс тіян сэні,— юаліс Маша, кор найö петісны ывлаө.

Юрий бура-мичаа висъталіс институтскöй событияс йылысь: коді кызди помаліс, кытчö получитіс назначение, эвакуированнöйяс пиысь коді бөр муніс гортас, висъталіс привет Дильдасянь да Дорофеевасянь, и сөмын Митя Агапов йылысь эз шу ни öти кыв тайö исправитны позьтөм чудакаыс.

Маша бурджык курччис эськө ассыс кывсö, а эз юав нинөм. Юрий аддзис сылысь спокойнöй чужөмсö. Сійö кө эськө төдіс, мый сулалө вөлі Машалы тайö спокойствиеыс! Но сійö нинөм эз төд да думыштіс: «Буракö, Ася прав, мый налөн ставис торксьöма. Бур жö осёл эськө ме вөлі, пані кө сы йылысь сёрнисö!» Тадзи найö воисны роноөдз. Маша друг повзис:

— Юрий, честнöй кыв, ме сэтшөма волнуйтча, көть пышйы.

Вот тайö кадас Юрий и примитіс решение, коді имеитіс ыджыд төдчанлун сьлөн личнöй олбмас.

— Мунам, Маша! Ме тожö поступита школаö.

Ещö тайö лунся асывнас на сійö; эз төд, кызди колө йитны теориясö практикакөд; öні жö чорыда вөлі убедитчөма, мый школатөг овны оз позь. Көть кор, а аспирантура вайөдас сійөс педагогическöй удж дінö жö. Кутшөм артмас сыыс вузса преподаватель, сійö кө школа йывсыс некутшөм понятие оз имеит!

Став тайö соображениясö Усков висъталіс Машалы, и Маша эз на и вевъяв ас садяс воны чуймөмсыыс, кызд Юрий восьтіс инспектор кабинетö пыран өдзөссö, и найö кыкнанныс лонны начальство синъяс водзын.

Инспектор, паськыд бандзибъяса, зэв паськыд плешка да бөрвыв сыналөм дзор юрсиа олөма морт, дугдіс сёрнитны секретаршаыскөд да видзөдласнас шыасис воысьяс дінö. Найö представитчисны.

— Выль йөз? Сі-ідз. Энлөй,— Машалысь извещениесö босьтөм бө-

рын шуис сійö, — энлöй, тi долженöсь вöли явитчыны ёна водзджык. Мыйла тi сёрминныд?

Маша яндысьыштiс. Сійö эз тöд, мый висътавны.

— Помкаясыс, кодъяс менö задержитiсны, — мытшасьлiгтыр шуис сійö, — тiянлы кажитчасны зэв ичöтöн, котъ меным найö вывтi тöдчана-öсь. Ме ог вермы объяснитны тiянлы ассыым сёрмöмöс.

— Овöй менам Беловодов... Беловодов Павел Андреевич, — чöв слыштöм бöрын шуис инспектор.

Усков чеччис, мöдпöв копыртчылис да, Маша вылö дивитöмөн видзöд-лöм бöрын кöсiйö вöли заводитны сёрнитны инспекторкöд, медым небзö-дыштны впечатлениесö, кодi лои Маша йылысь. Но инспектор бара шыясис Маша дiнö:

— Кыдзи шуöны тiянöс?

— Мария, — вочавидзис Маша да, кватитчöм мысти, содтiс: — Кирилловна.

Инспектор муртса казямöн нюмъевтiс синъяснас.

— Тi гöгöрвоанныд, дерт: медым воспитайтны дисциплинированность аслас ученикъясын, педагог ачыс должен лоны дисциплинированнойöн.

Нинöм виччысьтöмыс эз вöв ставлы тöдса тайö важ истинаас, но инспектор тонын кылис мыйкö сэтшöмтор, мыйысь Маша почувствуйтiс сы дiнö висътавны вермытöм доверие.

— Ме пола, — вочавидзис сiйö, — мый менам оз тырмы зэв уна качество, кодъяс колöны педагоглы. Истинной педагог должен лоны сэтшöм шензöдана вына мортöн... Ме зэв обыкновенной, медым лоны педагогөн.

— И тi тадз жö думайтанныд? — шыясис Усков дiнö инспектор Беловодов.

Усков сöмын сигнал и виччысис, медым суйсыны сёрниас. Куим минутаысь регыдджыкөн сiйö висъталiс ассыыс точка зрениясö, кодi вöли заключайтчö сыын, мый кага формируйтчö мортö уна факторыяс влияние улын, сы вöсна педагог оз вермы босътны ас вылас вынъяс сертиыс гырысьджык могъяс. Могъясыс долженöсь лоны конкретнойöсь да определённойöсь.

— А именно? — юалис инспектор Беловодов.

— А именно: ме, Усков, литература преподавайтысь, должен зэв бура выполнитны учебной программа.

Инспектор юалансямөн видзöдлiс Маша вылö.

— Но ме кö висътала челядьлы: кутшöм бур вöчны подвиг, а ачым абу способен подвиг вылас, сiдзкö ме пöръяся, — шуис Маша.

— Но, но!.. — пузыштöмөн горöдiс Усков, вунöдчис, мый локтiс проноö, медым получитны удж вылö назначение, и сы вöсна инспектор вылö колö вöчны бур впечатление.

— Ме кӧ шуа челядылы, — настойчивӧя водзӧ висьталіс Маша, — ме кӧ шуа налы: кужӧй лоны вернӧйясӧн, а ачым ог куж, сідзкӧ ме пӧрӧяся.

— Сідз, — вичысьтӧм веськодпырысь шуис Усков. Тайӧ значитӧ вӧлі, мый воча кывъясис, кодъясӧс сійӧ лӧсьӧдчӧ чӧвтны противник вылӧ, венны позьтӧмӧсь. — Педагог должен лоны совершенствоӧн, медым лоны збыль бур педагогӧн. Сідз?

Маша думыштис да, ышловзӧм мысти, вочавидзис:

— Тыдалӧ.

— Но ӧд шуліс жӧ Пушкин, — горӧдіс Усков: — «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон, в заботы суетного света он малодушно погружён!» Класс ӧдзӧс саяд коль тӧждысьӧмъясӧ да нуӧд велӧдчысыясӧ аслад вдохновение бӧрся.

Маша докӧйдлыштис юрсӧ.

— Оз позь? Мыйла? — чуймыс Усков.

— Челядыд аддзасны коркӧ, мый «королыс пасьтӧм», да дугдасны веритны вдохновениеыды.

Усков ӧвтыштис кепканас да ироническӧя копытчыліс:

— Сідзкӧ поздравляйта тӧнӧ и ачымӧс профессияӧн, кодӧс ми бӧрӧйим. Ме аддза, мый тайӧ профессияыс достойнӧй святӧйлы либӧ чудаклы.

Секретарша, кодӧ сюся кывзис сёрнисӧ, гажаа видзӧдлывліс то ӧти сёрнитысь вылас, то мӧд вылас, кинас топӧдіс вомсӧ да гораа прысьнитис.

Сэки Усков шыасис инспектор дінӧ:

— Окота эскӧ вӧлі тӧдны тӧянлысь мнениетӧ, Павел Андреевич. Беловодов бурпырысь нюмъвтис:

— Висьтала. Мнениеӧй менам татшӧм: оз позь лоны «пасьтӧм корольӧн» некӧн и некутшӧм обстоятельствояс дырйи. Но приятнӧ, вывтӧ приятнӧ, мый педагоглӧн профессияыс оз кажитчы тӧянлы обыденнӧйӧн... И сідз, — деловӧй тонӧн шыасис сійӧ секретарша дінӧ, — кутшӧм школаӧ ми мӧдӧдам уважайтана ёртъяссӧ?

Секретарша мыччис инспекторлы школаяслысь список. Инспектор син пырысь нуӧдіс сійӧс:

— А мый, Елизавета Петровна, ог-ӧ мӧдӧдӧй ми том учительяссӧ Фӧдор Иванович дінӧ?

Елизавета Петровна тӧдіс, мый тайӧ юалӧмыс прӧстӧй формальность, мый, тӧдӧмысь, инспекторлӧн эмӧсь аслас соображениеяс, да ниӧм эз шу.

— А тӧданныд мый? — гажаа решитис Беловодов. — Мӧдӧда вай ме тӧянӧс сы дінӧ.

— Сэни куйм свободнӧй класс — кӧкъямысӧд да кык квайтӧд, — шуыштис секретарша.

— Меным эськӧ бур вӧлі ӧти кӧкъямысӧды! — рад лон Усков. —

Унджыктё ме ог вермы, босьтны кё тёдвылө сійёс, мый медсясё ме лоа занят научной уджон. Ме пединститутса аспирант,— рекомендуйтчис сійё рампырьсь, но достоинствоон.

— Но тырымён-ё кык квайтөд классыс Мария Кирилловналы?

Мария Кирилловналы квайтөд классяс вёліны тырымён. Сійё рад вёлі уджавны Усковкөд өти школаын.

Найё прөститчисны инспектор Беловодовкөд.

Инспектор перйис блокнот да гижис овъяссө: «Строгова, Усков».

— Тёлысь кык-куим мысти пырала,— овъяссө кытшө босьтгмоз шуис сійё. — Водзджыксё, пөжалуй, оз сулав. Медым велаласны, а?

Секретарша, коді төдіс Павел Андреевич Беловодовлысь гораа мөвпавны модасө, бара нинөм эз шу.

30 ГЛАВА

Школаыс вёлі вывті ыджыд, тысячаөн-джыныйн морт вылө. Сылөн нёльнан этажыс занятияс заводитчытөдз югъялісны пелькуннас. Директорыс, Фёдор Иванович Зубков, кияссө мыш саяс пуктөмөн, ветлөдліс этажысөд тэрыб, шытөм воськовъясөн, и оз вёлі позь гөгөрвоны, кызди сійё сяммө пөшти өти и сійё жө кадө волыны даслаө — столовойё, учительскойё, классыясө, канцелярияё, библиотекаё.

Сөмын кабинетыс директорлөн векджык вёлі тыртөм.

Юрий да Маша весьшөрө виччысысны директорёс нелямын вит минута, асьныс почтительнөя чөв олігыр видзөдалісны кабинетлысь обстановкасө. Став сертиыс вёлі төдчө, мый көзяиныс оз терпит беспорядоксө. Қор дөзмисны виччысыны, найё петісны коридорө да сәні паныдасисны директоркөд.

Кияссө мыш саяс пуктөмөн сійё видзөдаліс вель учительясөс. Сылөн синкымъясыс, кодъяс өтлаасьмаөсь ныр гөч весьтас да, быттьө перёон нуөдөм визь, шевкнитчөмаөсь көсичаясланьыс, да синкым увтыс видзөдысь векныд коричневой синъясыс придавайтисны директор чужомлы кушөмкө аслысыяма сюсь, пытливой да өттшөтш недоверчивой выражение.

— Төда. Звөнитліс Беловодов. Рад.

Сійё сёрнитіс этша кывьясөн, отрывистөя, ньөти эз төждысь, воө оз сійё сёрнитысыяслы сёлөм выланыс.

— Мыйта көть тіянос эз велөдны,— шуис сійё да, тыдалө, көсийс пыр жө висътавын главной йывсыс,— мыйта көть тіянос эз велөдны, велавны збыльвылас позьө сөмын сәки, кор заводитан уджавны ачыд. Таын ті и убедитчаньыд зев регьдөн. Школа дисциплинатөг оз существуйт. Тайө өти. Челядь личность дінө уважениетөг дисциплина — абсурд. Учитель школаын — ставыс.— Сійё чөв ланьтис, быттьөкө думайтис,

мый йылысь ещӧ колӧ висьтавны выль воысьяслы.— Учитель — школалӧн сьӧлӧмыс. Тадзи ме видзӧда вещияс вылас.

Директоркӧд сёрнитӧм бӧрын Маша да Усков мӧдӧдчисны учительскӧйӧ тӧдмасьны завучкӧд, Евгений Борисович Борисовкӧд.

Ичӧтик пызан сайын учительскӧй пельбӧсын пукаліс косіник, мичаа бритчӧм да шылыыда сынасьӧм шӧр арлыда морт, видзӧднысӧ зэв ӧкуратнӧй, да видлаліс кутшӧмкӧ бумагаяс.

— Кывза тиянлысь,— пырысьяс вылӧ синъяссӧ чӧвтлӧм мысти шуис сійӧ зэв кыз да мича гӧлӧсӧн.

Усков заводитіс обьясняйтны. Евгений Борисович перъяліс пызан йӧрсьыс бумагаяс, пукталіс бӧр; сылӧн кузь, вӧсни чуньясыс вӧрсины ньӧжйӧ да видзчысьӧмпырысь.

Медбӧрын Усков воис аслас биографиялӧн медся важнӧй пунктӧдз. — Ме аспирант,— юӧртіс сійӧ,— но чайта, мый менам научнӧй уджӧй оз кут мешайтны школаса занятияяслы.

Евгений Борисович лэптіс синлысьяссӧ, первойысь сюся видзӧдліс Усков вылӧ:

— Мӧдарӧ. Миянлы колӧны ыджыд образованиеа учительяс... А ті?— Сійӧ бергӧдчыштіс Машалань.

— Абу.

Сэся сійӧ эз нин юась Машалысь.

Усковлысь кывзігмоз сійӧ шуыштіс, мый Наркомпросаяскӧд сійӧ тӧдса сыкӧдтӧ и сыкӧдтӧ.

— Гашкӧ, ті тӧдсаӧсь и Валентин Антоновичкӧд?— кыпыда юаліс Усков.

— Да, кызди нӧ, — вочавидзис Евгений Борисович.

Найӧ казтыштісны ещӧ известнӧй профессорьяслысь вит-квайт ним. На пиысь ӧткымынъяс йылысь Борисов висьталіс:

— Накӧд ми ас йӧз.

Сылӧн сёрнитан модаыс вӧлі неуна важнога.

Медбӧрын, кор мича сёрниылӧн запасыс быри, Усков решитіс, мый кад мунны.

Евгений Борисович чеччис, и сэки тыдовтчис, мый сійӧ зэв ыджыд тушаа и сылӧн кузь тушаыс помасьӧ ичӧтик юрӧн.

— Қора тиянӧс бурджыка тӧдмасьны программаӧн. — Сы вӧсна мый сійӧ вӧлі вывтӧ ыджыд, то сёрнитігас видзӧдіс эз Машалы чужӧм вылас, а юр вывтӧыс.— Ми кӧсьям бура сувтӧдны школаын методическӧй удж. Ме надейтча тиян ӧтсӧг вылӧ.

Бӧрря кывъяссӧ вӧлі шуӧма Усковлы. Усков зэв рад лои да копыртчыліс.

Тайӧ лунас торйӧдчывтӧм пара, Усков да Маша петісны учительскӧйысь, и тані коридорас лои ӧти асывнас коймӧд паныдасьӧм.

Каблукъяснас гораа тотшөдiгтыр төвзис гөрд шөвк ковтаа ичөтик ныв. Ныв төвзис на дiнтi, но пырысь-пыр бергөдчис бөр.

— Сийö сэнi? — сэтшөм ёна довкнитiс сийö юрнас учительскöйлань, мый юрсисыс уси шпилькаыс.

Нывлөн вöлины лöсталысь сьöд юрси, сэтшөм жö югъялысь сьöд синъяс, банбокъясас мугов банйыштöм, неуна чангыля нейджид ныр. Аслас яркöй шөвк ковтанас, крепыд, том, свежöй, сийö вöли гөрд мак цветок кодь.

— Сэнi Борисовыс? — терпитны вермытöг юалис сийö.

Борисов буретш сэки мыччысис учительскöй öдзöсöд.

— Евгений Борисович! — горöдис ныв.

— Кывза тiянлысь, Нина Сергеевна, — вочавидзис сийö вежливöя да бесиг юрсö пöлөстiс неуна боквыв, быттö кывзыны, но эз сувтлы, а прöйдитiс дiнтiыс, та вöсна Нина Сергеевнаны, медым висътавны асьыс могсö, колö вöли котöртны сы бөрся некумын воськов да висътавлыны мунигмозыс.

Нина Сергеевна сулалiс шай-паймунöмөн. Евгений Борисович бергөдчывтöг саяли директор кабинетö. Банбокъясыс нывлөн ёна гөрдöдисны.

— Делöыс сыын, — шуис сийö, — мый Евгений Борисович классъясö юклигөн первой классъяслы торйöдöма медся лёксö — столовöй дiнысь. Ме кöсйи докажитны сылы, мый тадзи оз позь. — Сийö лэптыштлiс пельномъяссö. — Но мый сэсся öнi вöчны! Мунамöй, — предложитiс сийö, и Маша почувствуйтiс чуймодана симпатия тайö скөр да асьсö естественнöя кутысь ныв дiнас.

Школаысь найö петiсны куимөн и некумын минута мысти вöлины тöдсаöсь. Усковлы сюри помка вуджöдны сёрнисö аслас аспирантура вылö. Нина Сергеевна висътасис, мый кöсйис поступитны заочнöй вузö, но мешайтiс война.

Сийö босьтiс Машаöс киöдыс да висътавлiс, кутшöма гажтöмчöма Москваысь, кызди кык во олöма сиктын, уджалöма интернатын, но öнi интернатса челядьсö вайöдöмаöсь бөр, и сийö, дерт, бөр воис школаö Фёдор Иванович дiнö.

— Кутшöм ме рад, мый и тi и сийö, — Нина Сергеевна висъталiгмозыс довкнитiс Усковлань, — кутшöм ме рад, мый тi поступитiнныд миян школаö! Öнi миян полкын содiс, öглаын кутам ветлыны комсомольскöй собраниеяс вылö.

Сьбөлмсяныс сёрнитiгтыр нывъяс мунисны водзын. Усков кыссис бөрын, видзöдис, кызди сы синъяс водзын пансьö нывъяслөн дружба. Усков зэв ёна каитчис сыысь, мый весьшөрö воштö зэв дона кадсö. Ленинскöй библиотекаын куйлисны зэв кыз кык том древнöй литература курс кузя, кодъясöс вöли выпишитöма сы ним вылö. «Пырысь-пыр котöрта», — убеждайтiс сийö асьсö, но эз котöрт, а колльöдис Машаöс дзик

горт дорѳдыс да, кор колины кыкѳн Нина Сергеевнакѳд, лѳсьѳдыштѳс галстукѳ, кызѳктыштѳс да шуис:

— Аддзанныд-ѳ... Тѳ кѳ збыльыс кѳсьянный гѳтѳвитчыны вузѳ... Тѳ кутшѳм факультетѳ кѳсьянный?

— Ме думайта географическѳйѳ.

Усков неуна разочаруйтчис да босьтчыліс убедитны Нина Сергеевна-ѳс, мый литературнѳйын интереснѳджык. Тадзи найѳ воисны Никитскѳй воротаясѳдз, но Нина Сергеевна нинѳм вылѳ эз сѳгласитчы сыкѳд — сѳйѳ кѳсйис велѳдчыны сѳмын географическѳй факультетын. Усков кѳс-йыис судзѳдны колана книгаяс.

— Пѳжалуйста, — сѳгласитчис Нина Сергеевна, нюмѳвтѳс, довк-нитѳс юрнас да мунѳс: найѳ буретш воисны сы керка весьтѳдз.

Подъездын вуджѳртѳс гѳрд шѳвк ковта.

Усков пѳрччис кепкасѳ, веерѳн моз ѳвтыштѳс сѳйѳн пѳсялѳм чужѳмас да друг аддзис, мый бульвар вылын пуясыс сулалѳны виж корьясаѳсь. Арся лѳнь корьяс вѳліны виччысьтѳмѳсь да зѳв мичаѳсь.

Усков серѳктѳс шуда серамѳн, сулалыштѳс ѳтнас, сѳсся, деловѳй вид примѳтѳм бѳрын, мѳдѳдчис Ленинскѳй библиотекаѳ.

31 ГЛАВА

Некымын лунсѳ, кодѳ коли занятиясѳдз, Маша колляліс лихорадѳч-нѳй уджын. Сѳйѳ гѳтѳвитѳс ассьыс первой лекциясѳ. Сыыс кындзи, сѳйѳ бура тѳдмалѳс список кузя квайтѳд классаяслыс ѳвьяссѳ: Петраков, Щер-бина, Володя Горчаков, Дима Звягинцев...

Кутшѳмѳсь найѳ? Мый йылыс найѳ думайтѳны?

Сьѳлѳмыс Машалѳн то тѳпкис тревожнѳй, то кынмыліс водзвыв рад-лун чувствуйтѳмѳн. Школаыс, кѳнѳ сѳйѳ кутас уджавны, кажитчис сылы идеальнѳйѳн. Тайѳ школаас сѳйѳ — идеальнѳй учительница, и квайтѳд классын идеальнѳй велѳдчысыс висьталѳгмозыс кыйѳны сылыс бѳд кыв. Сѳйѳ пырѳ тѳдтѳм олѳмѳ. Друг сѳйѳ чуймис аслас квартира эндѳм вылѳ да гѳрдѳдѳс яндзимысла, бытѳѳкѳ тѳдтѳм квайтѳд классаяс вермис-ны суны сѳйѳс беспорядок да бус пиас.

Сосьяссѳ пуджѳмѳн сѳйѳ заводитѳс весавны, вуштыны, мыськыны и сѳмын сѳки жуялѳмысла уси диван вылѳ, кор стеньясыс, мебельыс да джоджыс кутѳсны дзирдавны. Сѳсся сылы дум вылас уси, мый сылы ни-нѳмѳн мунны школаас.

Маша восьтѳс кѳрзинасѳ, кодѳс вайис Владимировкасыс. Муса тѳта Поля! Сѳйѳ пунктѳма сѳтчѳ ассьыс некымын платье. Маша бѳрйис бурджыкѳ. Зѳв бур шерстянка, ѳз чукрась кнад и пемыдлѳз рѳмыс чужѳм сертыс, но платьеыс вывтѳ паськыд да кузь. Кѳвмис босьтны киас ем.

И со воис асыв.

Маша садьмис югдігас да вьльпöв лыддис ассыс лекциясö. Сэсся сійö пасьтасис да матыстчис зеркалö дінö. Платьеыс пукаліс бура, юрси-ыс куйліс лöсьыда, сöмын неуна кельыдджыкöсь банбокьясыс. Кад мунны. Но Маша эз тэрмась.

Біджыд шог шымыртис сійöс.

Быд во öмöй али быд лун мортыс вуджö вьль олөмлысь порогсö? Тайö луныс воис Машалы, и некодлы шуны сылы: «Бур туй!»

«Папа, папа, тэ кö эськö вöлін ловья!»

Сійö петис гортсыс, мунігчöжыс колльöдісны сійöс бать йывсыс думьясыс. Сійö вöлі пöшти покойнöй, кор матыстчис школа дінö, быт-тьöкö кыліс аслас батсянныс: «Смелджыка!»

Нелямын детинка пукалісны квайтöд «Б» класс партаяс сайын. Ставныс найö чеччисны. Найö сюся изучайтисны вьль учительницасö, коді ещö вöлі и класснöй руководительницаөн. Ставсö аддзисны налөн сюсь синъясныс. Найö казялісны томлунсö, жестьясыслысь естественностьсö, а главнöйыс, видзöдласыслысь вöвлытöм тэрыблунсö да праздностьсö.

Кодкö шöпнитис:

— Капитанлөн ныв!

— Мыйла?

→ Мария Кирилловна.

— Эк тэ! Мария Кирилловнаыс — «Дубровскийын».

— Но и мый нö! Всё равно — Капитанлөн ныв.

Маша нинöм эз гөгөрво, дерт, тайö шöпкөдөмсыс. Сійö чувствуйтис асьсö көртöдаөн, медым кокныда заводитны детинкаяскöд сёрни. Найö кажитчисны сылы зэв гырысьөн, ёна ыджыдджыкьясөн сысысь, кутшөмөн сійö виччысис. Сійö эз сяммы эськö чукөртны думьяссö, эз кö вöв сылөн запасын дась лекцияыс. Но Маша тöдіс стöча, мый колö висьтавны. Велөдчысьяслөн чөв олөмыс сылы отсаліс. Сійö эз на куж торйөдны класс поведениеысь отенокьяссö. Первой урокыслысь чөв-лөнсьсö сійö примитис увлекитчөм внимание пыдди, и увлекитчис ачыс.

Урок шöрас Маша казяліс гөлубöй синъяса детинкаөс. Детинка эз вештыв напряжённöй видзөдлассö учительница вылысь, гөгөрвотөм, страннöй гримаса кадысь кадö вежынътліс сылысь вомдорьяссö. Сійö частö вежлаліс юрыслысь положениесö: то пыкліс кулакнас, то нөрөвтліс боквыв, то доквнитліс бөрвыв, и пыр тайö неестественнöй гримасаыс вуджрасис сы чужöм вылын.

«Буракö, Дима Звягинцев», — думыштіс Маша.

Сылөн гөлубöй синъясыслы да сылөн став öбликыслы лöсяліс «Звягинцев» овыс.

Перемена дырйи челядь кытшалісны воображайтан Звягинцевөс. Мыйöнкö найö вöліны гажаа возбуждённöйöсь. Детинкаыс вöлөма Володя

Горчаков. Действительной Звягинцевыс, паськыд пельпомъяса, кузь-кока подросток, пукаліс медбөръя парта сайын, и сөмын сійо өтнас матыстчис перемена дырйи Маша дінө да юаліс:

— А кутшөм книгаяс лыддыны война йылысь, медым геройяснас вөліны челядь?

Маша висьталіс Гайдарөс. Сійо лыддылөма. Маша висьталіс ещө некымын книга. Сійо найөс лыддылөма жө.

Кор шуда Маша пырис учительскойо, Борисов меліа юаліс:

— Мый висьталанныд?

Маша нинөм эз лөсьөдчы висьтавыны, но сійо кө нин юаліс, вочавидзис:

— Урок прөйдитіс чудеснөя! Кутшөм муса челядь!

Борисовлөн вөлі привычка видзөдны не веськыда синмө, а кытчөкө вылөджык. Машалысь плешсө видзөдалігмоз сійо видзысьсөмөн шуис:

— Советуйта первой луньясыныс жө кутны найөс кыин.

Маша лэптыштлис пельпомъяссө да эз вочавидз.

Борисов кө эськө кывліс сылысь уроксө!

Звягинцевлөн книгаяс йылысь юалөмыс кыпөдіс сыын төждысьөм. Сійо рытывбыд кежлө муніс районной библиотекаө да видлаліс сәні зэв уна книга.

Мукөдъяс письыс сюри өти, ичөтик, кельыд турунвиж обложкаа:

«ПАМЯТИ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА...»

Тревога топөдіс морөссө.

Почему в глазах твоих навеки

Только синий, синий, синий цвет?

Мучительнөя волнуйтчөмөн Маша лыддис аскөдыс тшөтшъя йыв-сьыс, Сергейлөн да Митялөн өрт йылысь повесть.

Его мечты хватило б жизни на три

И на три века — так он ждал труда.

Но Победа лунө сійо бөр оз во:

И он прильнул к земле усталым телом

И жадно, разучаясь понимать,

Шепнул земле — но не губами, — целым

Существованьем кончившимся:

Мать.

Маша лэдзис юрсө пызан вылө, көні куйліс турунвиж книжка — отомститны чуксалысь дойлөн ичөтик торйыс. Глыба моз бшөдчис Маша вылө тайө бөкөвөй дойыс. Бөкөвөй өмөй?

Машалысь сьёлөмсö вөрзёдіс тайö книгаыс, сійö вочавидзис искусство йылысь сылөн думъяслы; ачыс искусство, сійö лыйліс враг кузя; «канонадаö уськөдчөмөн» сійö чуксаліс:

Вся жизнь моя, вся боль моя — к оружию!

Поэт эз чайтлы, дерт, мый том учительница, коді уджаліс школаын öти лун, примитас тайö кывъяссö аслыс кызди приказ. Дерт нин, поэт эз вермы кывны сійö сёрнисö, кодöс том учительница нуöдіс сыкөд поэмасö унапöв лыддигөн.

«Ті отсалінныд меным,— поэт дінö шыасьöмөн думайтіс Маша.— Медым менам став детинкаясöй вежасны тіянлы пöгибнитöм питö. Найö вöчасны сы моз жö, возвеличитасны, прославитасны и некор оз сетны сійöс, мый сійö дорйис фашизмысь. Таын ме тіянлы клянитча».

Маша тэрмөдіс аския лунсö да лöсьöдчис повтöг встретитны любöй препятствие, но сöмын не сійöс, дөзмөдана да веськыда серам петкөдласасö, коді вичысис сійöс школаын.

Классö локтöм бöрын Маша корсис синъяснас ассыс кык тöдсасö. Звягинцев дзебис партаас кутшöмкö книга, Горчаков дугдіс көрлыны чужöмсö, учительница видзөдлас вылö вочавидзис наивнöй, но неуна польштан видзөдласөн. И сöмын сы вöсна, мый Маша запомнитіс овсö да чужöмсö тайö детинкаыслысь, сійö решитіс юавны сійöс:

— Горчаков, висътав, мый тэ усвоитін тöрытъя беседаысь.

Горчаков тэрыба чеччыштіс.

— Пет пызан дінö,— шуис Маша. Сійö эз тöд, мый пызан дінын ётвечайтöмыс челядь представлениеын вöлі йитчöма отметкакөд.

Горчаков волнуйтчана гөлөсөн друг висътасис:

— Мария Кирилловна, ме сэсяя ог кут!

Класс чөв ланьтіс. Маша шай-паймуні.

— Ме некыз тайöс эг виччысь,— стрöга шуис сійö, ачыс сэк кості зліс гөгөрвоны, мый ставыс тайö значитö.

Чеччис Горчаковкөд орччөн пукалысьыс, Шура Матвеев, омöлик, кельыд чужöма, руд синъяса детинка.

— Мария Кирилловна,— шуис Шура Матвеев,— сійö абу öтнас мыжа. Ми сылысь эг веритöй, мый сійö быдса час сералас индейскöй ногөн, а сійö докажитіс миянлы.

Машалы дум вылас уси Горчаковлөн тöрытъя гримасаыс. Төдмалөм-тöрыс чуймөдіс сійöс.

— Но мый сэтшöмыс серавны индейскöй ногөн?

Öта-мөдсö торкалігтыр челядь кутісны объясняйтны. Вөлөмкө, мый индеецъяс кужöны серавны шытöг, вомдорсö пöшти вөрөдтöг. Тöрытъя чөв олöмыслөн весиг туйыс эз коль.

— Тырмас,— торкис Маша.— Ті кутанныд висътавлыны меным он индеецъяс йылысь, а сы йылысь, мый ті кывзінныд тöрыт.

— Ме эг гөгөрво,— вочавидзис Матвеев.

— А тэ?

Дима Звягинцев дыр чеччис парта сайсыс: сылөн кузь кокъясыс крукасьомаось кытчөкө улө. Сійө, тыдалө, яндысьыштіс да зумыша шуис:

— Ме эг жө гөгөрво.

— Ме кывлі, тіянөс огорчитомаось талун? — жалитана, пөшти лес-титчана тонөн юалис Борисов.

Маша чуймис: кытысь сійө вермис төдмавны, Маша кө сөмын өні на эновтіс классө? Но кывлөма кө, сідзкө кывлөма. Таысь кындзи, Маша эз көсйи нинөм соссыны.

Сійө висьталіс помысь-помся ставсө.

— Овьясыс? — юалис Борисов.

— Кутшөм овьяс? Мыйла?

— Сійөн, медым накажитны мыжаяссө да пыр жө бырөдны хулиган-ствосө.

Сійө видлаліс кузь вөсни чуньяснас пызан вылысь бумагаяс. Маша аддзис, мый сійө нинөм оз корсь, прөста чуньясыс сылөн велалөмаось век вөрны.

— Ог,— вочавидзис Маша, өбида вөснаыс муртса эз бөрд,— ме ог висьтав тіянлы некутшөм овьяс.

Чуньясыс недыр кежлө сувтісны да бара кутісны вөрны.

— Ме вөча ставсө, мый колө, ачым.— Маша пөшти котөрөн петіс учительскөйысь, но пыр жө бергөдчис бөр. — Евгений Борисович! — ньөж-йөник чукөстіс сійө. (Мөдыс эз вөрзөдлы юрсө.)— Евгений Борисович,— выльпөв шуис сійө, аслас догадкаыс повзьөдіс сійөс,— делөыс абу сын, мый найө сералісны индейскөй ногөн, а сын, мый ме омөля лыдди лекцияөс. Кодкө кө нин мыжа, сійө өтнам ме.

Борисовлөн вөлі тешкодь сёрнитан мода. Сійө сэтшөма нюжмасис өтветнас, мый сёрнитысьыс аслас көсйитөг чувствуйтіс асьсө тешкодьөн да глупөйөн. Сідзи өні чувствуйтіс и Маша.

— Весьшөрө ті лыддьянды лекцияяс,— веськодя вочавидзис Борисов.— Лекцияяс лыддьөны вузьасын, а оз школаса квайтөд классьясын. Ме чайті, мый ті кутшөмакө төданнды методика.

Помасисны урокьяс. Гортас локтігөн Маша аддзис некымын воськов водзысьджык Нина Сергеевнаөс да Усковөс. Усков кутіс киняулас кыз портфель да кадысь кадө шенасис прөст шуйга кинас.

В детстве, может,

На самом дне,

Десять найду

Сносных дней,—

кыліс Маша да эз кут вөтөдны. Мөдарө, сійө муніс зэв ньөжйө.

Почтовөй ящикын куйліс письмө.

«Муса Маша! Буракö, шудöй вылö ме аддзылі тэнö Москваын. Кымынöд сутки нин ми дугдывтöм бойын, а ме быттьöкö заколдованнöй: ни öтчыд эз гыжйышт. А бойясыд öнi абу сэтшöмöсь, кутшöмöсь вöлины водзсö: мунам водзö. Нöйтaм пеж фашистыясöс и кутам нöйтны, кытчöдз налөн дукус оз коль мян му вылын. Маша, помнитa тэнö быд часын! Помасяэ война, мунны эськö тэa-меалы Владимировкай!

Школа мян бур, ачыд тöдан, уджавны Пелагея Федотовнакöд тэныд лöг гажа, а ме виччыся и ог вермы виччысьны, кор пета му вылö. Ме, Маша, колхоз йылысь думышта — сёлöмöй тiпкыны кутас! Гажтöм-чи зэв ёна!

Муса Маша, а ещö висьö сёлöмöй менам тэ вöсна. Меным тэ жаль, тэ меным свет вылас быдöнысь дона! А мучитча ме сомнениеясөн сы вöсна, мый чувствуйта — ыджыд шог тэнад сёлöм вылад. Шог вöснаыс тэ и менам любовь вылö сöгласитчин. Гашкö, каитчан öнi? Эн каитчы, Маша! Он кö вермы йитны ассыд судьбатö менам судьбакöд, орöд бурджык öтчыдөн. Ме ог усь шогö — закалитчи. Любита тэнö нэм кежлö, а заставитны да невöлитны ог кöсйи. Тэнад шудыд меным донаджык аслам олöм дорысь. Решайт, Маша, кызди тэныд бурджык, и гиж меным ставсö веськыда, честнöя.

Комсомольскöй приветөн *Сергей Бочаров*»

Маша дыр пукалис восьтöм письмö дiнас. Сийö тöдiс и водзджыксö, мый Сергей гөгөрвоис ставсö. Да, Маша сöгласитчис сы вöсна, мый вöли дзик öтнас, да ещö сы вöсна, мый кöсйис, медым Сергей Бочаров вöли шуда.

«Но мыйла нö лон,— шогa шöйöвошöмөн юалис ассыс,— мый сийöс, честнöйöс, храбрöйöс ме ог вермы любитны, кызди любитлi...»

Сийö чеччис да тэрыба прöйдитiс комната кузяыс.

«Шуам, ме гижa сылы, мый ог любит сийöс сiдзи. Öд та вöсна ме ог ло шудаджык, а сийö лоас зэв шудтöм. Сöмын öти мортлы став светас ме дона и колана, и мортыс тайö — Сергей Бочаров!»

Сийö гижис:

«Муса, бур Серёжа! Талун меным зэв шог. Ме уджала неудачнöя. Тэ весиг представитны он вермы, кызди менö мучитö тайö. Гашкö, ме некор ог куж лоны шудаөн. Кор тэ бөр воан, ми решитам, кызди мянлы овны и мый вöчны. Тэ менам единственнöй друг.

Коль ловъяөн да здоровён, Серёжа. Побеждайт!»

32 ГЛАВА

Кияссö мышкас пуктöмөн да шытöг восьлалiгтыр Фёдор Иванович мунiс коридор кузя. Коридорыс вöли тыртöм. Фёдор Иванович гөлöс сертыс тöдiс сийö либö мöд учительöс классысь. Директор эз сувтлывлы. Сылы эз кажитчы модаыс сувтлывлыны пöдса öдзöсьяс дiнö. Сийö

кытшовтіс нельнан этажсö да мөдöдчис аслас кабинетлань, и друг адзис вьль учительницаöс. Сійö кайö вöлі пос кузя, кайгмозыс шыльöдö юр-сисö. Фёдор Иванович сулаліс площадка вылын да виччысис. Сійö казяліс, мый директорöс аддзöм мысти учительница надзмöдіс воськовъяссö, сы чужöм вылын лои директорлы тöдса нин замкнутостьлөн выражение. Татшöмöсь векджык вöвліны школьникъяс, кодъясöс сійö корльвліс кабинетас, а найö эз чувствуйтны асьнысö мыжаясөн. Директор выясняйтліс делöбислысь обстоятельствоаяссö. Мукöд дырйи школьникъяс збыль вöвліны мыжтöмöсь.

Фёдор Ивановичлы дум вылас уси инспектор Беловодовлөн звонокыс: «Да, некутшöм опыт. Буракö, кутас вöчны öшибкаяс. Но чутьёйö кө менö оз ылöдлы, сійö вермас...»

— Мый лои квайтöд «Б»-ас? — юаліс директор.

«Сылы висьталöмаöсь нин»,— дöгадайтчис Маша.

— Фёдор Иванович, нинöм сэтшöмыс эз, мый йылысь эськö мелядди коланаөн висьтавны тиянлы.

Маша гөрдöдіс, сы вöсна мый эз кöсйи лоны дерзкöйөн.

Найö чöv олыштисны, видзöдісны öта-мöдыслы синманьыс.

— Сідзкö,— шуис директор,— кутам лыддыны, мый квайтöд «Б»-ын нинöм эз ло.

Сійö бергöдчис да муніс тэрыб, кокни воськовъясөн, кос вылас кияссö кресталöмөн.

Тöдлытöгыс Маша успокоитчис. И туйыс эз коль асьсö презирайтöм чувствасылөн, коді мучитіс сійöс тайö лунъясас. Öні Маша вермис висьтасыны — эз Фёдор Ивановичлы, дерт, и эз Усковлы, и весиг эз тётя Полялы, но дзик öтнаслы аслыс,— сійö вермис висьтасыны, кутшöм пöрьясяна вöлі тешитчыны самолюбивöй планъяснас. Сійö муніс классас, медым первой жö уроксяныс победитны квайтöд классаясöс. Но квайтöд классаяс эз нин эськö гөгöрвоны, кутшöм необыкновеннöй учительница воöма школааныс, но вообще нинöм эз гөгöрвоны сысь, мый сійö мудритіс. Тешкодь: Машаöс öні тайö ньöти эз усыкöд шөгö.

Грамматика босьтчис вермасыны индеецьяскöд. Тайö эз вöv кокни мог. Существительнöйяс, прилагательнöйяс да местоимениеяс вöлöмаöсь абу тырмыён мощнöй калибра орудиеясөн, медым сöмын найö отсöгөн овладейтны квайтöд классаяслөн воображениеөн. Урокъяс дырйи не öтчид Маша кыйліс велöдчысыяслысь рассеяннöй видзöдласьяссö. Но сы вöсна, мый быдсямапöлөс нравоучительнöй рассуждениеяс чеччыштлісны челядысь бөр, быттьö резиновöй мач стенысь, то Маша эз и заводитлы доказывайтны грамотность пöльза йылысь. Сійö эбөссыс петмөн зілис и грамматика урокъяс вылын сетны туй квайтöд классаяслөн фантазиялы, кодъяс дасьöсь вöлі терпитны мирас медся гажтöм правилöсö, сэнй кө вöлі көть зэв ичөтик места выдумкалы.

Тадзи квайтöд «Б»-ын лои чемпион, коді быдсяма грамматическöй

правилёяс дінө выдумывайтліс иллюстрацияяс. Тайö вöлі Петя Сапронов, кыз ныра, кыз вомдорьяса да гöгрöс юра, код вылын еджыд юрсиыс, муртса петыштöм бöрас, заводитö дзик вуж бердяньыс читкыльтчавны вöсни кытшьясö, быттьöкö посни стружки. Кудриа юрси вöснаыс, кыз вомдорьяс вöснаыс, а медсясö — быд кыв дінö рифма бöрйыны привычкасыс Петя Сапроновс шуисны Пушкинөн. Сійö вöлі увлекитчöма хорейсөн да ямбьясөн, кызди фокусьясөн, да грамматическöй примерьяссö придумывайтліс сöмын стихьяс формаын. Урок вылын велöдисны первой спряжение.

Петя сочиняйтліс:

На сосновый бор с востока туча наплывает,
И весенний гром над лесом грозно грохочает.

Класс вöлі дөвöлен. Ещö ёнджыка вöлі дөвöлен поэтыс. Учительница черкнитліс Петя тетрадкаысь «грохочает» кывсö, но бöрын, аслыс виччысьтöг, мукöд дырйиыс дзик лöсвятöм местаын, шуам столöвöйын, сійö друг заводитліс серавны.

Сапроновлөн сочиняйтны тайö шудтöм радейтöмыс и вайис Машалы выль неприятностьяс.

Муртса на зильгыс урок вылö звонок, Борисов дзебис бумагаяссö да книгаыссö пызан ящикас, томналіс да, Машалы дженьыда шуыштöм мысти: «Ме муна тиянö», мөдöдчис водзвылас, ёсь гыррдзяыссö бокьясас топыда топöдöмөн да ичөтик мича юрсö вылын кутігыр. Сійö сувтыштліс öдзöс дінас, «6 Б» гижöдсö видзöдигмоз, лэдзис Машаöс водзвылас классö да пырис.

Сійö пуксис медбөрья парта сайö да, кызди и век, эз видзöд Машалы веськыда чужбмас, а кытчöкö бокö. Сингьяслөн выражениеыс вöлі гажтöм, быттьöкö сійö водзвыв тöдис, мый нинöм интереснöйсö оз кывлы.

Маша первойысь кутіс неуютнöя чувствуйтны асьсö классын. Детинкаяс кызкö аслысногөн ланьтисны, и тайö тожö эз вöв приятны сылы. Сылөн вуджортчис мöвп, абу-ö бурджык вöчны грамматика пыди литература урок, но сійö пыр жö скöрысь эновтис тайö думсö, ачыс зіліс не казьяны Борисовс, но чувствуйтис сылысь пукалöмсö, да заводитис грамматическöй упражнениеяс, кызди пöлагайтчис план серти. Повторяйтсисны полногласнöй да неполногласнöй сочетаниеяс. Детинкаяс лыддисны асланыс тетрадясысь примерьяс, и ставыс эськö помасис лучки-ладнö, эз кö во öчередь Петя Сапроновдз, коді сöмын и виччысис случай отличитчыны. Сійö чеччис да торжествуйтгыр лыддис:

Если кто не хочет со мной навек дружить,
Не буду я того об этом поросить.

Сапроновлөн быд выступление вöлі помкаөн классын шызылёмлы.

И о́ни мыйо́н сийо́ чеччис, ставныс вунодисны Евгений Борисович йылысь, а мый сийо́ лыддис, Маша гогорвоис сомын детинкаяслысь отшотш сероктомсо кылём мысти. Верноджык шуны, сийо́ эз гогорво да тшоктис выльпов лыддыны, и Сапронов окотапырысь лыддис. Сэсся висьталіс, мый, шам, «глава» славянско́й кыв, а «поросить» кыв — полногласно́й, русско́й, кызди «воротить», «городить» да сидз водзо́.

Маша ко эсько вóлі отнас аслас квайтод классаяскод, сийо́ просто висьталіс эсько налы, кызди эз отчыл лолывлы сылы вóчны, мый Сапронов бара дзугома. Но классын вóлі Борисов. И, кыв история кузя тодомлунъяслысь ассыс неыджыд запасо чукортём мысти, Маша сэтшом ылысянь заводитіс объясняйтны, мый зэв регыд воштис йитодьяссо и ачыс нин эз тод, кызди бór матыстчыны тайо шудтом кыв дінас, кодос Петя Сапронов лосьбдома размер да правило серти.

Детинкаяс кывзисны чола вежливость ради, но медсясо сы вóсна, мый классын пукаліс завуч.

Кыліс спаситысь звонок. Маша сидзи эз и удит воны полногласно́й-ясодз.

Зато Евгений Борисовичло́н лои поэянлун убедитчыны сын, мый урокыс весиг сы дорыс лёкджык, кутшомос сийо́ виччысис.

Маша нельнан этажсыс корсис Усковос. Боря луньясас сийо́ шоча аддзысьліс сыкод.

Усковло́н Москваын оломыс одйо́ ладмис. Институтын важон нин ставныс тодісны руд синма, паськыд ныра да калечитчом киа тэрыб аспирантос, коді вывті уна лыддысис, кывзис лекцияс быдлаысь, коні вóлі позбо́, да коді, медсясо, сэтшом естественоя, окотапырысь да гажаа кутчысьліс быдсикас общественно́й уджо́, мый регыд лои тодса да колана быдонлы. Сидз жо кызди гортас, Усков организуйтавліс воскресникьяс да бригадаяс ранено́й боецьясос обслуживайтом могысь, ветльвліс госпитальясо лыддыны докладьяс, газетаяс либо́ проста пыравліс институтло́н подшефно́й палатаясо — сылон быдтор выло́ тырмыліс кадыс.

И коть урокьяссо Усков сетіс недельнас кыкысь, сийо́ и школао пыравны сяммыліс пошти быд лун. Кор Нина Сергеевна, велодчысьяссо линейкао сувтодом боро́н, лэччыліс накод раздевалкао, сэні, модод «Б»-ло́н шкаф одзосо пельпомнас пыксьомон, сулаліс Усков да, медым кадсо проста не воштыны, лыддис древной литература курс кузя гижалом лекцияссо, а мукод дырйиыс сяммыліс вóчны карандашон уджыслысь черновой набросокьяс.

— Ти танось? — шензыліс Нина Сергеевна Усковос модод «Б» шкаф дорыс аддзом мысти.

Юрий Петрович Усковы эз тырмыв изобретательностьыс корсьны быдпорио выль объяснение. Мыйлако сточ тайо часас сылы быд лун ковмывліс пройдитны школа дінті. Сийо́ пыравліс на всякий случай. Крута бергодчом мысти, медым дзевны виччысьтом гордодомсо, Нина Сергеев-

на командуйтліс аслас мөдөд классаяслы пасьтасьны. Чышъяныслөн кузь сыръясыс вөрисны, быттьөкө танцуйтисны. Мөдөд классаяс мунавлісны гортаныс, а Усков колльөдліс Нина Сергеевнаос Никитской воротаясөдз.

Тайо разас Маша вөтөдіс найос школа дорсянь неылө, кытчө найо сувтисны пөвйысь вөчөм щит вылысь лыддыны газета. Төлыс нетшкис Нина Сергеевна юр вылысь шляпасө. Сійө кыкнан кинас кутіс сійөс.

— Юрий,— шуис Маша,— менам лои зэв ыджыд неприятность.

— Мый сэтшөмыс? — бергөдчис Усков, зіліс сёрнитны полана да сочувствуйтан тонөн, но чужөмыслөн быд чукуртор висьталіс мөдөс.

Сылөн вөліны вывті шуда синъяс, сійө сьөкыдпырысь зіліс гөгөрвоны Машалыс шоглунсө. Югъялысь сьөд юрсисө лөсьөдыштөм мысти Нина Сергеевна резоннөя шуис:

— Мирас медся бур учительыс көть өтчыд да провалитлас уроктө.

Вочакыв пыдди Маша нурбыльтіс мыйкө гөгөрвотөмөс, вөчис вид, мый дзыкөдз успокоитчис, да колис найос помөдз лыддыны пу щиток вылысь газетасө. Көть төлыс и кусняліс да качайтис бульвар вылысь пужсө да кортөм йывъяс весьттыс нуис сьөкыд кымөр, коді дась вөлі киссьыны көдзыд зэрөн, но найо решитөмаөсь көть мый, а лыддыны газетасө помөдзсыс.

Некор Маша оз вермы велавны аслас гортыслөн шынитөв дінө, сы дінө, мый некод сійөс оз виччысь и батыс абу! Бать! Гашкө, сійө шуис эськө: «Абу сын бедаыс, мый Борисов төдліс тэнад поражение йылысь, а сын, мый институтса кутшөмсюрө наукаяс абу крепыда пуксьөмаөсь тэнад юрө».

Маша эз кывлы, медым учительяс пиысь кодкө шульвліс сы йылысь, мый сійө оз төд сійөтө либө сійөтө. Тешкодь вөлі представитны, медым математичка Анастасия Дмитриевна, тетрадь чукөрөн классыс воөм мысти, думыштчис ученическөй задача решитөм вылын. Машалы ковмывліс думыштчывлыны вывті частө. Та йылысь сійө эз лысьт эськө некодлы висьтасьны. Первой курсас сылы кажитчис, мый сійө төдө зэв унатор. Сійө помаліс институтсө отличничалөн дипломөн да убедитчис сын, кутшөм этша ещө төдө. Карандашөн вооружитчөм мысти сійө бара пукис книгаяс лыддыны.

Сэк кості олөмыс муніс аслас туйөд.

Школьной занятияеслөн мөд төлысь заводитчигас квайтөд «Б» классө воис выль велөдчысь. Сійө сөмын на воөма эвакуацияысь. Маша гижис журналас: «Витя Шмелев». Сійө локтіс классө дженъыдик гача, кодъяс кутсисны көлыс вылын. Тыдалө, гачас сылөн зепъясыс эз вөвны, сы вөсна мый кор перемена дырйи дежурной ыстіс челядьос классысь, Шмелев сулаліс коридорын өшинь дінас да эз төд, мый вөчны кияснас. Өшиньөдыс пөльтіс, сьыліыс сылөн вевттьысис лөзов пупышъясөн. Сійө йөжгылясис көдзыдысла, но збояліс, эз көйы сетны некутшөм төдчанлун сылы, мый квайтөд классаяс сыысь кындзи ставныс кузь гачьясаөсь. Сійө

видзодіс, эм абу кодкө ещö сы дорыс ичөтджык тушааыс, да убедитчис, мый ставныс ёна ыджыдджыкось. Сэки сійö бергөдчис да кутіс видзодты ошиньод. Сы дінö матыстчис Володя Горчаков, гөлуббй синъяса самой сійö детинкаыс, коді зэв бура төдіс индеецьяслыс бытсö да нравьяссö.

Мыйон выль велөдчысыд воськовтіс квайтөд класс порог вомон, Володя Горчаков кутіс чувствуйтны сы дінö зывөктөм дженьыд гач вöснаыс, ичөтик туша вöснаыс да сылөн вывті нин рам чужөм вöснаыс.

Володя Горчаков йөткыштис выль велөдчысыд пельпомнас сөмын сы могыс, медым мөдыс убедитчис, мый Володя ёна вынаджык сы дорыс.

— Эй тэ, Шмель,— шуис сійö,— тэныд директор тшөктіс мөдөд классö исковтны.

Витя Шмелев тэрыба бергөдчис. Сійö сулаліс ошинь дорас да виччысис, кор сы дінö «пондасны». Сыын, мый сы дінö «пондасны», сійö эз сомневайтчы. Витя неуна поліс, но тайос некод эз төд и тайö некодлы эз касайтчы.

Сійö пыр жö ёж моз сувтөдіс щөтьсö. Володя Горчаков чуймөмөн бөрынтычыліс өти воськов, но сэсса матыстчис дзык сы дінөдз. Найö сулалісны да чөв олігтыр тувкөдісны өта-мөдныслы гырдызаяснаныс. Горчаков эськө эз и думыштлы пондыны выль велөдчыс дінö, сійö кө эськө вешйис либө кызкө мөдногөн петкөдіс ассыс уважениесö. Но тайö тешкодь ичөтик Шмелевыс эз лөсөдчы бөрынтычыны, а, мөдарө, пыр ёнджыка зырис Горчаковөс. Тайос адзисны ставныс.

На гөгөр чукөртчис любопытнойяслөн вель ыджыд чукөр. Друг, быттьөкө жбыркнитөм воробейяслөн стая, чукөрыс зэв өдйө сыліс, а сы месаын лои директор Фёдор Иванович.

Кияссö мыш саяс пуктөмөн сійö видзөдіс аслас чуймөдана синкымьяс увтыс векныыдик коричневөй синъяснас. Горчаков-эз удит усйысыныс и өні думайтис кутшөм наказание сылы сетасны косясьсөмыс.

Витя Шмелев ещö эз на кодзав, и, көть зіліс ньөжйө ловавны, сылөн морөсыс сьөкыда лыбліс да лэччыліс.

— Мыйла юрсиыд шыртөм? — юаліс директор.

Витя малыштис кыпыдөснас юрсисö, сылы ки улас сюри чуткасыс, вывлань чургөдчөм клөк.

— Фёдор Иванович, — шуис Горчаков, — тайö мян выль. Сійö оз на төд шырөм йывсыыд.

— Машинкаөн талун жö! — дженьыдика прикажитис директор. — Некутшөм чубикьяс. И тэрыба урокьяс вылө.

Горчаков садьтөгыс уськөдчис классö, ачыс эз верит сылы, мый ставыс прөйдитис лючки.

Өдзөсөд пыригөн сійö ещö өтчыд сяммис тувкыны Шмелевлы да шөпкөдөмөн көсийис:

— А ывла вылас и не тайö на лөй!

Витя Шмелевс пуксьодісны шөр радса коймод парта сайо.

Волі алгебра урок. Математичка Анастасия Дмитриевна объясняйтис относительной числосос содтом. Сийо рисуйтис доска выло числөвөй ось да бергодчыліс детинкаяслань. Но и бергодчывтөгыс сийо төдіс, мый налы интереснө.

Уроксө объяснитөм бөрын учительница кутіс коравны детинкаясөс доска дінө. Тайо нин эз вөв интереснө.

Витя Шмелев думыштчис. Сийо думайтис сы йылысь, кутшөм эськө вөлі бур, сийо кө вөлі медся ён да арлыдаджык классын став челядьсыс да быдса юрөн джуджыдджык Володька Горчаковсыс. Сийо муніс эськө сэки Горчаков дінті да шутьяліс, быттө оз аддзы. Либө бурджык мед сийо кольо татшөмөн, кутшөм эм, но век жө вермас Горчаковс да водтөдас сийос мыш вылас. Сэсся поэяс эськө миритчыны, и сийо петкөдлас Горчаковлы выль электрической паяльник. Сийо кө эськө вермас Горчаковс, подаритас эськө сылы важ паяльниксө. Мыйла сылы кыкыс?

Но ставыс лои дзик мөдног.

Ывлаас усьөма лым. Школасайса переулокын квайтөд классаяс бомбитісны неприятельскөй объектяс. Тайо вөліны нелямын өтикөд вося арсянь на идратөм сімөм «ёжъяс». Буретш тайо переулокөдыс Витя Шмелев муніс гортас. Сийо пыр жө аддзис Володя Горчаковс да гөгөрвоис, мый некор оз вермы водтөдны сийос мыш вылас, но сы пыдди, медым төдлытөг вуджны мөдарладорса тротуар вылас, мөдөдчис веськыда Горчаковлань. Книга тыра сумкаыс швачөдіс сылы мышкас.

Володя Горчаков эновтис лым мачьяссө да мөдөдчис прөтивникыслы паныд. Шмелевыс кө эськө кежис! Босьтис эськө да кежис бокө — мый сылы сулалө? Но сийо бара нинөмысь эз көсий бөрынтычыны, сийо важничайтис став дырйыс. Тайос Горчаков эз вермы терпитныс.

И Витя Шмелев увлань юрөн лэбис веськыда лымъяс.

Кор сийо чеччис, гөгөрыс некод нин эз вөв, а переулокөдыс муніс классной руководительница Мария Кирилловна.

— Мый тэкөд? — выль велөдчысьсө төдом мысти юаліс сийо.

— Немтор. Прөстө джөмді.

Шапкасыс лымсө пыркнитөм бөрын Витя котөртис мөд тротуар вылө.

Маша өні төдіс квайтөд классаясөс и нимнаныс и чужөм сертиныс. Сийо вөлі уверен, мый төдө найос ставнысө өткодя. Збыльвылас жө классысь нелямын морт пиысь сомын некимынөс сийо вермис төдмавын бура.

Сийо төдіс Дима Звягинцевс. Дас нель арөса ыджыд тушаа детинка вөлі медся внимательной кывзысьсөн. Сийо вөлі отличникөн не сы вөсна, мый наукаысыс сетчисны сылы вывті кокныыда либө ставыс вөліны сылы өткөдь интереснойось, и эз сы вөсна, мый сийо радейтис ошкөм либө радліс пятөркаяс вылө мукөд дорсыс ёнджыка. Тайо небыд сьлөма, спөккойной, ньөжмыд детинкаыслөн ответственность чувствөыс вевтит став мукөд чувствөаяссө.

Мод отличник, Шура Матвеев, велодчис, модаро, пошти зильтог. Сылы ставыс воли интересно, и ставсо, мый сылы воли интересно, сийо пыр жо запоминайтлис. Оти парта сайын сыкод пукалысыс, Володя Горчаков, велодчис сомын сы всна, мый кокъямыс ароссян став детинкаясслон воли сэтшом судьбаныс. Сийо зилис, медым сылон эз вовны двойкаяс да волины этшаджык тройкаяс, медым эз ена видны гортас, но занимайтчыны радейтлис сомын фантастической да приключенческой романтяс лыддьомон. Но школао Горчаков волевлис окотапырысь. Сылы воли гажа челядь повстас. Сийос ставныс радейтисны, коть сийо и нботи эз зиль добитчыны тайос.

Воли классын сочинитель, Петя Сапронов, код ена дозмодлис учителяос аслас чуймодана способностюн сорлавын свет вывсыс ставсо. Воли задумчивой, нбжмыд вораса Лёня Шибанов; учительница ко юавлис, код эз гогорво, сийо термасьлис лэптыны кисо да збыльысь некор эз гогорволы первой виссталомсыс.

Но, таыс кындзи, классын волины уаон мукодтяс. Збыльвылас, найо волины они кезло омоя тодсаось Машалы. На повстын воли и Витя Шмелев.

Отчуд Маша задержитчис школьной библиотекаын. Воли ромдо. Посяс вылын воли пемыд.

Тыртот раздевалкаын кодко ноксис. Колош либо усьом шапка корсигмоз кыскасис кодко пемыдас да нбжйоник сыркьялис.

— Код тани? — юалис Маша.

Детинка ланьтис. Маша бергодис выключатель. Витя Шмелев, джджысь лэптот шапкасо оти киас кутитгыр, термасьомон чышкалис бордом синтяссо.

— Здравствуйте, — шойовошомон шуис сийо. — Ме нином.

— Мыйысь тэ бордин?

— Ме эг борд.

Учительницасыс чужомсо дзобомон сийо бокног пискодчис одзослань.

— Сулавлы. Тэ шапка вснаыд?

— Ог. Ме сийос пыр жо адзи.

— Сидзко... Энлы. Тэно обидитисны? Но, висьтась. Витя, висьтав меным, пожалуйста. — Маша пуктис сы пельпом выло кисо да кутис, медым сийо эз пышйы. — Висьтав.

— Некод эз обижайт мено, — неокотапырысь вочавидзис Шмелев. — Да ме эг и борд. — Сийо мынтодчис Маша ки улысь. — До свиданья, Мария Кирилловна! — Сийо дзик син вылодзис лэдзис пеля шапкасо. — Позьо меным гортю мунны, Мария Кирилловна?

— Мун, — вочавидзис Маша.

Сийо адзылис, кызди Витя Шмелев выныштчомон восьтис сьокыд одзоссо да сунис ывлавывса пемыдас.

33 ГЛАВА

Кор стен сайын соседъяслөн часыс кучкаліс сизим час, Витя садьмис. Первой сійö скөрмис ас вылас сыыс, мый садьмис часджыйнён водзджык, сэсся рад лон.

Сійö кöйсис прöверитны, соді-ö выныс магнитлөн, код дінö вой кежлас öшöдліс груз. Но сійö тöдіс, мый муртса кö вөрзыштас — садьмодас мамсö, и сы вöсна куйліс вөрзöдчывтöг да думайтис.

Сылы дум вылас уси аслас став лöгалöмыс Горчаковкöд. Öтчыд Дима Звягинцев сувтис сы дор. Со мый сыыс артмис.

Урокъяс бöрын Володя Горчаков топöдіс Витяöс раздевалка пельöсö да горöдіс:

— Сдайтчы, сэки век кежлö заключитам мир!

— Со тэныд мирыс! — вочавидзис Витя. — Первойөн сдайтчы! — И сумканас уськöдіс Володькалысь шапкасö.

Дима Звягинцев лэптис шапкасö, пунктис Володялы плеш вылас да шуис:

— Дугды пондыны Шмель дінö!

— Вот ещö! — чуймис Горчаков.

Дима Звягинцев вöлі классын медыджыд, сійö некор некодöс эз вөрзöдлы чуньнас.

— Тырмас тэныд Шмель вылö воны, — выльпöв шуис Звягинцев да сувтис на костö, бергöдчис Витялань мышкөн.

Володя эз тöд, мый вöчны: уськöдчыны-ö тышö синъясö куньмөн, али дугдыны суйсыны Шмелев дінö. Сійö и ачыс нин вунöдіс, мыйыс сійö воö Шмелев вылö, и вöлі эськö рад, медым ставыс тайö помасис. Но Витя бара торкис став делöсö.

— А видлы, видлы, пондыв! — горöдіс сійö, ачыс мыччасис Звягинцев мыш сайсянь. Тайö мыджöд саяс сійö чувствуйтис асьсö зэв надежня.

Володя Горчаков друг сочинитис стихотворение:

Шмелишка-трусишка
За спину залетел,
Песенку запел.

Сійö чуймис аслас рифмаяс вылö да пыр жö мунис корсьны Петя Сапроновöс: öнөдз рифмаяс бөръявны кужис сöмын Петя Сапронов. Володя Горчаков лыддис стихъясö ерундаөн, но аслас стихотворениеыс сылы век жö воис сьлём вылас.

Сійö луннас Витя Шмелев школаысь мунис Дима Звягинцевкöд. Дима, ыджыд тушаа, паськыд пельпомъяса, лöз галифе гача, ватнöй курткаа да гöгрöс кубанкаа, восьлалис ыджыда, пöшти мужичöй ногөн. Витя сыкöд орччөн мунис ичöтик воськовъясөн да, аслас выль друг

вылысь шуда видзодлассо вештытөг, висьтавліс сылы ставсо, мый сылөн чожсьома.

Сійо висьталіс, мый обязательно сконструироватас детекторной радиоприёмник, да юалис, оз-о ков Дималы паяльник: всё-равно отиыс сылөн куйло проста. Сэся Витя косийсис талун жо вайны Дималы «Техника-молодёжи»-лысь 1940 вося быдса комплект.

А кор рытнас Витя локтис Звягинцев ордө, сійо ворсо вөлі шахматон кутшомко ыджыд зонкод; мод, сэтшом жо ыджыд зон, сувтсон видзодіс. Шинельяс сертиыс, кодъяс ошалісны пельбас, Витя дөга-дайтчис, мый Дималон другьясыс — ремесленникъяс. Дима друг гөрдөдіс да шуис Витялы: «Пукты пызан вылас», весиг эз видзодлы газетаон гартыштом журнал чукор выло. Витя гөгөрвоис, мый сійо яндысьо ремесленникъяс водзын татшом ичотик ерт вөснаыс и косийо петкодлыны, мый тайо абу и ерт, а сидз проста пырис соседса детинка. Яндысьомысь да разочаруйтчомысь мучитчигтыр Витя видзодіс шахматной ходъяс бөрся, ена топөдіс морөс бердас пальто улас дзёбөм ассыс выль паяльниксо, кодос вайис подаритны Дималы. Сійо вайис подаритны сылы выльсо, а важсо коліс аслыс. Тадзи сійо сулаліс дыр, а кум ыджыд детинка эз обращайтны сы выло некутшом внимание.

Медбөрын Витя шуис:

— Но, ме муні.

Дима вөтөдіс сійос пос площадка вылын. Сійо вөлі пөжалом рак кодь гөрд.

— Эй, Витька! — чукөстис сійо, бергөдчылөм мысти, пөдса-о өдзөсыс. — Тэ волы корко бөрынджык. Тайо ребятаыс мяян дворысь. Волан аски?

— Ладно,— нурбыльтис Витя, ас вөснаыс да Дима вөснаыс яндысигтыр, да, пальто улас ассыс паяльниксо кутигтыр, котөртис пос кузя.

А школаын, кор Володя Горчаков, коді вөлі велалөма нин быдөн дінө пондыны, кутіс сьывны: «Шмелишка-трусишка за спину залетел», Витя сэтшом яра уськөдчис сы выло, мый тайо разө Горчаковлы лон пышйыны.

Мир на костын эз нин вермы лоны.

Витя Шмелевлы оз ковны некутшом другьяс.

Оні сылы ставыс тайо уси дум вылас, и сійо сэтшом гораа ышловзис, мый мамыс кыліс.

— Витя,— юалис сійо,— тэ бара водз садьмомыд? Тэ он вись?

Витя друг кызөктис. Сійо кызөктис некутшом цельтөг, но юрас сылөн вуджөртис мөвп: температураыс ко эськө вөлі 37,1, мамыс коліс эськө сійос гортас.

Сійос кутіс кызөдны ёнджыка, коть та могысь и ковмис эвтчывны. Мамыс чөвтис-плавгис ас вылас халат да матыстчис кровать дінө:

— Вай ноко видла плештө. Висьө кыткө?

— Оз. Со таті сӱмын неуна юкалӱ.

Мамыслысь чуньяссӱ сійӱ наугад пуктіс бокас, сэтчӱ, кӱні помас-сьӱ медбӱръя ордлыс.

— Таті? Но, таті немтор.

Сэки сійӱ ляскысис чужӱмнас пӱдушкаӱ да кызӱдіс, кызӱдіс. Сійӱ сэтшӱма зіліс, мый дзоньнас пӱсяліс, и ставыс тайӱ сы могысь, медым талун оз ков мунны школаӱ.

Мамыс сълӱн, Анна Игнатъевна, гӱгӱрвоис, мыйын делӱыс.

— Мыйла тэ татшӱм дыш? — юалис сійӱ да кутіс пасьтасыны, сы вӱсна мый тэрмасис удж вылӱ. Ӵшиньясыс йизьӱмабсь, батарея вылӱ пуктӱм гынсапӱгыс пӱпшти абу шоналӱма. — Тэ дзик здоров, — шуис Анна Игнатъевна, — но талун, пӱжалуй, кӱдзыд дженъыд гачнад. Да, меным сетісны ордер бруки вылӱ.

Радысла Витя кутіс вӱчавны сэтшӱм номеръяс крӱвать вылас, мый мамыс кыкыс сы вылысь эшкынсӱ да тшӱктіс чеччыны. Сійӱ эз гӱгӱрво, мыйла Витя рад быдсяма помка вылӱ, медым мынтӱдчыны школаӱ муӱомысь.

Витя кӱсйысис велӱдны историяысь куим лишӱӱ листбок.

— И ещӱ мянлы тшӱктісны повторитны, — шуис сійӱ зільӱмӱн. — Ме повторита ставнас Двуречьесӱ, кӱтэ сэні нинӱм интересӱӱыс абу. Сӱмын Семирамидалӱн садъясыс. Садъяс вӱснаыс лӱӱ Двуречьесӱ ставнас велӱдны.

Трамвай дінӱ муӱігӱн Анна Игнатъевна думайтіс: да, сійӱ пӱтакайтӱ Витяӱс дышӱдчыны. Сійӱ неверӱнӱ воспитывайтӱ сійӱс.

Но кор асывьяснас найӱ ӱтлаын петӱны гортсыс да Витя кежӱ переулокӱ школалань, а сійӱ видзӱдӱ сы бӱрся, сылысь сьӱлӱмсӱ чепӱльтӱ шог. Витя сэтшӱм ньӱжйӱ муӱӱ школаас! Пельпомъяссӱ лэп-тыштӱма, сумкаыс бӱрсянныс швачӱдӱ мышкас. Мукӱд дырйиыс Анна Игнатъевна оз вермы терпитнысӱ да вӱтӱдас Витяӱс, медым ещӱ ӱтчыд оқыштны. Сэки Витя заводитӱ ӱтарӱ-мӱдарӱ бергӱдлыны юрсӱ да скӱрысь броткӱ:

— Мун, мама, мун!

Сійӱ нинӱмысь эз сетчы оқыштны ывлаын.

Анна Игнатъевна сулаліс вагонлӱн бӱрса площадка вылын, тӱлыс сотіс чужӱмсӱ, кӱдзыдысла гыӱртіс юрсиыс, но сійӱ эз казаяв кӱдзыдсӱ да шогпырысь казтыліс сы йылысь, кутшӱм шуда вӱлі сӱмын кык во сайын на, кор вӱлі ловъя Витялӱн батыс. Кутшӱм шума семьяыс вӱлі сълӱн! А ӱні мужикыс уси, кык ичӱтик нылыс куліны, коли ӱтнас Витя.

А Витя, мам бӱрсяыс ӱдзӱссӱ пӱдлалӱм мысти, лӱсьӱдчис велӱдны урокъяс. Но мыйӱн восьтіс сійӱ древӱӱӱ история кузя учебник, зіль-луныс сълӱн быри. Став тайӱ Навуходонорьясыс ӱна нин сійӱс дӱз-мӱдісны. Таысь кындзи, пока мамыс абу гортын, колӱ вӱлі помавны важӱӱ делӱ. Витя чуньнас видліс ассыс магнитсӱ да пӱвтор вылас

пуктіс ещѣ ѳти кѳрттув, медым содтыны грузсѳ. Магнит оз тѳрмѳдлы, мед ѳшалыштас.

Витя перйис сумкасыс «Геометрия». Колян урок вылас Анастасия Дмитриевна объясняйтис ломанѳй линияяс, но ѳні ломанѳй линиясыд Витялы эз ковны, сылы колѳ вѳлі окружностьлѳн центрис. Сійѳ листальштіс учебниксѳ. Сійѳ сідзи и тѳдіс, мый кѳнкѳ висьтавсѳ, кызди корсыны окружностылыс центрсѳ. Тайѳ збыль вѳлѳма ылын, учебниклѳн ветымын ѳкмысѳд листбокын.

Витя дыркодь ноксис геометрияѳн, зато тѳдмаліс, кызди нуѳдны хордаяс да перпендикуляръяслѳн пересечениесыс, кодъясѳ лѳдзѳма хордаяс вылас, аддзыны центрсѳ. Витя кѳсийс научнѳй вѳчны радиолы диффузор. Став ненаучнѳй способъяссѳ сійѳ эз признавайт. Джоджас сійѳ вольсалис кыз бумага лист да пызан йѳрсыс босьтіс батыслысь циркульсѳ. Бать дырйиыс Витя вѳлі сѳтшѳм на вежѳртѳм, мый эз интересуйтчыв сылѳн готовальняѳн.

Витя тѳрмасис вѳчны диффузор. Сылы зѳв окота вѳлі, медым талун рытнас мамыс кывзис радиосѳ гортас. Найѳ эськѳ пукалісны да кывзисны, и оз эськѳ ков вѳлі быд часын котравны соседка орѳ. ѳні налѳн лѳѳ асланыс кыз бумагаысь вѳчѳм диффузор, яркѳй турунвиж краскаѳн краситѳм выль репродуктор. Дерт, рѳмыс эз вермы имеитны влияние звук вылас, век жѳ Витя решитис прѳверитны. Диффузорсѳ сійѳ пуктіс батарея вылѳ косьтыштны да корсис сумкасыс физика кузя учебник. Но учебник эз вѳв. Витялы дум вылас уси, мый сійѳ Лѳня Шибанов ордын. Но кѳть мед мый, а прѳверитны вѳлі колѳ.

И сійѳ кутис видлавны книгаяс батыс джадж вылысь. Книгаяс вывсыс лѳбис бус — найѳс некод эз вѳрзѳдлы со нин кык во.

Сійѳ, дерт, аддзис батыслысь практической физика кузя учебник и сѳтысь, «Звук» раздельсь, аддзис сѳтшѳм открытие, мый волнуйтчѳмысла мышкѳды визувтис йирмѳг. Витя тѳдмаліс, кызди гижавсьѳ звук. Терпение тырмытѳмысла тіралісны киясыс, кор сійѳ заведитис патефонсѳ. Витя эз вермы виччысьны, кор помаяс пластинкаыс, но кор сійѳ помасис, эз удит нинѳм горѳдны мембранаас, сы вѳсна мый вунѳдіс думыштнысѳ. Ковмис заведитны выльпѳв.

Витя горѳдіс медбѳрын:

— Ура! Ура!

Сѳся сійѳ выльпѳв ворсис пластинкасѳ да, быттьѳ пѳдлалѳм ѳдзѳс сайсянь, кыліс ассыс ыліса гѳлѳссѳ:

— Ура! Ура!

Радысла сійѳ чирѳстіс. Сійѳ вѳлі шуда. Тыр шудѳдз эз тырмы друг, кодкѳд позьѳ юкны радлунсѳ.

Володька Горчаков кѳ эськѳ эз понды, Витя котѳрѳн мунис эськѳ аски школаѳ да висьталіс сылы ставсѳ. Сійѳ заведитис выль пластинка да помасигас горзис мембранаас:

— Володька Горчаков дурак!

Тадзи сійо нельысь гижис Володька Горчаков йылысь. Коли өти пластинка. Мембрана весьтас копыртчөмөн Витя мыйвынсьыс горөдіс:

— Володька, тэ кө эськө эн понды, ми эськө кутім дружитны!

Но тайо витөд пластинкаыс жугалі. Витя төдлытөгыс бергөдчыліс өдзөслань, и пластинкаыс уси кысьыс да жугалі торпыригөдз. Өдзөс дорын сулаліс классной руководительница Мария Кирилловна. Маша сэтшөма чуйөма, мый нинөм эз шу.

— Здравствуйте...—пластинка торьяссө джоджсьыс өктігмоз мыжапырысь нурбыльтіс Витя.— Мария Кирилловна, ме эг мун школаө сы вөсна, мый мама талун ньобас брюки. Мама шуис, мый брюкитөгыд пө кодзыд, да ещө и ребята эльтчөны.

Сійо эз и казаяв, кызди ассьыс мыжсө ставнас вештіс йөз вылө.

— Мый тэ вөчан тайөн? — Мария Кирилловна юрнас довкнитөмөн индіс патефон вылө. — А ноко, заведит, — тшөктіс сійө.

Витялы вөлі неуна гөгөрвотөм, мый Мария Кирилловна оз вид сійөс, мый сійө эз волы школаө, но, тыдалө, сійө тожө интересуйтчө звукозаписьнас да видны кутас бөрын. Витя заведитіс пластинкасө.

Мария Кирилловна копыртчис сідз жө, кызди и сійө, мембрана весьтас да кыліс кысянькө ылысянь вөсныдык гөлөс:

— Володька Горчаков дурак!

Мария Кирилловна көсйис кывзыны сылөн гижөда нельнан пластинкасө, Витя заведитіс найөс дзик бөрья помсянныс. Мария Кирилловна кывзіс, кызди сійө быдногыс видіс Володька Горчаковөс.

Өні Витя дзик нин төдіс, мый Мария Кирилловна пуктас сылы поведениеыс единица.

— А тайо мый?—батарея вылысь турунвиж бумажнөй колпак аддзөм мысти юаліс Мария Кирилловна.

Витя объяснитіс.

— Тэ Горчаков вөсна эн мун талун школаө? — юаліс учительница.

Витя скөрмис. Кутас сійө дзебсясьны Володька Горчаковьыс! Сійө эз мун школаө сы вөсна, мый асывнас кызөдіс.

Мария Кирилловна видзөдіс сы вылө юасяна видзөдласөн:

— Кутшөм жаль, Витя, мый тэ он радейт школатө!

Өні воис Витялөн очередь шензьыны. Кытысь Мария Кирилловнаыс төдмалөма? Сійө некодлы эз висьтавлы, весиг мамыслы.

Сійө нурбыльтіс:

— А ме мый... Ме эг и думайтлы. Ме нинөм...— Но пыр жө сійө содтіс: — Мама рытнас ваяс брюки, ме аски локта.

— Тэ должен велөдны аския лун кежлө став урокьястө, — шуис Мария Кирилловна.

— Ме велөда. Ме и көсйи велөдны, кор ті локтінныд.

Витя сідзи эз и гөгөрво, пуктасны сылы единицасө али оз.

«...Йёз, кодъяс влюбитчёмаось ёрта-ёртас, тайё оломас, кодос заводитома мод — мича, кыпид, честной...— олом ним кузя...»

Тадзи Маша гижис тетрадыс, кор готовитис ассыс медборья курсо-вой уджсо. Тайё воли дзик неважон и сэки жо зев важон.

Рытнас, Витя Шмелевкод аддзыслөм борын, Маша восьтис важиник, муса тетрадыс (мыйта дум йитчөма ськод!) да выльпов переживайтис вовлөм воодушевлениесө. Горький! Сийё унаторий велөдис Машаос эсийо сьокыд вояс, кор ошинь сайын, тыртөм, йизьом уличаяс полон шутлялягтыр лэбис турөб, вольпасын муртса кывмон лолалис мам да тшыгысла бергодчис юрыс.

Йёз, кодъяс влюбитчёмаось ёрта-ёртас да оломас!

Медым ойоджык воас аския лун, школа, класс! Маша төдис, мый висьтавлас челядылы.

Институтской важиник портфельыс тайё асылас воли век откодь, сийо ньоти эз ло кызджык, коть Маша и пуктис сэтчө ешо оти тетрадь.

Квайтөд классаяслон медборья урокыс воли история. Машалы лон виччысьны оти час. Сийо эз төд, кытчө воштысьны тайё кад кежлас, да пырис учительской, кони, кызди и век, пызан весьтас копыртчөмон, став ящикьясыс кодлон томнасьлисны ключон, Евгений Борисович ассыс ичотик юрсө жугөдлис расписание, планьяс да быдсяма отчөтьяс вылын.

— Кывза тиянлысь,— шуыштис сийо, ачыс эз бергодчыв и эз адзы, код пирыс.

Маша вочавидзис: «Здравствуйте», а Борисов, код помнитис ставсө, мый сыон составитөм расписание серти колө воли вочны быд учительлы, юөртис:

— Тиян классын талун пионерской сбор.

— Да.

— Мый йылысь ти косянныд нуодны беседасө?

Отвөтсө виччысьтөг Борисов ачыс висьталис сийо вөпросьяссө, кодьясө Мария Кирилловналы ковмас сувтөдны класс водзө: дисциплина, опрятность да уличаяс вылын асьнысө бура ведитөм. Сийо сиди и шуис: «уличаяс вылын асьнысө бура ведитөм».

Ставыс, мый висьталис либө вочис Евгений Борисович, воли сэтшөм правильно, мый сомын зев ыджыд глупость лысьтис эськө споруйтны ськод.

Маша ойоджык энөвтис учительскойсө да, пальтосө вылысас чөвтөм борын, недыр сулалыштис кильчө вылас, зилис бөр бергодны сийо высокой да оттшотш строгий чувствосө, кутшөмон локтис талун школаө.

Гырысь, шоч лым лэбис небесаянь, уси Маша банбокьяс вылө да юрси вылас. Лымийс уси пу увьяс вылө, керка вевтяс вылө.

Регыд муыс ставнас лои еджыд да чистой. Маша нуюодис кисо да кутис оти лэбысь лым чир. Лым чирыйс сылі, а Маша, звонок кылөм мысти, тэрмасис пырны классо.

Сылөн юрсиас да синлысьяс вылас дзирдалисны ва войтьяс — лым-йылсөн колясыс.

Витя Шмелев друг гогорвоис, мый поведениесьяс сылы оз пуктыны единицатө.

— Ребята,— шуис Мария Кирилловна,— ме кося виставны тиянлы оти история.

Коть мыйта эз лыддыв Маша методикаяс, пособиеяс, некысь ни оти книгаысь эськө эз лыдды сийо, кызди отсавны абу кутшомкө детинкалы вообще, а именнө Витя Шмелевлы заводитны дружитны Володя Горчаковкөд да радейтны школасо.

Но сийо бура төдис, кызди да мый колө вочны.

— Талун, ребята, сёрнитыштам дружба йылысь.

Маша перйис портфельсыс виждөм важ тетрадь.

«Бушков! Регыд воас бушков!»

Маша лыддис челядьлы тетья Поляыслысь дневниксо. Челядь төдмалисны историясо дружбаысь, кодэ заводитчис инспектор Златопольскийлы паныд тышсянь, а быдмис да ёнмис Советской Родина вөсна тышын. Маша висталис челядьлы, кызди другъяс, гимназистьясон на, инспектор Златопольскийысь дзесьясьомон, лыддисны революционнөй книгаяс, кызди дас сизимод воын тышкасисны советской власть вөсна, кызди Аркадий Фролович петкодис бойысь ранитчөм другсо, кызди найо модысь мунисны воуйтны фашистьяслы паныд. Иван Никодимович воис киястөм, и не венны эськө сылы ассыс бедасо, но тетья Поля шуис: «Верность шудлунын, верность шоглунын».

Тайо-вөлі найо боевой том кадлөн, найо крепыд дружбалөн девизыс. Найо помнитисны тайос нэм чожныс. Помнитис и учительница Пелагея Федотовна.

Пелагея Федотовналы колө вөлі дерт, овны ыджыд, сьокыд олөм да став испытаниеяс пырыс нуны верность, честность, любовь, медым тайо душевной выныс выльпөв кутис дзорзавны сылөн велөдчысьын, Сергей Бочаровын.

Маша висталис, мый лои Сергей Бочаровкөд төлыся войо пину рас дорын.

«Верность шудлунын, верность бойын!»

Кутшөм крепыд, мужественнөй, честнөй радейтөмон радейтис Сергей ассыс Родинасо, отнасөн кө встретитис врагос, эз дрогмун, эз бөрынтчы, кутис рубежсо, эз эновт ёртсо! Татшөм дружбаыд!

Маша лантыс. Ывла вылас пемдома. Классын тожө вөлі пемыд. Көдкө бергөдіе выключатель. Комнатаыс югдіс чусыд светөн.

Шынитөв.

Друг Шура Матвеев шуис.

— А ме тōда Сергей Бочаровтō.

Ставныс мыйлакō лоины радōсь, горōдисны да кутисны швачийōдлыны парта вевтъяснас.

Челядь шызысны сы вōсна, мый Сергей Бочаров збыльысь эм, и, сідзкō, ставыс, мый висьталіс Мария Кирилловна, збыль вōвлōма, и тайō вōлі зєв нимкодъ.

— Кытысь тэ сійōс тōдан? — горзисны челядь. — А кутшōм сійō?

— Ме сійōс тōда сы вōсна, мый чукōрта газетаясысь став портретъяссō да статьяссō Сōветскōй Союзса Геройяс йылысь, — вочавидзис Шура Матвеев. — Сергей Бочаров йылысь ме тожō вундї газетаясь. Аски вайла петкōдлыны.

Шура Матвеев гордитчис; сылы òні кажитчис, мый став Геройяс письыс сійō медся єна радейтō Бочаровōс.

— Но кōні нō òні инспектор Златопольскийыс? — юалис Володя Горчаков. — Ме эськō расправитчи ськōд!

Челядь зєв єна скōралісны, мый инспектор Златопольский пышйōма да некод абу отомститōма сылы. Сэки рам Лєня Шибанов, кодї урок вылын первой висьталōмсяныс некор эз гōгөрволы объяснениеяссō, лэптис кисō.

— Мый? — юалис Маша.

— Ме адззылі инспектор Златопольскийтō, — яндысьōмпырысь шуис Лєня Шибанов.

Тайō нин вōлі вывтї. Ставныс, дерт, дōгадайтчисны, мый Шибанов сочиняйтō Шура Матвеевлы вежалōм вōсна.

Шура адззылōма Сергей Бочаровлыс портретсō, Шибановлы тожō окота лōма адззывны котъ кодōскō — вот сійō и вообразитōма, мый адззыліс инспектор Златопольскийōс.

— Вōтнад, буракō, — серōктыштис Володя Горчаков.

— Эг, ловъяōс, — ньōжийō да настойчивōя вочавидзис Шибанов. — Отчюд война заводитчигас, кор вōліны на бомбєжкаяс, ме муна улича вывтї да друг адза кузь уска мортōс. Сійō юалис, кōні танї газōвōй завод. Ме вōлі ог тōд да шуа: «Москваын миян абу». Ме дзик пыр гōгөрвоин, мый тайō инспектор Златопольскийыд лōма òні шпионōн.

— Ха-ха-ха! — вак-вакōн серōктис Володя Горчаков. — Да тэ òд сōмын талун кывлін инспектор Златопольский йывсьыд!

Лєня Шибанов яндысьыштис да гōрдōчис. Сійō эз тōд, кызди оправдайтчынысō, да сы вōсна шуис:

— Всє-таки тадзи вермис лоны.

Воис рыт. Челядь пиысь некод эз мунавны.

— Кад гортō, — медбōрын шуис Маша.

Но челядь пыр на сулалісны учительскōй пызан гōгөр.

Сōмын Володя Горчаков шыбитис сумкасō пельпом саяс да петис

классысь. Сылы уси дум вылас тӧрытья историяыс, и сійӧ неокотапырьсь довгис гортас.

Тӧрыт школа бӧрын, аслас переулокас ӧти коньки вылын ислалігӧн, Володя тӧдлытӧг петіс Горький улича вылӧ да сэтысь аддзис зениткаяс, кодъясӧс кытчӧкӧ нуисны. «Сідзкӧ, салют», — гӧгӧрвоис Володя да чуймис, мыйла ӧнӧдз эз видлы пискӧдчыны сійӧ местаас, кытысянь лэдзалӧны ракетаяс. Сійӧ разис конькисӧ да усыкӧдчис вӧтӧдны зениткаясӧ. Налӧн и туйныс эз вӧв, кор Володя котӧрӧн воис Маяковский площадь вылӧ. Володя Горчаков некор эз вежлы ассыс решениесӧ. Сійӧ ӧти здукӧн лэччис метроӧ да воис «Динамо» станцияӧ.

Тані сійӧ дыр шӧйтіс, корсис батареясӧ. Друг дзик мӧдарын кутісны gryмакывны зениткаяс, керка вевтъяс весьтӧ качисны ракетаяс. Володялӧн пырьсӧма сэтшӧм ылӧ, мый быдса час корсис метроас бӧр мунан туйсӧ. Гортас сылы буриника сюрыштіс.

Мамыс шуис:

— Тэ менӧ гортіӧ вӧтлан, ме тайӧс чувствуйта.

А ыджыдджык вокыс, Василий, коді уджаліс обороннӧй заводын техникӧ, грӧзитыштіс:

— Аски кӧ урокъяс бӧрад пыр жӧ гортӧ он лок, сэки виччысь тэ менам!

«Вот тэныд и «виччысь»! — дӧзмӧмпырьсь думайтис Володя. — А ме ӧмӧй мыжа, мый медся интереснӧйыс вӧлі урокъяс бӧрын?» Сійӧ век жӧ тэрмасыштис, медым Василий эз скӧрмы бара, и переулокас сувтліс «ёжъяс» дорӧ сӧмын ӧти минута кежлӧ, и то велалӧмла, а эз кутшӧмкӧ могӧн. Медсясӧ тані вӧвліны Шмелькӧд тышъясыс.

Витя Шмелев вермис мунны школасыс мӧд переулокӧд, но сійӧ тӧдіс, мый Горчаков босьтӧма киас лым маच्याс да виччысь сійӧс «ёжъяс» дінын, и кокъясыс асьныс нуисны сійӧс веськыда тайӧ «ёжъяс» дорас. Володя бергӧдчис да пыр жӧ аддзис Шмелевӧс. Первойыс Володя кӧсйис петкӧдлыны, мый эз казав Витькаӧс. Ӧд прӧстӧ позьӧ мунны водзӧ, бергӧдчывтӧг! Но мыйлакӧ сійӧ эз мун, а сулаліс, виччысис, кор Шмелев воас сы весьтӧдз, да ас тӧдлытӧгыс шуис:

— Витька! Вай перемирие недель кежлӧ.

— Вай, — вочавидзис Витя.

Володялы лои сэтшӧм рад, мый сійӧ пыр жӧ вунӧдіс Василий йылысь.

Сійӧ кӧсйис юавны, мый думайтӧ Витя Сергей Бочаров йылысь, но эз удит восьтыны вомсӧ, сы вӧсна мый дзик тайӧ кадас на весьтӧ воис ӧшӧдчӧм кузь уска морт. Мортыс весиг эз видзӧдлы детинкаяс вылӧ — кутшӧм интерес сылы видзӧдны на вылӧ! — а найӧ чӧв олігыр видзӧдлісны ӧта-мӧд выланыс.

— Сійӧ! — шуис Володя.

— Сійö öд должен лоны рыжöй,— волнуйтчигтыр шöпнитис Витя, но сыны кыптис нин немдумайттöм да отчаяннöй смеллун.

— Вежöртöм тэ! — сідз жö волнуйтчигтыр шуис Горчаков.— Сійö вöлі рыжöй, а комын во мысти лои дзор.

И найö сёрнитчытöг мөдöдчисны тайö морт бөрсяыс, кодлөн шинельыс сэтшöм мисьтöма пукаліс пельпомъяс вылас, мый вöлі бура гөгөрвоана — тайö мортыс некор абу вөвлöма военнöйөн.

— Замаскируйтчöма, пöрысь чöртыд!—нурбыльтис Володя Горчаков.

Найö мунисны сы бөрся дас воськов ылнаын. Мортыс бергöдчыліс. Найö сувтісны места выланыс, и тайö вöлі öшибка. Сійö дöгадайтчис, мый сы бөрся кыйöдчöны. Найö гөгөрвоисны тайöс, кор казялісны, мый мортыд ещö öтчыд бергöдчыліс да друг сувтіс и кутіс видзöдны стен вылысь афиша, кöть быдөнлы гөгөрвоана, мый пемыдас афиша вывсьыс нинöм оз тыдав. Володя Горчаков öти здукөн топöдіс Витяöс водосточнöй труба бердö: найö дзевсисны. Володя шöпнитис:

— Встретитны эськö кутшöмкö милиционерöс!

Но тайö йöз ветлытöм переулокас эз вöв ни öти милиционер. Мунис на дінті старушка, котöртисны кык нывка. Инспектор Златопольский сулаліс афиша дорын. Сэсся сійö вөрзис мунны. Детинкаяс гусьöн кыссисны сы бөрся. Виччысьтöг сійö пырис проходнöй дворö. Тані сійö вермис вины найöс — буракö, нарoшнö и вайöдіс татчö. Сійö бергöдчис сідз жö виччысьтöг, кыдзи и первойысьсö. Витя мичаа аддзыліс, кыдзи сійö пуктіс кисö револьвер кобура вылас. Видзчысьöмсö вунöдöмөн найö тані сувтісны, быттьöкö кынмисны места выланыс.

И друг, немдумайттöг, Витя Шмелев вöчис öти воськов да сувтіс Горчаков водзылö. Витя эз вермы дзикöдз сайöдны ассьыс другсö, сы вöсна мый вöлі быдса юрөн сыысь ичöтджык. Сійö сувтіс кок чунь йылас да нюжöдчис. Сьöлöмыс сылөн зэв ёна поліс, Витя кунис синь-яссö.

— Котöртам!— кутшöмкö чирöм гөлөсөн шуис Володя.

Синсö восьтöм бöрын Витя аддзис, мый мортыс дворас абу. Найö котöртисны двор вомöныс, но и улича вылас инспектор Златопольский эз вöв: быттьöкö му пырис мунöма сійö.

— Сійö некытчö эз вермы дзевсьыны, сöмын тайö подъездас,— öдзөссö восьтігмоз шуис Володя.

И збыльысь, морт кайис пос кузя.

Сійö прöйдитис первой пролетсö, мөдсö да звönитис кутшöмкö квартира. Некод эз шыась.

Морт пуксис пос тшупöд вылö. Ставыс тайö кажитчис гөгөрвотöмөн да тешкодöн. Детинкаяс тожö пуксисны пос тшупöд вылö öти этажөн улöджык, топыда топöдчисны öта-мөд бердас.

И öні, лөз лампочкаөн югдöдөм пос вылын, налы лои страшнöдджык улича вылас дорысь. Позьö эськö öтиыслы котöртны милицияö, но код-

лөн тырмас смеллун өткөн стөрөжитны инспектор Златопольскийёс! Найо пукалсны, топыда мода-мод бердас топөдчөмөн, да виччысисны, мый накөд лөб.

Володя Горчаков пуктис вомдорсө Витя пель динө:

— Төдөмысь, кодкө пос кузяыс кутас кайны.

И со улын сьёкыда швачкысис пыран өдзөс, кылисны кодлөнкө тэрыб, гажа кокшыяс. Локтис том морт — тайёс позьё вөли төдмавны кокшы сертиыс. Найо адзисны Мария Кирилловнаёс. Мария Кирилловна сувтис, видзөдлис первой өти вылас, сэсся мод вылас.

— Тс! — Витя Шмелев пуктис чуньсө вомдорас.

А Володя Горчаков индис вывланы:

— Сэни инспектор Златопольский.

— Мы-ый? — юалис Мария Кирилловна, вештыштис детинкаясөс да котөрөн кайис пос кузяыс, нөти эз зиль нөжйөджык котшкөдны каб-лукьяснас.

Детинкаяс кылисны вылисыс гораа горөдөм да, полөмсө вунөдөмөн, уськөдчисны мездыны ассыныс учительницасө. И мый жө? Тайё мортсө сьылиөдыс кутөмөн учительница окалис сылысь моржлөн кодь кузь дзор уссө. Сийө окалис сийөс, сэсся заводитчылис серавны, өвтчис кинас да ни өти кыв эз вермы шуны сералөмысла.

— Ну-с,— детинкаяс динө шыасигмоз шуис уска морт,— а өни вись-талөй: мый могөн ти вөтчинныд ме бөрся да мый тиянлы колө?

— Аркадий Фролович! Аркадий Фролович! — серам пырыс шуалис Мария Кирилловна.

Володя да Витя гөгөрвоисны, кутшөма йөйталисны. На водзвылын сулалис настоящөй Аркадий Фролович, кодэ дас көкьямысөд воын воюйтөма Украинанын немецьяскөд да өтчид бой бөрын быдса вой корсьөма ассыс ранитчөм другсө да спаситөма сылысь олөмсө.

Детинкаяс тыр синмөн видзөдалисны Аркадий Фроловичөс. Тайө сийө думыштөма девизсө: «Верность шудлунын, верность шоглунын».

Но өни Аркадий Фролович кажитчс дзык обыкновеннойөн да весиг мисьтөмөн. Сийө вөрөдис быттьөкө клеитөм сук синкымьяссө, да, кор Мария Кирилловна корсис сумкасыс өдзөс ключсө, сийө скөрысь юасис: «Морт кө лун и вой треситчө санитарной поездын да мунгмозыс весь-калис Москваө, то имеитө сийө право көть өтчид юны чай улөс вылын пукалигөн, кодэ оз катлась өгарө-мөдарө?»

35 ГЛАВА

Аркадий Фролович юис дзык сьөд сук чай владимировкаса маөн, кодэ ещө вөлөма на Машалөн, да рытыбыд, аслас мода серти, броткис. Сылы век сюрли помка мый динө кө придирайтчыны. Сийө видис быдсяма нелючкиторьяссө да кутшөмкө йөзөс да медся нин ассыс приятельсө,

поликлиникаса директорос. Приятельсы лысьтома казтыштны Аркадий Фроловичы, мый позо пö клопочыштны сы йылысь, медым кольчыны уджавны Москваö.

Каллянсыс пöймсö быдлаö киськалігтыр — скатерть вылö, джоджас, пидзöсьяс вылас,— дзор кузь синкымъяссö вөрöдігтыр Аркадий Фролович сэтшöма скöраліс да чувъяліс, быттьö Маша öтнас вöлі мыжа ставсьыс, мый сылы эз кажитчы.

— Ме и сытöг зэв бура тöда, мый сэтшöмыс невроз сердиа. Менö тайö невроз вöснаыс фронт вылысь откомандируйтисны санитарнöй поездö. Тшöктисны ветлыны — ветла. Но менö кө приглашайтöны займитны удобнöй места да казтыштöны та дырйи менсьым неврозос, имеита ме право öткажитчыны? Гм, благодарита тiянöс. Ме öтказы-вайтча. Меным кажитчö санитарнöй поездса менам купеöй.

Броткöм, видчöм да нель стöкан сьöд чай юом мысти Аркадий Фролович юалис:

— Кызди мамаыд?

— Сійö зэв ёна пöрысьмис. Сійö некызд эз вермы справитчыны папа кулöм бöрын. Но öні мама ухаживайтö дядя Иван бöрся, и сылы кокныдджык.

Аркадий Фролович кыскыштис тшынсö да, тшыныслысь быдса кымөр лэдзöм мысти, коді вöлі сэтшöм сук, мый Маша и öні шензис, кызди шензьывліс тайö фокус вылас челядь дырйиыс, таркöдыштис чуньяснас пызанö:

— Тешкодь, мортлы колö век тöдны, мый сійö колана... Но, а тэ? Маша думыштчис.

— Ме, Аркадий Фролович, шудтöм и зэв шуда öттшöтш.

Аркадий Фролович бара лэдзис тшын кымөр.

— Гөгөрвоа. Этайö детинкаясыд тэнад — збыль забавнöй йöз. Но Митя Агаповыд öмöй, коді сюри меным сэки Сталинград бердсьыд, бара воши?

Первойысь Маша водзö веськыда сувтöдісны тайö вöпрссö. Госпитальын эсійö бөръя аддзысьлöм бöрас некод некор эз юав сылысь: көні нö Митя? А Маша и көсйис эськö юавны кодлыськö, көні сійö, но коді, коді сылы висьталас?

— Аркадий Фролович,— крöшкияссö пуртөн öтлаö чукөртигмоз да найöс видзöдалігтыр шуис Маша,— ме ог тöд, көні Митя, и некор ог кут тöдны, Аркадий Фролович, менам эм жöник — Сергей Бочаров.

Аркадий Фролович зумыштчис, каллянсыс пöимыс чукөрөн уси блюд вылас.

— Гм... Но мыйла нö Сергей Бочаров тэнад жöник?

— Ті асьныд шуинныд,— вочавидзис Маша, ачыс видзöдаліс скатерть вывсьыс крöшкияссö:— мортлы колö тöдны, мый сійö кодлыкö колана.

Аркадий Фролович бара пестіс каллянсö да чөв олігтыр дыр куритіс. Сійö кисьтіс аслыс витöд стöкан, чукуртчыліс, сы вöсна мый чайыс кодзалöма.

— Ог споруйт. Ог суйсы, — ютöм стöкансö вештігмоз шуис сійö. — Но вермас лоны, мый сёлöмьд бунтуйтчас, и сэки став тайö теориясыд лэбзясны.

Маша довкйöдлыштіс юрсö да вочавидзис шога да чорыда:

— Оз, сэтшöмтор мекöд оз вермы лоны.

Тайö жö рытас Аркадий Фролович муніс. Водзджыксö сійö некор эз прöчайтчывлы Машакöд татшöм нежня. Аслас чорзём паськыд кыпидöснас Аркадий Фролович вештыштіс Машалысь юрсисö плеш вывсьыс, неловкöя малыштіс кöсичасö да некымынысь чуткыштіс бан-бокъяссö уснас.

— Зэв жаль, тэ кö мыйкö дзугин.

Аркадий Фролович муніс, а Маша, пызан вылö юрсö пунктöмөн, дыр бöрдіс, ачыс эз тöд мыйысь.

И век жö сійö вöлі шуда.

Тайö вöлі шуд. Некутшöм мöд кывйөн оз позь определитны олöм-лысь тайö тырбурсö да тöдчанлунсö ощуцайтöм, кодöс Маша дугдывтöг новлöдліс сёлöмас.

Сійö эз вермы шуны ассьыс уджсö сьöкыдөн, сы вöсна мый сійö вöлі ыджыд долыдлунөн. Сійö мучитчис аслас öшибкаяе вöсна, но сы вöсна, мый став öшибкаясыслысь помкаяссö адззыліс ас пытшсьыс, кыпыдлуныс эз энөвтлы сійöс. Челядькöд йитчöмыс дзикöдз шымыртліс сійöс.

Опытнöй да тöдысь учителяс пöвстын, кор Машалөн эз вöв налөн кодь опытыс ни тöдöмлуныс и сійö зэв частö мунліс кималасөн да частö вöчавліс öшибкаяе, тырвуйö эз вöв уверен нинöмын да быдторйын сом-невайтчис, век жö Маша чувствуйтіс кутшöмкö пытшкөсса вын да смеллун. Борисовлы, коді вöлі мудзöма нэмөвöйся тöждысьöмөн сы йылысь, кызди эськö кутны ассьыс достоинствосö. Машалөн тайö пытшкөсса независимостыс кажитчис оскорбительнöй дерзостьөн. Дерзостьнас вöлі сійö, мый Маша эз кор сылыс советъяс, кор Борисов и убедитчöма вöлі, кутшöм Маша неопытнöй да кужтöм; дерзостьён вöлі и сійö, мый синъясыс Машалөн пыр югъялісны кыпыда, кор Борисов и эз адззы помкасö тайö нимкодь кыпыдлуныслысь.

Борисов эз гөгөрво: сійö думайтіс Маша йылысь унджык кöсийм дорсьыс, но эз радейт сійöс, кызди эз радейтлы ставсö, мый вöлі сылы гөгөрвотöм.

Маша зілис ньöти не думайтны Борисов йылысь.

Пионерскöй сбор бöрын мöд луннас, кор Маша локтіс урок вылö, классын вöлі сійö аслысикас чөв-лөнныс, кодын вöлі кутшöмкö тайна. Маша дыр видлаліс журналсö, ачыс зілис тöдмавны тайнасö.

Маша лэптіс синъяссö да веськыда ас весьтсьыс стенсьыс адзис

Сергей Бочаровльысь портретсö. Фотографияыс вöли омöль да эз петкöдлы ни синъясыслысь югъялöмсö, ни чужöмыслысь прöстлунсö да естественностьсö, кодъясöс Маша бура тöдлис Сергейлысь. Мöдарö, синъясылöн да чужöмыслöн выражениеыс вöли неестественной, зэвтчöм, пöшти бокöвöй, но век жö тайö вöли Сергей Бочаров. Сийö пырис классö да овмöдчис сэтчö век кезлö. Быдпöрийö, синъяссö лэптывлгöн, Маша кутас паныдаслыны сыкöд видзöдласнас.

«Верной друг, здравствуй!» — думыштіс Маша, а классын чöв-лөнъыс взорвитчис шумöн да гамöн: челядь кутісны горзыны да таркöдчыны парта вевтяснас.

Самой шум да гам öддзигас классö пырис директор. Классе пырысьпыр лönис. Детинкаяс дасьöсь вöлины босьтны ас выланыс любöй наказание асланыс буйствоысь, но учительницасö подведитны некод на пиысь эз кöсьы.

Директор пуксис тыртöм парта сайö. Бытьтöкö команда серти, медбур велöдчысыясыс нюжодісны кияснысö, зілісны öтвечайтны. Найö тöдісны, мый быд учительлы кажитчö юавны директор дырйи бур велöдчысьöс, и асьныс тэрмасисны отсавны Мария Кирилловналы. Но Мария Кирилловна эз кут юасыны. Сийö восьтіс книга да лыддис челядьлы Илья Муромец йылысь былина.

Машалöн вöли бура продумайтöм план, колö вöли вöчны уроксö, быттö нотаяс серти. Но вермис-ö сийö водзвыв тöдны, кутшöм вежсьöмъяс пыртасны тайö планас сьлöн беспокойной квайтöд классаяс?

Сийö здуксянныс, кор Володя Горчаков дзик порог дорсянныс мөдöдчис Витя парта дінö да, сүмканас Лёня Шибановлы пельпомас швачнитöм бöрын, тшöктіс сылы вуджны Матвеев дінö, классын Витя кутіс чувствуйтны асьöс гажаа да спокойнöя. Нинöм эз падмөд сэсса сылысь тэрыб, изобретательной вежöрсö. Сы бöрын, кор Маша лыддис богатырской застава дінын Илья Муромецлөн подвиг йылысь, именнö сийö висьталіс мөвп, кодöс став классыс примитіс кыпыда ошкөмөн.

Витя Шмелев шуис:

— Гижны кö эськö былина сы йылысь, кызди Сергей Бочаров öтнас тышкасис немецьяслөн кык ротакöд, сэки эськö ставныс тöдлісны, мый Сергей Бочаров и эм медя настоящей богатырыс, сöмын абу древнерусской, а советской. Унаторийөн сийö дзик Илья Муромец кодь и сідз жö, кызди Илья Муромец, крестьянской пи Владимировка сиктысь, но советской богатырыс меным ёнджыда воö сьолөм вылö. Советской богатырь — вöвлытöм герой, сы йылысь тöдö став мирис.

Петя Сапронов дзикöдз шай-паймунис. Петя эз вермы прöститны аслыс, мый эз сийö первой вöч тайö открытисö. Сьлөн кыз вомдорьясыс кутісны вöрны, но сийö удитіс думыштны сöмын кык строчка:

Жил Сергей Бочаров двадцать лет,
Жил Сергей Бочаров да прославился.

Класс бара кутіс шумитны. Петя Сапронов вермас сочиняйтны любой стихъяс, но сійо кō босьтчис Сергей Бочаров йылысь былина бердō — тайō касайтчō вōлі ставлы. Быдōн кōсийоны примитны участие обсуждайтгас.

Весиг рам Лёня Шибанов лэптис кисō да мыкталігтырйи шуис:

— А, медясō, гиж, мый Сергей Бочаров эз эновт бедаō ассыс другсō.

Найō помысь помōдз обсудитисны богатырлысь характерсō да подвигсō, а ѳтшѳтш и былинной стильлысь особенностьюссō.

гні Петя Сапроновлы нинѳм нин оз сулав вōлі гижны былинатō.

Но век жō Маша эз тōд, мый думайтō сы урок йылысь директор. И медым эз пансыс сёрниыс, Маша кōсийис тōдлытѳг прѳйдитны сы кабинет дорті, но директор адзис сійѳс вōсьса ѳдзѳѳдыс:

— Пыралѳй ноко, пыралѳй, кытчō ті пышъянныд?

Машалы лон пырны.

«Неужели сійō кутас видны менō сысыс, мый челядь шумитисны урок дырйи?» — думыштис Маша.

Директорлѳн вōлі сюсь, наблюдательной син. Сійō эз лѳсьѳдчы видны Машаѳс.

— Мыйсюрѳѳ ті велалѳмныд нин, муса Мария Кирилловна, — шуис директор. — Но ті асьныд тѳданныд, мый тайō тйяны сѳмын заводитчōмыс на. А вообще молодец, молодец!

Со и ставыс, мый сійō шуис Машалы. Маша котѳрѳн петис школа дворѳ да югыдысла кунис синъяссō.

Мѳдѳд сутки уси лым. Выльысь и выльысь муыс пасьтасис свежѳй паськѳмѳн, пуяс кусыньтѳмаѳсь сѳѳктѳм• увъяссō, пушыд лентаясѳн нюжѳдчѳмаѳсь уличаяс пѳлѳныс проводъяс. Маша морѳстырнас лолаліс воздухсō, быттьѳ кōсийис век кежлѳ пѳтны сійѳн. Кутшѳм лѳсьыд вѳлі прѳйдитны лымйѳн тырѳм туй кузя, кольны сы вылын первой коктуйяс! Маша петис ворота сайѳ, и тані кутшѳмкѳ здук кежлѳ муыс, небесаыс, лымйыс, проводъяслѳн пушыд сыръясыс, трамвай да картуз кѳзырѳк моз ѳшйѳм лымъя орчча керкалѳн вевтыс — ставыс кутіс бергавны сы синъяс водзын. Сійō нѳровтчис решетка бердѳ, медым не усыны, кокъясыс друг лигышмуніны. «Оз вермы лоны! Ме вѳтася!» — думыштис Маша. Но сійō эз вѳтась. Решетка дорын сулаліс Митя Агапов.

Помасис медбѳръя урок. Быттьѳкѳ приборлѳн шумыс, школаыс кылісны гѳлѳс шыяс. Регыд мысти тѳрыб еджыд лѳбачьяс моз двор весьтын кутісны вѳмѳнасявны лым маच्याс. Пырысь-пыр шор моз ызѳбтас ворота сайѳ челядь чукѳр.

Слабмѳмысла Машалѳн пыр на тйралісны кокъясыс. Мый тайѳ? Виль шог али шудлун немвиччысьтѳг сунис сійѳс?

— Маша, мунам,— шуис Митя. Сійö тэрмасис нуодны Машаос, пока школьникяс эз помавны лым мачөн шыбласьомсö.

Найö мунисны чöv олігтыр. Трамвай прöйдитігкості найö сувтісны туйвежö. Митя тэрыба матыстіс Машалысь кисö вом дінас, но эз оков.

Найö воисны Пушкин памятник дорö да пукисны татчö. Кыптіс төв, некымын здукөн ёсьтіс тола йывъяссö. Чуткасысь лым бусыс кымөрөн кыпöдчис му весьтö, төлыс вöтліс сійöс туй кузя, проводъяс выльыс да пуяс выльыс кутісны кисьыны пушыд сыръясыс, улöдз лэччис лемыд небесаыс. Заводитчис турöб. Аслас кыпидöснас Митя шонтіс Машалысь кынмём кисö. Машалөн разьсьома пальто воротникыс, лым чиръясыс усяліны сылы восьса сылы вылас да сыліны.

— Маша! Ме мыжа тэ водзын. Прöстит менö,— шуис Митя.

Сійö чувствуйтіс, кызди кыпидöсас дрöгнитіс да слабмис Машалөн кыис. И Митя кутіс висьтавны пöся да тэрыба. Сылөн пöсьлуныс чуймөдіс Машаос. Сійö век вöлі сдержаннöй, весиг скөркодъ, чöv олысь.

— Маша! — висьтавліс Митя.— Ме ог лысьт, ог кöсйы нинөмөн упрекнитны тэнö. Вунöдін тэ менö али эн, думайтан-ö тэ ме йылысь— ставыс веськодъ. Ме вон тэ дінö, медым висьтавны öтитор: прöстит менö сысы, мый вöлі сэки, госпитальын. Прöстит! Прöститін?

Маша чöv олігтыр довкнитіс юрнас.

— Тэныд сьökыд мекöд сёрнитнытö, Маша? Тэ отвыкнитін меысь?— жальпырысь, меліа юаліс Митя.

Эз, сійö эз та вöсна чöv ов. Öні төдіс сійö, мый сэтшöмыс кайтчöмлөн шоглуныс. Вот и прав Аркадий Фролович. Маша, Маша, кушöм öбиднöя тэ дзугин ассьыд олөмтö! Мыйла, мый вöсна вермис тайö лоны? Мый öні вöчны?

— А ме пыралі институтö,— сэк кості висьтавліс Митя, ачыс зіліс рöмыдас видзöдны сылыс чужöмсö.— Миян йöз некод нин абу. Ставыс выльяс. Пукалі лекция вылын. Война бöрын... да, сэки нин... А öні öд ме, Маша, бара фронт вылö...

Маша бара нинөм эз öтветит, сöмын улöджык копыртіс юрсö.

— Тэнад мунөм бöрын ме дыр куйлі госпитальын. Сэсся назначтісны менö резервнöй частьö, век тайö лыйөм ты вöснаыс. Öні мөдөдöны фронт вылö... Маша, но висьтав кöть öти кыв! — гажаөн кажитчыны зілитыр корис Митя.

Буракö, сійö нинөм йылысь на эз дöгадайтчы. Маша казяліс: сійö оз дöгадывайтчы. Муса Митя! Муса, радейтана! Сійö чайтö: найöс торйөдö сöмын сійö, мый вöлі госпитальын. Сійö, буракö, некыз оз гөгөрво, мыйла Маша татшөм сьökыда да шога чöv олö.

— Тэ тöдан, Маша,— бара заводитіс висьтавны сійö,— во чөж ме гижалі тэныд письмөяс. Ме гижалі тэныд письмөяс да косявлі. Сэтшöма вида öні ачымöс! Мыйла ме тайöс вöчи? Маша! Всö-таки олөмыд — сложнöйтор. Оз ков сійöс усложняйтны. Вай решітам ставсö серьезнöя

да прѣстоѧ. Тѧ тѣлка. Ме любита тѣнѣ. Водзѣ тѧ менѣ тожѣ любитлѣн... Да, со мый ме ещѣ эг висѣтав тѣныд, Маша... Недель нин ме ола тани, Москваын, и быд рыт вольвлѣ тѣнад керка дѣнѣ, ѳтчыд кайлѣ весиг пос вылѣдзыс. ѳтчыд ме аддзылѣ — тѧ вѣлѣ мунан школаѣ. А тѣрыт ме аддзылѣ тѣнѣ ещѣ ѳтчыд. Тѧ сулалѣн школа кильчѣ вылын чышгѣянтѣм, лымйѣс уси тѣнад юрси вылѣ. Сѣсся тѧ мунѣн, ме виччыси тѣнѣ сѣр рытѣдз. Тыдалѣ, тѧ петѣмъд мѣд ѳдзѣсѣд. Талун медбѣрѣя лун — меным колѣ мунны, и ме решитчи. Кутшѣм ме рад, мый решитчи! Машенька, условитчам тѣкѣд нѣм кежлѣ: ог кутѣй сѣсся ворсны самолюбиеѣн. Ставыс зѣв серъѣзной и прѣстой... Но вот, а тѧ сѣдзи эн и шу ни ѳти кыв. Он шу?

— Мый ми вѣчим, Митя! — вочавидзис Маша. — Мый ми вѣчим тѣкѣд?

Митя эз гѣгѣрво да чуймѣмѣн видзѣдѣс Маша вылѣ. Кутшѣмкѣ шоглун виччысѣм повзѣдѣс Митяѣс. Сѣйѣ лѣдзис Машалыс кѣсѣ, перѣис зѣпсыс папѣрос пачка да заводѣтлѣс ѳзтыны истѣг. Маша чеччис, медым сайѣдны Митяѣс тѣвсыс. Митя ѳзтѣс папѣросѣ да тожѣ чеччис.

— Висѣтав меным ставѣ веськыда, — шуис сѣйѣ полѣгыр, но сѣк жѣ надейтчис, мый нинѣм абу лѣма.

— Митя, ставыс вывтѣ сѣр... — Машалѣн вомдорыс муртса вѣрис кѣдзыдысла. — Ме кѣ мыжа...

— Мый? — торкис Митя. Сѣйѣ бара бѣсѣтѣс кѣас Машалыс кынмѣм кѣсѣ, кодыс сѣйѣ воштѣма кѣпысѣсѣ. И сѣтшѣм шогѣн да нежностѣн тыри Митялѣн сѣлѣмыс, мый сѣйѣ эз вермы шуны нинѣм тѣлкаджыкѣс да сѣмын долис: — Ме мыжа... Ме ѳтнам...

— Ме кыв сетѣ, — муртса кывмѣн шуис Маша. — Мѣянлы колѣ янсѣдчыны.

— Мый сѣтшѣмсѣ тѧ шуалан, Маша? — юалѣс Митя шѣйѣвошѣмѣн. — Тѧ, буракѣ, шутѣтѣн. Но тадзи ѣмѣй шутѣтлѣны? Ми кыкнанным тѣдам ѣшибкаяслыс дѣнсѣ. Кыкыс ѣшибѣтчыны оз позь.

Маша сулалѣс синѣяссѣ лѣптывтѣг да пыр яснѣйджыка, ѣна повзѣмѣн гѣгѣрвоис, мый оз нин позь вежны лѣмторсѣ.

— Висѣтав меным, Маша!

— Митя, ме сѣйѣс тѣда важѣн. Сѣйѣ важѣн любитѣ менѣ. Сѣйѣ кѣ эскѣ сѣки мунѣс эз фронт вылѣ... Страшнѣ вѣлѣ лѣдзны сѣйѣс фронт вылѣ шудтѣмѣн. Ме чувствуйтѣ, ѳвѣтѣта кѣ — да, тайѣ отсалас сылы сѣнѣ. Гѣгѣрво, тѣкѣд ѣд вѣлѣ помалѣма... Тѣдлытѣг сѣйѣ ачыс кутѣс ковны меным. Ме велалѣ сылѣн письмѣяс дѣнѣ, медяс сѣкыд минутаяс ме тѣдѣ: эм друг. «Ло сѣтшѣмѣн жѣ, кутшѣм сѣйѣ», — шульвлѣ ме аслым. А неважѣн ме полчитѣ письмѣ. Сергей гижѣ: «Тѧ отсалан меным воуйтны. Ог тѣд, мый эскѣ лои мекѣд, тѧ кѣ сѣки ѳвѣтѣтѣн — ог». Митя! Висѣтав ѣнѣ ачыд, мый меным вѣчны? Кыдзи гижны? «Сергей, ме ог нин виччыс тѣнѣ, сы вѣсна мый Митя воис бѣр. А кывйѣс, кѣдѣс ме сетлѣ

тэныд, — нинѳм сулавтѳм мелочь. Сійѳс колѳ вунѳдны, сійѳ кѳ лои обуза-
ѳн». Тайѳс сылы гижны? Менѳ дзикѳдз мучитас яндзим, ме ог ло шуда,
Митя. Мун ѳдйѳджык! Тэ ставсѳ гѳгѳрвоин...

Митя нинѳм эз шу.

— Висьтав мыйкѳ,— полігтыр шуис Маша.

— Тадзи гижны оз позь,— зумыша вочавидзис Митя.— Ме муна.
Вот ме и мынтыси сысы, мый лои сѳні госпиталяд. Но мый нѳ, прѳ-
щай. Сійѳ бур морт, тѳнад Сергейыд?

— Сійѳ бур... Митя!

— Мый?

— Прѳщай!

Митя бергѳдчис да тѳрыба муніс трамвайлань, пыр ѳдйѳджык и
ѳдйѳджык восьлаліс.

Маша аддзис матыстчысь фиолетовѳй битор. Сійѳ сулаліс, виччысис.

Со медбѳрын сійѳ аддзѳ «А» буква. Трамвай матыстчис остановка
дінѳ. ѳні коли терпитны ѳти здук, кор трамвай мунас.

Но дзик тайѳ медбѳрѳя здукас мыйкѳ, мый вѳлі вынаджык Маша-
ысь, сылѳн вежѳрысь да воляысь, быттьѳкѳ тойышитіс сійѳс, и сійѳ котѳр-
тіс. Трамвай вѳлі ылын нин, кор сійѳ воис остановка дінас.

Матігѳгѳрын ни ѳти морт абу.

Кѳсьмѳм корѳяс моз кышакыліс рельсыяс бердын лым.

36 ГЛАВА

Воисны школьнѳй каникулыяс. Москваын олѳм тѳлысыяссѳ казътылі-
гѳн Усков убедитчис сыын, мый вѳчис этшаджык, мыйта вермис да кѳс-
йлыс. Збыль, институтас сійѳ важѳн нин лои медся колана мортѳн, сы-
лѳн обществѳннѳй активностыс эз кѳдзав, а, мѳдарѳ, содіс. Сѳмын тадзи
сійѳ и вермис ѳвны — пуигтыр, волнуйтчигтыр, быдсикас, ыджыд и ичѳт,
ѳбщѳй делѳ дінѳ босьтчѳмѳн. Но аслас академической делѳясѳн Усков
эз вѳв дѳвѳлен.

Древнѳй литература юкѳнын сылѳн изысканиясыс сибдісны ѳти
местаѳ, сійѳ пока эз вѳч ни ѳти принципиальнѳ важнѳй ѳкрытие. Усков
эз вѳч ѳкрытнесѳ сы вѳсна, мый сылѳн олѳмас эз ло равновесие. Кызни
восьса морѳѳ тѳлѳн нуѳм пыж то качлѳ гы вылѳ, то усылѳ увлань —
тадзи оліс Усков.

ѳти кывйѳн кѳ шуны, Усков вѳлі влюбитчѳма. Сійѳ вѳлі влюбитчѳ-
ма сѳтшѳм ѳкровѳннѳя, мудериттѳг да наивнѳя, ньѳти эз куж дзебны
ассыс шогсѳ да радлунсѳ, мый регыд ставыс кутісны тѳдны тайѳ лю-
бовь йывсыс.

Кутіс тѳдны пѳрысь няня, коді, ѳчкисѳ ныр йылас лѳдзѳмѳн, лунтыр
кыс раздевалкаын чулки. Кутісны тѳдны учительскѳйын, кутіс тѳдны и
директор.

— Босьталім ми таво томйӱзтӱ,— шуис директор,— ноксыны накӱд лоӱ ёнакодъ.

— Да, пола, мый ми вӱчим ӱшибка,— видзчысьӱмӱн вочавидзис Борисов, ачыс тӱдвылас кутіс Мария Кирилловнаӱс.

Директор внимательнӱя видзӱдліс сы вылӱ.

«Видзӱдлам, эг-ӱ збыльыс ми ӱшибка вӱчӱй»,— думыштіс сійӱ да мӱдӱдчис Усков дорӱ. Ещӱ ылысянъ на сійӱ кыліс учитель гӱлӱслыс юргӱмсӱ, и кор восьтыштіс ӱдзӱссӱ, гӱлӱсыс эз чин.

Юрий Петрович сулаліс эз пызан дінын и эз комната шӱрас. Сійӱ сӱвсем эз сулав, а шавкъяліс класс пасътала. Сійӱ кватитіс кодлыськӱ учебниксӱ да скӱралігтыр кучкис сійӱн партаас, но кӱкъямысӱд классаяс эз шензыны. Найӱ ошкӱмпырыс шызисны, сы вӱсна мый эз вермыны не признайтны, мый Эраст, коді ылӱдлӱма беднӱй Лизаӱс,— развратитчӱм аристократиялӱн типичнӱй представитель.

Директор кывзыштіс да петіс.

— Уф! — шуис сійӱ.— Мыйта пӱсылуныс да мича сӱрнийс, а вот Нина Сергеевнакӱд некыдзи оз вермыны сӱрнитчыны.

Бедаыс вӱлі сыын, мый кутшӱмкӱ кадсянъ именнӱ Нина Сергеевнакӱд сӱрнитігӱн Усковлӱн бырлі мича сӱрнийс. Сійӱ долис, мыйкӱ некытчӱ лӱсвятӱмӱс либӱ босътчыліс помыс помӱдз висътавлыны древнӱй литератураыс кутшӱмкӱ раздел.

Сійӱ колльӱдліс Нина Сергеевнаӱс переулокъясті Никитскӱй воротаясӱдз, гусӱбник видзӱдлывліс кӱдзыдсыс гӱрдӱдӱм сылӱн дженьыдик ныр вылӱ да ичӱтик пель весьтас сӱд юрси прать вылас, висътавліс сы йылыс, мый эмӱс Иван Грозный йылыс историческӱй песняслӱн сӱштӱмтӱ вариантъяс.

Отчыд Нина Сергеевна сувтіс да пӱшти синвасорӱн горӱдіс:

— Лӱг петӱ тиян древнӱй литература вылӱ!— Сійӱ зымнитіс кокнас да шуис: — Ті прӱстӱ чудовище! Энӱ лысътӱй сӱсся менӱ колльӱдны!

Мӱд лунас сійӱ бӱр вайис сылы став книгаысӱ. Тайӱ вӱлі збыльыс ыджыд шог, олӱмыс воштіс смыслсӱ.

Юрий весьшӱрӱ виччысис каникулъяс. Каникулъяс сӱмын содтісны шоглунсӱ. Сійӱ некыдз эз сяммы суны Нина Сергеевнаӱс школаас. Быттьӱкӱ сійӱ пыщъяліс Юрийыс. Усковлӱн уджыс XVI нӱмса русскӱй повесть йылыс дзикӱдз сибдіс места вылас.

Шог, бритчытӱм, зумыш, мучитчӱм, Юрий медбӱрын локтіс Маша ордӱ. Сійӱ пукис кожанӱй важ креслӱб, коді вӱлі сӱштӱм джуджыд, мый пидзӱсъясыс сылӱн лоины пӱшти ныр весьтас, портфельсӱ пуктіс кокъяс дінас, заводитліс куритчыны да думсыс цитируйтіс Блоклыс сійӱ цитатасӱ, коді став тайӱ лунъяс чӱжыс бергаліс сы юрын, быттьӱкӱ лӱк туналыс аккомпанемент:

Вот новая ноша!

Пока не раскроет могила сырые объята,

Тащиться...

Усков долис тайо фразасо ас кежсыс быдногон и медборын кутис адзыны сысыс кутшомко мрачной утешение. Но они сийо эз лысыт декламируйтны Блокто.

Коть кутшома Усков эз вов ылалома ассыс переживанияессо видзодаломон, сийо эз вермы не казавны, кутшом вежсьомьяс лоомаоьс Машакод.

Юрий яндысьомпырыс думыштит, мый важон нин эз адзыв Машаос, оз тод, кызди сийо оло, оз тод, лосьыд али абу сылы свет вылас; регыджык вермас лоны, мый абу лосьыд, а од именно сийо, Юрий, корго шуис Машалы: «Помнит, мый тэнад эм друг».

«Но мый но сэтшомыс ськод? — тревогаон думайтис Юрий, зилис гогорвоны сийоторсо, мый воли Машаын да чуймодис сийос. — Пожалуй, омольтчома, но абу нин сэтшом ена. Неуна кельыд, но и тайо абу сийо».

Вальторйис, мый Усков адзис Машаысь — видзодласас, нюмас, кор сералисны сомын вомдорьясыс, а синъясыс волины серьеэнойоьс, и весиг позаас, весиг ворасас — воли ыджыд, зумыш, сосредоточенной спокойствие. Тайо и повзодис Юрийос. Юрийлы дум вылас усина неважонся институтской воясыс, лекцияс, семинарьяс, философия кузя кружок и быд дело бердо Машалон сийо напористой, пось личной босьчомыс, кор сэтшом естественной, простоя да лышкыда тыдовтчис сылон душаыс. Они тайо тешкодь спокойствие саяс, быттьоко маскировочной штора сайын, дшаыс сылон воли тыдавтём да гогорвоны позьтём.

Сы вюсна мый оломысь быд случай век кыподлис Юрий воображениеын литературной ассоциацияс, то и они сийо чуймомон шуис:

— Мый лои тэкод, Маша? Тэ Лиза Калитина кодь, кор сийо ренитис мунны манастырө.

— Манастырө? — шензьомон вьльпов юалис Маша. — Да, и сийо кадысы тайо воли вывти простой туй, — думыштём мысти шуис сийо.

Юрий шай-паймунис.

— Тэ век на помнитан Ми... Ми... — Сийо коьйис юавны Машалысь, оз-о Митя Агаповсо радейтомыс онөдз мучит сийос, но, первой слог вылас джөмдём мысти, шуис мыйко дзик лөсьявтөмөс: — Тэ век на помнитан Ми... Ми... сийо воскресниксо, кор ми станцияын ректим саксаул?

— Мый сэтшомыс? — горөдис Маша.

Зэв ыджыд кожаной кресло ручка выло пуксьом борын, кытчо воли вөйюма Усков, нумьялигтыр Маша шуис:

— Юрочка, эн мудерит. Висьгась лучше: объяснитчин тэ Нинаыдкод али век на эн?

Муртса на воли шуома тайо магической нимсо, Усковлон сьолөмас

бара кутіс бушуйтны вулкан, и, асьсö Пушкинлөн, Блоклөн да Маяковскийлөн стихъясөн торкалігтыр, сійö рисуйтис картина сэтшöм ыджыд любовлысь, мый ачыс чуймыс да шогö уси.

Нина Сергеевнаöн книгагассö бөр вайöмыс вöлі тайö шог любовыслөн помөн.

— Сійö бөр вайис тэныд книгагастö? — юалис Маша.

— Да, вайис! — торжественнöя да зумыша висьталіс Усков.

— И шуис, мый лöгыс петö древнöй литература вылад?

— Да, шуис. Но тэ, дерт, гөгөрвоан, мый делöйс абу...

— И эз тшöкты сэсся тэныд сійöс колльöдны?

— Да, эз.

— Юрочка, поздравляйта! Сійö тэö влюбитчöма.

— Кыдзи?! — креслөсьыс чеччыштигмоз горöдіс Усков. — Вильысь висьтав, пöжалуйста! Кажитчö, ме мöдтор кылі.

— Сійö влюбитчöма тэö. Колö збыльысь лоны настоящöй чудовищöн, медым аслыд не гөгөрвоны.

Юрий лэптис портфельсö, суйис киняулас да воськовтіс прихожöйö.

— Сэні, меным дум вылö уси, эм öти делö... — шöйөвошöмөн нурбыльтис сійö. Öти кинас пальтосö лёкногөн пасьталигмоз сійö юалис: — Тэ уверен?

— Да.

— Тэ висьталан аслад опыт серти?

Кажитчö, сійö весьшөрö юалис та йылысь.

— Мун, Юрий, мун. Висьтав сылы ставсö веськыда.

Юрий котөрөн петіс.

Маша коли öтнас.

«Неужели тэ збыльысь öтнад став свет вылас?»

Но абу. Сылөн вöлі школа.

Маша радейтис школасыс ставсö. Шумөн да югыдөн тырём, стеньясас öшлөм картинаяса да великöй йöзлөн портретгьяса коридоргьяс, ассьыс классö, көні вöліны гажа, смел да сылы муса детинкаяс, учительскöйсö, көні Маша аддзсыліс эз сöмын Борисовкөд. Пöжалуй, Маша сыкөд аддзсыліс медся шоча. Кадысь кадö Маша кывзыліс Борисовлысь распоряжениегассö, и ни öтик, весиг медся төлкаыс на пиысь, нинöм эз вөрзбөдлы Маша сёлöмысь — сэтшöма нин вöлі велалöма Евгений Борисович кышны быд ловья дело казённостьөн да гажтöмлунөн.

Сійөторйыс, мыйөн олісны учительяс, существуйтис Борисовысь бокын. Урокгьяс бöрын учительскöйö төвнүрөн пыравлыліс Нина Сергеевна. Тетрадьгассö да книгагассö пызан вылö шыбитөм бöрын сійö, скöралігтыр либö сералігтыр да радлігтыр, заводитліс гораа висьтавлыны луннас лөмторгьяс йылысь. И Маша гөгөрволіс — Нина Сергеевналөн овывлөны сэтшöмсяма жö событигьяс, кутшөмөсь и Маша классын. Сэні сідзи жö споруйтöны, дружитöны, быдмöны. Машалысь сёлөмсö вөрзбөдліс да

привлекайтис Нина Сергеевна лон веськыд сёрныс, кызди сийо висьтавлө сьокылдунъяс йывсьыс, сомнениеяс да корсьысьомьяс йывсьыс. Маша унатор вылө велалис аслас решительной да гажа пöдругалысь.

Маша радейтис учительскойсö сы вöсна, мый танi некод эз ошйысь-лыв победаясөн, танi велалöмаось частöджык сёрнитны сы йылысь, мый абу на шедöдöма, танi окотапырысь висьтавлисны öта-мöдныслы думыш-тöмторьяссö.

Тöдисны-ö челядь, кызди найос уважайтöны танi?

Маша вочасөн заводитис гөгөрвоны, мый мöда-мöдлы доверяйтöм да ас динö зэв ыджыд требовательностьлысь тон учителяс коллективын сетö директор. Фёдор Иванович частö вöли бокин, сийö ёнджыкасö кыв-зис сёрнитöм дорысь. Но кор заводитчылис спор да споруйтысьясыс эз вермыны ас костаныс сёрнитчыны, кор, шуам, Юрий Усқов, Нина Сергеевна вылө наступайтигөн, гөлос чиртöдзыс убеждайтис сийос сыын, мый второй «Б»-ын «образцовой» дисциплинаыс пöдтö челядьлысь индивидуальностьсö, бөръя кывйыс век кольли директор сайын.

Фёдор Иванович вöли тölка — сийö вермис аддзыны мортыслысь основнойсö.

«Кымын ёнджыка одарённойось учителяс, сымын бурджык школа-лы», — таdzi донъявлис учителясöс директор.

— Муса Мария Кирилловна, — шуис Фёдор Иванович Машалы, — литература воспитывайтö чувствояс. Чувствояс воспитывайтöм — ыджыд, благородной делö.

Тöдмалис-ö сийö Машалысь способностьсö кужны сетны детинкаяслы ассьыс волнениесö, кодос сыын кыпöдлис искусствоис?

— Но öти урокывса удачаыд, — шуис директор, — вермас лоны и случайнойөн. Должен лоны удачаясылөн система.

Тыдалö, былинааяс йылысь Машалысь уроксö сийö век жö лыддис удачаөн. Тайö нин бур.

Маша видзöдис йöзыслысь, кывзис и велöдчис, велöдчис.

Олöма нин математичка Анастасия Дмитриевна первойсö кажитчис Машалы неинтереснойөн, быдлунъяөн. Но квайтöд классаяс медся бура занимайтчисны именнö математикаөн.

Маша локтис Анастасия Дмитриевна урок вылө. Сийö көсийс тöдмавны, кутшöм секрет тöдö Анастасия Дмитриевна. Кутшöм окотапырысь öтвечайтисны сылы детинкаяс, налөн бура тöдöмлунъясас четкостьыс да ясностьыс чуймөдисны Машаос.

Кор учительница заводитис объясняйтны вальтор, детинкаяс синъясыс Маша аддзис сийö вниманиесö, кутшöмос аслас урокьяс вылын аддзывлис сöмын медбур луньясас. Анастасия Дмитриевналысь уроксö кывзигөн Маша казялис учительницалысь сэтшöмтор, кутшöмос эз куж аддзыны водзджык: мөвплысь дисциплина, вежөрлысь логичность, ыджыд да быдсямапөлос тöдöмлунъяс. Тайö косиник, прöстой учитель-

ницаыс вöлі зэв образованной мортөн. Со мыйөн кутсис сылөн авторитетыс классын!

Маша казяліс: классын өмөль дисциплина вылө частоджык норасисны нбжмыд да нелюбопытной вежөра учительяс, найө, кодьяс олсны төдөмлуньяслөн запасөн, кодьясөс төдмалөмаөсь коркө важөн да кодьясыс асьныс нин дөзмөмаөсь. Да, Маша тані, школаын, лунысь-лун получайтис ыджыд опыт.

Квайтөд классын ботаникаыс велөдіс пөрысь, дзор учительница Людмила Васильевна. Вөлі сійө бур сьөлөма, мелі, рам. Отчыд Маша локтис сы ордө урок вылө, думайтис эз сы мында велөдчыны, мыйта видзөдыштны аслас класс бөрся.

Но Людмила Васильевналысь сійө велаліс ёна коланаджыкторьяс вылө математичка Анастасия Дмитриевналысь дорысь. Именно ботаника урок вылын сійө лои свидетельён чувствояс да идеяс воспитайтөмлөн.

Людмила Васильевна вистгаліс квайтөд классаяслы пулөн плодородие йылысь, мулөн дзоридзалөм да плодьяс вайөм вөсна мортлөн тыш йылысь.

Русской учёнойяслөн — Костычевлөн, Докучаевлөн, Мичуринлөн — тышыс вөлөма фантастичнойджык, смелджык да интереснойджык вымысел дорысь.

Кор перемена дырйи рам Лёня Шибанов доверчивөя юаліс классной руководительницалысь: «Мария Кирилловна, абу-ө бурджык лоны меным докучаевецөн? Меным окота вөрьяс садитавны», — Маша думыштис, кутшөм разнообразной да озыра воспитывайтө да велөдө челядьос школа.

Ертьяс-учительяс костас Машалы овсис бура. Эз, эз, сійө эз вермы норасыны, мый сійө өтка!

...Юрий муніс. Маша пуксис лыддысьны. Сыкөд вөлі Горький. Зөлө-таөн тиснитөм мичаник, кельыдлөз томьяс, кодьясөс коркө пөдаритліс батыс на, сулалісны книжной полка вылын, и найөс адзөмыс ыштөдіс да радлөдіс Машаөс.

Сійө восьтіс книга: «Челядьдыр». Унасяма, тешкодь, страшной олом кутис кывтны сы водзти сук да пемыд шорөн. И бара Маша испытайтис ас вылас ыджыд искусствольысь беспокоитысь да зэв прекрасной вынсө, Маша ставнас вөлі сійө власть улын. Тайө книгаыс паськөдіс сьөлөмсө, тыртис сійөс чуймөмөн, морт вөсна благодарной гордостьөн да скөрлунөн важ оломлөн «свинцовөй мерзостяслы» паныд.

Цыганок, кодлөн вөлі лышкыд, талантливөй сьөлөм да кодөс личкө-маөсь муас сьөд крестөн да «вежөртөм племялөн» лёклунөн...

Мый содтыны тайө листбокьяс дінас, кодьясөс Маша лыддяс аски челядьды?

Машалы син водзас воисны Витя Шмелевлөн шог чуймөмөн чукуртөм векни синкымьясыс да сылөн ичөтик, топыда чабыртөм кулакыс; Володялөн скөрлунөн да югыдөн ыпнитөм синьясыс. Маша кыліс класс-

лысь чѳв-лѳньсѳ, код вѳсна морѳсас сълѳн век быдмыліс вына, смел чувство...

Да, сійѳ ѳні выльног лыддис Горькийѳс. Маша вежѳрын ѳні Алѳша Пешковкѳд орчѳн вѳліны сълѳн квайтѳд классаясыс. Маша чорыда да стрѳга тѳдіс, мыйѳ сійѳ должен велѳдны ассыс детинкаяссѳ: Алѳша Пешковкѳд, молодогвардеецъяскѳд, Зоякѳд, уна миллион томйѳзкѳд, народкѳд ѳтлаын — фашизмлы паныд тыш вылѳ!

Водзын локтысь лунъяслѳн, трудовѳй лунъяслѳн, ѳта-мѳд бѳрся кузя нюжѳдчѳм урокъяслѳн цепь, ѳти на пиысь—Алѳша Пешков йылысь аския урок.

Маша тупкис книгасѳ. Олѳмыс тырѳма ыджыд ясныѳ смыслѳн.

37 ГЛАВА

Қоли уна лун сѳтысянь, кор лои Усковлѳн Нина Сергеевнакѳд ѳбяснитчѳм, но век жѳ сійѳ лои.

Ѳтчыд — тайѳ вѳлі школьной лун помасигѳн — Маша аддзис найѳс кыкнаннысѳ коридорса ѳшинь дорысь.

Нина Сергеевна чуньнас чертитіс стеклѳ вылѳ кутшѳмкѳ причудливѳй чукуль-мукуль, сълѳн ичѳтик пельыс сотчис.

Усков चुкѳстіс Машаѳс да висьталіс сылы сразу ставсѳ. Ѳти-кѳ, мый Маша вѳлі и кольѳ сълѳн да Ниналѳн медбур ѳртѳн. Мѳд-кѳ, мый Нина медся прелестной ныв мирас. Қоймѳд-кѳ, талун рытнас свадьба. И, нѳльѳд-кѳ, сійѳ спорас, кодысь вермас лыбны ыджыд видчѳм, Нина ньѳти абу прав.

Нина Сергеевна бергѳдіс ѳшинь дорысь скѳр, мичаник чужѳмсѳ.

— Талун оз ло некутшѳм свадьба. Сійѳ, мый мама пѳжаліс пирѳг да ньѳбис портвейн, оз имеит значение.

— Думаышт, Маша,— ѳна ѳбидитчѳмѳн шуис Юрий:— ме сѳмын казътышти, мый бур эскѳ пригласитны Евгений Борисовичѳс. Ме артала, мый менам кѳ сыкѳд уна ѳбщѳй интересьяс...

— Некутшѳм Борисовьяс, либѳ свадьба оз ло!

Буретш тайѳ кадас коридорын тыдовтчис Борисов. Сійѳ нуис бумагаяс тыра папка, сійѳс гыррдзанас бокас топѳдѳмѳн, и, кызди век, сълѳн вѳлі тѳждысяна, стрѳг чужѳм. Борисов кутіс юрсѳ вывті веськыда, эз эскѳ и казаяв тайѳ йѳзсѳ, кодъяс сувтѳмабсь коридорса ѳшинь дорѳ. Сійѳ и прѳйдитіс эскѳ на дінті, некодѳс казаявтѳг, но кутшѳмкѳ соображениеяс друг сувтѳдісны сійѳс. Сійѳ матыстчис ѳшинь дорѳ.

— Приветстуйта тянѳс! — шыасис сійѳ Усков дінѳ.

Усковкѳд сѳрнитысьяссѳ сійѳ эз приветстуйт. Налы сетсис позянлун почтительной копыртчывны аслыныс. Но найѳ асланыс тѳдтѳмлун вѳснаыс эз пѳльзуйтчыны тайѳ позянлунас.

— Юрий Петрович, рад аддзысьны,— шуис Борисов радпырысь.
Нывъяс видзёдлісны ёта-мёд вылас. Найё эз и чайтлыны, мый Бори-
севлён эм запасын татшом муса нюмъёвтём.

— Юрий Петрович, аски надейтча тиян доклад вылө. Дженъыдик
юбзорной лекция военной воясся литература йылысь. Миян учительяс
эща лыддысьёны.— Сійё тэрыба да выразительной видзёдліс нывъяс
вылө.

— Радпырысь, Евгений Борисович! — дасьпырысь горёдыштіс Усков
и (кутшом съёкыд кутсыны нюмъёвтём водзад!) дась нин вөлі висътавыны
талунъя праздник йывсыс, но Нина Сергеевна пуктіс чуньсө вом дінас.

Тайё прөстой жестыс пырысь-пыр жö подейсуйтіс. Усков, быттёкө
сы вылысө кисьтісны ушат ва, пыр жö кöдзалис.

— Радпырысь, — яндысьыштёмөн мөдысь шуис сійё.

Борисов неуна падъялыштіс, вылісянь чөвтліс видзёдлассө Машалөн
нөв моз веськыда поткөдөм юрси вылө да видзчысьёмөн шуис:

— Мария Кирилловна, аски вола тиян урок вылө. Мый тиян наме-
титёма план сертийд?

— Деепричастие.

— Бур... Сідзкө, аски ме лоа тиян урок вылын. Кутёй төдвылад.

Мыйлакө друг сылы юрас воёма предупреждайтны.

— Благодарита тиянөс. Кута төдвылын.

Борисов муніс.

— Окота эськө төдны, — юалис Нина Сергеевна, — мый вöсна сійё
татшөма төждысьө?.. А! Буракө, начальствоөс роноысь аски виччысьө,—
дöгадайтчис сійё.— Но миянлытө таысь ни пöсь, ни кöдзыд. Юрий, тэ
тыдалө, вунөдін, мыйта ещö миян делёыс?

Сійё командуйтіс Юрий вылын сэтшөм жö спокойной, кызди аслас
мөдөд классаяс вылын.

Видліс эськө мед Юрий не кывзысьны! Но Юрий эз и думайт вид-
лыны, сійё рад вөлі подчиняйтчыны.

— Маша, рытөдз! Маша, тэнö виччысьө сюрприз.

Кутшөм сюрприз найё вермисны лөсьөдны? Тайё Машалы колө төж-
дысьны—вайны том гозъялы пöдарок. Маша дыр жугөдліс юрсө сы вылын,
мый эськө налы пöдаритны. Сійё осьталіс став шкапъяслысь öдзөсьяс-
сө да буфетлөн вылыс джадж вывсьыс, көні воясөн босьтлытөг сулалысь
пöсуда вевттысьёма буслөн руд слөйөн, аддзис старинной, ещö бабуш-
каыслысь на, блюд. Вот тайөс и нуас Маша Ниналы пöдарок вылө. Сійё
өкотанырысь нуалис эськө Ниналөн Никитской воротаяс дорса комната
асьыс буфетсö ставнас. Мед сылөн комнатаыс лоө тыртөм да вöля.

Маша ветлөдлө комнатаөдыс да кывзö, кызди сы сьөлөмын вöсни
гөлөса колөкөльчик моз тиньгö шөг. Но талун сійё должен гажөдчыны,
и, честной кыв, сійё кутас тажөдчыны, мый вермас! Сійё ещö и танцуй-
тыштас, сюрас кө сэні местаыс танцуйтнысö.

Сизим час рытын сійō петіс гортсьыс.

Нина, еджыд платьеа, куш кияса да сыліа, каблукъяснас гораа котшкōдгыр, петіс встретитны Машаōс. Сійō уськōдчис Машады паныд, быттō шума ичōтик бушков.

— Маша, тэ мяян дзик единственнōй гōстя! И ещō сōмын оти морт...

Тайō и вōлōма сюрпризис. Диван бōр вылō нēровтчōмōн, сэтшōм морт моз, коді решитōма бура шойччыны, диван вылын пукаліс Валентин Антонович.

Со кодōс Маша эз нин чайт аддзыны! И кутшōм сійō вōлі рад! Кōть мед кōні эз вōв Валентин Антонович — лекцияс вылын-ō, либō декан кабинетын, либō тані, Никитскōй воротаясдорса дзескыд комнатаын, кōні сунисысь кыōм скатертъōн вевттōма пельōсын сулалысь гōгрōс пызан да порог дōрас куйліс джодж дōра,— быдлаын профессор вōлі бт-кодъ. Сійō вōлі прōстōй, сērнитны кужысь, изящнōй и эз зиль видзōдавны обстановкасō ни, сысь нин ēнджыка, подделывайтчыны обстановка дīнас.

Сійō медся лōсьыд выражениеясōн сērнитіс Нина мамкōд, коді, картупель бесалōм вōснаыс сьōдōдōм кияссō пидзōсьяс вылас пуктōмōн, почтительнōй кывзис профессорлысь.

— Ме оні спокойнōй аслам велōдчысь вōсна,— шуис Валентин Антонович.— Тіян чудо-ныв, и, кажитчō, сылōн чорыдкōдъōсь киясыс.

Юрий вочавидзис шуда видзōдласōн, а Нина кутіс эскōдны профессорōс, мый сылōн верōсыс сōмын вунōдчōмōн энōвтис асьыс уджсō и мый оні сійō помалас сійōс медся матыса кадō. Та вōсна Нина вермас поручитчыны.

Муртса на вōлі кисьталōма румкаясō, кыліс салют. Кōть салютъяс вōвліны быд рыт, мукōд дырйиыс кыкысь, куимысь и весиг витысь, но оні ставныс чайтисны, мый тайō шуд водзын, мый первой румкасō юōма торжественнōя лыйсьōм дырйи, кор небесаыс ошинь сайын югдыліс биясōн.

— Ме предлагайтa тост на вōсна, кодъяс воюйтōны!— шуис Юрий.— Честнōй кыв, ме эг воюйт сы вōсна, мый эг вермы.

— Ми ставным воюйтім,— серъезнōя шуис Валентин Антонович.— Ми эг на помалōй и оні, кōть и аддзам нин победасō.

Сійō пукаліс Машакōд орччōн.

— Менам муса землячка, ті пыр шаньманнды. Қор ме кута празднуйтны тіян свадьба вылын?

Сійō шутитіс да сералис, а Юрий ышмис да предлагайтіс пыр выль и выль тостъяс, и Ниналōн мамыс, пōрысь нывбаба, полігтырйи думыштис: эз-ō нин пьянникōс бōрйи аслыс верōс вылас сылōн гажа нылыс?

— Мед олас... мед олас... Ура! — горбōдіс Юрий, коді кōсийс висьтавны мыйкō зэв возвышеннōйōс. Но кывъясыс да случай дīнас лōсялана

цитатаясыс исквотісны сылөн паметьысь, сійо сідзи эз и помав асьыс здравицасо.

— Вайой юамой чай да сёрнитыштам оттор-модтор йылысь! Вись-талой тјян челядь йылысь, — Машалы стокан сетігмоз шуис Валентин Антонович.

— Оз, оні оз ков челядь йылысь.

— Сідзко юой чай да кывзой. Ме кута висьтавлыны.

Волёмко, Валентин Антонович сомын на воома фронт вывсянь.

Быдса тълысь профессор волёма фронт вылын да, кызди шутитіс сійо, быдног зільома оддзодны пушкинскій местаяс мездом. Сійо ветлөд-лөма частысь частю да лыддөма литература кузя лекцияяс.

Ставныс ланьтисны, кывзисны Валентин Антоновичлысь.

Валентин Антонович волёма Псков дінын да Новгород дінын, Ленинградскій фронт вылын и быдлаысь аддзылөма отитор: героизм лоома бытовой явлениен.

— Кутшом долыд волі меным лыддыны налы, геройяслы, «Слово» йылысь статьяос, кодос ме радейта аслам став книгаяс дорысь ёнджыка! Тайо менам медся дона детище.

— Ті помалінныд асьыныд статьяныто? — рад лои Маша.

— Да, кызд жö, кызд жö!

Пальто зепсыс Валентин Антонович перйис кык книжка:

— «Слово о полку Игореве» да менам статья. Абу зев ыджыд статья, овлоны ыджыдджык книжкаяс.

Валентин Антонович бурсяма иронияөн видзөдліс Усков вылө, коді яндысьомпырысь кызöктыштіс, сы вöсна мый XVI нэмся русскöй повестыяс йылысь именнö татшом солиднöй книжкасö сійо вывті дыр лыддис, и профессор та йылысь волі тöдö.

— Менам муса велөдчысьяслы, — шуис Валентин Антонович да мыччис öти книжкасö Юрийлы, модсö — Машалы.

Нина сувтис кок चुнь йылас да видзөдліс Юрий пельпом вывті.

...Ярославны голос слышится...

Омочу рукав бобровый

Во Каяле во реке,

Вытру раны я у князя

На его кровавом теле.

— Нывбабаяслөн нэмөвöйся верность, — шуис профессор.

— Пасибö тјянлы, Валентин Антонович, — шуис Маша. Сійо босьтис пызан вылысь газета да гартыштис асьыс книжкасö.

Öшиньяс сайын гулыда юрöбтис орудиеяслөн гим. Бара салют.

Кор Маша да Валентин Антонович петісны ывлаө, небесаыс югды-ліс медбөръя ыпнитлөмсыс да кусі.

— Мый сины тiяны прѳщайтчигѳн, Мария Кирилловна? — юалис Валентин Антонович, пемыдас зiлис аддзыны Машалысь синъяссѳ.

— Вын, — нѳжйѳник вочавидзис Маша.

— Лоѳй жѳ вынаѳн! — шуис Валентин Антонович.

Маша воис гортас, лѳдзис шторысѳ да биасис. Сйѳ пуксис сйѳ важ кожаноѳ креслѳс, конi коркѳ, тупыльѳ йѳжгыльтчѳмѳн, кывзылис батыслысь Аркадий Фроловичкѳд сѳрнияссѳ. Сйѳ сюркнялис коксѳ, пыкис кулакнас щѳкасѳ да лыддис Валентин Антоновичлысь статьясѳ. Тайѳ вѳли тѳлка да волнуйтысь статья. Қыдзи ключ, кодѳс суйѳма томанѳ, вѳсьтѳ ѳдзѳссѳ озырлунъяс видзанинѳ, сiдзи аддзалис Маша выль мудрѳсть книгаысь, кодi сылы тѳдса челядырсянь. Но эз, Маша водзсѳ эз тѳдлы тайѳ книгасѳ. Сѳмын ѳнi сйѳ лыддис сѳтысь вирѳн гижѳм кывъяс: «Ло долгы вернѳйѳн». Гашкѳ, сы вѳсна Маша лыддис и татысь сйѳ кывъяссѳ, мый быдлаысь корсис ѳтвет аслас мѳвпъяс вылѳ.

Қыпѳдѳсяснас сйѳ тупкис чужѳмсѳ да пукалис вѳрзѳдчывтѳг.

Қылис ѳдзѳсѳ таркнитѳм.

— Кодi? — юалис Маша.

Таркѳдчѳма соседка.

— Письмѳ!

Прихожѳйса рѳмыдас Маша видлалис ас вѳчѳм треугодльник — письмо. «Полевѳй почта» штампа сѳтшѳм тѳдса треугодльник. Қымын ташѳмыс Машалѳн письменнѳй пызан йѳрас!

— Серѳжа, тѳ бара казтыштѳмьд менѳ. Тѳ век воан ѳтсѳг вылѳ...

Маша бѳр пырис комнатаас, эз казаяв, мый сѳрнитѳ гораа, да разис треугодльникѳн кусынтѳм листоксѳ.

— Мый татшѳмыс? — зѳв ѳна повзѳмѳн шѳпкѳдис сйѳ. — Ме йѳйма... Қывзѳй, ѳтсалѳй меным кодкѳ!

Сйѳ лѳптис синъяссѳ да шкап зеркалѳсысь аддзис асьыс бумага кодѳ еджыд чужѳмсѳ.

— Сiдзи и эм! — тiралан кинас юрсисѳ лѳсьѳдiгмоз шуис Маша. — Ме висьми... И висьѳмысла ме сѳра, а ме ѳтнам.

Сйѳ полiс ещѳ ѳтчыд видзѳдлыны письмо вылас. Сѳнi нинѳм абу, сылы кажитчис.

— Пырысь-пыр лыддя ещѳ ѳтчыд. Эз, нинѳм эз ло. Найѳ сорла-лѳмаѳс.

Со кор ковмис Машалы чукѳртны асьыс став вынъяссѳ, медым выльпѳв лыддыны письмосѳ:

«Уважайтана Строгова ѳрт! Сѳмын тiянылысь адрестѳ удайтчис аддзыны лейтенант Агаповлѳн записнѳй книжкаысь. ѳг тѳд, кодi тi. Тѳда, мый абу гѳтыр и абу невеста Агаповлѳн. Неважѳн та йылысь вѳли сѳрни. Агапов шуис, мый сылѳн некод абу. Пѳжалуй, тайѳ бурджык.

Гижа ме тiяны сы вѳсна, мый меным жаль Дмитрий Агаповыс. Ме

сійос куті радейтны, коть тода неважон на. Гижа ещö сы вöсна, мый кодкö сэнi, гортас, должен почтитны сылысь паметьсö.

Почтитöй тi. Висьталöй другьясыслы, тоданныд кö сылысь другьяссö.

Февраль 4-öд лунлы паныда войнас менö назначитисны разведкаö. Агапов добровольнö вöзйысис отсöг вылö.

Ми сутки вöлим вражескöй тылын. Ог кут описывайтны. Делöыс вöли öпаснöй да сьöкыд.

Миянöс казялисны, кор ми локтам вöли бöр. Лыбис тревога. Агапов ранитчис меысь водздзык. Менам вöлины важнöй сведениеяс, колö вöли, коть мый, а вайны найöс командованиелы. Ме уси кустьяс сайö канаваö да чöла куйли. Ме аддзыли: немецкöй патрульяс кватитисны Агаповöс. Тайö кадас ранитчи и ме: кустьясас лыйлисны. Ме нинöмön эг вермы отсавны сылы.

Муса М. Строгова, ог тöд весиг тiянлысь нимтö. Агапов вöли честнöй, тöлка өртөн. Меным зэв сьöкыд думайтны сы йылысь, мый ськөд лои.

И тiянлы кö сэтшöм жö сьöкыд, бурöдöм пыдди верма висьтавыны сöмын öтитор: ранаöй менам бурдана, а войнаыс помасяс оз аски. Ме удита на отомститны сылөн мучитчöмысь да гибельсысь. Гижа туй вьв-сянь. Менö эвакуируйтöны госпитальö.

Клянитча: ме бöр воа стройö, ме отомстита сы вöсна!»

38 ГЛАВА

Öти минута кезлö синьяссö куньлытöг югдытöдзыс Маша пукалис креслöын.

Вöли кодзыд, но сийö эз чеччыв босьтны чышьянсö. Сийö пунктис юрсö валик вылас да чöла пукалис.

Воас-ö коркö асылыс?

Мый асывсьыс!

Но кор штора пыр писькөдчис югид, Маша ас тöдлытöгыс вештыш-тис шторасö да аддзис лымъя шондиа лун. Тротуар вылын сулалис детинка. Кузь гача да рыжöй воротника, абу туша сертиыс, векни пальтоа, сийö вöрзöдчывтöг сулалис Маша öшинь улын да синсö вештытöг видзöдис öтиладорö. Регод переулокысь, кытчö сийö видзöдис, котөрөн петис мөд детинка. Найö öвтчыштитисны сумкананыс здоровайтчöм пыдди да кыкнанныс котöртисны.

Детинкаяс мунисны, и Маша гөгөрвоис, мый тайö вöлины Витя Шмелев да Володя Горчаков.

Зэв ёна тэрмасьöмön Маша кутис лöсьöдчыны школаö. Ставыс тылалис сы кийсы, портфельсыс книгаясыс киссисны. Сийö лажынтчö-мön чукöртис найöс да друг юалис ассьыс: «Мый ме висьтала налы талу?» Сылөн став детинкаяс, ставныс öтитöг, быттьö сүвтисны сы водзö, налөн

гажа да серьёзной оломыс. Қызди висътавны налы сійӧс, мый сійӧ думай-
тыс тайӧ войнас?

Валентин Антоновичлӧн книжкаыс куйліс пызан вылын.

Маша бара босьтіс тайӧ книжкасӧ да листалыштис. Гашкӧ, сы вӧсна,
мый и ӧні Маша корсис ӧтвет аслас думъяс вылӧ, сійӧ лыддис: «Братья
и дружина! Лучше уж убитым быть, чем полонённым быть».

Книгасӧ портфеляс дзёбӧм мысти Маша тэрыба муніс школаӧ.

Коридоръясын зильгис звонок. Детинкаяс скачӧн котӧртисны
классъясӧ.

Учительскойӧ пыравтӧг Маша пырис урок вылӧ. Звонокыс зильгис
на, квайтӧд классаяс лыддисны асьнысӧ правӧн равзыны да таркӧдчыны,
кытчӧдз сійӧ зильгӧ на. Но друг Дима Звягинцев, коді лӧсьӧдаліс ас
водзас пызан вылас тетрадыс да книгаыс, лэптис синъясӧ да аддис
учительницалыс чужӧмсӧ.

— Эй, ті, ланьтӧй! — горӧдіс сійӧ, ачыс мыйыськӧ чуймӧма пӧшти
повзытӧдз.

Сійӧ дзёбис грамматикасӧ пызанас да виччысис, мый шуас Мария
Кирилловна. Чӧв ланьтіс Витя Шмелев, тувкис гыррдзанас Горчаковлы,
и мӧдыс ланьтіс. Классын лои шынитӧв.

— Тайӧ книгасӧ гижӧма кӧкъямыссӧ во сайын, — шуис Маша.

— Кӧкъямыссӧ во сайын! Оз вермы лоны! Но, сідзкӧ, сійӧс он вермы
гӧгӧрвоны.

— Ме тьянлы лыддышта неуна. Со, например, кызди висъталӧ Свято-
слав ӧти смелӧй князь йылыс: «Высоко паришь ты на подвиг в отваге,
словно сокол, по ветру летящий...» Тьянлы ӧмӧй абу гӧгӧрвоана?

— Тайӧс нӧ мый он гӧгӧрво!

Петя Сапроновлӧн кыз вомдорыс кутіс вӧрны, нюм югдӧдіс сылыс
мисьтӧм чужӧмсӧ.

— Мария Кирилловна, Игорь йылыс тадзсӧ шуис Святославыс?

— Эз. Қывзӧй ӧні, мый лои Игоркӧд.

Воссис ӧдзӧс. Пырис Борисов да сыкӧд ещӧ ӧти морт. Борисов пыр
жӧ мӧдӧдчис класс помлань, тури моз вӧсылаліс партаяс костті, а мӧд
мортыс матыстчис учительскойӧ пызан дінӧ да здоровайтчис Машакӧд.
Маша тӧдіс сійӧс: роноса инспектор, Беловодов Павел Андреевич.

Сійӧ вӧлі век на сэтшӧм жӧ, сӧмын сылӧн зэв ыджыд плешкыс, ка-
житчис, лӧма ещӧ паськыджык.

Весьшӧрӧ сійӧ локтіс талун.

— Но, лыддӧй, Мария Кирилловна, лыддӧй! — тэрмӧдлісны челядь.

Да, челядь ставсӧ гӧгӧрвоӧны. Найӧ чинтісны ловшынысӧ.

— «Игорь к Дону войско ведёт. Уже беду его подстерегают птицы
по дубам...»

О Русская земля, ты уж за холмом!»

Лёня Шибанов полігтыр нюжӧдіс кисӧ:

— Мария Кирилловна! Сійō победитас?

— Чōвлы тэ! Юасьō!

— «Игорь полки поворачивает: жаль ведь ему милого брата Всеволода».

— Аддзан, кутшōм сійō! — Володя Горчаков торжествуйтōмōн бергōдчыліс Лёня Шибановлань, но пыр жō шōйōвошōмōн да мыжапырысь лапнитіс синсō.

— «Никнет трава от жалости, а дерево с печалью к земле приклонилось... Князь Игорь пересел из седла золотого да в седло раба».

— Э-эх! — ньōжйōник шуис кодкō.

Маша муръса кывмōн лыддис Ярославналысь бōрдōдчōмсō.

И со:

— «Взволновалось море в полночь, идут смерчи мглою. Игорю-князю бог путь кажет из земли Половецкой в землю Русскую...»

Классыс ставнас ышловзис шуда да благодарной ышлолыштōмōн. Володя Горчаков эз вермы кутсынысō — сійō кучкис кулакнас Витя Шмелевлы кык лōпатка костас:

— Мый ме тэныд шулі?

— Ладнō нин! Ме ачым тōді.

— «...Солнце светится на небе. Игорь-князь в милой отчизне. Страны рады, грады веселы».

— Мария Кирилловна, налōн кō эськō тожō вōліны салютъяс!

Вот жаль, мый налōн эз вōвны салютъясид, Мария Кирилловна!

— А меным кажитчис буй-тур Всеволодыс! — синъяснас югнитігмоз горōдіс Володя Горчаков.

Буй-тур Всеволодыс кажитчōма ставныслы.

— Игорыс тожō вōлōма смел да повтōм, — вочавидзис Витя Шмелев. — Обиднō, мыйла сійō веськалōма пленас?

Челядылы окота вōлі нимкодъясны князь Игорь вылō, коді нинōмысь абу повлōма, весиг пемыдōн тупкōм шонді абу повзъōдōма сійōс. Эх, оз ков, оз ков вōлі сылы сюрōдчыны пленас!

— Ме эськō нинōмысь эг сюрōдчы! Нинōмысь! — ньōжйōник да чорыда шуис Лёня Шибанов.

Ставыс бергōдчылісны сылань.

Сійō вōлі сэтшōм жебиник да рам и век поліс мыйкō не гōгөрвоны.

— Кор ті лыддинныд, Мария Кирилловна, мый князь Игорь пуксис зōлōгōй седлōысь раб седлōō, сэки ме думышти: мед нин сійō лучше кулі!

Мария Кирилловна ньōжйōник, быттьбкō вōтōн, матыстчис Лёня Шибанов парта дінō. Сійō чōв олігтыр видзōдіс Лёня вылō. Лёня яндысис да гōрдōдіс.

— Бур век жō, мый князь Игорь пышйис, — шуис Лёня.

— Сідзкō, збыль: бурджык виōмаōн лоны, пленō сюрōм дорысь? — юалис Мария Кирилловна.

— Да, да! — вочавидзис сылы дружной хор.

Эз, некод эз сомневайтчы.

Маша кутис чувствуйтны, кутшом ёна мудзома. Сийо вёли дзикоэдз жуялёма, кокъясыс эз кутны сийос.

— Но, вот и ставыс, ребята, — шуис сийо.

Урок помасис.

· Коли ещо оти сьокыд дело. Быдпорйо, кор лэптывліс синъяессо Бочаров портрет выло, Машалы дум вылас усьлі тайо делобис.

Сылон урокыс сесся эз вов. Веськыда классяныыс сийо муніс гортас. Сийо зэв ёна тэрмасис, быттё сийос, мый должен вёли вочны, колё вочны ойдджык.

— Мария Кирилловна!

Биджыда да тэрыба восьлалігтыр сийос вётодіс Борисов. Сийо сувтөдіс Машаос оэдзос дорө. Сийо вунөдіс ассыс став бур воспитаниесө да сэтшом ёна кватитіс Машаос пельпомодыс, мый модыс төдлытөг горөдіс: «Ой!»

Тыдалө, Борисов зэв ёна кутсис, медым не видны Машаос да не зымодны кокъяснас.

— Мый тайо значитө? — эз шу, а пинь пырыс сөдзөдіс Борисов. — Висьталөй, мый тайо значитө? — чирзис сийо. Сылон ичотик юрыс вөлі змей юр кодь, кодлы окота чушкыны. — Ме өмөй эг предупреждайтлы тиянөс, мый талун локта урок выло? Ме өмөй эг юав, мый тиян наметитөма план серти? Но ме вывті бура төда тиянөс, медым рискуйтны. Ме эськө эг вайөд тиянө Беловодовос. Ме предлагайті сылы мунны мукөдъяс ордө. Сийо көсийс именнө тиянө, и ме висьталі сылы, мый тиян грамматическөй урок. Мый жө ми суим? Кутшом положениеын ме? Ме, школаса учебнөй уджлөн руководитель, от төд, мый вөчөны учительяс! Найө вөчөны ставсө, мый пырас налөн сумасброднөй юръясө!

Сийо сэтшөма шөгө усьөма вөлі, мый Маша, чудачка, решитіс отсавны сылы.

— Энө босьтөй ас выланыд менсьым мыжөс, Евгений Борисович! — предложитіс сийо.

Борисов көсийс вочавидэны, но эз удит: матыстчис Беловодов.

Маша бара адзис сылысь мылькъяса, ыджыд, вижов плешсө.

— Ме должен сёрнитыштны Мария Кирилловнакөд отнаскөд.

Борисов, сдержаннөй, шога думыштчөма, вешийс бокө да виччыыс Беловодовос.

— Висьталөй, Мария Кирилловна, мыйла ті лыддинныд налы талун «Слово о полку Игоревесө»?

Маша чөв оліс.

— Висьталөй, — небыда настаивайтис Беловодов.

— Меным зэв жаль, Павел Андреевич, — выныштчөмон шуис Маша, — но ме ог вермы тиянлы висьтавны.

— Мария Кирилловна, ме аддза тѣянӧс мӧдысь, и кыкнанысьсӧ тѣ отказывайтчанныд ӧтвечайтны менам юасьӧмъяс вылӧ.

— Павел Андреевич, ме ог вермы,— мӧдысь шуис Маша.

— Ладнӧ. Ог кут настаивайтны. Қора тѣянӧс локны талун кык часын педсовет вылӧ. Локтанныд?

— Да.

Маша улӧдз копыртчис, медым Беловодов эз аддзѣв сылысь синваӧн тырӧм синъяссӧ, да муніс.

39 ГЛАВА

Идравтӧм книгаяс тупляисны джоджын. Маша и ӧні эз чукӧрт найӧс. Пызан вылын куйліс сійӧ треугольник-конвертыс. Сэтшӧм страшнӧ вӧлі выльпӧв аддзыны сійӧс луньюгыд дырйныс! Маша кусняліс конвертсӧ да дзебис шкапас. Сійӧ томналіс шкапсӧ ключӧн да некымын здук сулалыштис, сӧмын сы бӧрын дум вылас уськӧдіс, мыйла тэрмасис гортас.

Зэв ӧна тэрмасигтыр, быттӧ кодкӧ вӧтліс сійӧс, Маша нетшыштис тетрадьсьыс лист да гижис письмӧ:

«Сергей! Муса Серѣжа!

Оз ков прӧститны менӧ. Ме тӧда, мый ме мыжа тэ водзын. Митя водзын ме ещӧ ӧнджыка мыжа. Сійӧ некор оз кут тӧдны ӧні, кызди ме кӧсья искупитны ассьым мыжӧс сы водзын.

Серѣжа, тэ волін Москваӧ, шуда, прославленной, но меным тэ вӧлін важ моз Владимировкаса другӧн. Кутшӧм лӧсьыд меным вӧлі тэжӧд сійӧ рытас!

Гӧгӧрво менӧ, Сергей. Ме янсӧдчи Агаповкӧд. Ме думайтѣ тадзи и вӧлі шудтӧм. Ме яндыси аслам шудтӧмлунысь и зѣли дзебны сійӧс. Серѣжа, менам муса вокӧй, мыйла ме должен вӧйтны тэно шогӧ? Ме бӧрда. Ме кӧ эськӧ верми сетны тэ вӧсна олӧмӧс!

Серѣжа, тэ должен тӧдны ставсӧ. Ме эг ылӧдлы сэки тэно. Лысьтѣ ӧмӧй эськӧ ме висьтавны тэныд неправдалысь ӧти кыв! Ме шулывлѣ аслым: «Ог любит Митяӧс» — и любитѣ сійӧс век. Шулывлѣ: «Тэ не должен думайтны сы йылысь» — и быд здук думайтѣ. Ӑні, кор Митя абу нин, гӧгӧр сьӧд вой. Ог тӧд, кызди овны.

Прӧстит менӧ. Колӧ вӧлі чӧв овны да виччысьны тэно да старайтчыны, медым тэ вӧлін шуда. Но ме ог вермы. Митялӧн страшнӧй судьбаыс век менам син водзын. Сійӧ лоас мекӧд нэм чӧж. Сергей, гӧгӧрво менӧ! Прӧщай».

Письмӧсӧ выльпӧв лыддыттӧг Маша клеитис конвертсӧ да петис ывлаӧ.

Чизыр, кӧдзыд тӧв йиджис вемӧдзыс. Тӧлыс нӧбӧдіс да гартис лымсӧ мостовой вылын, йизьӧмаӧсь керка ӧшиньяс, Машалӧн юрсивыс пыр жӧгьӧртис. Кӧдзыдысла сійӧ тѣраліс.

Сійо чөвтис письмөсө ящикө. Бара мыйкө вөтліс Машаөс, и кытчөкө колө вөлі тэрмасыны.

Сійо воис Пушкин памятник дорө. Ичөтик лым толаяс куйлісны Пушкинлөн пельпомъяс да восьса юр вылас. Сійо вөлі зумыш да спокойной. Терпитны вермытөм шог топөдіс Машалысь сьөлөмсө. Сійо аддзис сійо скамьясө да пуксис сэтчө. Сійо йөжгыльтчис, бергөдчис төвланысь мышкөн да пукалис өтнас Пушкинлөн памятник дорын, быттьөкө воробей, коді кымө нин, а сьлөн выныс абу лэптыны бордыяссө да лэбны.

Синлысьясыс Машалөн здук кежлө өтлаасьлісны. Сійо унмовсис. Эз, сійо эз узь, сійо пыр помнитіс, мый орччөн Пушкин, төлыс чышкис лымсө сы пельпом вылысь. Еджыд паськыд лымчирьяс, быттьөкө лэбачьяс, лэбалөны свет пасьталаыс. И вот тётя Поля садйын сьөктөм увьяссө өшөдөмаөсь вишняяс...

Садйыс цветитіс. Маша муніс кисө нюжөдөмөн; вишняяс лымйөн моз кнськалісны сійөс лепестокьяснас, Машаөс колльөдіс ньөжйөнник зельөдчөм. Маша төдіс: тані, садьяс, Митя, и корсис сійөс...

Друг Маша восьтіс синьяссө.

Сійо дзикөдз гегдөма. Площадьыввса часі петкөдліс часөн-джынійөн.

Колө вөлі мунны педсовет вылө.

«Мыйла ме муна? — думайтіс Маша. — Ме төда, мый ті висьталанныд. Ті висьталанныд, мый ме должен выполняйтны наметитөм план, и урок вылын кө наметитөма изучитны деепричастие, то ме и должен изучайтны деепричастие. Колө вөлі топыда игнавны сьөлөмтө. Тадзи вөчис эськө ме местаын быд мужественной морт!»

Усков да Нина виччысисны Машаөс школа кильчө вылын.

— Машенька, рөднөй Маша менам! — горөдіс Нина. — Висьтав ми-янылы, мый лон тэкөд?

— Митя Агапов пөгибнитөма, — вочавидзис Маша.

— Тэ ө-өмөй... — Усков эз помав вощроссө.

Верөс вылас скөрысь видзөдлөм мысти Нина Сергеевна кутіс Машаөс да пыртөдіс сійөс школаө. Сійо босьтіс пельпом вывсьыс кузь сырья пушистой чышьянсө да вевттис сійөн Машаөс.

— Мусаөй! Тэ дзикөдз вежсьөмыд чужөм вывсьыд.

Учителяс чукөртчисны директор кабинетө. Вөсни вомдорсө топыда топөдөмөн Борисов видлаліс школаын учебной удж состояние йылысь асьсье докладсө. Сійо вөлі спокойной да сдержанной. Павел Андреевич Беловодов пукалис зумыш да кадысь кадө мыйкө гижалис аслас блокнотө. Көкьяссө паськыда паськөдөмөн, мыш саяс княссө пуктөмөн директор сулаліс да синкын увтйыс видзөдлывліс учителяс вылө.

Маша пуксис пельсөсө. Чужөмыс сьлөн вөлі чышьянсьыс еджыд-джык, көть и сотіс сійөс пытшкөсса жарыс.

«Челядыськөд өмөй менө йитө сөмын сійө, мый ме должен выполнитны учебной программа? Ме өмөй эг вай талун налы некутшөм пөльза?»

Но, оз ков дорйыны астьо. Ме эг думайт пöльза йылысь. Ме сёрниті на-
көд сы йылысь, мый йылысь эг вермы чöv овын».

Борисов чеччис. Ставныс лантисны. Весиг Борисовлы враждебной
морт эз вермы не признайтны, мый сёрнитіс сійö внушительной. Зэв
ыджыд уверенность кыліс сълөн гөлөсас.

Сійö висьталіс, мый школа должен уджавны перебойястөг да чёткөя,
и сөмын сэки сійö лоö идеальной лөсьөдөм механизм кодь, коні быд гай-
ка ас местаас. И тайö вöлі, дерт, правильно. Коді зьскö кутіс возражайт-
ны? Сійö висьталіс, мый учебной программа — закон.

— Да,— учительяс вылө спокойной да властной видзөдлас чөвтлөм бө-
рын шуис сійö,— программысь кежөм эм закон нарушитөм. Ми ог вер-
мой допуститны, медым учитель занимайтчис классын импровизациясөн.

Борисов видзөдліс инспектор вылө. Инспектор зумыша видзөдіс öти
точкаö. Борисов заводитсэ разбйрайтны учительяслысь уджсö. Эз вöv сьö-
кыд гөгөрвоны, мый учительяслөн уджыс бур именно сы вöсна, мый сэ-
тшөм кужөмөн веськөдлө уджнас сійö, Борисов.

Сэки сълөн банбокъясыс муртса төдчымөн банйыштисны. Мыйвын-
сыс спокойной тон кутны зилигыр Борисов юөртіс собраниелы, кутшөм
тешкодь картина лои сылы адзывны Мария Кирилловна урок вылысь.
Учительяс пиысь кодсюрö бергөдчылісны Мария Кирилловналань. Сійö
пукаліс веськыда, вöлі кельыд, синъясыс лихорадочной югъялісны. Нина
Сергеевна меліа лөсьөдыштис чышъянсö сы пельпомъяс вылысь.

— Көдзыд,— муртса кывмөн вочавидзис Маша.

Борисовлөн доводьясыс вöліны зэв вескөйөсь. Сөмын кывкуттөм кок-
ныд мывкыдөн вермис сійö объяснитны тайөс, мый урок вылын деепри-
частие пыдди разъясняйтисны «Слово о полку Игореве».

— Сюрас-ö ещö коть öти учитель, коді сэтшөма эз артась зьскö пе-
дагогической требованиясөн, медым решитчыны обсуждайтны квайтөд
классын сійөс, мый программанас индöма көкъямысөдды? — тадзи юасис
Евгений Борисович чöv олысь учительяслысь.— Ме чайта,— шуис сійö
спокойной да көдзыда,— Мария Кирилловналөн вöліны пытшкөсса да
личной помкаяс, но ни ме, ни сълөн велөдчысыясыс абу обязанөсь найөс
пыдди пуктыны. Долг эм долг. Талун ме наблюдайті долг нарушитөм.

Борисов помаліс ассыс висьталөмсö. Лои сьökыд чöv-лөнъ. Некод эз
бергөдчыв Мария Кирилловналань. Кыліс улөс вештөм шы. Тайö чеччис
Юрий Петрович Усков. Шуйга кинас привычнөя шеншитчөм мысти да
нырбордьяссö паськөдлігыр сійö юалис:

— Имеитö-ö учитель право вдохновение вылө, кодөс абу индöма
программаын?

Сійö скöрысь горөдіс тайö кывъяссö, ачыс гөрдөдіс пель йылөдзыс.
Беловодов лэптис юрсö, внимательной видзөдліс Усков вылө.

— Оз нин сэтшөм частö, Беловодов ёрт,— шуис Усков,— овывлы
миан вдохновение, медым повны жертвуйтны сылы час. Энö юасьой,

мыйын сылөн помкаыс. Сійö оз имейт значениесö. Энö велöдöй миянöс долгö выполняйтны веськөдыпырысь. Тадзи долгтö выполняйтöмьд дзик нуль. Но висьталöй учительлы пасибö, сійö кө, высокöй идеяөн зэв ёна волнуйтчöмла, внушитас сійöс челядьлы... Тi мыйысь мыжаланныд Строговаöс, Беловодов ёрт? — юасис Усков, көть Беловодов шы эз сетлы, кор Евгений Борисович висьталис ассыс сообщениесö. — Талун сійö эз объяснит деепричастие? Сійö объяснитас деепричастиесö аски. Но, вермас лоны, сійö оз висьтав аски челядьлы сійöс, мый висьталис талун. Да, мый споруйтнысö! Омöля, тыдалö, тi гөгөрвоомныд Строговаöс.

Бөртя кывъясыс относитчисны Евгений Борисовичлы, и сійö презрительнöя шöйөшöмөн лэптыштлис пельпомсö. Грымакылгтыр улöссö вештыштöм мисти да сьöкыда лолалгтыр Усков пуксис.

Нина Сергеевна видзöдис верöс вылас, зилс кыйны сылысь видзöдлассö. Усков бергöдчылис, Нина Сергеевна докнитис сылы.

Сьöкыд чöv-лөнныс, кодi лолi Борисов доклад бöрын, торксис. Лыбис шум. Учителяс сёрнитисны ас костаныс. Евгений Борисовичлөн вöснөйд вомдор вывсьыс эз бырлы нюм. Сійö чукöртис ассыс бумагаяссö, сылөн чуньясыс нервнöя котралисны. Ставыс, мый сійö висьталис öнi, вöли дзик правильнö. Кодi лысьтас сылы мыйкö паныд шуны, тайö терпитны позьтöм дзугысьясыс кындзи, тöрытья студентъяссыс кындзи! Но сэк жö сійö чувствуйтис — кыз стена сувтис сы костын да учителяс костын.

— Ог тöд, кор ме первойысь лыдди «Слово о полку Игореве», — думыштчöмөн, бытбöкө ас кежас, заводитис висьтавы Анастасия Дмитриевна. — Важөн, челядь дырйи... Помнита, кутшöм тревога менö босьтис. Сьöd кымөрөн тупкөм шондi, войся паськыд степь, половцылөн табор, Игорöс пленö босьтöм да öбида сысысь, мый Игорь пленын. Мыйла сійö эз кув Рöдина вöсна тышкасигас? Честь олбмысь донаджык... Тайöс тi көсийинныд висьтавы челядьлы, Мария Кирилловна?

Маша чöv олгтыр докнитис юрсö.

— Эз öмöй челядь гөгөрвоны?

— Мыйла нö? — чуймис Маша. — Найö гөгөрвоисны.

— А тi, Евгений Борисович, — юалис Анастасия Дмитриевна, — уверенöсь сыын, мый челядьлы көкъямысöд классöдз оз полагайтчы гөгөрвоны тайöс? Көкъямысöд классын найö лыддясны «Словотö» вильног — сложнöйджыка да пыдисянджык. Нинöм абу воштöма. Мый йылысь ми танi вензям?

— Лирика! Лирика! Лирика! — кельыд кузь чуньяснас көсичасö топöдигмоз шуис Борисов. — Ме öтвечайта школаса учебнöй удж вöсна. Ме требуйта план быть выполненитöм. Требуйта!

— Да. Плантög ужавны оз позь...

Тайöс шуис Людмила Васильевна. Сійö веськыда видзöдис завуч вёлö, и, кажитчис, сылөн спокойнöй, сюсь видзöдласыс кытчöкө вештис, öддортис Борисовöс.

— Миян ыджыд план, Евгений Борисович, быдтыны мортос, патриотос, борецос. Тайо плансо выполненитом выло ми сетам вынъясыномос и сьолломнымос. Тайо могсо оти тодомлуньясон он вермы венны — колө имеитны ловья душа. Душатог миян делобын — всё равно мый компастог морейн. Докажитой меным, мый Мария Кирилловналон талунья урокыс вред вайис миян главной планлы, и ме согласитча тьянкод: учительница мыжа. Мыжа, внушитис ко челядылы некытчо туйтом, пустой, ковтом мовпьяс. Но оз-о татшом урокьяссо, кутшом влома талун Мария Кирилловналон, казтывны они миян торытыя велодчысыя, кор найо муноны фашистыяслы паныд бойо? Оз-о татшом урокьяс вснаыс радейтны найо школасо?

Ёртьяс, мудеритны ме порысь нин. Нэм чож план серти уджалі, а «грекьяс» и менам педагогической практиказын вольны. Обсуждайтой и мено Машенькакод отлаын. Мукод дырйиыс муан урок выло висътавлыны тычинкаяс да пестикьяс йылысь, а урок чожыс сёрнитан Мичурин йылысь, да он сомын сы йылысь, кутшом сортьяс грушаяслысь да яблокьяслысь сийо быдтывліс, а кызди Иван Владимирович аслас ланьтодны позьтом характернас нэм чожыс воуйтис чиновникьяслы паныд. Борыннас адзан, челядь ыджыд вниманиеон кывзоны и тычинкаяс йылысь.

Сложной миян планным, ёртьяс, оз век тор расписаниеад.

Сийо докнитис дзор юрнас да ланьтис.

Некод эз споруйт сийо правильнойторыскод, мый висъталіс Евгений Борисович, но такод тшотш некод эз осудит и Мария Кирилловнаос. Модаро, сийос пёса дорйисны.

«Дзик некутшом логика абу!» — ас кежас возмуцайтчис Борисов, ачыс чукраліс да бор веськодліс ичотик бумага лист, кытчо гижаліс учителяслысь выступлениеяссо.

— Ми омой сомын велодам челядьос? — скорпырысь юасис Нина Сергеевна. — Миян олөмлөн куим нельод юконыс йитчөма накод.

И ставныс — и дзор учительница и выль учитель, коді весиг во на абу уджалөма школаын — гогорвоисны тайос, мый эз гогорво Борисов, коді аслас став вочөмторьясас вөлі вывті логичной, расчётливой да ас сада. Ставныс гогорвоисны, мый Машаос велодчысыясыскод йитө пытшкөсса йитөд, и сы всна сийо и вома челядь динө восьтыны ассыс шогон тыром сьолөмсө да, челядьсө мужество выло велөдигон, накод отлаын велөдчөма сы выло и ачыс.

— Ог тод, мый лои переживайтны Мария Кирилловналы, — висъталіс Беловодов. — Ог допытывайтчы. Бура тода отитор. Том учительница аслас став потрясенной существонас гогорвоис талун: отечествоос радейтом смертысь вынаджык. Воис велодчысыяс динас да висъталіс та йылысь... Тян школаысь ме адзди сэтшөмтор, кутшөмос он лыдды отчетьясысь. А вот мый, — сэки Беловодов сюся, быттьокө первойсы, видзөдліс

Евгений Борисович чужом выло,— меным дум выло усины Ушинскийлон кивьясые: «Чиновник оз вермы лоны воспитательон, сідз жб кызди воспитатель оз вермы лоны чиновникон».

40 ГЛАВА

Дугдывтөг, упорноя тиньгис пель водзын ном. Гөгөрвотом — кытысь номыс? Сійо тиньгис и тиньгис. Друг Маша гөгөрвоис, мый тайо абу ном, а телефон, и колө сөмын нюжодны китө, медым диван юрладорын сулалысь телефонной пызан вылысь босьтны трубкасө.

Вөлі вывтi сьбкыд нюжодны кисө, миллион пуд лэптөмкөд өткодь. Маша эз вермы лэптыны весиг синлапьяссө. Сійо күйліс куньса синьясөн, и вот телефон ланьтiс, и сэки кутiсны усявны бомбаяс. Бомбаясыс вөліны сэтшөм уна, найө усялісны быдлаө да вөліны чорыд сьод маच्याс кодьбсь. Найө, тайө скөр сьод маच्याсыс, чеччалісны дурмөмъяс моз, и Машалон юрыс вөлі дзикөдз жугалөма, сійо сэсыя эз нин вермы терпитны татшөм ыджыд дойсө.

Друг лои чөв. Маша восьтiс синьяссө. Лун. Сійо эз гөгөрво, мыйла лун.

Өдзөсө таркнитісны. Маша мучительной выныштчөмөн заставитіс асьбө чеччыны. Здук кежлө пемдыліс сылөн синмыс. Сійо кутчысыс пызанө, но пызаныс друг кутіс мунны.

«Кутшөм пустякьяс! Пызаньяс оз ветлөдлывны»,— думыштiс Маша.

Кутшөмкө ногөн сійо лои өдзөс дорын. Көдзыд воздухыс ыркөдіе сійөс, Маша горша лолаліс.

— Мария Кирилловна, здравствуйте! — чужьялөмөн валеги вывсыс лымсө порог дорын пыркөдігмоз шуис Витя Шмелев.

Володя Горчаков пыркөдіс лымсө кепыснас.

— Мария Кирилловна, мыйла ті талун эн вөлөй? — юаліс Володя. Синьясыс сылөн дзирдалісны, и пельясыс чурвидзисны, быттьбө кык гөрд лапкор: Володя закаляйтiс асьсө да тыдөдө вөлі пельяссө көдзыд вылас.

— Көні ме эг вөв? — юаліс Мария Кирилловна и, шатлалігтыр да стенас кутчысьбөмн, муніс комнатаас.

Челядь видзөдлісны өта-мөд выланыс: найө эз и төдны, мый Мария Кирилловна сэтшөм шутитысь.

Найө виччысьыштiсны, кор найөс корасны комнатаас, но найөс эз корны. Сэки, валегинысө порог дорын ещө өтчыд чышкалөм бөрын, медым не кольны туйяс, детинкаяс асьныс пырисны да сувтiсны өдзөс дорас.

Мария Кирилловна пукаліс креслөын, валик вылас юрсө пуктөмөн.

— Мария Кирилловна, ми висьялiм учительскойын, мый мяян пустөй урок, а Нина Сергеевна, кодi велөдө второклашкаясө, тшөктiс ветлыны тiянө да төдмавны, мыйла ті эн локтөй. Сійо юаліс: «Кодi төдө,

жөнү олө Мария Кирилловна?» Ми сөмын кыкөн төдам. Сійө тшөктіс, медым ми котөртлам.

Мария Кирилловна эз өтвечайт.

Яндысьштөмөн челядь чөв олыштисны да медбөрын, мыйлакө шытөг васьлавны злигтыр, матыстчисны креслө дінас да видзөдлісны учительницалы чужомас. Сійө узис. Тайө вөлі тешкодь, весиг неуна страшнө.

— Ме төді, мый сійө висьмөма, — шуис Володя Горчаков, коть и ньөти эз төд тайөс.

Сійө видзчысьөмпырысь чуньпомнас инмөдчыліс Мария Кирилловна киө да пыр жө дернитіс чуньсө — сэтшөм пөсьөн кажитчис сылы кыис.

Челядь өні гөгөрвоисны, мыйла налы сэтшөм дыр эз востыны.

— Бур, мый ми эг мунөй, а таркодчим помөдз, — шөпкөдөмөн шуис Витя Шмелев. — Мунам өдйөджык школаө — висьтавыны.

Чөв олігтыр Горчаков думайтис, мый вөчны. Витя төдіс, мый решайтись кывйис век Горчаков сайын, и кывзысьөмпырысь виччысис.

— Кыдзи нө ми мунам? — паныд шуис Горчаков. — Коді мянлы бөрынсө востас? Друг Мария Кирилловна оз садьмы? Либө друг сійө садьсө воштөма? И сэки ковмас бөрыны томанас ключ. А томаныс кө фокуса, сэтчө нинөмысь он бөрыы ключтө. Сэки ковмас жугөдны өдзөссө.

— Мый нө мянлы вөчны?

Горчаков чувствуйтис, мый ответственностьыс сы вылын. Ставыс завитө сысы, кутшөм решение сійө примитас.

— Öтинымлы ковмас кольччыны, а мөднымлы котөртны.

— Ладнө, — окотапырысь сөгласитчис Витя, — ме котөрта. Ме куим минутаөн төвзя школаөдз да пыр жө бөр.

Витя көсийс өдйөджык корны кодөскө Мария Кирилловна динө отсөг вылө, но, сысыс кындзи, сійө поліс кольччыны татчө өтнас. Сійө и ачыс эз төд, мыйыс поліс.

— Төдан мый, Шмель? — рассудитис Горчаков. — Тэ должен кольччыны, а ме котөрта. Тэнад мамыд удж вылын, сылы өткодь, кор тэ воан. А менам Васька талун гортын войса смена бөрын. Төдан, кутшөм сійө мян! Ме мунігмоз пырала гөртө да висьтала, медым оз виччысьны. Тэ эн пов, ме регыд! — И Горчаков котөртис.

Витя пуксис прихожөйын кутшөмкө ларь вылө. Вөлі чөв-лөнь тайө төдтөм керкаас. Витя эз төд, кытчө петөны өдзөсьясыс. Сійө решитис бөр пырны комнатаас. Сөмын өні сійө адзис телефон. «Ак ми йөйяс! — думыштис Витя. — Позьө вөлі звөнитны да виччысьны тані кыкнаннымлы».

Мария Кирилловна вөрзөдчывтөг куйліс паськыд кожанөй креслөын. Витя кыліс, кыдзи ловшыыс шутьялөмөн петө Маша морбөсыс.

«Друг сійө кулө?» — думыштис Витя. Сьөлөмыс сылөн кутіс тіпкыны тэрыба да тревожнөя.

Витя беспомощнөя видзөдліс гөгөр. Сійө эз вермы сэсса нинөм вөчтөг виччысьны да сулавны өшөдөм киясөн, Сійө мыйвынсьыс думайтис,

мый эськō полезнойōс вōчны Мария Кирилловналы. Витя кō эськō вōлнывка, вермас лоны, сийō заводитис эськō идравны комнатасō. Но Витя весиг эз казаяв, мый джоджас туплясьоны книгаяс, либō казаялис, да пыдди эз пукты.

Бōрвылас кылис кышакылōм. Витя бергōдчис. Мария Кирилловна кыпōдчōма креслōас да висьтавлō мыйкō — некытчō лōсявтōма, гōгōрвотōма да тэрыба.

Чужōмыс сылōн сотчис; тешкодя паськōдōм синьясыс югьялисны.

Кōсийтōгыс Витя вōчис воськов да сувтис пызан саяс. Йирмōг кōтōртис не сōмын мыш кузаяс, но весиг юр кузаяс. Гōгōрвоанаыс эз повзьōдлы Витяōс. Сийōс повзьōдлис гōгōрвотōмыс. Сийō эз тōд Мария Кирилловнаōс. Сыкōд мыйкō вōчис сэтшōмтор, мыйыс Витялōн кōдзавлī сьлōмомыс. Мария Кирилловна пыр сѣрнитис и сѣрнитис, а Витя нзōжйō, воськов бōрся воськов, бōрынтычис ѓдзōслань. Ещō здук — тōвныр моз сийō тōвзяс керкасыс. Но тайō здук воѓм дорсыс водзджык сийō кылис Мария Кирилловналōн некытчō йитчытōм, оръясяна сѣрниыс кутшōмкō тōдса кывьяс.

ѓдзōс вугйō крепыда кутчысьбōмōн, быттьōкō асьсō кутигтыр, медым оз пышйыссы, сийō кывзис.

— Глупой детинкаяс! Энō сералой индейской ногон. Ме тянлы объяснита деепричастие.

И тайō некымын кывсьыс друг югдис Витялōн вежōрыс.

Сийō лэдзис кысыс ѓдзōс вугсō. Яндзим да каитчōм, ас вылас скōралōм шымыртисны сийōс сэтшōм жō вынōн, кызди ѓти минута сайын таѓдз шымыртлис тōдтōм полōм. Сылōн висысыс учительницаыс куйлис креслōын, и весиг татысянь, став комната вомōныс, Витя кылис, кызди сы морōсын мыйкō зэв ѓна киргō, да аддзис потласьōм, сотчысь вомдорьяссō.

Мария Кирилловна ланьтис, бара лэдзис юрсō валик вылас, а Витя друг лимōстис-бōрддзис, вунōдис, мый сийō квайтōд классын велōдчысь, мый сылы регыд тырō дас куим арōс и мый аслас другыскōд, Володька Горчаковкōд, найō клянитчисны презирайтны став опасностьяссō. Сийō радейтис Мария Кирилловнаōс. Витя ачыс эз тōд, кызди да мыйла йитчōма Мария Кирилловнакōд сийō, мый сылы бур да долыд лон школаын.

Витя чышкис кулакнас синьяссō да, быттьō сылы мыйōнкō кучкисны, матыстчис Мария Кирилловна динō. Аттō, кутшōм сийō пось!

Пызан вылас куйлис чышьян. Витя кватитис чышьянсō да котōртис корсьны кухня. Сийō пырысь-пыр аддзис сийōс. Эз нин сэтшōм уна ѓдзōс вōв прихожōяс, нинōм таинственнойыс эз вōв на сайын. Витя кōгōдис чышьянсō да пуктис сийōс Мария Кирилловналы юр вылас. Сийō думыштис, мый эськō ещō вōчны, да вевттис Мария Кирилловнаѓ пасьбн. Тырмис кō эськō выныс, Витя нуис эськō Мария Кирилловнаѓ диван вылō, но та вылō сылōн, лōжалуй, оз тырмы выныс.

Сы вöсна мый Витялы окота лои дугдывтöг мыйкö вöчны, сийö быд минута вежлалис Мария Кирилловна юр вылысь чышгьянсö. Да, чышгьяныс и збыльысь быд минутаын косьмылис.

Медбöрын звöнитисны. Витя котöртис восьтыны öдзöс да шöйöвошöмөн бöрынтьчис: локтöмабсь абу школаысь, а кутшöмкö тöдтöм нывбаба, съод каракулевöй шапочкаа да пушистой чышгьяна, пырис переднöйö, пöрччис пельпом вывсьыс нопсö, гораа лэдзис сийöс джоджас, разис чышгьянсö я сöмын сэки, сералигтыр да велавтöм пельлы тешкодя окайтигтыр, шуис:

— Тэ кытысь босьтчин, детинка?

— Ме Шмелев. Квайтöд «Б»-ысь, — вочавидзис Витя. — А тi кытысь?

— Ме, другö, ылысь. Владимировкаысь. А кöни нö?.. — Сийö видзöдлис: комнатаö да тэрыб повзём видзöдлассö чöвтлис Витя вылö. — Э-э! — повзёмпырысь шуис сийö. — Со мый тiян тани вöчсьö!

41 ГЛАВА

Недель мысти Машалөн петис садьыс. Сийö куйлис куньса сингьясөн, кылис аслас чужöм вылысь шондi югöрсö. Сийö шонтис да нежитис Машаöс.

Зэв ыджыд слаблун дорис юрсö пöдушка бердö, но век жö Маша воис садяс, и тайö вöли олöмлөн бөр ловзём. Маша олис и весиг кылис кынём сямалём — сылы зэв ёна колис сёйны. Кутшöмкö чöскыд дук эльтис да кыпöдис аппетитсö. Тайö дукуыс вöли йитчöма мыйкö муса йылысь, зэв рöднöй да уютнöй йылысь казтьылöмгьяскöд.

Да, сийö эз вермы öшибитчыны: сöмын тётя Поля кужис пуны татшöм чöскыд дука кофесö.

Маша восьтис сингьяссö. Пызан сайын пукалис тётя Поля. Öчки пырис книгаö видзöдöмөн сийö лыддысис. Водзсö тётя Поля öчкисö эз новлыв и, кажитчö, абу ёна велалöма сы дiнö — сийö öтарö лöсьöдышталис сийöс и медбöрын дзикöдз пöрччис. Маша видзöдис тётя Поля чужöм вылö. Некумын выль чукур сингьяс дорас да вом дорас, абу этша чукургьясыс...

— Тётя Поля!

— Ок! — Пелагея Федотовна пуктис книгасö да бара мыйлакö öчкиасис. — Эз-ö садьыд пет, Маша? — Копыртчöмөн сийö малыштис Машалысь банбоксö. — Ок, и повзёдин жö тэ мянöс ставнымöс!

Пелагея Федотовна пыр жö заводитис ноксыны да вайис пöсь кофе. Машалы кажитчис, мый быд нылыштигөн сылөн содöны вынгьясыс. Сийö эз лэдз ас дiнсьыс тётя Полясö.

— Олыштöй тани. Тётя Поля, пукалöй тани, орччөн.

Шондiыс петис комнатасысь, но тётя Поля кольччис. Сийö пуксьылис, чеччылис, идралис мыйкö либö, бара Маша весьтö копыртчöмөн, инмöдчылис вомдорнас плешкас. Да, температураыс збыльысь чинöма.

— А ме нин полі — ог вермы бурдодны. Кыдзи нин тэ сяммөмыд крупозной воспаление лёгкихсö кватитны?

— Тётя Поля, мыйла ті локтинныд?

— Важной делö вöлі. Иришаөс коли Иванкөд, а ачым татчö локті. Ме дыр ог кöйсы. Тэ кывзы да чöv ов. Мамыдлы нинөм эг гижлы, надейти — ставыс прöйдитас. Сійö зэв ёна тöждысö тэ вöсна и мянөс энотнысö жалитö.— Тётя Поля думыштчис.— Регыд мойдыс мойдсö, да оз регыд делöыс вöчсы,—гажтöма нюмёвтöмөн шуис сійö.—Сьöкыдкодь мянлы овлö Иванкөд. Ог шу, мый век, но век жö овлö. Лун, мөд, кой-мөд чöv олö. Вот сэки сьöкыдкодь. Водзжыксö думайтлі — кык нэм кежлö сылы радлунсö сетöмаось, а со и öти кежлас эз тырмы. Но уджалö! — гажмыштöмөн шуис сійö.— Неважөн районö ветліс. Немтор, гашкö, кызкö велалас... А тэнад детинкасыд быд лун волывлөны! — мөд, гажа да жалитан тонөн шуис Пелагея Федотовна.— Мыйсюрö ме тöдмалі на пыр.— Сійö нюмёвтис да эз кут висьтавлыны, мый тöдмалöма.

— Сöмын эн мунöй,— бара корис Маша.

— Со,—серöктис Пелагея Федотовна, кор кыліс прихожöйысь звонок,— посетительсыд воисны. Ме найöс стрöга видза. Порог динын сулыштасны, шöпкөдчыштасны, вьльторъяссö ассыныс меным висьта-ласны — и до свиданья. Талун гашкö лэдзыны нин найöс тэ дорö?

Восьса öдзöс пыр Маша прихожöйысь адзис Лёня Шибановöс. Сійöс Маша мыйлакö эз виччысь и весиг эз сразу тöд. Кыпидöснас Лёня шыльöдыштіс дженьыдик юрсисö, лöсьбдыштіс тасмасö, дернитыштіс воротничоксö. Сійö сэтшөм дыр лöсьбдчис учительница дінö пыртöдзыс, мый Маша серöктис. Друг сылы эз ло лöсьыд. Лёня Шибанов йылысь сійö этша думайтліс, этшаджык мукöдьяс дорысь. Сійö вöлі сэтшөм рам, кывзысь, прилежной. Унджыксö Маша сы йылысь нинөм эз и тöд.

— Здравствуйте,— шуис Лёня Шибанов да ылбокдь пукис улöс вылö. Сійö чöv олёс яндысьыштöмысла либö сы вöсна, мый эз тöд, кызди заводитны сёрнитнысö.— Ті бурдинныд?

— Эг, ешö эг на дзикöдз.

— А талун мянкөд занимайтчис Юрий Петрович. Челядь нинөм эз гөгөрвоны сылысь.

— Но тэ тайö нин некытчö лöсявтöмтор висьтавлан.

— Вернö. Ми сы дінö эг велалöй, а тیان дінö велалім.

— А!

— Ребята первой радлісны пустöй урокьяс вылö, а öні шуöны — регыдджык пö эськö мед ті воинныд.

— Мыйла?

— Сы вöсна, мый гажтөм тиянтөг... Мария Кирилловна, Витя Шмелев тшöктис юавны, тиян кö пö жугалöма радиовд, сійö вöчас. А ме верма пестö поткөдлыны. Гортын ме век поткөдла.

— Оз ков, пасибö... Лёня, классад ставыс лючки-ладнö?

— Ставыс. Сõмын ребята шумитõны. Тõрыт директор кольбдiс ставнымõс час кежлõ да шуис, мый ми кõ пõ недостойнõйõсь, босьтас стеньсыс герой Бочаровлысь портретсõ да õшõдас мõд классõ. А ми вõчим пионерскõй сбор, и сбор вылын Горчаков да став ребята шуисны: кутам добивайтчыны, медым миянлысь класснымõс кутiсны шуны: «Сõветскõй Союзса Герой Сергей Бочаров нима квайтõд «Б».

— А тi регыдджык бурдõй, Мария Кирилловна! Тi эн полõй, ми Бочаровтõ ог уступитõй. Горчаков некодлы оз сет шумитны. Сõмын сийõ ачыс шумитõ, но кор õтнас — оз ёна тõдчы. Талун физикакысь куйм пятёрка пунктiсны, а Звягинцевõс комсомолõ примитiсны. Сылы дас нель арõс да джын.

Лёня Шибанов висьталiс став вельторъяссõ да чõв лантьiс. Видзõдiс сийõ яндысьõмпырысь; тыдалõ, сылы мыйкõ окота вõли тõдмавны, да, бергõдчылõм мысти, медым видзõдлыны, оз-õ кывзысь кодкõ õдзõс саяс, медбõрын сийõ шуис:

— Мария Кирилловна, а тi тшõктõй Пелагея Федотовналы, медым сийõ и меным петкõдлас орденсõ. Сийõ мукõд ребятаыслы петкõдлõма.

Маша кыпõдыштiс юрсõ пõдушка вывсьыс.

— Тётя Поля, волõй, волõй татчõ! — чукõстiс сийõ. — Тётя Поля, мый нõ тi чõв оланнуд? Кутшõм орден тiян, тётя Поля?

— Ленинлõн, Маша.

Пелагея Федотовна õчкиасис да перйис чемодансыс коробочка.

Сийõ сетiс Лёнялы кутыштны орденсõ; мõдыс радысла гõрдõдiс.

— Пелагея Федотовна, — юалис сийõ простодушнõй наивностьõн, — а мыйысь тiянлы сийõс сетiсны?

Пелагея Федотовна эз нумъёвт юалõм вылас. Сийõ пунктiс орденсõ коробочкаас, пõрччис õчкисõ да шуис:

— Сыысь, Лёня, сетiсны меным орденсõ, мый ме аслам нэм чõж велõдi сэтшõм детинкаясõс, кутшõм тэ, лоны настоящõй йõзõн. Ме велõдi сэтшõм уна детинкаõс, мый найõс кõ став фронтъяс вывсьыс чукõртны õтилаõ, чукõрмис эськõ дзонь полк.

— О-о! Дзонь полк! — чуймõмõн горõдiс Лёня. — Пелагея Федотовна! Миян лõб сбор. Волõй миян пионерскõй сбор вылõ. Висьталõй ставныслы.

Некымын лун мысти Пелагея Федотовна лõсьõдчис мунны. Маша чеччывлiс нин да, халатõн гартчõмõн, шõйтiс комнатаясõдыс. Сийõ быдлатi ветлõдлiс тётя Поля бõрся, бытькõкõ полiс кольччыны õтнас важкõ казътылõмкõд-думъясыскõд.

— Эг кõ эськõ велав детинкаяс дiнõ, — висьтасис Маша, — энõвтi эськõ ставсõ да мунi тiянкõд Владимировкаõ.

— Вот сийõ и эм! — серõктiс Пелагея Федотовна. — А велалiн — и он мун! Некытчõ он мун. Некутшõм злõтõй гõраясõн тэнõ школасыд пет-

ны он ылөд. Тэнад, Маша, заводитчөмыс бур — радейтөмянь заводитчис.

— Но, тётя Поля, ме помсö ог аддзы.

— Он и аддзы,— серьёзнöя вочавидзис Пелагея Федотовна.— Миян уджын помыс абу. Сийö и бур. Қайин öти гöра ыылö—видзöдан, а водзын ещö джуджыдджык гöра. Öшибкаястö ассыд тöдан?

— Корьясöкö.

Но, дерт, эз став öшибкаяссö ассыс тöд Маша и на пиысь уна йылысь эз дöгадывайтчыв, и водзын виччысис уна лун, кор неудачаяс вöсна сийö кутас мучитчыны. мый оз верит аслыс, да терзайтчыны сомне-ниеясöн и медбöрти решитас заводитны ставсö ылысь.

И регыдөн Маша оз тöдмав, мый татшöм быд сьöкыд лун — öти ичö-тик воськов водзлань.

Тётя Поля мунис. Маша эз вермы виччысьны, кор врач выпишитас сийöс удж ыылö. Эз сöмын шогыс вöтлы сийöс гортьсыс: сылөн гажыс быри квайтöд классаяссыс.

Бара тулыс. Мостовöй ылын бара жургöны шорьяс, рöшкыд лым-йыс топалöма, дурмöмаось воробейяс, быдлаын тёпкö вöйтва.

А томдырся кад помасис. Тайö дзирдалыс мартовскöй лунас-ö али водзджык?

Шога шöйөвшöмөн Маша кывзис ваыслысь жургöмсö. Туй ылысь шорас йöткыштіс сийö лым ёкмьль. Визулыс кватитіс сийöс, бергöдліс, и лымйыс сылі.

— Бурдöма! — горзісны квайтöд классаяс.— Мария Кирилловна бурдöма!

Найö котөрөн петісны коридорö встречайтны Мария Кирилловнаос и сэтшöма горзісны да зымöдісны кокъяснаныс, мый директор кö эськö вöлі кöнкö матынджык, тöдöмысь, лон эськö час кымын сулавны налы урокьяс бöрын сылөн кабинет öдзöс дорас.

Бочаровлөн портретыс öшаліс стөнын. «Здравствуй, друг!» — дум-сыыс шуис Маша. Челядь сэтшöм дыр пукялісны, сёрнитісны ас костаныс, öткымынъяс тувкöдісны öта-мöднысö гыррдзаяснаныс, мый Маша повзыштіс. Найö радейтісны учительницанысö, но, сыысь кындзи, найö радейтісны шутитны да серавны, и кулакъяссö налысь вöлі сідз лöсьö-дöма, мый найö оз-оз да и заводитасны уджавны.

«Оз, гадзи оз шогмы»,— дöзмöмпырысь думыштіс Маша.

Сийö корис Петя Сапроновöс öтвечайтны урок.

Кыз вомдора да стружки кодь посни читкыля юрсиа детинка петіс пызан дорö. Зөпсыс сылөн чурвидзис трубкаö гартыштöм тетрадь. Тöдöмысь, Сапронов тайö кад чöжнас гижис сё стих, но грамматика сийö тöдіс омöля.

— Ме ставсö гөгөрвоа,— невиннöя шуис Сапронов,— ме сöмын формулировкасö некызди ог вермы запомнитны.

Сійо зэв ёна чуймис, кор сылы пуктісны двойка. Сійо вöлі разоча-
руйтчöма. Маша аддзис тайöс.

«Оз-ö сыысь найö менö радейтны,—думыштіс Маша,— мый ме найöс
вывта ёна пöтакайта?» Недыр кежлö сійо падмыштіліс. Сійо видзöд-
ліс класс вылас да пыр жö аддзис и Володя Горчаковöс, коді мыйкö
шöпкöдö пеляс аслас друглы, Витя Шмелевлы, и Матвеевöс, коді парта
улас кутіс книга да лыддысис, и ещö öти детинкаöс, коді думышт-
чöмön бергöдчöма öшиньян. Маша öні тöдіс, мый сэтшöмыс класслөн
вниманиеыс. Квайтöд классаяс сьölöмсяньыс радлігтыр встретитісны
учительничасö, а сэсся кутісны занимайтчыны асланыс делöясön, сы
вöсна мый велалöмабсь сьлөн урокъяс вылын кывзыны сöмын сэки, кор
налы вöлі интереснö.

«Регыд помасяс во,— думайтіс Маша,— и öнөдз ме пöшти быд лун
мыйкö джöмда».

Маша пукаліс учительскöйын диван вылын.

Сійо вöлі зэв на слаб, сылы окота вöлі вöрзывтöг пукавны. Ставныс
вöліны меліөсь ськөд.

Людмила Васильевна пуксис Маша дінö да юаліс:

— Мый йылысь шогсян, Машенька?

— Зэв сьökыд вöлі талун челядькөд,— висьтасис Маша да висьталіс
талунья урок йылысь, коді вöлі зэв шума да збыльвылас дзикöдз весь
воши.— Абу-ö лёк налы сійо, мый ме найöс радейта и найö менö кутісны
радейтны? — юаліс Маша. Но сэки жö ачыс вочавидзис аслас юалöм
вылö: — Ме ог допустит, медым сійо, мый мянöс йитö, лöö лёк вылö.

Сійо жалитіс, мый урокъясыс помасисны. Окота вöлі бөр мунны
классö.

Выль думъяс, идеяс, мечтаяс шызьöдісны сылысь тöждысьысь да
дугдывтöг мыйкö корсьысь вежöрсö.

— Ог, ме ог кут шогсьыны,— шуис Маша.— Сы мында нин ме тöдлі
сьökыдлунсö — буракö, и тайö абу медбөрья, сідзкö оз сулав жугыльт-
чыны.

— Да, пöжалуй, оз сулав,— меліа сöгласитчис дзор учительница.—
И сьökыдлуныс абу медбөрья, и победаясыс водзын абу этшаöсь. А де-
тинкаястö стрöгджыка видзöй. Сэки найö ещö ёнджыка кутасны любитны
тіянöс...

Март кутіс бушуйтчыны ваөн. Гудыр юөн визувтіс ваыс школьнöй
двор решётка дінті. Тані, тайö тувсов шор дінас, сулалісны кык друг:
Витя Шмелев да Володя Горчаков. Небесаыс да шондыслөн югыдыс
съякйисны детинкаяс синъясын.

— Здравствуйте, Мария Кирилловна! — шуис Витя Шмелев, кöть
öні на аддзыліс сійöс урок вылысь.

Маша сулалыштис накӧд, кывзыштис, мый йылысь тӧлкуйтӧны детинкаяс. Да, сийӧ тӧдис, мый Горчаков кӧсийӧ лоны морскӧй судноса капитанӧн.

— Ме шуа Шмельлы,— пӧся висьтавліс Горчаков,— ме шуа сылы: «Корабльыс кӧ океанскӧй, дальнӧй плаваниеса, сәні, дерт нин, колӧ и инженер и радист. Вот и ло инженерӧн менам корабль вылын!»

— Ӧні тэ велалін школа дінад, Витя?— юалис Мария Кирилловна, а Витялы уси дум вылас пластинкаяс вылас звукӧ гижалӧмыс, и сийӧ гӧрдӧдис.

Вот и помасьӧ во.

Мый нӧ сийӧ вӧчис во чӧжнас? Этша? Да, этша. И уна, сәтшӧм уна, мый водзынсӧ кӧть мыйта лоӧ тӧлыс да тулысыс, тайӧ первой, сьӧкыд, радостнӧй воыс оз вун нәм чӧжыд.

Маша кутас помнитны, кызди ӧтчыд, ичӧтик Витя Шмелевлысь дружба йылысь шогсьӧмсӧ гӧгӧрвоӧм бӧрын, индис сылы: видзӧд, ас гӧгӧрыд унаӧн ӧртъясъд.

Маша кутас помнитны пионерскӧй сбор, кор ськӧд тшӧтш пырис классӧ прӧстӧй русскӧй зон Сергей Бочаров да челядь сьӧлӧмъясын ӧзйис подвиг вӧчны благороднӧй, ловъя кӧсийӧм.

Маша кутас помнитны сийӧ бур ладмӧмсӧ классын, коді лолывлі сәні, кор Маша воліс челядь дінӧ, ачыс тырӧма паськыд, югыд думъясӧн йӧз йылысь, олӧм йылысь, вермасьӧм йылысь, выль лыддьӧм книга йылысь, быд сьӧкыд и шуда лунъясӧ радейтана Рӧдина йылысь.

Да, найӧ, сылӧн яндысьысь, ланьтлывттӧм детинкаясыс, кужлісны вочавидзны ыджыд чувствояс вылад!

Тайӧ воыс вӧлі уджавны заводитан воӧн.

Висьӧм бӧрын пыр жӧ быдса лун гуляйтны ывлаын эз вӧв бур. Маша и ачыс эз казаяв, кызди лои Пушкин площадь вылын. Площадь вылас рӧліны уна йӧз, дзик памятник дінас нывкаяс ӧчередьӧн чеччалісны бергӧдлан бечӧвка вомӧн; ичӧтик кӧсаясныс налӧн инмалісны пельпомъясаныс.

Эсийӧ скамья вылас пукалӧны йӧз. Маша видзӧдліс ылысянь да муніс.

Пу пӧтшваяснас гора котшкӧдігыр поскӧд котӧрӧн кайис лӧз беретa да стежитӧм ватник вывтӧыс тасмасьӧм нывка. Идзас рӧма юрсиыс петыштӧма берет увсьыс плеш вылас. Мунігмозыс нывка пыркнитлывліс юрсӧ, медым юрсиыс эз пыр синмас, да сәтшӧма тәрмасис, быттьӧкӧ ӧти здукӧн кӧсийис кытшовтны став этажъяссӧ да ӧдийӧджык петны ывла вылӧ.

— Сулавлӧй, эй! Виччыслӧй! — чукӧстіс сийӧ Машаӧс; пидзӧссӧ ләптыштӧм бӧрын пуктіс сы вылӧ кыз сумкасӧ, перйис письмӧ, шыбитіс Машалы да котӧртіс вывлань — звӧнитны да кулакнас таркӧдны ӧдзӧсьясӧ.

Сійо бөр нин вөлі муно, а Маша киас кутіс конвертсө да пыр на сулаліс сійо жө местаас.

— Мый нө ті он лыддьой? Поланныд? — юалис нывка.— И-и, мыйта ме аддзылі тайо письмөяснад! Но, лыддьой. Ме вичысьла.

Сійо сёрнитіс сэтшөм тонон, быттьокө төдіс: сійо страшнөйторйыс, мый вермис лыддьоны Маша, оз ло сэтшөм страшнөйөн, лөз берета нывка-почталён кө сулалыштас ськөд орччөн. Тыдалө, тайо збыль вөлі сідз, сы вөсна мый Маша друг кутіс тэрмасыны, лөсьыдтөма косяліс конвертсө да, мыйөн лыддис первой кывъяссө, довъөвтіс стен бердас; бумага листыс сы кыин кутіс тіравны.

Нывка нюжөдіс сьылісө да видзөдліс письмө вылас: «Маша! Рөднөйөй менам!»

— Но, ловъя кө, сідзкө, ме котөрта,— шуис сійо да кутіс тотшсьөдны аслас пу пөтшваяснас пос кузя.

«Маша! Рөднөйөй менам! Онөдз ог гөгөрво, кьдзи тэ вермин төдмавын сы йылысь, мый мекөд лои. Ме ёртъяс пиысь некодлы эг сетлы тэнсьыд адрестө и нинөм эг висьтавлы тэ йылысь. Коді нө вермис юбртны? Но ог кут весьшөрө гадайтны, ме көсья сөмын, медым тэ өдйөджык төдмалін: ставыс помасис, ме бара асланым йөз дорын. Талун рытнас мян полковник лэбө Москваө. Сійо көсьысыс меным, мый пыр жө лэдзас письмөсө. Тэ сійөс получитан аскомысь. Тайо лунас ме кута думайтны тэ йылысь дзик быд здукын.

Любита тэнө, Маша! Окала тэнсьыд синъястө, тэнсьыд чудеснөй көсяастө. Маша, муса другөй менам, кутшөм ёна ме пөръяс-сьылі! Прөстит менө таысь. Ме төда, тэ прөститін, но ме запомнита тайо уроксө. Меным өні кажитчө — ме ладми нэм кежлө. Медбөрын ми өтлаасим жө тэкөд, котъ быд лун да быд час торйөдө мянөс пыр унджык и унджык километрөн, сы вөсна мый ми мунам водзө пөшти веритны позьтөм өдөн, и, кор пырам Берлинө, тайо лоө сэтшөм ылын тэсянь и сэтшөм матын! Ме шуда. Сьөкыд веритны, мый дзик неважөн ме вөлі куланвыйын.

Разведкаын ми зурасим немецкөй патруляс вылө. Менам ёртөй вевъяліс пышйыны, а менө прикладөн кучкисны бөрсянь да оглушитісны. Садьөй менам пегіс рытланьыс сарайын. Ме эг вөв өтнам. Морт нелямынөс, тыдалө колхозникъясөс, вөлі игналөмаөсь сараяс, на пиын некымын старик да кык детинка. Оти детинкаыс узис. Сійо пунктөма юр улас кулаксө да надзөник шкоргө. Ме төді сійөс, мый эз төдны найө: мый оз кө талун, то аски мян йөз пырасны сиктас, мый немецьяс тэрмасьөмөн лөсьөдчөны отступайтны и, зэв вермас лоны, войнас жө мянөс мыйласны. Допрөстөг немецьяс шыбитісны менө сарайө да вунөдісны ме йылысь. Тайо вөлі ешө оти доказательствоөн сылы, кутшөм паникаөн лөсьөдчөны отступайтны.

Ме шуи, мый колө кодйысьны му увтіыс. Ми нинөмөн эгө рискуйтөй:

всё равно мянӧс виччысис смерть. Мусӧ ми кодйим тасма пряхкаясӧн; сюри кык пурт, и наӧн ми кодйим, да бедьясӧн. Вывтӧ ыджыд кӧсийӧм овны шымыртӧс мянӧс ставнымӧс. Ми кодйим кык гу. Ме аддзи небеса дорсӧ, дзоньнас кодзула. Вежӧрӧй менам гудыртчис. Маша, меным окота лон овны! Но ме опомнитчи: Ме гӧгӧрвои, кутшӧм кокни именнӧ ӧнӧ пӧгубитны ставнысӧ, да шуи: «Сувтны очередьӧ. Челядь да старикьяс — водзӧ. Первой торкысьсӧ лыя. Пӧгибнитам ставным». Ме суйи киӧс зептӧ, кӧть револьверыс, дерт, сьӧрын эз вӧв.

Ме кӧсий овны, и, кажитчӧ, кутӧ йӧймыны. Кор кыссис-петӧс первойс, ми виччысим, оз-ӧ лӧптыны часӧвӧйяс тревога. Вӧлӧ шынитӧв. Ми лыддим быд мортӧс, кодӧ петӧс. Шуд — челядь мунисны!

Кутшӧма йӧйталӧм, мый кодйим сӧмын кык гу, гашкӧ, удитӧм эськӧ кодйыны коймӧдӧс! Ме лыдди, пышйисны нин кызь куим морт, кор воро-та сайын лыбис шум. Пырисны немецьяс. Ми колим дас сизимӧн. Миянӧдз очередьс эз во.

Фашистьяс аддзисны гуяссӧ, но на пиысь некод эз и думайт вӧтчыны пышйысьяс бӧрся. Найӧ тӧрмасисны вины мянӧс, прикладьяснас вӧтлисны мянӧс сарайысь да нуӧдисны сикт саяс.

Маша, нинӧм абу ужаснӧйджыкыс тӧлктӧм кулӧмысь! Первой мекӧсий пышйыны — мед лучше виасны пышйигӧн, — но случайнӧ видзӧдлӧ орчӧн мунысь вылӧ. Сийӧ мунис, коксӧ муртса кыскигтыр, кулӧм мортлӧн кодӧ нюжалӧм чужӧма. Ӗшӧдчӧм вомдорыс, йирмӧгысла тӧралысь пельпомьясыс, сувтӧм синьясыс — ставыс висьталӧс меным вынтӧмлун вӧсна шогсыӧм йывсысьс.

Друг — ог тӧд, кыдзи сийӧ воис меным юрӧ — ме шӧпнитӧ: «Колӧ вины конвоирьяссӧ». Маша, тӧ кӧ эськӧ аддзылӧн кулӧм мортлысь тайӧ ловзьӧмсӧ — тайӧ чудесасӧ! Буракӧ, ме моз жӧ сийӧ тӧдис, мый спаситчӧм вылӧ надея абу, но мыйта значитӧ мортлы тышкасьны позянлуныс!

Мянӧс нуӧдисны вит конвоир. Ми мунӧм первой радас, мян водз-вылын — ӧти конвоир. Ме бергӧдчи да прикажитӧ: «Виавны конвоирьяссӧ!» Ӗдвакӧ удитӧсны ставныслы висьтавны. Менам сосед шыбитчис немец-лань да уськӧдис сийӧс кок йывсысьс. Пӧшти пыр жӧ кутӧсны лыйсыны, заводитчис общӧй свалка. Уськӧдӧм немецлысьс ме нетшыштӧ винтов-касӧ да виӧ сийӧс. Помнита, мый лыий мӧдлы. Помнита, менам сосед — ме сӧдзи эг и тӧдмав сылысь нимсӧ — кияссӧ паськӧдӧмӧн уси лымьяс да сӧся эз нин чеччыв.

Миянлысь вӧлӧ виӧма сизим мортӧс, дасыс спаситчисны.

Ми воим вӧрӧдз да пукалӧм сӧнӧ лунтыр. Вой кежлас ми бӧр локтӧм сиктас — сийӧ вӧлӧ мян нин. Коймӧд лунас ме вӧтӧдӧ ассым частьӧс.

А тӧрыт, коньбӧрӧй менам Машай, Сергей вайис меным тӧнсыд письмӧтӧ. Тӧндзи кӧ эськӧ тӧ висьталӧн сылысь овсӧ, ми эськӧ аддзысим водзджык. Мян полкын ставыс тӧдӧны Сӧветскӧй Союзса Геройӧс,

Сергей Бочаровс. Сійӧс тӧдӧны и радейтӧны. Сійӧ мян полклӧн слава, ми гордичам сыӧн.

Ме эг паньдасьлывлы сыкӧд тӧрытъя лунӧдз, кӧть кывлі сы йылысь уна висъявлӧмъяс. Сёрнитисны, мый сійӧ смел, но абу эсійӧ бесшабашной смеллуннас, кӧні век эм мыйтакӧ ошкӧм радейтӧм. Висъявлісны, мый сійӧ зэв удачлив, шудыс оз изменяйтлы сылы.

Ме тӧда, мый сэтшӧмыс военной шудыд: сійӧ оз овлы синтӧм.

Тӧрыт подразделениеясын лыддисны приказ уна йӧзӧс наградитӧм йылысь, на лыдын и менӧ.

Тадзи Сергей кылӧма ме йылысь. Сійӧ пырис керкаӧ, кытчӧ ми сувтім узьны, да шуис:

— Лейтенант Агапов ёрт, разрешитӧй сёрнитыштны личной делӧ йылысь.

Ми сёрнитім сыкӧд асылӧдзсыс. Унатор йылысь — тэ йылысь, Владимировка сикт йылысь, менам институт йылысь да сы йылысь, кызди кутам овны война бӧрын.

Окота уджавны, менам муса Маша!

А ӧні ми мунам наступлениеӧ. Победа абу нин ылын. Ме тӧда, войнаыс орӧдіс мянлысь том каднымӧс, но том кадным бӧр воас мян дінӧ. Сійӧ оз помась некор!

Верит меным, Маша!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1 глава	3	22 глава	91
2 глава	7	23 глава	94
3 глава	10	24 глава	98
4 глава	14	25 глава	108
5 глава	19	26 глава	110
6 глава	22	27 глава	114
7 глава	24	28 глава	124
8 глава	30	29 глава	134
9 глава	33	30 глава	139
10 глава	39	31 глава	142
11 глава	42	32 глава	147
12 глава	50	33 глава	156
13 глава	56	34 глава	161
14 глава	60	35 глава	166
15 глава	64	36 глава	174
16 глава	68	37 глава	180
17 глава	74	38 глава	185
18 глава	79	39 глава	189
19 глава	83	40 глава	194
20 глава	86	41 глава	198
21 глава	90		

112141

465

~~АБОНЕМЕНТ
Республиканской библиотеки
Коммунального предприятия «Сыктывкар»~~

БИБЛИОТЕКА
Респ. Коми, г. Сыктывкар
Коммунального предприятия «Сыктывкар»

ЛЫДДЫСЫСЬЯСЛЫ

Коми Государственной Издатель-
ство корö ыстыны отзывъяс тайö
книга йывсьыс татиöм адрес кузя:
Коми АССР, гор. Сыктывкар, Дом
Печати.

КАЗЯЛՕՄ ՕՓԵՇԱՏԿԱԿՅ

Стр.	Строка	ПечатайтՕма	КолՕ лыддыны	Код мыж вՕсна
83	1 вывсянь	• оні	• ъні	Типография
121	5 вывсянь	найѵ	найѵс	»
134	19 вывсянь	...железнодорож- ной	...железнодорож- ной	»
152	15 увсянь	думайтис ку- тшѵм	думайтис, кутшѵм	»
179	9 увсянь	благодарной	благородной	Издатель- ство
202	4 вывсянь	вывта	вывті	»

Доныс 6 шайт.